

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

Ж.А. НУРШАИХОВА

АНАТОМИЯ РУССКОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

АЛМАТЫ
ҚАЗАҚ УНИТЕРСИТЕТІ
2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2-9
Н 90

*Рекомендовано к изданию
Ученым советом факультета довузовского образования
и РИСО КазНУ им. аль-Фараби*

Рецензенты:

доктор филологических наук Ихсангалиева Г.К.
доктор педагогических наук Бегалиева С.Б.

Н 90

Нуршаихова, Ж.А.

Анатомия русского предложения: учебное пособие, 2-е изд, дополн. – Алматы: «Қазақ университеті», 2018. – ??? с.

ISBN

Учебное пособие «Анатомия русского предложения» демонстрирует структурно-алгоритмизированный подход к русскому предложению и дает возможность актуализировать глубинную сущность усваиваемого языка через конкретный анализ элементов поверхностной структуры.

Цель пособия состоит в том, чтобы объединить в единую алгоритмизированную систему грамматические знания, достаточные для усвоения русского языка как иностранного. В работе предложена репрезентационная система обучения второму языку, основанная на процессе конструирования виртуальной интегральной стеммы. Пособие «Второй язык: алгоритмизированное усвоение грамматических знаний» (2003) расширено, дополнено разработанными автором принципами составления контролирующих тестов и самими тестами по грамматике, базирующимися на экспликации виртуального состава русского предложения.

Пособие может использоваться в прикладной области языкознания, в частности, в теории усвоения языка, в вузовских курсах русского языка как иностранного, при подготовке программ, учебников, учебных пособий для изучающих второй язык. С практической точки зрения теория алгоритмизированного синтаксиса вносит весомый вклад в совершенствование теории и практики усвоения русского языка.

ISBN

ББК 81.2-9

© Нуршаихова Ж.А., 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень сокращений, условных обозначений и имволгов.....	6
Предисловие	7
1 Истоки моделирования	8
1.1 Информатика и обработка естественного языка	13
1.2 Содержательный и формальный уровни обработки сообщений.....	16
1.3 Алгоритмический анализ структуры простого предложения	21
1.4 Принципы формализации простого предложения	26
<i>Вопросы и задания.....</i>	<i>37</i>
<i>Дополнительная литература.....</i>	<i>38</i>
2 Таксономия и экспликация грамматических знаний для алгоритмизированного усвоения	39
2.1 Структурный и семантический планы выражения мысли	39
2.2 Функции и категории структурных элементов предложения	42
<i>Вопросы и задания.....</i>	<i>52</i>
2.3 Таксономия грамматических знаний алгоритмизированного синтаксиса.....	52
<i>Вопросы и задания.....</i>	<i>57</i>
2.4 Простое предложение в плане экспликации	62
2.4.1 Глагольное предложение.....	61
2.4.2 Актанты.....	68
2.4.3 Валентность	73
2.4.4 Сирконстанты	83
2.4.5 Субстантивное предложение	84
2.4.6 Адъективное предложение	87
2.4.7 Адвербиальное предложение	89
2.4.8 Интегральная стемма	90
<i>Вопросы и задания.....</i>	<i>91</i>
2.5 Экспликация морфологических категорий для целей алгоритмизации	92
<i>Вопросы и задания.....</i>	<i>111</i>
<i>Дополнительная литература</i>	<i>111</i>
3 Алгоритмизированное усвоение структуры простого предложения.....	113
3.1 Алгоритм O_6 : предложный падеж	124
3.2 Алгоритм O_4 : винительный падеж	133
3.3 Алгоритм O_2 : родительный падеж	144
3.4 Алгоритм O_3 : дательный падеж	154
3.5 Алгоритм O_5 : творительный падеж	165

3.6 Практическая сочетаемость грамматических тем	176
<i>Вопросы и задания</i>	182
<i>Дополнительная литература</i>	183
Заключение	185
Приложение 1	
Принципы составления контролирующих тестов, построенных с использованием структурирования русского предложения	191
Приложение 2	
Тесты по грамматике. Вариант готовых тестов.....	

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ, УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СИМВОЛОВ

- S — предложение
N — субъект (подлежащее)
V — предикат (сказуемое)
O — объект (актант)
O_{2,3,4,5,6} — прямой и косвенный объекты
A — согласуемый член предложения
A₁ — согласуемый член предложения
в именительном падеже
A_{2,3,4,5,6} — согласуемый член предложения
в косвенных падежах
Adv. — примыкаемый член предложения
Sing. — ед.ч. (единственное число)
Pl. — мн.ч. (множественное число)
M — мужской род
C — средний род
Ж — женский род
—————► — отношение управления
.....► — отношение согласования
 — отношение примыкания
◄————— — отношение между N и V
одуш. — одушевленность
неодуш. — неодушевленность
НСВ — несовершенный вид
СВ — совершенный вид

ПРЕДИСЛОВИЕ

Существующие теории и направления в области структурной лингвистики (глоссематика в европейской лингвистике, американская дескриптивная лингвистика, трансформационная грамматика, генеративная лингвистика, структурный синтаксис Л. Тенъера), а также семиотико-информационная интерпретация языка как средства общения между людьми и содержания коммуникативных процессов предлагают свои варианты описания и анализа языка. Однако эти теории в свое время не были в полной мере использованы в прикладных целях в качестве основы для овладения неродным языком.

Сама идея открытого ряда генеративных грамматик, высказанная Н.Хомским¹: «Для чего существуют теории порождающих грамматик, если не использовать их для генерирования грамматических систем при обучении новой грамматике?», – содержит предпосылки создания грамматики языка для решения прикладных задач, в частности задач овладения вторым языком.

Цель пособия состоит в том, чтобы объединить в единую алгоритмизированную систему грамматические знания, достаточные для усвоения второго языка. «Анатомия русского предложения» является переизданием учебного пособия «Второй язык: алгоритмизированное усвоение грамматических знаний» (2003). После многолетней апробации книга была расширена, дополнена разработанными автором принципами составления контролирующих тестов и самими тестами по грамматике, базирующимися на экспликации виртуального состава русского предложения.

Теоретической основой пособия является авторская теория алгоритмизированного синтаксиса, которая была опубликована в монографиях Ж.А. Нуршаиховой «Алгоритмизированный синтаксис» (Алматы: Қазақ университеті, 2002), «Структурный синтаксис: взгляд из прагматики» (Munich: Lambert Academic Publishing, 2013) и др.

В работе предложена репрезентационная система обучения второму языку, основанная на процессе конструирования виртуальной интегральной стеммы.

Пособие может использоваться в прикладной области языкознания, в частности, в теории усвоения языка, в вузовских курсах русского языка как иностранного, при подготовке программ, учебников, учебных пособий для изучающих второй язык. С практической точки зрения теория алгоритмизированного синтаксиса вносит весомый вклад в совершенствование теории и практики усвоения русского языка.

¹ Хомский Н. Основы теории синтаксиса. - М.: МГУ, 1972. - 237 с.

Надо измерять измеримое и сделать измеримым то, что не поддается измерению.

(Г.Галилей)

1 ИСТОКИ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Структурализм – основное течение в лингвистике XX в. Общим, что объединяет все школы структурализма (пражскую, копенгагенскую, лондонскую, американскую) в единое направление, являются следующие положения: язык – это некая структура, система взаимосвязанных и взаимообуславливающих элементов, свободная от всякого отношения к внеязыковой реальности; изучение языка должно вестись исходя из его формы как системы отношений; языкознание должно стремиться к тому, чтобы стать точной наукой. В связи с этим на первый план структуралистами выдвигается стремление создать объективный метод исследования языка, преодолев, таким образом, традиционный.

В 20-50-е годы прошлого века в зарубежной лингвистике приобрели широкое распространение идеи структурализма: глоссематика в европейской лингвистике, американская дескриптивная лингвистика, трансформационная грамматика, генеративная лингвистика.

В Казахстане к методам трансформационной грамматики в своем исследовании обращался А.Е. Карлинский². Используя в работе дилингвальный анализ, автор ставил целью моделирование речи двуязычного человека путем прогнозирования и экспериментальной проверки речевой интерференции, возникающей при контактировании определенной пары языков. В процессе дилингвального анализа на фонетическом материале использовались трансформационные правила, отличающиеся от тех, что используются в работах по порождающей грамматике. А.Е. Карлинский при помощи наложения двух систем определял сферы возможной интерференции на основе законов межъязыковой идентификации.

Декларируемая идея Н. Хомского о возможной генерации новой грамматической системы в прикладных целях обосновывается теорией порождающих грамматик (ПГ) и методом непосредственно составляющих (НС).

При разработке унифицированной модели русского предложения, трактуемой через призму теории Н. Хомского, и алгоритмов анализа этой структуры демонстрируется адекватность грамматической теории, основанной на структурировании, через моделирование глубинной и поверхностных структур русского предложения.

² Карлинский А.Е. Дилингвальный анализ и его применение в обучении второму языку // Лингвистические основы преподавания языка. - М.: Наука, 1983. - С.103-113.

Предлагаемая модель синтаксического анализа может успешно применяться для решения практических задач в прикладной области языкознания, в частности, в области овладения вторым языком, и для того, чтобы помочь инофону свободно оперировать предложением.

Американский структурный синтаксис – анализ по непосредственным составляющим (НС), вылившийся в трансформационную грамматику, а позднее оформившийся в конституентный синтаксис во всех его проявлениях и структурный синтаксис Л. Теньера³, ставший основой для грамматики зависимостей, многими учеными рассматриваются как альтернативные теории.

Структура предложения у Л. Теньера – есть совокупность отношений зависимости между его компонентами. Он фактически исходил из того, что синтаксическая связь отражает связь предметов и понятий между собой. Структурный синтаксис Л. Теньера совершенно не похож на структурный конституентный синтаксис тем, что он исследует не структуру самого предложения, а различные структуры, образующие предложение, – это синтаксис структур (от греч. *syntaxis* – построение, порядок).

Синтаксис Л. Теньера является учением не о предложении в целом, но лишь о структурах внутри предложения.

Концепция Л. Теньера отражает коммуникативный процесс: говорить – значит преобразовывать структурный порядок в линейный (иллокуция), понимать речь – значит совершать обратное (перлокуция), где линейный (формальный) порядок слов предполагает расположение слов в речевой цепи, а структурный порядок определяет отношения между словами, их взаимозависимость, где линейный порядок одномерен, а структурный – многомерен.

Принцип зависимости отличает теорию Л. Теньера от конституентных грамматик (грамматика НС, трансформационная грамматика), где модели определяются как объединение составляющих, между которыми не устанавливаются отношения иерархии. В отличие от этих грамматик у Л. Теньера к одному элементу высшего уровня может относиться множество элементов низшего уровня.

Если в технологических целях попытаться примирить эти две теории, на самом деле не конфронтирующие между собой, а логически представляющие единое целое, необходимо для начала унифицировать русское предложение, используя формальные методики, затем, несмотря на видимую оторванность трансформационных грамматик от позиции Л. Теньера, попытаться проанализировать глагольные, субстантивные, адъективные и адвербиальные узлы, составляющие структуру всего предложения. Иными словами, в пользу прагматики объединить две, казалось бы, альтернативные теории.

³ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. - М.: Прогресс, 1988. - 250 с.

В этом плане впервые увидели возможность соединения этих двух теорий А.В. Гладкий⁴ (1973) и И.А. Мельчук⁵ (1974). Однако А.В. Гладкий предложил комбинировать структуры составляющих со структурами зависимостей для использования в автоматизированных системах общения и для синтаксического анализа и синтеза предложений (свертывания и развертывания по НС) в системах автоматического перевода, а И.А. Мельчук подошел к этому вопросу с теоретической позиции «смысл – текст».

В данном пособии сочетание структурных моделей Н. Хомского с иерархическими отношениями между составляющими компонентами предложения Л. Теньера трансформируется в прикладных целях в плане усвоения неродного языка.

Все сконструированные в пособии модели можно определить и как объединение составляющих, и отразить в этих же моделях отношения иерархии между компонентами. На базе теории Л. Теньера проводится попытка расширить трансформационную грамматику, дополнив ее иерархическими отношениями между компонентами, исследовать структуру предложения изнутри и при помощи этих структурных моделей сконструировать предложение.

Н. Хомский и его последователи не развернули сконструированные ими модели и не продемонстрировали синтаксические связи между составляющими. В свою очередь, Л. Теньер с последователями не объединили его иерархически расположенные узлы, стеммы, графы в единую модель. Они не пошли от «атомистического» описания языка к его системному осмыслению, хотя основу для этого перехода составило бы использование структурного моделирования от частных узлов к полной модели предложения.

Однако Л. Теньер писал: «Наряду с частичными и фрагментарными стеммами, использованными для того, чтобы объяснить тот или иной раздел структурного синтаксиса, возможно, хотя бы теоретически, представить себе некую интегральную стемму, в которой учитывались бы все структурные элементы данного предложения; можно по крайней мере сделать попытку приблизиться к этому идеалу»⁶. Из чего видно, что идея интегрирования унифицированной модели существовала.

В связи с этим представляется, что нет ничего более наглядного в процессе овладения иностранным языком, чем проследить за системой языка по структурной модели предложения, а затем последовательно (алгоритмически) рассмотреть синтаксические связи между составляющими, сконструировав и изучив все виды стемм и узлов, связывающих компоненты.

⁴ Гладкий А.В. Категориальные грамматики // Формальные грамматики и языки. - М.: Наука, 1973. - 368 с.

⁵ Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «смысл – текст». - М.: Наука, 1974. - 314 с.

⁶ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. - М.: Прогресс, 1988. - 250 с.

Исходя из идеи о возможности генерировать новую систему при обучении грамматике, используя при этом теорию порождающих грамматик, предложив определенную методику усвоения языка, разработав унифицированную модель русского предложения, а также алгоритмы подачи грамматического материала и связав их с вопросами коммуникации, апробировав на практике этот методический подход к проблеме, можно создать такую теорию грамматики, которая соответствовала бы названной методике.

Грамматическая система данного пособия базируется на лингвистической теории Н. Хомского в плане трансформационной порождающей грамматики, которая, по словам В.А. Звегинцева⁷, «реализует стремление к построению адекватной и обладающей достаточной объяснительной силой лингвистической теории». Унифицированная структура русского предложения, трактуемая через призмы теорий Н. Хомского и Л. Теньера, а также алгоритмы семантического и синтаксического анализа этой структуры позволяют продемонстрировать адекватность алгоритмизированной грамматической теории через моделирование глубинной и поверхностных структур русского предложения.

Основным содержанием конкретной порождающей грамматики является понимание того, как практически и эффективно действовать инофону или каким образом построить теорию усвоения языка, чтобы прийти к практическим и эффективным результатам. Эти вопросы относятся и к теории использования языка – к теории усвоения.

Обращение к технике связи, осуществляющей передачу информации, объясняется попыткой понять природу коммуникации. Поскольку единицей, связывающей коммуникантов (субъекты коммуникации), является сообщение, а информатика, оперируя техническими средствами, использует сообщение как объект передачи, в процессе которой обеспечиваются его защита от искажений и скорость доведения до адресата, то важно, каким образом происходит эта передача и можно ли ее использовать в целях усвоения языка. Применяемое в области информатики специальное оформление передаваемой информации в сообщение является аналогом для описания структуры обычного сообщения в пределах речевых актов. Подобного типа оформление информации в сообщение интересно с точки зрения обеспечения его правильного понимания и умения использовать в коммуникативном акте.

Проведенный анализ существующих грамматик дает возможность исследовать эту малоизученную область, и в этом случае исследование может быть с успехом начато с изучения свойств структурной информации, представленной порождающими грамматиками и структурным синтаксисом Л. Теньера, а также свойствами лингвистических процессов, выявленных в этих грамматиках.

⁷ Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. - М.: МГУ, 1976. - 306 с.

В пособии используются понятия и из области информатики. Так, сообщение - это описание на естественном языке идей, фактов, событий, которое передается в своей исходной, первичной форме или с учетом возможностей его алгоритмической обработки – во вторичной форме. Первичные сообщения – это тексты: слова, словосочетания и предложения в диалогической или монологической форме, вторичные (при использовании в целях алгоритмизированного овладения языком) – формализованные описания первичных (смоделированные и алгоритмически изложенные). Вторичные сообщения на формализованном квазиестественном языке используются как основной способ анализа и обработки информации в пропозиционном ряду с последующим переводом в иллокутивный ряд с применением их в практике употребления языка, т. е. с выходом в первичные сообщения.

Составление формализованных вторичных сообщений при определенной практике и с использованием методов порождающей грамматики (под которой Н. Хомский понимает «систему правил, некоторым эксплицитным и хорошо определенным образом приписывающей предложениям структурные описания») ⁸ можно осуществлять без видимых затруднений, пока речь идет о количественной информации, которая во многих случаях представляется в форме унифицированных формализованных сообщений. Однако качественная, семантическая информация – основная часть получаемого знания – первоначально фиксируется в виде сообщений на естественном языке. Таким образом, проблемы, связанные с алгоритмической обработкой, возникают для обоих видов сообщений: первичных, содержащих тексты, которые необходимо алгоритмизировать в технологических целях усвоения языка, и вторичных, состоящих из моделей и алгоритмов, которые, в свою очередь, надо уметь перевести на естественный язык.

По глубине и сложности алгоритмической обработки сообщений можно выделить условно два уровня: формальной обработки, на котором осуществляется преобразование текста (словосочетаний и предложений) в целом, не связанное с анализом его смысла; содержательной обработки, на котором выделяется смысл отдельных элементов и логико-семантические отношения между ними с целью построения семантического представления сообщения. На этом уровне требуется осуществление семантического анализа. В соответствии с этим рассматриваются уровни алгоритмической обработки текста в целом (количественный, формальный уровень) и элементов текста (качественный, содержательный уровень).

Целью выявления аналогов процесса коммуникации из области информатики является поиск путей совершенствования теории усвоения языка. В данной работе демонстрируется алгоритмизированный подход к усвоению русского языка через унифицированную модель предложения (что

⁸ Хомский Н. Основы теории синтаксиса. - М.: МГУ, 1972. - 237 с.

предполагает формальный уровень обработки сообщений) к моделированию диалогов (содержательный уровень алгоритмической обработки сообщений).

1.1 Информатика и обработка естественного языка

В соответствии с требованиями глубины понимания предложения в одних системах применяются методы анализа, основанные только на формальных грамматиках, в других — более сложные.

В информатике существует огромное количество способов анализа и обработки естественного языка (О.С. Ахманова, Т. Виноград, П. Гарвин, В.В. Демьянков, О.А. Невзорова, Р.Г. Пиотровский и др.), некоторые из них рассматриваются в этом разделе.

Анализ, основанный на базе расширенной сети переходов⁹, — это способ представления информации о синтаксических структурах в виде множества сетей, каждая из которых содержит данные, необходимые для анализа определенной синтаксической категории. Одновременно такая сеть является диаграммным представлением правил анализа. Каждая сеть состоит из конечного числа узлов, связанных между собой дугами. Узлы представляют собой шаги анализа. Переход по дуге осуществляется только при соответствии характеристик слова, анализируемого на данном шаге, определенным условиям. Если переход в следующее состояние невозможен, по соответствующим дугам производится возврат (рекурсия) в предыдущее состояние. Каждая сеть может вызывать другие сети и при необходимости позволяет осуществлять трансформации порядка слов с запоминанием промежуточных результатов анализа (характеристик слов и структур). В целом алгоритм анализа состоит из расширенной сети переходов и управляющего алгоритма, который, опираясь на информацию и структуры отдельных сетей, работает по принципу программы синтаксического разбора транслятора алгоритмических языков.

Использование трансформационных грамматик и расширенных сетей переходов является достаточно эффективным средством для анализа естественного языка. Однако сложность составления управляющего алгоритма существенно ограничивает применение этого метода рамками экспериментальных систем.

Другой подход к обработке естественного языка¹⁰ основывается на идеях концептуального анализа в сочетании с расширенными сетями переходов. При концептуальном анализе предложение рассматривается не как некоторая единая синтаксическая структура, а как совокупность подструктур (синтаксических групп), представляющих разные способы выражения объектов и отношений (концептов). Поэтому анализ должен

⁹ Лингвистические вопросы алгоритмической обработки сообщений / Ред. Р.Г. Котов, К.И. Курбаков АН СССР, Институт языкознания. - М.: Наука, 1983. - 250 с.

¹⁰ Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. — М.: Просвещение, 1968. - 336 с.

выявлять те свойства синтаксической структуры, которые определяют выражение концептов в предложении.

Одной из реализаций концептуального подхода к анализу является системная грамматика, представляющая описание систем взаимоисключающих признаков для определения каждой из трех единиц текста: слова, группы слов и предложения. Проверка систем признаков с привлечением информации из словаря и информации о внешней предметной области (из «концептуальной модели» (Т. Виноград) позволяет однозначно выделить группы слов, обозначающих объект и его свойства, а также его действия или состояния. В ходе анализа концептуальное представление содержания предложения строится не в виде структуры, а в виде множества рекурсивно вызываемых процедур (подпрограмм), осуществляющих соответствующие действия над объектами в базе данных. Поэтому такой вариант системной грамматики называется процедурной грамматикой.

Подробное изложение этих и ряда других подходов к содержательной обработке сообщений на естественном языке дается в специальных работах Т. Винограда, П. Уинстона, Э. Ханга.

Методы обработки сообщений в перечисленных системах показывают, что относительно простые алгоритмы синтаксического анализа с использованием небольшого объема семантической информации обеспечивают получение формального представления вопроса и соотнесение его со структурами, хранящимися в памяти коммуникантов или, если употребить терминологию из области информатики, в базе данных. При этом основным критерием правильности обработки вопроса (его понимания реципиентом) является реакция системы – поиск и выдача искомых сведений, т. е. коммуникативная реакция обучаемого, направленная в ответ на запрошенную информацию. Алгоритмы таких систем не решают задач преодоления неоднозначности синтаксиса, усвоения новых слов и выражений.

В связи с этим естественные ограничения, обусловленные понятийным содержанием базы данных, накладываются на дополнительные ограничения на лексику и синтаксис, причем степень их может быть весьма различной.

Таким образом, в содержательной обработке сообщений на естественном языке имеются два проблемных направления. Первое из них – это разработка алгоритмических систем для общения; второе связано с исследованием и разработкой методов глубокого понимания смысла сообщений для использования в этих системах.

В целом содержательная обработка сообщений на естественном языке в технологических целях в плане прикладной лингвистики представляет собой область создания методов и алгоритмических средств, характеризующихся широким использованием средств естественного языка в процессах коммуникации. Эти работы представляют интерес для теории усвоения языков в целях практического использования методов и алгоритмических средств в процессе овладения языком.

Языкознание и психология в настоящее время в состоянии дать объяснение многим сложным вопросам, возникающим при обработке информации на естественном языке, но появляются трудности при поиске рецептов для их решения. В этом случае необходима целенаправленная переработка накопленного опыта в гипотезы и теории коммуникации на языке обучения с учетом возможности их реализации в теории усвоения.

Иной системный подход к психолингвистическому анализу процесса речевой коммуникации осуществляется в семиотико-информационной концепции Г.П. Мельникова¹¹. Его интерпретация языка как средства общения между людьми и содержания коммуникативных процессов может рассматриваться в качестве основы психолингвистического подхода к решению проблемы обработки сообщений на естественном языке.

Необходимое условие начала любой коммуникации, по мнению Г.П. Мельникова, – знаковая ситуация, в которой проявляется «знаковое отношение» между знаком и денотатом (обозначаемый предмет) – абстрактным или физическим объектом. Сам акт коммуникации реализуется при установлении коммуникативной знаковой ситуации между двумя коммуникантами, когда у них появляются образ знака и образ денотата. В процессе коммуникации между ними образуется «коммуникативная дуга», представляющая собой цепь последовательных возбуждений и отражений в сознании коммуникантов, благодаря чему и осуществляется передача и восприятие информации. Звенья дуги – это все образы и прообразы знаков и денотатов, создаваемые благодаря отражению и возбуждению сознания коммуникантов. Коммуникативная дуга может быть узуальной (константной), если все ее звенья в акте коммуникации неизменны, а ассоциации между ними закреплены, и окказиональной (подвижной), когда ассоциации изменяются под действием психических механизмов, формирующих звенья коммуникативной дуги, с целью выявления смысла сообщения.

Создание системы подачи языка при его прагматическом использовании, по мнению некоторых исследователей, имеет своей целью освоение уровня словосочетаний на изучаемом языке, используемых для обозначения основных понятий при общении. Отталкиваясь от положения, что единицей знания является понятие, а его языковой формой выражения – словосочетание именного типа (именная группа), исследователи (Б.В. Якушин, Е.И. Ярославцева) понимают под содержательной основой коммуникативного общения – передачу и восприятие понятий. Поэтому наиболее простым и приближающимся к естественному языку по своей выразительной силе может быть язык именных групп, отношения между которыми могут обозначаться и условными знаками. Возможность обозначения основных понятий о предметной области на естественном языке создает существенное удобство, благодаря которому необходимость

¹¹ Мельников Г.П. Системология и языковые аспекты кибернетики. - М.: Сов. радио, 1978. - 368 с.

использования искусственных знаков для выражения отношений между понятиями психологически воспринимается значительно легче.

Для обработки именных групп используют коды – искусственные эквиваленты понятий, т. е. разнообразные средства алгоритмической обработки информации. Для сообщений (вопросов, команд, утвердительных фраз и т. п.), представленных последовательностью именных групп, семантическое представление выражается в простейшем случае условными знаками. Однако могут быть использованы и более сложные методы, как «формально-лингвистические», отличающиеся большой детализацией, так и гибкие «информационные», применяемые обычно для анализа текста в лингвистике.

В таком варианте квазиестественного языка (мнимого, алгоритмически обработанного естественного языка, переданного знаками) заложена возможность составления сообщений с разной степенью формализации путем замены наименований тех или иных понятий условными знаками и другими формальными эквивалентами.

Обработка сообщений на ограниченном естественном языке требует определенных ограничений и на словарь и на синтаксические конструкции языка, что при прагматическом подходе на начальном этапе усвоения языка не является проблематичным.

1.2 Содержательный и формальный уровни обработки сообщений

Содержательная обработка сообщений в публикациях по прикладной лингвистике, информатике и искусственному интеллекту обычно связывается с весьма широкими понятиями типа «обработка текста на естественном языке», «обработка информации на естественном языке», «системы, работающие с естественным языком» и т. д. При этом интерпретация этих понятий часто оказывается различной.

При формальной обработке отдельные предложения и текст образуют один уровень, в то время как при содержательной обработке между этими уровнями обнаруживаются различия, поскольку затрагиваются вопросы морфологического и синтаксического анализа. Объектом содержательной обработки могут быть как отдельные предложения, так и полные тексты (имеются в виду монологические и диалогические сообщения в плане обучения коммуникации).

1. Отдельные предложения.

Сообщения этого уровня делятся на два вида: 1) вопросы и обработка информации, хранящейся в памяти инофона (в памяти инофона содержится информация о строении предложения на уровне родного (известного) языка или накопление новой информации на уровне изучаемого языка). В вопросах могут содержаться указания на осуществление определенных логических действий над искомыми трансформационными данными, их подстановок или указания на вывод данных, не содержащихся в явном виде в хранимой информации, а требующие определенных трансформаций. Результатом

правильной обработки входного сообщения (его понимания) должна быть выдача запрашиваемых сведений, а также построение при помощи необходимых трансформационных элементов и задействованных НС правильной структуры предложения;

2) команды или ответная реакция на поставленный вопрос при работе над структурированием предложения.

2. Полные тексты.

Обратная связь с инофоном создает ситуацию диалога между носителем языка и предполагаемым коммуникантом, когда коммуникант не только отвечает, но и спрашивает, требуя уточнения вопроса, дополнительных данных, будь то новые трансформационные элементы или дополнительные НС, возможно, также предлагая альтернативные варианты построения предложения.

Содержательная обработка текста связывается прежде всего с задачами его свертывания с целью получения аннотаций и рефератов на естественном языке, а также формализованных записей содержащихся в нем фактов, т. е. с задачами автоматизации создания вторичных документов. Другой задачей является формирование ответов на вопросы по содержанию описываемых в тексте ситуаций. Наконец, содержательная обработка текста – это получение качественного перевода. Вопросы такого рода представляются в виде отдельных предложений, поэтому уровень обработки текста предполагает и обработку предложений.

В соответствии с этими задачами в центре проблемы содержательной обработки предложений и текста оказывается переход от формального способа выражения смысла (в рамках сообщения) к языковому, семантическому с последующим соотношением его с формальным алгоритмизированным представлением ситуаций, в которых закодированы клишированные элементы речи в рамках модели предметной области.

Анализ предложений состоит из трех этапов. На первом этапе осуществляется грамматический анализ, выявляющий синтаксические функции слов и связи между ними. На втором этапе полученная структура преобразуется на основе дополнительной семантической информации в некоторое формализованное представление смысла, которое рассматривается как результат семантического анализа. Третий этап обработки – соотношение семантического представления предложения со структурами базы данных. На практике семантический и синтаксический анализы не разделяются, часто они чередуются, в ряде случаев семантический анализ предшествует синтаксическому. При этом в зависимости от требуемой глубины анализа (в частности, в нашем случае в связи с необходимостью вывести коммуниканта в реальную речь) используется различный объем экстралингвистической информации – информации о единицах языка, а во многих случаях и о внешней предметной области, которая описывается в сообщениях.

На уровне «содержательной» обработки сообщений, в котором выделяется смысл отдельных элементов и логико-семантические отношения между ними с целью построения семантического представления сообщения,

требуется осуществление семантического анализа. В соответствии с этим в пособии рассматривается возможный подход в прагматических целях к содержательной обработке коммуникативного акта.

Кроме того, существуют различные интерпретации коммуникативного акта в языкознании, информатике, технике связи, которые имеют много общего, несмотря на несовпадение рассматриваемых в каждом случае аспектов процесса и различия в терминологии.

Интерпретация языка как коммуникативного средства и интерпретация содержания коммуникативных процессов могут рассматриваться в качестве основы лингвистического подхода к решению проблемы обработки сообщений на естественном языке.

В соответствии с этим правомерно говорить о двух видах информации – внутренней (порождаемой и воспринимаемой) и внешней (физической форме передачи информации). Задача состоит в том, чтобы перенести внимание говорящего с внешней информации на внутреннюю (воспринять информацию в алгоритмическом изображении и передать ее на естественный язык). Сложность заключается именно в упрощении структуры изучаемого естественного языка. Сюда относятся структура предложения, структура построения диалога в коммуникативных целях с помощью моделей и алгоритмов как предложения, так и диалога, а также моделирование ситуаций для восприятия и порождения информации, т. е. для умения использовать их в иллокутивно-перлокутивном акте.

При обработке сообщений, содержащих фрагменты текста, можно выделить уровни словоформ, словосочетаний и отдельных предложений.

Анализ синтаксиса и членов предложения осуществляется путем последовательного анализа отдельных компонентов предложения (ряд циклов), в результате чего определяются синтаксические роли и связи слов применительно к задачам употребления языка.

В плане прагматики на формальном уровне употребления языка можно рассматривать следующие виды из применяемых для синтаксического анализа формальных грамматик: НС-грамматики и трансформационные грамматики.

НС-грамматика представляет собой набор определенных правил подстановок (Н. Хомский), с помощью которых символы, составляющие предложение, последовательно развертываются в цепочки. При анализе предложений на естественном языке этот процесс осуществляется в обратном направлении: от предложения по предлагаемой схеме его построения к символам синтаксических классов. Результат такого анализа – синтаксическая структура предложения, имеющая вид дерева. Однако при этом возможно построение такого дерева разными путями, следствием чего является множественность результатов анализа. Чем более полно такая грамматика учитывает особенности синтаксиса естественного языка (а он намного сложнее синтаксиса алгоритмических языков), тем больше добавляется правил подстановок, тем сложнее становится алгоритм анализа.

Трансформационную грамматику можно рассматривать как сочетание грамматики типа НС и системы правил преобразования предложения – базового и трансформационного компонентов (рисунок 1).

Стемма глубинной структуры предложения

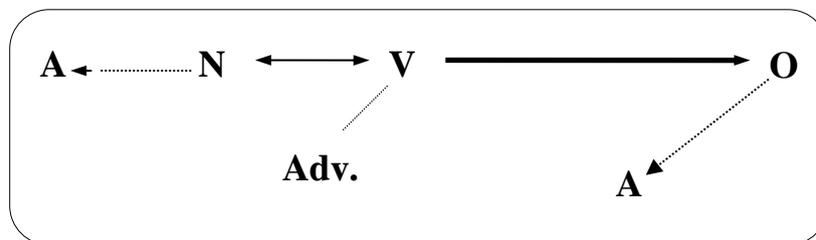

Рисунок 1

(Под стеммой понимается совокупность изоморфных линий, отображающих структурные синтаксические связи. Связь согласования в стемме изображается пунктирной линией со стрелкой, связь управления – прямой линией со стрелкой, примыкание – пунктирной линией. Таким образом, графическое изображение синтаксических связей говорит о наличии стеммы в отличие от схемы, понимаемой как схоластическое изображение предложения).

Если за базовый компонент принимается глубинная структура предложения, то трансформационными компонентами считаются все синтаксемы $O_{2,3,4,5,6}$, в единственном и множественном числе с согласующимися с ними $A_{2,3,4,5,6}$, также в единственном и множественном числе, и все примыкающие к V слова, при том, что

N — независимый субъект предложения, выраженный именем существительным;

V — предикат, выраженный глаголом в изъявительном наклонении;

O — управляемый объект, выраженный именем существительным или личным местоимением в косвенном падеже;

A — определение, согласуемое с **O** и **N**, выраженное прилагательным или местоимением (притяжательным, определительным и пр.);

Adv. — примыкаемое к **V** обстоятельство, выраженное наречием.

Анализ с применением трансформационной грамматики позволил выделить синтаксический стержень, ствол (рисунок 1) – глубинную структуру предложения, получаемую с помощью базового компонента, и синтаксическое дерево (рисунок 2) – поверхностную структуру, которая строится с применением трансформационных компонентов. Дерево видоизменяется в зависимости от того, какой трансформационный компонент был использован.

Стемма поверхностной структуры предложения

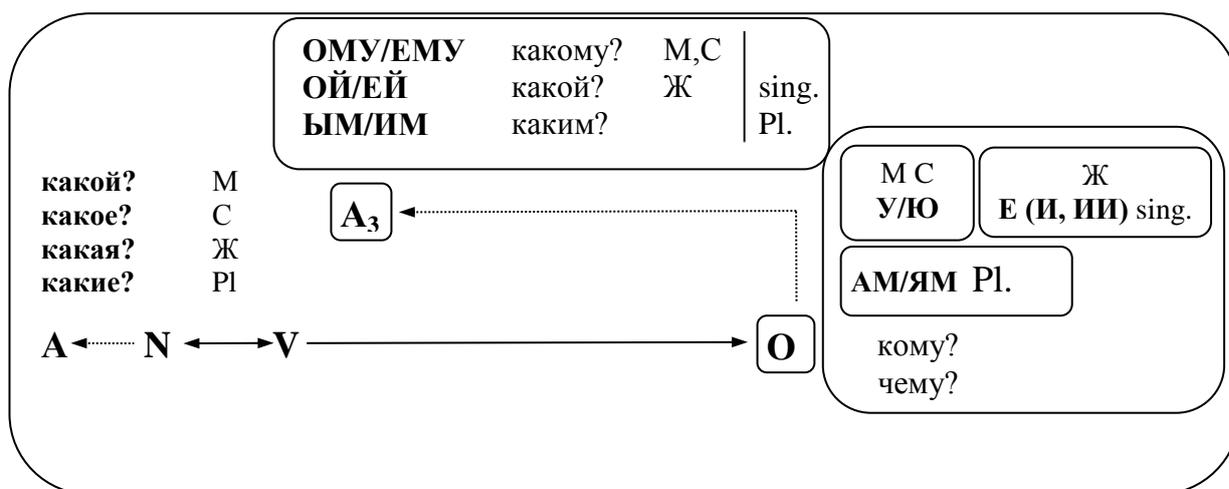

Рисунок 2

В данном случае (рисунок 2) использованы трансформационные компоненты, отражающие формальные признаки дательного падежа (O₃) как имени существительного, так и прилагательного в единственном и множественном числе. Поверхностная структура дерева изменилась с привлечением в работу трансформационного компонента O₃, но глубинная структура предложения осталась неизменной. Трансформационный компонент совместился с глубинной структурой, расширив ее рамки.

Анализ считается правильным при совпадении обеих структур. Множественность анализа получается за счет работы трансформационного компонента (если на глубинную структуру наложить сначала трансформационный компонент, отражающий формальные признаки имени существительного в дательного падеже единственного числа, составить предложение по данной модели, затем распространить с использованием следующего трансформационного компонента, согласованного с существительным прилагательного и/или притяжательного местоимения, также составить предложение по модели, то в последнем случае появится распространенное предложение, построенное при помощи синтаксического дерева, поверхностная структура которого определена его глубинной структурой).

Трудность получения единственно правильной синтаксической структуры предложения, возможно, является причиной того, что формальные грамматики не получили выхода в практику.

1.3 Алгоритмический анализ структуры простого предложения

На уровне формальной обработки, на котором осуществляется преобразование текста (словосочетаний и предложений) в целом, вне связи с анализом его смысла, в пособии предлагается новая интерпретация алгоритмической обработки сообщений, основанная на некоторых позициях трансформационной грамматики. Если представить себе заблудившегося в дебрях леса путника. Он не видит пути, по которому ему можно оттуда выбраться. Он видит каждое дерево, каждую травинку в этом лесу, тропинки, но это не дает ему возможности увидеть всю картину в целом и найти выход. В таком случае опытный путник ищет какую-нибудь возвышенность и оттуда, с высоты, пытается сориентироваться на местности.

Нечто подобное происходит и при усвоении нового языка: есть определенный лексический запас, есть умение различать части речи, умение технически изменять словоформы, составлять словосочетания. Но продолжают существовать проблемы с составлением предложений. В момент составления предложения инофон, находясь в замкнутом круге лексем и словоформ, теряется в поисках нужной формы. Возвращаясь к аллегории, можно сказать, что той возвышенностью, которая поможет путнику выйти из леса, может стать развернутая виртуальная модель русского предложения, при помощи которой можно выйти из «недр» грамматики на просторы коммуникации.

Модель предложения – своего рода топографическая карта грамматики. Разобравшись в этой карте, «путник»-инофон может попытаться сориентироваться и найти выход. Задача данной теории – помочь понять «топографические» символы, т. е. символы НС, и при помощи алгоритмов отработать каждый элемент ее структуры. Необходимо кроме создания облегченного варианта квазиестественного языка с заложенной в нем возможностью составления сообщений с разной степенью формализации путем замены наименований тех или иных понятий условными знаками и другими формальными эквивалентами, дать инофону умение понимать этот формализованный язык. Научить его использовать виртуальную стемму предложения в коммуникативных целях: уметь трансформировать ее на язык коммуникации и наоборот –возвращать в формальную структуру.

Структура предложения делится на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя структура состоит из элементов, формирующих внешнюю структуру. В данном случае неважно, что первично, а что вторично при построении структуры предложения, поскольку сама виртуальная модель принимается за единый организм.

Можно рассмотреть внешнюю композицию и вернуться к внутренним деталям или, наоборот, идти от частного к общему. Важно увидеть законченную структуру в целом и понять сущность ее построения.

Любое предложение возможно представить в смоделированном формализованном виде. Если использовать при формализации символы, то можно получить модель в ее виртуальном изображении.

В 3 разделе дается полная унифицированная виртуальная (от лат. *virtualis* – возможный, проявляющийся в определенных условиях) модель русского предложения, которая возможна в пропозиции и проявляется при формальной обработке сообщения (предложения).

Термин «виртуальный» был введен Л.Теньером в 1954 г. и относится к моделям, построенным при помощи символов. Те модельные конструкции, в которых используются слова, называются реальными стеммами, а виртуальными называются модели, в которых вместо слов используются символы.

В данном случае возможно говорить о виртуальном синтаксисе как о реально существующем, но находящемся в ненаблюдаемом имплицитном состоянии в пропозиции и эксплицируемый в прагматических целях структурными построениями.

Виртуальная интегральная стемма русского предложения представляет собой внешнюю структуру предложения, построенную на базе порождающей грамматики Н.Хомского.

В пособии рассматриваются каждый в отдельности элементы, формирующие внешнюю структуру, моделируются элементарные стеммы и демонстрируются все виды узлов (глагольные, субстантивные, адъективные, адвербиальные), составляющие предложение и базирующиеся на структурном синтаксисе Л. Теньера. В структурированных стеммах анализируются синтаксические связи, на базе которых формируется виртуальная интегральная стемма и таким образом завершается логический круг построения русского предложения.

В работе демонстрируется интегральная стемма, ее виртуальная модель, построенная при помощи НС-составляющих на глубинной структуре предложения по Н. Хомскому, а затем последовательно (алгоритмически) рассматриваются синтаксические связи между составляющими, конструируются и изучаются все виды стемм и узлов, связывающих компоненты.

Л. Теньер определяет предложение как организованное целое, элементами которого являются слова. Если расширить границы описываемого, можно привести ряд примеров дефиниции предложения другими лингвистами. Задача непростая, поскольку различаются сами подходы к проблеме.

В русской и в западноевропейской лингвистике предложение и его компоненты долгое время изучались как категории, совпадающие с логическим суждением (Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, Н.И. Греч), либо с психологическим актом коммуникации (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов). В изучении предложения как собственно языковой, синтаксической категории, имеющей свои формальные и семантические характеристики, сложилось несколько направлений, связанных:

1) с учением о предложении как о сложной неоднородной структуре, одновременно репрезентирующей собою несколько ступеней языковой абстракции (Ф. Данеш, М. Докулил, В. Матезиус).

В советском языкознании такой подход представлен в Академической русской грамматике¹²: Простое предложение – это такое высказывание, которое образовано по специально предназначенной для этого структурной схеме, обладает грамматическим значением предикативности и своей собственной семантической структурой, обнаруживает эти значения в системе синтаксических форм (в парадигме предложения) и в регулярных реализациях и имеет коммуникативную задачу, в выражении которой всегда принимает участие интонация, – в работах В.В. Виноградова, Е. Куриловича, А.М. Пешковского, Ю.С. Степанова, Н.Ю. Шведовой;

2) с теорией порождающей грамматики и трансформационного синтаксиса (Н. Хомский, И.А. Мельчук;

3) с разными учениями о предложении как о синтагматической цепи связей и отношений, об аранжировке слов (Л. Теньер и др.);

4) с анализом предложения прежде всего как единицы значения (О. Есперсен и Л.В. Щерба. В 60-70-е гг. предложение рассматривается в аспекте теории глубинных и поверхностных структур и препозитивной номинации (А.Х. Гардинер, У. Вайнрайх). В 60-80-е гг. активно исследуются парадигматические связи и отношения предложения, организующие их в определенные системы (П. Адамец, Н. Ю. Шведова, В.А. Звегинцев, Т.П. Ломтев, а также его содержательное строение (Н.Д. Арутюнова, ВГ. Гак, Г.А. Климов, Е.В. Падучева и др.).

В связи с развитием программирования возникла масса вопросов, связанных с компьютерной лингвистикой и искусственными языками.

Пытаясь понять природу предложения с точки зрения коммуникации, мы обратились к технике связи, осуществляющей передачу информации. Применяемое в области информатики специальное оформление передаваемой информации в сообщении является аналогом оформления сообщения при речевой коммуникации. Подобного типа оформление информации в сообщении интересно с точки зрения обеспечения его правильного понимания и умения использовать в коммуникативном акте.

Оперируя понятиями из области информатики и не отрицая формулировки Л.Теньера, мы даем предложению следующее определение: *простое предложение с позиции теории алгоритмизированного синтаксиса (ТАС) означает определенным образом организованное в виде сообщения целое, которое вербально описывает на естественном языке идеи, факты, события и может быть представлено виртуальной интегральной стеммой.*

Составление формализованных вторичных сообщений с использованием методов порождающей грамматики осуществляется в форме унифицированных формализованных сообщений. Алгоритмическая обработка нужна для обоих видов сообщений: первичных, содержащих тексты, которые алгоритмируются в технологических целях, и вторичных, состоящих из моделей и алгоритмов, которые в свою очередь необходимо

¹² Русская грамматика. - М.: Наука, 1980. - Т.1-2. - 783 с.

уметь перевести на естественный язык уже для реального использования в коммуникации.

Из определения предложения как организованного целого приходим к тому, что каждая словоформа вступает с соседними словами в предложении в определенные связи, совокупность которых составляет структуру предложения или, по Н. Хомскому, – его глубинную или поверхностную структуры.

Эти связи существуют в сознании говорящих: без них невозможно передать мысль. Речь становится последовательностью изолированных образов и идей, ничем не связанных друг с другом. «Именно синтаксическая связь делает предложение живым организмом, и именно в ней заключена его жизненная сила. Построить предложение – значит вдохнуть жизнь в аморфную массу слов, установив между ними совокупность синтаксических связей» /Л. Теньер/.

Построить предложение, с нашей позиции, означает умение перевести модели и алгоритмы, составляющие предложение на формализованном языке, на естественный язык для реального использования в коммуникации. Понять предложение – значит выявить совокупность связей, которые объединяют входящие в него слова. Необходимо предложение естественного языка перевести на язык алгоритмов, чтобы выявить суть контактов, связующих слова. Таким образом, понятие синтаксической связи является основой всего структурного синтаксиса.

Само значение слова «синтаксис» [< греч. *sintaxis* – расположение, построение, составление, установление порядка] объясняет, в чем заключается суть синтаксических связей. У В. Гумбольдта¹³ – это «внутренняя форма языка».

Основываясь на теориях Н. Хомского и Л. Теньера, мы рассматриваем алгоритмы моделирования предложения в двух уровнях: внешнем и внутреннем. К внешнему уровню относим построение унифицированной структуры предложения от глубинной к поверхностной – по Н. Хомскому. А к внутреннему уровню относим структурное соотнесение элементов модели как содержание самой структуры унифицированного предложения – по Л.Теньеру.

Исходя из логики структурирования, подчеркиваем, что синтаксические связи устанавливают между словами отношения зависимости. Каждая связь объединяет некоторый вышестоящий элемент с элементом нижестоящим. Вышестоящий элемент называется управляющим, или подчиняющим, а нижестоящий – подчиненным.

¹³ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 2000. - 400 с.

Для наглядности изображение связи между словами даем графически, посредством линий, которые, используя терминологию Л.Теньера, называем линиями синтаксической связи (рисунок 3).

Линии синтаксической связи

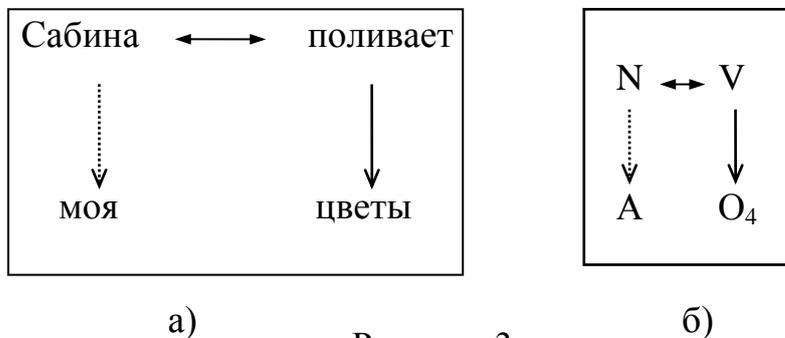

Рисунок 3

Принцип зависимости отличает теорию Л. Теньера от конституентных грамматик (грамматика НС, трансформационная грамматика), где модели определяются как объединение составляющих, между которыми не устанавливаются отношения иерархии. В отличие от этих грамматик, у Л. Теньера к одному элементу высшего уровня (V) может относиться множество элементов низшего уровня (A_5O_5 ; A_4O_4) (рисунок 4).

Линии синтаксической связи

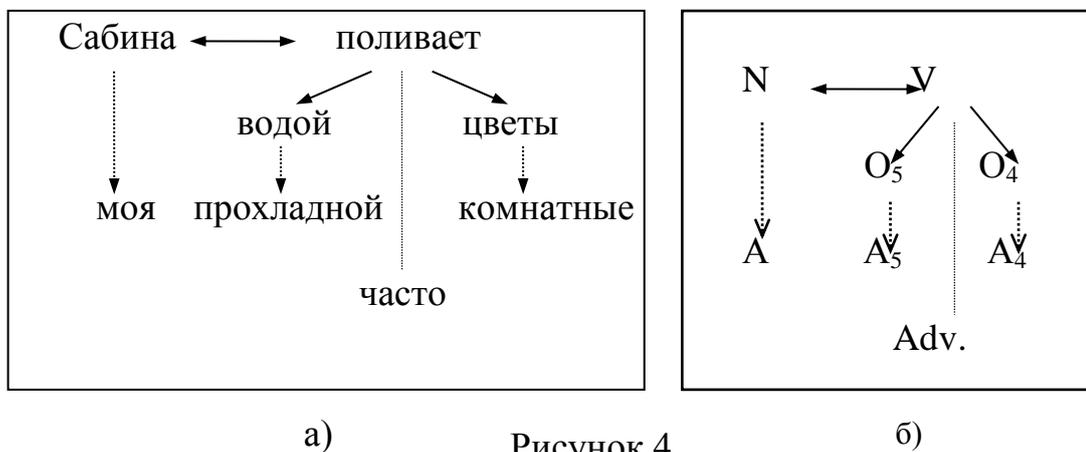

Рисунок 4

Если отношения зависимости и подчиненности графически изображены вертикально, то отношения субъекта и предиката на рисунке изображаются нами следующим образом:

Субъектно-предикативные отношения

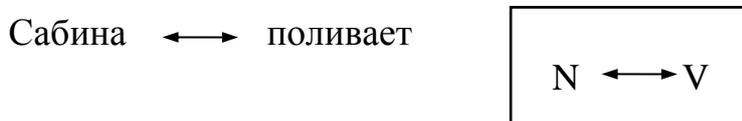

Рисунок 5

N (субъект) – исходный элемент мысли, оформляющей предложение. Чтобы отразить специфический характер отношений предиката и субъекта, мы представляем этот узел горизонтально. В данном случае не усматриваем полной зависимости предиката от субъекта $\boxed{N \longrightarrow V}$ или субъекта от

$\boxed{V \longrightarrow N}$ предиката $\boxed{N \longleftrightarrow V}$, а выявляем зависимость субъекта и предиката друг от друга.

При восходящей синтаксической связи подчиненный элемент зависит от управляющего. При нисходящей связи управляющий элемент управляет подчиненным или подчиняет его. Так в словосочетании *поливает цветы* зависит от *поливает*, в то время как *поливает* подчиняет *цветы*.

Одно и то же слово может одновременно и зависеть от одного слова, и подчинять себе другое. Так в словосочетании *поливает комнатные цветы* слово *цветы* одновременно подчинено слову *поливает* и подчиняет себе слово *комнатные*.

Подчиненный элемент зависит только от одного управляющего слова. Управляющий компонент может управлять несколькими подчиненными (рисунки 4).

Таким образом, совокупность слов, входящих в состав предложения, образует синтаксическую иерархию. А изучение предложения, составляющее цель структурного синтаксиса, сводится к изучению его структуры, которая представляет собой не что иное, как иерархию синтаксических связей.

Мы определили все модели, сконструированные нами, как объединение составляющих, и отразили в этих же моделях отношения иерархии между компонентами. Мы сделали попытку как расширить трансформационную грамматику, дополнив ее иерархическими отношениями между компонентами; так и исследовать структуры, составляющие предложения, изнутри и при помощи этих структурных моделей обучать конструированию предложений.

1.4 Принципы формализации простого предложения

В данном подразделе мы демонстрируем терминосистему, используемую нами в процессе структурирования. Несмотря на то, что внутреннюю структуру предложения мы описываем, основываясь на структурировании Л. Теньера, однако, используя его инструментарий и терминологию, каждый термин представляем в своей интерпретации.

В работе «Основы структурного синтаксиса» Л. Теньер дает определение узла как совокупности, состоящей из управляющего элемента и всех ему подчиненных элементов, однако в самой работе под узлом понимал только лишь один управляющий элемент.

Мы придерживаемся дефиниции узла как совокупности управляющего элемента с одним ему подчиненным элементом, несмотря на то, что каждый управляющий элемент может иметь несколько подчиненных. Это

объясняется нашим подходом к грамматическому материалу с позиции теории усвоения – предложение легче понять, если разделить его на отдельные узлы, понимая при этом, что в семантике глагола содержится указание на всех участников события. Иными словами, речь ведется о нескольких узлах, имеющих одну центральную точку. Слово, которое подчиняет себе прямо или косвенно все слова предложения, мы, в отличие от Л. Теньера, называемое это слово центральным узлом, называем центральным узловым словом.

Центральное узловое слово V

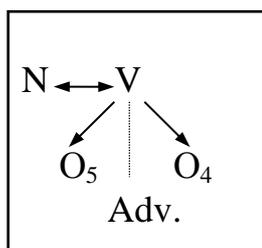

Рисунок 6

В предлагаемой стемме (рисунок 6) мы рассматриваем 3 узла: 1) узел *поливает цветы* (V → O₄); 2) узел *поливает водой* (V → O₅); 3) узел *поливает часто* (V — Adv.). Центральной фигурой узла или *центральным узловым словом* здесь является глагол (V).

Такое узловое слово находится в центре всего предложения. Оно обеспечивает структурное единство всего предложения тем, что связывает все его элементы в единый пучок. Как видно из приведенных примеров, центральным узловым словом обычно является глагол. Однако в роли центрального узлового слова может выступать существительное, прилагательное или наречие.

Реальная стемма предложения

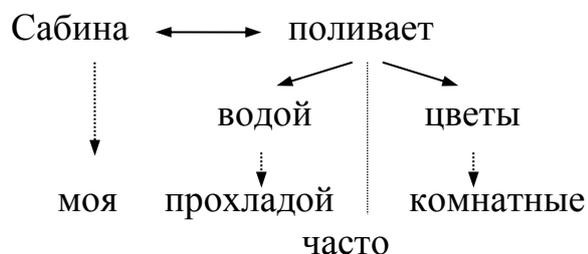

Рисунок 7

Центральное узловое слово *поливает* (рисунок 7) несет основную структурную нагрузку. «Каждый подчиненный элемент разделяет судьбу своего управляющего», – утверждает Л. Теньер в «Основах структурного

синтаксиса». Наш пример подтверждает имплицитность данного утверждения.

Перестроив предложение *Сабина часто поливает цветы водой*, получаем пассивную конструкцию (N: *Цветы часто поливаемы Сабиной*, где N – *цветы*, O₅ – *Сабина*), в которой субъект предложения (N) становится его объектом в творительном падеже - O₅, а объект O₄ становится субъектом предложения (рисунок 8).

Виртуальное предложение

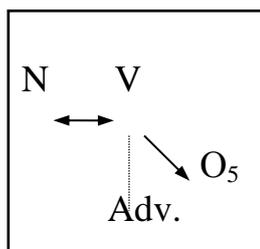

Рисунок 8

Различение структурного существования стеммы как нельзя лучше подчеркивает наглядность структурного восприятия элементов модели полного предложения, так как стемма – это совокупность линий, отображающих структурные синтаксические связи. Стемма наглядно изображает иерархию связей и схематически показывает все узлы и образуемые ими пучки, т. е. графически изображает все узлы синтаксических связей и представляет собой материализованную в наглядной форме структуру предложения, которая вбирает в себя все виды существующих стемм.

Унифицированная структурная модель предложения (то, что Л. Теньер назвал интегральной стеммой), построенная нами с использованием методов ПГ (порождающих грамматик), представляет собой сумму стемм, демонстрирующих иерархию синтаксических связей между словами.

Структурирование, моделирование предложения при помощи стемм позволяет решить технологическую задачу – дать описание строения предложения усваиваемого языка, поскольку невозможно правильно понять язык, если не видишь его структурную сущность.

Таким образом, грамматическая формализация представляет собой проявление коммуникативной деятельности. Сиюминутную речевую деятельность или сам процесс коммуникации принято противопоставлять ее результату – языку, который в осязаемой и незыблемой форме дан людям для пользования. Это противопоставление было полностью осознано еще В. Гумбольдтом, который говорил об этом фундаментальном различии, обозначая его с помощью двух слов: язык и речь¹⁴.

Порядок, в котором устанавливаются синтаксические связи, можно назвать *структурным порядком слов* и определить его как многомерную

¹⁴ Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 2000. - 400 с.

конструкцию. В данном случае в приводимой в пример структурной модельной конструкции не говорится о линейном расположении стемм, поскольку уровневая зависимость управляющих и управляемых слов определяет многомерность восприятия структур. Использование компьютерных технологий в прагматических целях дает нам возможность строить многомерные демонстрационные конструкции (рисунок 8).

Однако мы можем использовать только двухмерное изображения стемм, с одной стороны, за счет графичности изображаемого, с другой стороны, за счет уровневой зависимости слов, так как компьютерные пространственные изображения стемм хороши лишь для пробуждения воображения и умения абстрактно увидеть моделируемые конструкции.

Структурный порядок слов – это установление синтаксических связей слов в предложении. Он определяется как *многомерная конструкция*. Последовательность фонем, воспринимаемая органами слуха, – это *речевая цепочка*, которая предстает в виде линии и определена своей *одномерностью*. (Понятие звуковой (речевой, акустической) цепочки – одна из наиболее глубоких и плодотворных идей Ф. Де Соссюра¹⁵).

Линейность речевой цепочки обуславливается ее существованием во времени. Несколько звуков, отражающих в звуковой форме мысль говорящего, невозможно произнести в речи одновременно.

Они должны быть произнесены последовательно, организуясь в цепочку. Говорящий должен упорядочить фонемы последовательно во времени, или выстроить произнесенную мысль в линию, последовательно выводя ее во время.

Многомерная стемма

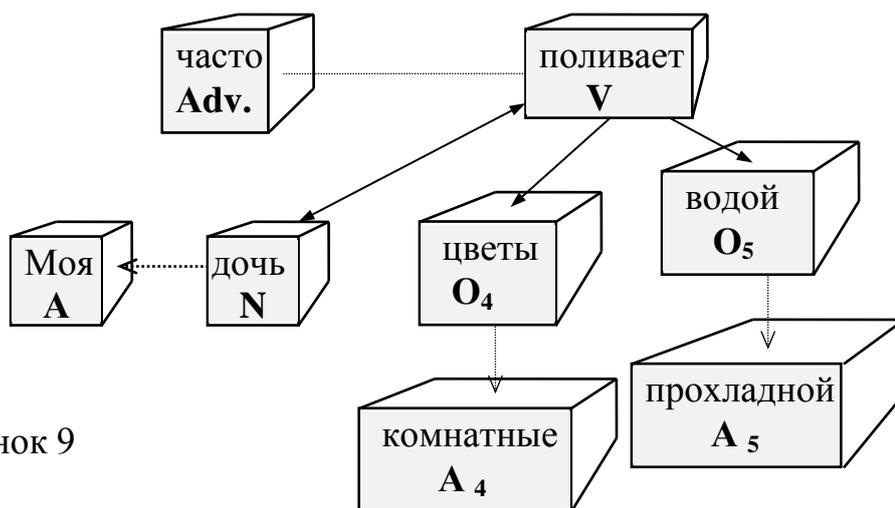

Рисунок 9

Причем при переводе устной речи в письменную форму линейность не исчезает. Появляется линия-строка, которая могла бы иметь длину самой книги, если бы не было практической необходимости сокращать линию до

¹⁵ Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. - М.: Прогресс, 2000. - 280 с.

ширины листа. Примером длинной строки может послужить неформатированная дискета, если вносить в нее текст без предварительного форматирования.

Порядок, в соответствии с которым слова располагаются в речевой цепочке, назван Л. Теньером линейным порядком. *Линейный порядок*, так же как и сама речевая цепочка, одномерен. Речевая цепочка не только одномерна, но и направлена лишь в одну сторону, что связано с ее функцией во времени, которое движется только в одну сторону.

Записанной фразой *Ничто не обратимо во времени* мы хотим подтвердить линейность речевой цепочки, отразившей в письменной форме нашу мысль.

С учетом сказанного остается найти соотношение между структурным и линейным порядком – что и составит основу структурного синтаксиса.

Построить унифицированную структурную модель предложения, т. е. интегральную стемму, последовательно вобравшую в себя все узлы, из которых состоит данная структура, значит трансформировать линейный порядок в структурный. Например, предложение *Однажды в студеную зимнюю пору я из лесу вышел*. Преобразовав линейный порядок в структурный, мы получаем стемму (рисунок 10).

Изобразить процесс в обратную сторону – восстановить предложение из стеммы или трансформировать стемму в предложение – значит преобразовать структурный порядок в линейный, вытянув в цепочку образующие стемму слова. Стемму (рисунок 10) вытягиваем в линию и получаем искомое предложение: *Однажды в студеную зимнюю пору я из лесу вышел*.

Структурный порядок слов

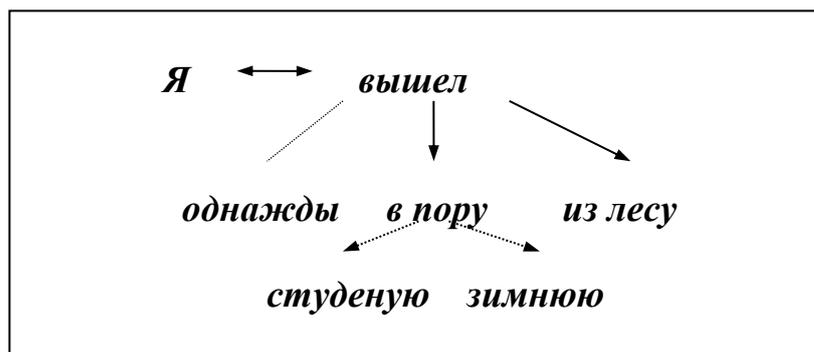

Рисунок 10

При трансформации структурного порядка в линейный главный принцип состоит в превращении структурных связей в линейную последовательность так, чтобы те элементы, которые были синтаксически связаны, соседствовали друг с другом в речевой цепочке. Цитируя Л. Теньера, получаем: «говорить на данном языке – значит уметь преобразо-

вывать структурный порядок в линейный. Соответственно *понимать* язык – это быть в состоянии преобразовать линейный порядок в структурный».

Следующий пример демонстрирует, каким образом структурные связи могут быть преобразованы в линейные последовательности слов:

Демографические взрывы происходят в отдельных странах в разное время.

1. Слово *происходят* связано со словом *взрывы* и в речевой цепочке следует непосредственно за ним

N	←→	V.
---	----	----
2. Слово *происходят* подчиняет себе синтаксему *в странах* и следует за ним.
3. Слово *происходят* подчиняет себе словоформу *в(о) время* и следует за ним.
4. Слово *взрывы* подчиняет себе слово *демографические* и как определяемое слово стоит непосредственно за ним.
5. Синтаксема *в странах* подчиняет себе слово *отдельных* и как определяемое слово стоит непосредственно за ним.
6. Слово *время* подчиняет себе слово *разное* и как определяемое слово стоит непосредственно за ним.

Таким образом, переход от структурного порядка к линейному сводится к тому, чтобы сжать стемму и объемную схему транспонировать в линейную.

С синтаксической точки зрения настоящим предложением является структурное предложение, т. е. стемма. А линейная форма – не всегда точно подобранная «одежда» мысли. Это связано с тем, что один элемент структурного порядка может иметь не один, а два или несколько подчиненных, и каждый из подчиненных может быть управляющим словом. В таком случае в речевой цепочке нарушается порядок слов. В подобных случаях можно говорить, что линейный порядок разорван.

Линейные разрывы между связанными словами вызваны обычно стилистическими соображениями. Они никогда не обуславливаются синтаксической необходимостью.

Рассмотрим такой случай (рисунок 11 а), б), в):

В будуаре тоскующей нарумяненной Нелли ... на кушетке загрелся молодой педагог¹⁶.

¹⁶ Северянин И. Нелли // Я избран королем поэтов. - М.: Эксмо-пресс, 2000. - С. 181.

Три стеммы одной фразы:

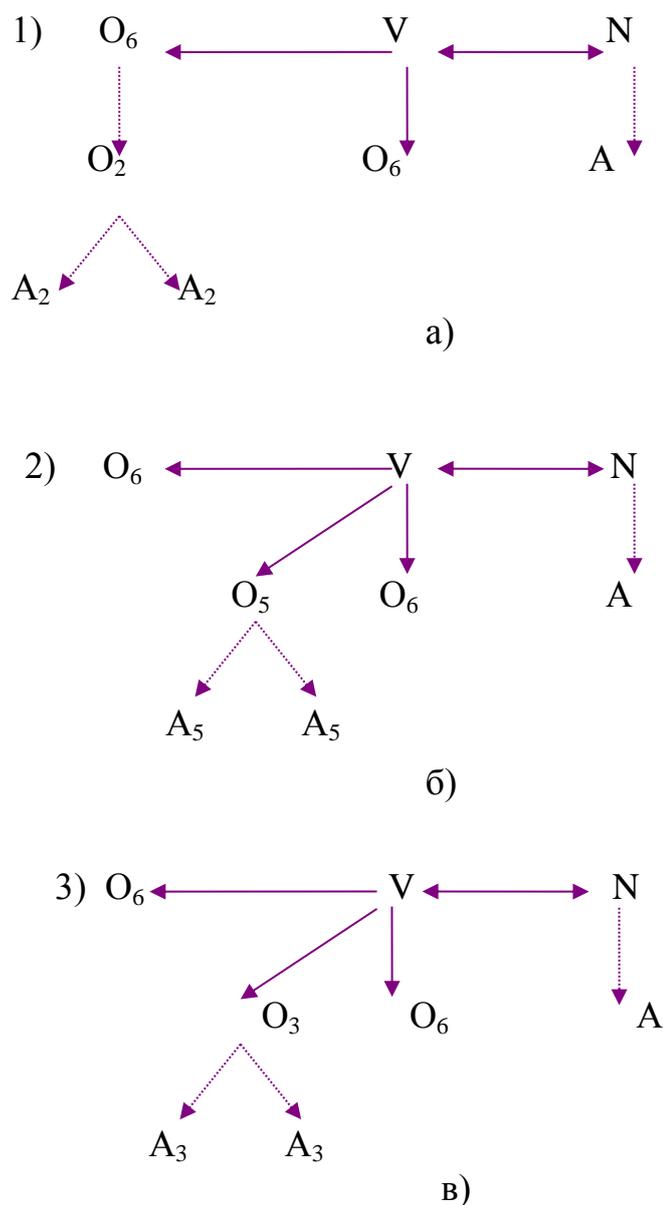

Рисунок 11

(В стеммах а), б), в) рисунка 11 локативы *в будуаре, на кушетке* для удобства усвоения грамматического материала обозначены символом O_6).

По стихотворной строке мы составили 3 стеммы, так как сама фраза получилась многозначной из-за неизменяемой формы имени *Нелли* и неразличимых форм родительного, дательного и творительного падежей имени прилагательного женского рода. В этом случае смысл ускользает от читателя. Построенные стеммы наглядно показывают эту многозначность: 1) Педагог загрезился в будуаре (*в чьем?*) Нелли (девушки); 2) Педагог загрезился (*кем?*) Нелли (девушкой) или 3) Педагог загрезился (*кому?*) Нелли (девушке).

В данном случае произошел разрыв линейной строки, вызванной необходимостью поэтической метрики стиха: субъект (N) в строке находится после предиката (V) и отдален от него определяющим субъект прилагательным (A).

Однако, если эту поэтическую фразу переделать таким образом, чтобы все элементы предложения находились в непосредственной близости друг от друга, как полагается по грамматической структуре, то получим фразы, в которых нет поэзии:

- 1) *Молодой педагог загрезился на кушетке в будуаре (чьем?) тоскующей нарумяненной Нелли.*
- 2) *На кушетке в будуаре молодой педагог загрезился (кем?) тоскующей нарумяненной Нелли.*
- 3) *На кушетке в будуаре молодой педагог загрезился (кому?) тоскующей нарумяненной Нелли.*

В этих фразах сохранен необходимый порядок: субъект N находится перед предикатом V и после согласованного с ним прилагательного A, объект предложного падежа O₆ находится после управляющего им предиката 1); 2). Остальные элементы предложения из-за технической невозможности находиться рядом с управляющим словом располагаются по логическому смыслу. И только знание структурной композиции предложения дает нам понимание смысла фразы.

Слова могут располагаться в строке следующим образом:

- 1) подчиненный элемент предшествует подчиняющему;
- 2) подчиненный элемент следует за подчиняющим.

В первом случае – это *молодой педагог, тоскующая нарумяненная Нелли* из первого примера, где подчиненный элемент предшествует подчиняющему, что естественно для русского языка и является его структурно-грамматической нормой: A ◀.....N. Хотя A ◀.....N и использовано в поэтической строке, это не портит поэтику стиха, поскольку в данном стихотворении автор если и не инвертирует порядок следования слов из стилистических соображений, то использует для этих целей разрыв линейной строки.

Во втором случае – это *девушки нервные, общество дамское* из строки *(В группе девушек нервных, в остром обществе дамском ...*¹⁷, в которой подчиненным элементом является «A» – имя прилагательное, расположенное за подчиняющим элементом – именем существительным «N»: N.....▶ A.

Это инверсионное расположение элементов для русского языка не является типичным в его грамматической структуре, а используется только для поэтизации мысли, для достижения стилистического эффекта. Л. Теньер такой порядок слов назвал стилистическим. Сравните: *нервные девушки* и *дамское общество*.

¹⁷ Северянин И. Увертюра // Я избран королем поэтов. - М.: Эксмо-пресс, 2000. - С. 127.

При описании расположения подчиняющих и подчиненных слов используются такие термины, как восходящий и нисходящий (центростремительный/центробежный) порядок слов. Восходящий порядок слов – идущий по стемме снизу вверх, приближаясь к центральному узлу, как рисунку 12:

Восходящий порядок слов

Рисунок 12

Порядок слов – от *молодой* к *педагог* – означает восходящий порядок слов. Языки, использующие подобный порядок как структурно-грамматическую норму, называются центростремительными.

Описание же расположения подчиняющих и подчиненных слов, идущих по стемме сверху вниз, отдаляясь от центрального узла, есть нисходящий порядок слов: рисунок 13.

Нисходящий порядок слов

Рисунок 13

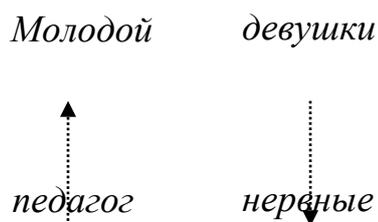
Порядок слов – от *девушки* к *нервные* – означает нисходящий порядок слов. Языки, использующие подобный порядок как структурно-грамматическую норму, называются центробежными. К таким языкам относится французский язык, для которого *cheval blanc* – есть структурно-грамматическая норма. В прямом переводе на русский язык это означает *лошадь белая*, что для русского языка будет поэтико-стилистическим расположением слов. В данном случае можно говорить о том, что проблема словорасположения становится особенно важной, когда речь идет о переводе с центробежного языка на центростремительный, и обратно.

Мы прибегли к использованию в стеммах разного рода стрелок, обозначающих синтаксическую связь слов в предложении независимо от их словорасположения в линейном порядке.

И пунктирной стрелкой от подчиняющего слова к подчиненному мы демонстрируем их согласовательную связь, независимо от того, в каком порядке расположены слова в речевой цепочке и независимо от того, к какому языку (центростремителю или центробежному), относятся языки:

Те же стеммы, показанные на рисунках 12,13 у нас выглядят таким образом:

В структурной модели нашего порядка мы не видим ни центробежного, ни центростремителю характера языков, ни инвертированности строки, даже если обе фразы относятся к одному типу языка, но различаются стилистическим расположением слов. Если мы расположим стемму горизонтально, то увидим все тонкости смысла: $A \leftarrow \dots N$ В данной стемме слова расположены, как и подобает центростремителю языку в полном соответствии с грамматической нормой: подчиненное слово находится перед подчиняющим. В случае $N \rightarrow \dots A$ подчиненное слово находится после подчиняющего, что грамматически верно для языка центробежного, но, возможно, зависит от ситуации. В этом примере использовалась инвертированная строка для поэтизации мысли в центростремителю языке. Следует отметить, что в технологическом плане мы не используем инвертированный порядок следования слов, так как на начальном этапе усвоения русского языка основной задачей является ознакомление инофона со структурно-грамматической нормой овладеваемого языка.

Поэтому в словосочетаниях *нервные девушки* или *молодой педагог* мы можем продемонстрировать структурно-грамматическую норму русского языка в таком горизонтальном изображении: $A \leftarrow \dots N$, когда подчиняемое слово, выраженное согласующейся частью речи, непременно должно находится перед подчиняющим словом, и в горизонтальной структуре эта логика наглядна. Если использовать вертикальное изображение речевой строчки и при этом использовать также разного рода стрелки, демонстрирующие вид синтаксических связей, то мы получим некое универсальное средство, при помощи которого можно изображать структурный вариант линейной речевой строчки любого характера языка и его стилевой окрашенности: рисунок 14.

Виртуальное «согласование»

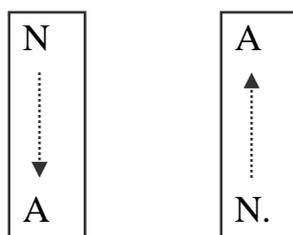

Рисунок 14

Из этих стемм видно, что элемент А, где бы он ни находился, зависим от N, что демонстрируется пунктирной стрелкой, показывающей, с одной стороны, направление движения от подчиняющего слова к подчиненному, а с другой стороны, пунктирная стрелка показывает существование согласовательной связи между этими двумя элементами.

Л. Теньер разделяет порядок расположения слов в речевой цепочке на строго и умеренно центробежный и на строго и умеренно центростремительный. Он подчеркивает также, что в языках с умеренным порядком расположения слов не исключается существование как центробежного, так и центростремительного порядка слов. Например, в русском языке как языке умеренно центростремительном AN и АО оформляются по центростремительному типу, а V и O по центробежному. В уже рассмотренном нами примере *молодой педагог* мы видим AN, оформленное по центростремительному типу, а в примере *Лакей и сенбернар встречали нас в дверях*¹⁸ VO₃ и VO₆ оформляются по центробежному типу (рисунок 15 а), б):

Схемы языковых типов

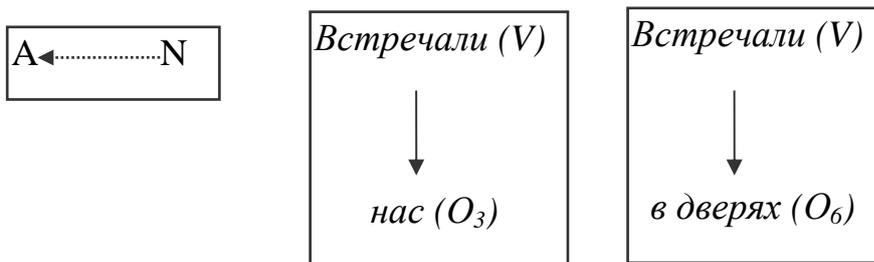

Рисунок 15

а)

б)

В языках строго центростремительного типа, таких, как казахский, преобладает центростремительный способ расстановки слов: *Сен қалада тұрасын* (Ты живешь в городе). Синтаксически связанные слова *Сен* и *тұрасын* не соседствуют друг с другом. В языках такого типа глагол, или

¹⁸ Северянин И. Увертюра // Я избран королем поэтов. - М.: Эксмо-пресс, 2000. - С. 127

вершина предложения, стоит в самом конце, к которому устремляются все элементы речевой цепочки (рисунок 16).

Центростремительный тип

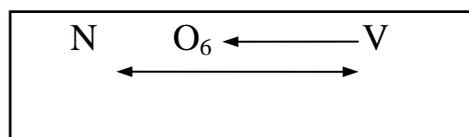

Рисунок 16

В данном случае VO₆ демонстрируется как пример центростремительного способа расстановки слов, когда подчиненные слова находятся строго перед подчиняющим узловым словом. И поскольку глагол находится в конце предложения, то все зависимые слова расположены строго перед ним.

Например, фраза *Моя дочь живет в городе* на казахском языке в стемме выглядит так:

Менің қызым қалада тұрады.

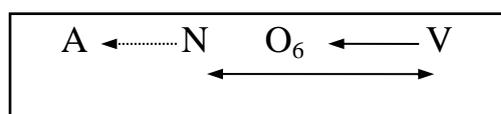

Рисунок 17

В этом случае AN и O₆V демонстрируют нам грамматическую норму строго центростремительного языка, в котором подчиненное слово располагается перед подчиняющим словом.

Вопросы и задания

1. Что такое *структурализм*? Кто является апологетом этого направления в Европе, Америке?
2. В чем разница между трансформационной грамматикой и грамматикой зависимостей? Назовите основные теории структурализма и имена лингвистов, основавших их?
3. Какие теории структурализма и почему используются в алгоритмизированном синтаксисе?
4. Какие понятия из области информатики используются алгоритмизированным синтаксисом и в каких целях?
5. Расскажите о некоторых способах обработки языка, используемых в информатике.

6. Какие уровни обработки сообщений используются алгоритмизированным синтаксисом и в чем их суть?
7. Назовите некоторые направления, связанные с учением о предложении.
8. Какую дефиницию *предложению* дает алгоритмизированный синтаксис. Объясните, почему?
9. Что отличает два уровня (внешний и внутренний) моделирования предложения (теории Н. Хомского и Л. Теньера).
10. Что такое моделирование предложения, стемма? Чем отличается стемма от схемы?
11. Составьте виртуальную стемму глубинной структуры предложения и объясните ее построение.
12. Составьте виртуальную стемму поверхностной структуры предложения с любым трансформационным компонентом.
13. Что такое структурный и линейный порядок синтаксем? Что происходит при трансформации структурного порядка в линейный и наоборот? Приведите пример.
14. Центробежный и центростремительные языки. В чем их суть и различие?

Дополнительная литература

1. Анисимов А.В. Компьютерная лингвистика для всех: Мифы. Алгоритмы. Язык. – Киев: Наукова думка, 1991. – 205 с.
2. Белый В. В. Американская дескриптивная лингвистика // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М., 1977. – С. 295.
3. Гак В. Г. Проблемы структурной лингвистики. – М., 1972. – 599 с.
4. Демьянков В. З. Новые тенденции в американской лингвистике 1970 – 1980 гг. – М.: Известия АН СССР, 1986. – Сер. ЛиЯ. – Т. 45. – 195 с.
5. Демьянков В.В. Морфологическая интерпретация текста и ее моделирование. – М., 1994. – 206 с.
6. Лингвистические вопросы алгоритмической обработки сообщений / Ред. Р.Г. Котов, К.И. Курбаков АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1983. – 250 с.
7. Мельничук А.С. Глоссематика // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М.: Наука, 1977. – 295 с.
8. Мурат В. П. Глоссематическая теория // Основные направления структурализма. – М., 1964. – С. 295–325.
9. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 250 с.
10. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. – М.: МГУ, 1972. – 260 с.
11. Хомский Н. Основы теории синтаксиса. – М.: МГУ, 1972. – 237 с.
12. Хомский Н. Язык и мышление. – М.: МГУ, 1972. – 121 с.

*Для чего существуют теории порождающих грамматик, если не использовать их для генерирования грамматических систем при обучении новой грамматике?
(Н.Хомский)*

2 ТАКСОНОМИЯ И ЭКСПЛИКАЦИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ДЛЯ АЛГОРИТМИЗИРОВАННОГО УСВОЕНИЯ

2.1 Структурный и семантический планы выражения мысли

Структурный план выражения мысли по логике понятий относится к языковому выражению мысли – это грамматика языка, одежда мысли.

Семантический план выражения мысли – это план абстракции и относится к психологии и логике, это суть, облачающаяся в структурные одежды. Вслед за А.Вежбицкой¹⁹ можно повторить, что «язык мысли» (или «внутренний язык»), т. е. план абстракции – семантический план – у людей одинаков, однако способы выражения разные даже в пределах одного естественного языка (ЕЯ). При переводе с одного естественного языка на другой «язык мысли» выступает в качестве посредника.

Умственная деятельность, проявляющаяся в структурном плане, субъективна и бессознательна. «Это сама жизнь речи»²⁰. Умственная деятельность, проявляющаяся в семантическом плане, напротив, объективна и сознательна и управляется говорящим (таблица 1).

Таблица 1

Планы выражения мысли

Структурный план выражения	Семантический план выражения
<p>Если в структурном плане речь идет о согласовательном подчинении по типу:</p> <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; margin: 10px auto; width: fit-content;"> $A_{1,2,3,4,5,6} \leftarrow \dots \rightarrow O_{2,3,4,5,6}$ </div>	<p>то в семантическом плане говорится об определении и определяемом слове</p>

¹⁹ Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 780 с.

²⁰ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. - М.: Прогресс, 1988. - 250 с.

Продолжение табл. 1.

<p>Если в структурном плане речь идет о связи объектов с глаголом:</p> <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; width: fit-content; margin: 10px auto;"> <p>V —————→ O_{2,3,4,5,6}</p> </div>	<p>то в семантическом плане говорится о том, что первое слово управляет вторым или второе слово дополняет первое</p>
<p>Если в структурном плане речь идет о присоединении к глаголу каких-либо обстоятельств</p> <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; width: fit-content; margin: 10px auto;"> <p style="text-align: center;">V ⋮ Adv.</p> </div>	<p>то в семантическом плане говорится, что второе слово примыкает к первому</p>

Теоретически структурный и семантический планы совершенно независимы друг от друга. Лучшим доказательством этому служит то обстоятельство, что предложение может быть синтаксически абсолютно корректным и при этом семантически абсурдным.

Вспомним пример Л.В.Щербы ²¹: *Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокренка*, – это яркий пример абсолютно корректного в синтаксическом плане предложения, но в то же время абсолютно бессмысленного в семантическом.

Этот пример также демонстрирует полную независимость друг от друга структурного и семантического планов. Поскольку семантический план – это территория логики и психологии, то синтаксический план, являясь формой мысли, грамматической одеждой, выражает ее содержание из плана семантического.

Другими словами, мысль – семантическое содержание действительности, а ее языковое, материальное воплощение – это структурно-грамматическая форма, т. е. объекты структурного плана выражают объекты семантического плана. Оба плана выражения мысли пересекаются: наряду со структурными связями имеются связи семантические, соотносящиеся друг с другом. Это касается в первую очередь объектов структурного плана – подчиняющих и подчиненных элементов. Имея в виду семантическую связь между подчиняющим и подчиненным элементами, мы говорим, опираясь на традиционную грамматику, что

²¹ Успенский Л.В. Слово о словах. - Л.: Лениздат, 1974. - 219 с.

подчиненный определяет подчиняющий. В этом случае подчиненный элемент мы называем определением, а подчиняющий – определяемым, то есть подчиненное слово дополняет подчиняющее.

Хотя Л. Теньер выступает против этих определений, считая, что в обоих случаях речь идет об одном и том же, поскольку в его структурных моделях синтаксическая связь обозначается одной прямой линией и зависимость подчиняющего и подчиненного слов показана только иерархическим словорасположением. В данном случае мы отстаиваем традиционный подход к подчиненным словам, поскольку, используя в своих структурных композициях разного рода линии, мы добиваемся более точного обозначения и иерархии, и демонстрации связей между словами.

Следующий пример демонстрирует иерархию и различные синтаксические связи между словами в одной модели. Таким образом, мы соединяем традицию в видении подчиненных элементов и иерархический подход Л. Теньера в показе подчиняющих и подчиненных слов.

Графически связь согласования изображается пунктирной линией со стрелкой, связь управления – прямой линией со стрелкой, а связь примыкания – пунктирной линией. В реальной стемме предложение *Незнакомый край мы всегда начинаем изучать с карты* будет выглядеть так (рисунок 18 а):

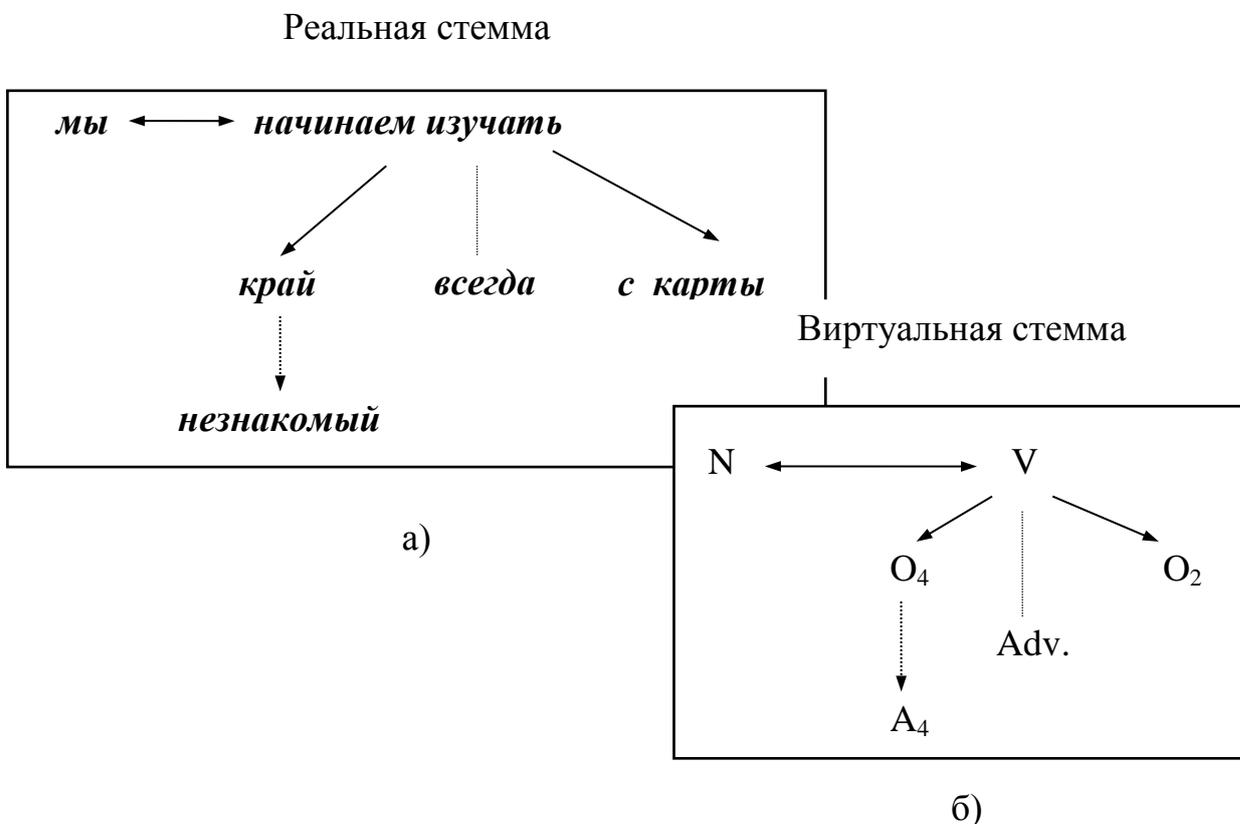

Рисунок 18

В виртуальном изображении предложение выглядит как на рисунке 18 б).

В стеммах а) и б) рисунка 18 демонстрируется иерархическое расположение слов в предложении и различные синтаксические связи между словами. Центральным узловым словом в данном предложении является сказуемое V, к которому присоединены три узловых пучка. Два узла – VO₄ и VO₂ являются прямым и косвенным дополнениями и соединены с подчиняющим словом прямой стрелкой, обозначающей синтаксическую связь *управление*. Третий узел – VAdv. демонстрирует синтаксическую связь *примыкание*, являясь обстоятельством времени и присоединяясь к V пунктирной линией, обозначающей примыкание и отражающей связь примыкающего и примыкаемого слов. В предложении есть также узел A₄O₄, связанный пунктирной стрелкой, обозначающей синтаксическую связь *согласование* и связывающей определяемое и определяющее слова.

2.2 Функции и категории структурных элементов предложения

При помощи структурных композиций алгоритмизированный синтаксис показывает, какую роль играют слова в функционировании синтаксической системы русского языка. В данном случае слова рассматриваются как инструменты для выполнения определенных функций в механизме выражения мысли. Слово выполняет функцию образования единого центра из тех синтаксических связей, которые объединяют его со всеми подчиненными словами.

Функционирование структурного единства, называемого предложением, основано на разумном языковом сочетании функций его элементов. Без функций не может быть структуры, иначе говоря, синтаксическая иерархия устроена так же, как и иерархия, например, партийная, использующая структуру демократического централизма для точного определения функций каждого члена этой партии.

Структурный синтаксис воспринимается нами как синтаксис функциональный. Функции, выполняемые различными элементами предложения, являются для него наиважнейшими.

Имея в виду *структурный и линейный порядки слов* в предложении, Л. Теньер писал, что «говорить на данном языке – значит уметь преобразовывать структурный порядок в линейный. Соответственно понимать язык – это быть в состоянии преобразовать линейный порядок в структурный». Говоря о функциональной роли структурных элементов предложения, он подчеркивал: «понимать язык – значит уметь определять, какие функции выполняют в нем все элементы предложения. Говорить на данном языке – значит знать, как пользоваться инструментами, выполняющими эти функции»²². Понимать язык – значит знать, какие функции выполняет в структурном образовании, называемом предложением, тот или иной его

²² Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. - М.: Прогресс, 1988. - 250 с.

элемент, а говорить – значит знать, каким инструментом (синтаксемой) необходимо пользоваться для выполнения той или иной функции.

Можно утверждать, что функциональный синтаксис способен оказать существенную помощь для активного овладения русским языком.

Говоря о функциональности элементов, объединенных в структурное единство (предложение), о семантическом плане отражения мыслью действительности и о синтаксическом плане выражения языковыми средствами абстрактной мысли, нельзя не остановиться на понятии категория.

Существующие категории принято делить на категории мыслительные и грамматические. В плане содержания (семантическом) мы можем говорить о мыслительных категориях, а в плане выражения (языковом) – о грамматических категориях. *Посредством мыслительных категорий человеческое мышление осознает действительность. Посредством грамматических категорий язык отражает мысль.*

Категории мысли располагаются в плане содержания, семантики, и поскольку в основе мышления лежат одни и те же психологические и логические операции, они свойственны всем людям независимо от языка, на котором они говорят, свойственны «языку мысли», «внутреннему языку» человека.

Категории языка располагаются в плане оформления и различаются между собой в зависимости от языковой принадлежности. В русском языке преобладает различие категории одушевленности/неодушевленности, категории рода, что не свойственно казахскому и английскому языкам. В рамках глагола в русском языке доминирует категория вида, а в казахском и английском, несмотря на то, что эти языки относятся к разным языковым группам, преобладает категория времени.

Каждый язык, для того чтобы оставаться жизнеспособным, должен удерживаться в рамках того или иного числа грамматических категорий. Что же касается их состава, то здесь язык вправе отбирать те категории, которые ему больше подходят в зависимости от специфичности культуры, которую он выражает. Именно этим объясняется разнообразие грамматических категорий, встречающихся в разных языках.

Мы рассматриваем грамматические категории как инструменты для выполнения коммуникативных функций в механизме выражения мысли.

*Для выражения той или иной мысли, другими словами, для составления предложения, необходимо выполнить некоторые языковые **функции**, для чего в качестве инструментов используются различные грамматические **категории** в зависимости от того, на каком языке будет выражена мысль.*

По утверждению А. Мейе²³, который уделял большое внимание фундаментальному различию категорий языка и мышления и их функционирования, языки мира очень сильно различаются по составу

²³ Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. - М.: Изд-во. иностр. лит-ры, 1954. - 100 с.

грамматических категорий, но более или менее тождественны с точки зрения функций (об этом же говорит Б.А.Серебренников²⁴).

Категории статичны и инертны. Функции, напротив, динамичны и активны.

В предложении *Сабина поливает цветы* статичность категорий показывают слова *Сабина* и *цветы*, которые относятся к грамматической категории существительного, и слово *поливать*, относящееся к грамматической категории глагола. Если ограничиться изучением грамматических категорий, то мы можем лишь констатировать факт существования некой Сабины (имени существительного, имени собственного, единственного числа, женского рода), неких цветов (имени существительного, имени нарицательного, множественного числа) и некоторого действия *поливать* (глагола НСВ). Мы не обнаруживаем того, что объединяет эти три изолированных элемента в единое предложение.

Если же опираться на понятие функции, то можно проследить, что синтаксема *Сабина* выполняет функцию субъекта, *цветы* – объекта, а синтаксема *поливает* служит узловым глагольным словом. В результате анализа устанавливаются синтаксические связи, обнаруживается функциональность грамматических категорий и предложение обретает смысл. Приведенный пример свидетельствует о том, что изучение грамматических категорий и изучение их функций является прерогативой синтаксиса.

Тот раздел, который занимается изучением категорий называется *статическим синтаксисом*, а раздел, который исследует функции, – *динамическим синтаксисом*. Вследствие того, что предметом нашего исследования является структурный синтаксис (функциональный синтаксис), мы будем рассматривать грамматические категории лишь в связи с их функционированием.

В соответствии с разделением синтаксиса на статический и динамический строго различаются *статический и динамический порядок элементов языка (слов)*.

Статический порядок элементов языка – это логическая и классификационная организация элементов языка, имеющаяся в сознании носителей языка, безотносительно к их функционированию в предложении. Примером такого порядка служат грамматические парадигмы склонения и спряжения.

Динамический порядок элементов языка характеризует способ организации статических элементов в нашем сознании, позволяющий этим элементам функционировать в составе предложения. Этот порядок соответ-

²⁴ Серебренников Б.А. Сводимость языков мира, учет специфики конкретного языка, предназначенность описания // Принципы описания языков мира. - М.: Наука, 1976. - 343 с.

ствуется внутренней форме языка, именно он управляет установлением синтаксических связей и построением синтаксической структуры предложения. Динамический порядок и структурный порядок изоморфны. Если говорить о статике, то исходя из системных противоречий подразумевается динамика, если говорить о линейном порядке, то, соответственно, имеется в виду структурный порядок. И различие между этими тремя порядками элементов языка — статическим, динамическим/структурным и линейным — лежит в основе разных подходов к теории усвоения языков.

Использование в усвоении языка статического порядка практически сводится к заучиванию парадигм склонения и спряжения. Этот метод неизбежно приводит к пассивному знанию языков. Очевидно, что простое заучивание форм склонения и спряжения не может никого научить строить из них структуру живого предложения.

Использование в овладении языком линейного порядка дает возможность добиться от инофона активного владения живой разговорной фразой, но лишь в ущерб ее правильности. Общим для двух указанных методов, каждый из которых имеет свои сильные стороны, является то обстоятельство, что ни один из них не основывается на динамическом и структурном порядке. Можно думать, что введение структурного метода и вытекающего из него стемматического анализа благотворно скажется на теории усвоения языка.

Выяснив, что такое категории, функции, подходим к вопросу о том, каким образом необходимо классифицировать слова, при помощи которых составляется предложение.

Начнем с полных слов. «В современном русском языке существует десять частей речи: 1) имя существительное; 2) местоимение-существительное; 3) имя прилагательное; 4) имя числительное; 5) наречие; 6) глагол; 7) предлог; 8) союз; 9) частицы; 10) междометие. Первые шесть частей речи - это знаменательные (полнозначные или самостоятельные) слова, т. е. слова лексически самостоятельные, называющие предметы и признаки или указывающие на них, и способные функционировать в качестве членов предложения»²⁵. Полнозначные слова непосредственно выражают мысль.

Опираясь на Академическую грамматику, выделим две группы знаменательных (полнозначных слов): основные части речи (существительное, прилагательное, глагол, наречие) и неосновные части речи (местоимение-существительное, числительное).

К основным частям речи относятся грамматические классы слов, характеризующие совокупностью следующих признаков:

²⁵ Русская грамматика. - М.: Наука, 1980. - Т.1-2. - 783 с.

- 1) наличием обобщенного значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса;
- 2) комплексом определенных морфологических категорий;
- 3) общей системой парадигм и
- 4) общностью основных синтаксических функций.

К неосновным частям речи относятся – местоимения-существительные и числительные ²⁶.

Со стороны значения основные части речи характеризуются Академической грамматикой следующими противопоставлениями:

- 1) существительное, называющее предмет (субстанцию), противопоставлено всем другим частям речи – прилагательному, наречию и глаголу, называющим признак предмета или другого признака;
- 2) внутри частей речи, называющих признак, прилагательное и наречие, называющие непроцессуальный признак, противопоставлены глаголу, называющему процессуальный признак;
- 3) части речи, называющие признак, противопоставляются также друг другу в зависимости от того, называют ли они только признак предмета (глагол, прилагательное) или признак как предмета, так и другого признака (наречие).

Итак, существительные, прилагательные, глаголы и наречия составляют четыре класса знаменательных слов, лежащих в самом основании языка. В данном случае проведем границу между традиционным пониманием глагола и унифицированным к нему отношением.

Все усложненные определения являются преградой в овладении языком. В вышеприведенной цитате даны традиционные дефиниции частей речи, из чего видно, что существительное называет предмет, прилагательное называет признак предмета, глагол – признак предмета, а наречие - признак признака.

Для алгоритмизированного и унифицированного подхода к языку рассмотрим его с логических позиций, классифицируя полнозначные слова по их категориальному содержанию и выделяя два основания для классификации: 1) делим полнозначные слова на предметы и процессы; 2) делим их на имеющие или не имеющие при себе атрибутивных (определительных) слов. (Л. Теньер делит их на абстрактные и конкретные понятия. Для того, чтобы не путать с традиционными терминами «абстрактные и конкретные существительные», мы отказались от такого деления).

²⁶ Там же.

Таким образом, полнзначные слова, называющие предмет, являются существительными; полнзначные слова, обозначающие процессы, называются глаголами. Исходя из деления знаменательных слов на имеющие или не имеющие при себе атрибутики (атрибутивных, определительных слов), получим два новых разряда полнзначных слов – один из области предметов, а второй из области процессов.

Отсюда полнзначные слова, приносящие абстрактную атрибутику предметам, называются прилагательными, а полнзначные слова, выражающие абстрактные атрибуты процессов, называются наречиями, и по своей природе прилагательные сближаются с существительными, а наречия с глаголами. Наречие привязано к глаголу так же, как прилагательное привязано к существительному, разница только в силе этой «привязанности», что выражено синтаксической связью: при согласовании связь получается более тесная, чем при примыкании, когда наречие только «приставляется» к глаголу без каких-либо формальных изменений.

Если преобразовать существительное в глагол и параллельно с этим преобразовать прилагательное в наречие, то можно увидеть всю картину атрибутивных отношений прилагательного с существительным и глагола с наречием наглядно.

Например, словосочетание *интересный преподаватель* трансформируем в *он интересно преподает*.

Получаем две стеммы (у Л. Теньера – одна, так как он отмечает лишь иерархию подчинения – одно слово находится над другим, соединенное одной линией в обоих случаях) (рисунок 19 а), б):

Стемматическое вертикальное выражение атрибутивности

а) Рисунок 19 б)

Для Л. Теньера важно лишь словорасположение в стемме: если слово находится наверху в структурном узле, то оно является подчиняющим словом, если внизу – подчиненным. Но мы кроме обозначения подчинения демонстрируем графически сам вид подчинительной связи и показываем в стемме 21 пунктирной стрелкой не только связь подчинения, но и связь согласования. А направление стрелки указывает на то, какое из двух слов является главенствующим в этом словосочетании. В стемме 22 пунктирной

линией показываем не только подчинительную связь. В данном случае действует синтаксическая связь примыкания. Следуя за Л. Теньером, мы расположили стеммы вертикально, поскольку только вертикальное расположение слов у Л. Теньера говорит нам о том, какое слово подчиняет, а какое слово подчиняется.

Наши стеммы являются универсальными, так как их можно расположить и горизонтально. В этом случае суть не в словорасположении, а в разновидности стрелок и их направлении, демонстрирующих связь. По стрелкам можно определить не только то, какое слово подчиняет, а какое слово подчиняется, но и сам вид синтаксической связи (рисунок 20):

Стемматическое горизонтальное выражение
атрибутивности

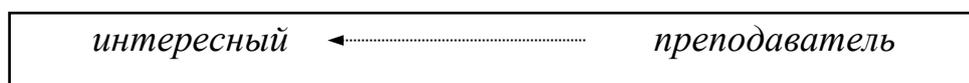

Рисунок 20

Исходя из нашей классификации полнозначных (знаменательных) слов, основанной на мыслительной и грамматической категориальности, мы отображаем их соотношение в следующей таблице (таблица 2), демонстрирующей базовый четырехугольник полнозначных слов:

Таблица 2

Полнозначные слова

Категории	Предмет (Имя)	Процесс
Конкретность	Существительное	Глагол
Атрибутивность	Прилагательное	Наречие

Каждый из классов полнозначных слов представляется нам некоторыми символами, которые отражают его глубинную природу и при этом позволяют абстрагироваться от его случайных черт. В работе нами используются следующие символы:

N и O = существительное (N – в значении подлежащего; O – в косвенном падеже);

A = прилагательное;

V = глагол;
Adv. = наречие

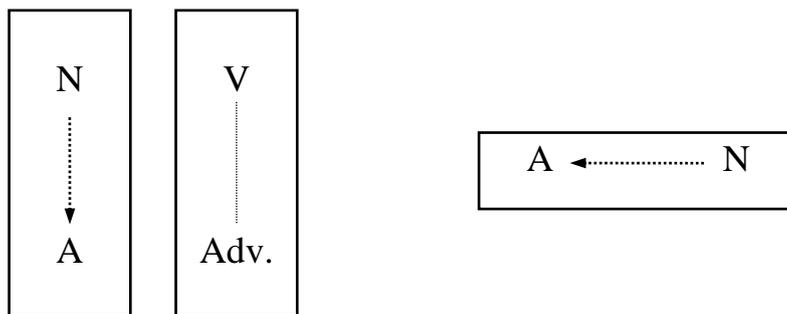
Эти буквы и буквосочетание заимствованы из английского языка, где они обозначают: N – существительное (*Noun* – существительное на английском языке), этим символом мы предлагаем называть существительное или местоимение-существительное в именительном падеже; O – существительное в косвенном падеже (*Object* – объект, предмет, не являющийся субъектом, дополнение), эта буква используется в модели с цифровыми обозначениями для демонстрации падежного номера существительного: O_{2,3,4,5,6}; A – прилагательное (от английского *Adjective* – прилагательное) или согласующиеся с существительными части речи – местоимения и порядковые числительные. Этот знак в моделях также используется с цифровыми обозначениями для наглядной презентации падежа: A_{2,3,4,5,6}. Буква A без цифр означает согласованную с подлежащим часть речи (прилагательное, притяжательное или другое согласуемое с существительным местоимение, порядковое числительное); V – глагол (от английского *Verb* – глагол) используется для обозначения сказуемого в модели; Adv. – наречие (в английском языке – *Adverb*, то же что *наречие*), то есть примыкаемые к глаголу слова.

Л. Теньер для обозначения значимых частей речи (или моделируемых элементов предложения) предлагал использовать буквы из *эсперанто*, считая этот вариант наиболее удобным, добавляя, однако, что с теоретической точки зрения любая другая нотация может быть ничуть не хуже.

Русская академическая грамматика (1970) использовала символ N для любого имени, для имени существительного – N_N, для спрягаемой формы глагола – Vf, для инфинитива – Inf., для предикатива – P_{гаед.}, для наречия – Adv., для именительного падежа – N₁, для косвенных падежей: N₂ (родит. пад., также Gen.), N₃ (дательн. пад.), N₄ или Acc. (винит. пад.), N₅ (творит. пад.), N₆ (предложн. пад.), для любого косвенного падежа – N_{2...6}, для прилагательного – Adj., для междометия – Interj., для местоимения – Pron., для распространителя структурной схемы предложения (детерминанта) – D, для отрицания – Neg., для ед. ч. – s, для мн. ч. – pl.²⁷

Используя предложенные нами обозначения и символы, получаем стеммы следующего вида:

Нотация символики полнозначных слов

²⁷ Грамматика современного русского литературного

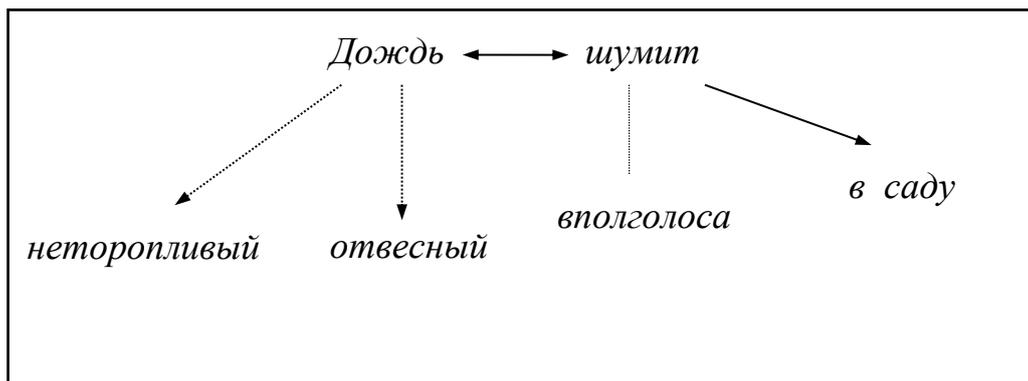
Рисунок 21

а. - М.: Наука, 1970. - 767 с.

Таким образом, заменив в стемме фразы, сообщения, предложения, конкретные синтаксемы символами тех классов, к которым они принадлежат, мы получили вместо стеммы, построенной из слов, стемму из символов. Первую мы назвали реальной стеммой, а вторую – виртуальной.

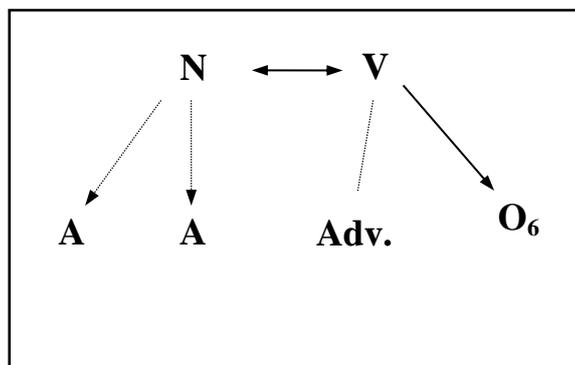
Так, предложению *В саду шумит вполголоса неторопливый отвесный дождь* (К.Пауст.) соответствует реальная стемма (рисунок 22 а) и виртуальная стемма (б).

Реальная стемма

а)

Виртуальная стемма

б)

Рисунок 22

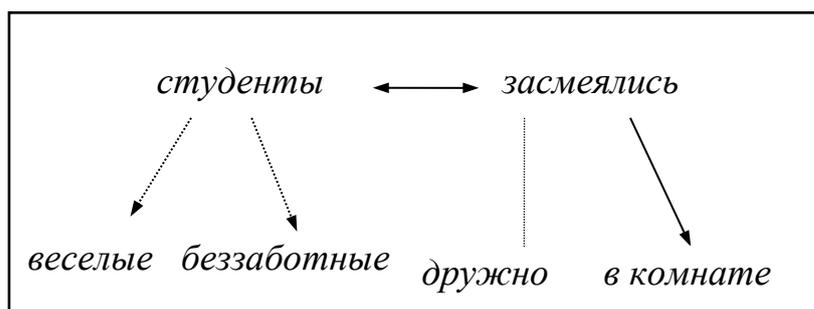
Таким образом, вместо бесконечного множества конкретных можно рассматривать ограниченное число типовых предложений, описываемых более общими схемами.

По приведенным примерам нетрудно заметить, что виртуальная стемма (рисунок 22 б), реализующая в модельном варианте предложение *В саду шумит вполголоса неторопливый отвесный дождь*, абсолютно подходит для таких предложений, как:

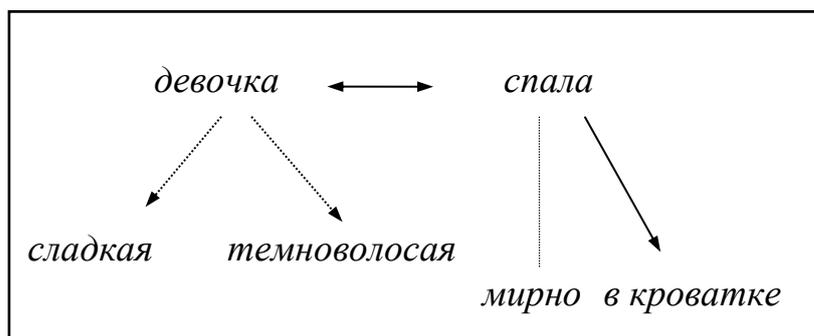
В комнате дружно засмеялись беззаботные веселые студенты.

В кроватке мирно спала «сладкая» темноволосая девочка (рисунок 23 а),б).

Однотипность стемм

а)

б)

Рисунок 23

Эти примеры наглядно показывают, что виртуальная стемма игнорирует семантику; в ней отражается только структура предложения. Предложения, рассмотренные выше, очевидным образом имеют совершенно разный смысл, но построены они по одной и той же структурной схеме. И приведенные примеры доказывают виртуальность *стеммы* 22 б) в противовес реальным *стеммам* 22 а), 23 а), б). Видно, что реальная стемма отображает реальное предложение со всеми его морфолого-синтаксическими тонкостями, тогда как виртуальное предложение, символически представляя факты грамматики и преодолевая чисто внешние свойства предложения, позволяет зафиксировать глубинную структуру Н. Хомского. Поэтому указанный метод символического (виртуального) представления предложений стал для нас главным методом структурного синтаксиса, который предоставил нам возможность увидеть за множеством второстепенных внешних черт реального предложения его виртуальную структурную основу, которая имеет большое значение для усвоения языка. Структурный метод позволяет легко выделить основные структурные типы предложений, которые необходимо использовать при усвоении, выделив их из

бесконечного множества однообразных конкретных воплощений для наилучшего понимания глубинной сущности чужого языка.

Вопросы и задания

1. Что понимается под структурным планом выражения мысли?
2. Что понимается под семантическим планом выражения мысли?
3. Существует ли зависимость между этими двумя планами выражения мысли? Почему структурный синтаксис можно назвать функциональным?
4. Что значит говорить на языке и понимать язык с точки зрения структурного синтаксиса?
5. Что понимается под категориями мысли?
6. Что понимается под категориями языка?
7. Каково взаимодействие функций и категорий?
8. Что понимается под статическим, динамическим / структурным, линейным порядками элементов в предложении?
9. Что лежит в основе разных подходов к теории усвоения языка с точки зрения порядка слов в предложении?
10. Академическая, структурная (по Л. Теньеру) и унифицированная (для целей алгоритмизации) классификация полнозначных слов?

2.3 Таксономия грамматических знаний при алгоритмизации синтаксиса

Прежде чем эксплицировать грамматические знания для целей алгоритмизированного синтаксиса, определяем и типизируем тот слой знаний, необходимый для начального усвоения. Для этого следует определиться в понимании самого факта типологии и понятия таксономии знаний.

Хотя концепт понятия лингвистической типологии (греч. *types* – отпечаток, форма, образец и *logos* – слово, учение) уводит нас в сравнительное изучение структурных и функциональных свойств различных языков, поскольку типология базируется на исследованиях отдельных языков и тесно смыкается с общим языкознанием, используя разработанные в нем концепции структуры и функции языка, основания для классификации в типологии могут быть различны, что обусловлено разной трактовкой центрального понятия типологии – языкового типа, которое может означать и «тип языка» и «тип в языке».

Типология языков проводит интерпретацию систем языков не только в плане совместимости/несовместимости их структурных характеристик и предпочтительности структурных типов разных языков, констатацию структурных сходств и различий между языками, но и отдельных уровней внутри одного языка. Такие классификации ориентированы не на тип языка в целом, а на тип определенных подсистем и категорий в языке; число их

может быть велико, и один и тот же язык в зависимости от различных оснований классификации будет попадать в разные группировки, что создает множественность его таксономических характеристик в типологии.

Таксономии разделяются на классохорические (от греч. *khoridzo* – разделять, разграничивать) и типохорические, что связано с различием в степени отражения глубинных закономерностей строения языков. Классохорические таксономии регистрируют многообразные внешние структурные сходства и различия между языками, типохорические таксономии распределяют языки по типам, отражающим внутренние закономерности сочетания различных структурных признаков.

Ориентация типологий на типохорические таксономии выдвигает на первый план задачи выявления импликационных отношений между структурными свойствами языка (в этом направлении ведется, например, работа Дж.Х. Гринберга и его последователей, изучающих совместимость и взаимозависимость в языках мира различных признаков построения членов предложения – субъекта, объекта и глагольного предиката)²⁸.

Типология Э.Сепира (типология видов и способов выражения грамматических понятий, техника соединения морфем, степень сложности грамматических форм)²⁹ послужила отправной точкой для развития инвентаризационной и импликационной типологии, чему в значительной мере способствовало широкое распространение в Европе и США структурной лингвистики, введившей в лингвистическую практику новые, более строгие методы унификационного анализа языков и дававшей всестороннее формальное описание языковой структуры.

В зависимости от предмета исследования различаются функциональная (социолингвистическая) типология и структурная типология. Предмет функциональной типологии – язык как коммуникативное средство, рассматриваемый сквозь призму его социальных функций и сфер употребления. Предмет структурной типологии – внутренняя организация языка как системы; при этом различаются формальная типология, ориентированная только на план выражения, и контенсивная типология, ориентированная на семантические категории языка и способы их выражения³⁰.

Любой язык можно локализовать в любой типологической таксономии. Занимаясь алгоритмизированным синтаксисом, приходим к необходимости выявить имплицированные типы знаний для усвоения их инофонами. Для этого использовались различные виды типологии языка и разные трактовки языкового типа: «тип языка» и «тип в языке». Говоря о «типе языка», мы рассматриваем различные стороны таких разнотипных языков, как русский, казахский, английский, устанавливаем структурные сходства и различия между названными языками.

²⁸ Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. - М.: Прогресс, 1978. - 543 с.

²⁹ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.: Прогресс, 1993. - 656 с.

³⁰ Типология грамматических категорий. - М.: Наука, 1975. - 219 с.

В данном пособии в связи с необходимостью эксплицировать усваиваемые грамматические знания классифицируются отдельные уровни внутри одного языка, используя трактовку языкового типа – «тип в языке», и дается таксономическая (классификация, ориентированная на выявление типов определенных подсистем и категорий в языке) структурная характеристика простого русского предложения, основанная на определении видов предложений, исходя из сущности центрального узлового слова стеммы предложения.

Предложенная в пособии классификация относится к типохорическому варианту структурной таксономии, отражающему внутренние закономерности сочетания различных структурных признаков, поскольку типохорические таксономии выдвигают на первый план задачи выявления импликационных отношений между структурными свойствами языка.

Кроме типологизации простого предложения, нами приводятся классификационные описания элементов предложения из следующих соображений:

- 1) для экспликации необходимого объема морфологических знаний при усвоении второго языка;
- 2) для умения определять таксономические типы усвоенных предложений, так как знание частей речи даст возможность выявить центральный узел предложения и по центральному узлу назвать тип предложения.

Знание таксономии предложения не предполагает умения участвовать в коммуникации без усвоения специально эксплицированного объема информации об элементах предложения (синтаксемах), в то же время знание информации о синтаксемах, в свою очередь, не позволяет инофону составить нужный тип предложения для участия в коммуникации без знания синтаксических связей, образующих центральный узел предложения. Следовательно, *чтобы составить предложение, необходимо усвоить жестко эксплицированные грамматические знания о его элементах, о синтаксических связях, образующих узлы между этими элементами и таксономическую типологию предложения.*

В этой части пособия демонстрируется, какие грамматические знания необходимо эксплицировать для целей алгоритмизированного синтаксиса: таксономические типы простого предложения и синтаксем. Причем экспликация необходимого материала происходит на фоне традиционного описания и описания элементов языка и компонентов предложения Л. Теньера путем сравнения этих описаний, составления собственной типологии простого предложения и эмпирического выявления жестко ограниченных грамматических знаний.

Основой любого предложения мы называем ту или иную организацию узлов, т.е. словосочетаний. На эту общую основу могут накладываться другие явления, в результате которых происходит усложнение структуры предложения и увеличивается многообразие возможных структур. Предложенные понятия юнкции и трансляции можно использовать при

конструировании простого предложения, осложненного однородными членами, или сложносочиненных и сложноподчиненных предложений.

Любое предложение представляет собой организованную совокупность словосочетаний (узлов). Узел, который подчиняет себе все остальные узлы предложения, называется центральным узлом. Предлагая типохорический вариант структурной таксономии, отражающий внутренние закономерности сочетания различных структурных признаков для выявления импликационных отношений между структурными свойствами языка, можно классифицировать предложения в соответствии с природой их центрального узла. Нами различается столько типов предложений, сколько имеется типов узлов, а именно четыре: глагольное, субстантивное, адъективное и наречное (адвербиальное) предложения (таблица 3).

Таблица 3

Классификация Л. Теньера

Простое предложение			
глагольное	субстантивное	адъективное	наречное

В традиционной Русской грамматике ³¹, простые невопросительные предложения классифицируются на свободные и фразеологизированные. Свободные, в свою очередь, группируются в двухкомпонентные и однокомпонентные предложения.

Таблица 4

Традиционная классификация простого предложения

Простое предложение				
Двухкомпонентное предложение		Однокомпонентное предложение		
		Спрягаемо-глагольный класс	Неспрягаемо-глагольный класс	
Со спрягаемой формой глагола	С неспрягаемой формой глагола		Именной класс	Наречный класс

При описании однокомпонентных предложений, грамматисты разделяют их на спрягаемо-глагольный и неспрягаемо-глагольный классы

³¹ Русская грамматика. - М.: Наука, 1980. - Т.1. - с 97.

структурных схем по категориальной принадлежности (морфологической характеристике) того слова, которым организуется главный член предложения, а неспрягаемо-глагольный класс в свою очередь разделяют на 3 подвида: именной, наречный и инфинитивный (таблица 4).

Наш вариант структурной таксономии заключается в типохорической классификации, исходящей из названия центрального узла. Дальнейшее построение структуры предложения вписывается в эту таксономию структурных компонентов:

Глагольное предложение – это такое предложение, центральный узел которого глагольный. *Скоро придет весна. В парках распустятся деревья.*
Субстантивное предложение – это такое предложение, центральный узел которого субстантивный *Сумрачный вечер.*
Адъективное предложение – это такое предложение, центральный узел которого адъективный (вместо прилагательного может выступать причастие, так как это не меняет структуру предложения) *Неспящий в Сиэтле.*
Наречное – это такое предложение, центральный узел которого наречный. *Тихо, тихо кругом.*

В языках, проводящих различие между глаголом и существительным, наибольшее распространение имеет глагольный тип предложения. За ним в порядке уменьшения употребительности следуют субстантивный, адъективный и наречный типы предложения. Глагольные предложения могут быть как двусоставными, так и односоставными, в зависимости от конституирующих предложение элементов. Остальные типы предложений – субстантивные, адъективные и адвербиальные – могут быть только односоставными.

Последующее описание всех четырех типов предложений базируется на некоторых позициях Л. Теньера как на наиболее комфортных для теории усвоения языка. Однако в эту его классификацию предложений мы вносим свое видение составляющих компонентов и в соответствии с этим видением трактуем таксономию предложения (таблица 5).

Таблица 5

Таксономия простого предложения для алгоритмизированного представления

Простое предложение			
глагольное	субстантивное	адъективное	адвербиальное
двусоставное	о д н о с о с т а в н о е		
<div style="display: flex; justify-content: center; gap: 20px;"> <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; text-align: center;"> спрягаемо- глагольное </div> <div style="border: 1px solid black; padding: 5px; text-align: center;"> инфини- тивное </div> </div>			

Вопросы и задания

1. Какие существуют типологии в лингвистике и для чего?
2. Классохорические и типологические таксономии — в чем их различие?
3. В какой таксономии локализована классификация предложения и составляющих его синтаксем в теории алгоритмизированного синтаксиса?
4. В чем специфичность таксономии простого предложения алгоритмизированного синтаксиса в отличие от традиционной и структурного синтаксиса Л. Теньера?

2.4 Простое предложение в плане экспликации

Простое предложение с позиции теории алгоритмизированного синтаксиса означает определенным образом организованное в виде сообщения целое, которое вербально описывает на естественном языке идеи, факты, события и может быть представлено виртуальной интегральной стеммой – организованной совокупности узлов (словосочетаний).

Основой любого предложения мы называем ту или иную организацию узлов, т.е. словосочетаний. Центром предложения в большинстве как европейских, так и восточных языков (в частности, в английском, русском, казахском), является глагольный узел, который в двусоставном предложении при наличии предикации может состоять: а) из глагола и актантов; б) из глагола и сирконстантов в различных комбинациях, в односоставном предложении – из глагола в спрягаемо-глагольной или инфинитивной форме, возможно, при наличии детерминанта или зависимой формы при глаголе.

В пособии нет подробного описания всех видов предложений. В плане экспликации необходимых грамматических знаний для целей усвоения языка их достаточно перечислить как существующие. При этом используется традиционное описание этих грамматических явлений. В пособии не ставится задача полностью анализировать каждый случай использования такого рода предложений – только обозначается некоторый их круг для использования в моделировании и алгоритмизированном усвоении русского языка как второго на начальном этапе.

Таким образом, интересующий в прагматическом плане тип глагольных предложений – это глагольные двусоставные (двухкомпонентные) предложения.

Структурная схема двусоставного предложения компонуется двумя главными членами – подлежащим и сказуемым, находящимися друг с другом в определенном соединении в объективно-модальном плане. Подлежащее и сказуемое могут быть уподоблены друг другу по грамматическим формам (координированы) или не уподоблены. В предложениях с формально

уподобленными главными членами подлежащее – это главный член, выраженный именительным падежом имени (номинативом); сказуемое – это главный член, выраженный спрягаемой формой глагола или именем. В предложениях с неподобленными главными членами подлежащее может быть выражено также инфинитивом, или сказуемое – именем в именительном, или в косвенном падеже, наречием или инфинитивом.

Предложения с формально уподобленными главными членами – когда формы подлежащего и сказуемого грамматически координируются. Подлежащее и сказуемое могут формально уподобляться следующим образом:

1) в роде, числе и падеже – в стемме N - V как N - A, при подлежащем, выраженном существительным в форме единственного числа или местоимении 3 лица единственного числа и при сказуемом – полным прилагательном (местоимении-прилагательном, причастии): *Дорога широкая; Она веселая; Решение адекватное; Дом - наш; Проблема решаемая.*

2) в роде и числе – в стеммах: а) N - V: в формах, образованных формой глагола прошедшего времени на -л, при подлежащем – существительном в единственном числе или местоимении 3 лица единственного числа: *Лето наступило; Она рисовала;* б) N - V как N - A с подлежащим, выраженным существительным или местоимением в 3 лице единственного числа и со сказуемым – кратким прилагательным или кратким страдательным причастием: *Дочь рада; Ошибка исправлена; Закон нарушен; Она удивлена.*

3) в числе и лице – в стемме N - V в настоящем времени, при подлежащем местоимении: *Ты едешь; Она рисует; Я сижу; Мы пишем; Они знают.*

4) в числе и падеже – в стеммах N - V как N - N и как N - A при сказуемом существительном в именительном падеже единственного и множественного числа, а также местоимении или полном прилагательном (местоимении-прилагательном, причастии) в именительном падеже множественного числа: *Сестра – врач; Друзья – компьютерщики; Логика – наша сила; Диски – мои.*

5) в числе – в стеммах: а) N - V в настоящем времени: *Девушка читает; Студенты говорят,* – и в формах прошедшего времени на -л при подлежащем, выраженном существительным во множественном числе или местоимением 1 и 2 лица: *Студенты читали; Я читал; Ты читала; Мы читали;* б) N - V как N - A при подлежащем, выраженном существительным во множественном числе или местоимении 1 и 2 лица и сказуемом в краткой форме прилагательного или причастия: *Тексты изучены; Ошибки исправлены; Я рад; Мы удивлены;* в) в стемме N - V как N - O₅ при сказуемом, выраженном существительным со значением лица в форме

творительного падежа: *Отец Хосе здесь студентом; Она у нас преподавателем; Мы к вам гостями.*

Существующие колебания в формальном уподоблении главных членов нами не рассматриваются.

Предложения с формально уподобленными главными членами структурируются следующим образом (рисунок 24):

Формально уподобленные N и V

N ←————→ V

Подлежащее сущ., прилагат., местоимен., числит. или причастие	Сказуемое - спрягаемая форма глагола (и все другие формы его его выражения)
--	--

Рисунок 24

Обозначенной стемме соответствуют примеры *Джейсон пишет; Черные выигрывают; Он рисует; Двое выжили; Пришедшие ждут.* В данном случае формы, занимающие синтаксическую позицию подлежащего, синтаксически субстантивируются, становясь позиционными существительными. Позицию подлежащего может занимать также именное словосочетание, называющее некое множество как единое целое, например: *Начались разборы за разборками; Пришли отец с сыном.*

Вот примеры наиболее часто встречающихся способов выражения подлежащего, в том числе случаи, когда при определении подлежащего могут возникнуть затруднения ³²:

1. *Дым багровый кругами всходит к небесам навстречу утренним лучам.*
2. *Над Москвой великой златоглавою заря алая подымается.*
3. *Тиха украинская ночь.*
4. *Мать любит дочь.*
5. *Наши достижения огромны.*
6. *Закипело ретивое.*
7. *Пеший конному не товарищ.*
8. *Пришедшие ждут в приемной.*
9. *Наши выполнили задание.*
10. *Трое сели за стол.*
11. *Пожаловал к вам кто-то на дом.*

³² Текучев А.В. Грамматический разбор в школе. - М.: Академия педнаук РСФСР, 1963. - 398 с.

12. В нем было **что-то** загадочное.
13. **Никто** не смог добраться до противоположного берега.
14. **Это** есть результат сокращения дроби.
15. **Это всякий** знает.
16. **Ждать** прихода начальника необходимо.
17. **Пробраться** к сцене было очень трудно.
18. “**Хорошо!**” – одно из лучших произведений В. В. Маяковского.
19. **Невольное ах!** вырвалось у меня из груди.
20. **Мяу-мяу** – слышалось из-под печки.
21. **Лев с барсом** как-то подружились...
22. Прилетел и сел на сук золотистый **майский жук**.
23. **Шли два приятеля** вечернею порой...
24. **Несколько колонн** демонстрантов направились к Красной площади.

Кроме того, подлежащим в предложении бывают и фразеологизмы, организуемые относительным местоимением: *Ходит здесь **кто попало**. К нам **редко кто** заходит. **Мало кто** знает об этом. **Мало ли что** бывает.*

Сказуемое в данной модели может быть выражено глаголом вместе с зависящей от него словоформой: целым словосочетанием или соединением слов. Это такие случаи³³:

1) *подался в торговцы; попал (пролез, угодил) в секретари; навязывается (лезет, напрашивается, набивается) в приятели; пробивается в начальники; сойдет за ревизора; ходит героем – в героях; поступил директором – в качестве директора; вообразил (назвал) себя героем;*

2) *начал подручным – в качестве подручного – с подручных – как подручный; еду ревизором – в качестве ревизора – как ревизор; книга выпускается в качестве справочника – как справочник; предлагаю себя в помощники – помощником – в качестве помощника – как помощника;*

3) *книга выпускается брошюрой – в виде брошюры; прочит себя в женихи – женихом; предлагает в помощники – помощником;*

4) *собирается (думает, хочет, решил, надеется) поехать; может (умеет, успеет, привык, устал, научится) работать; начинает (кончает, бросил, продолжает, принимается) петь; не замедлит (не преминет, не удосужится) сообщить;*

³³ Русская грамматика. - М.: Наука, 1980. - Т.2.

5) *ходит, сидит голодный – голодным; лежит больная; пришел первый – первым; чай стоит нетронут – нетронутый – нетронутым; вышел из-под развалин оглушен – оглушенный – оглушенным.*

Рисунок 25 демонстрирует стемму предложения с формально уподобленными подлежащими и сказуемыми, первое из которых –существительное в именительном падеже, а второе координируется соподчиненной формой любого имени: *Мать преподаватель; Вечеринка – его затея; Особняк – это большие деньги; День чудесный; Погода отличнейшая; Девочка умна; Он (мне) никто; Работа оплачиваемая.* Возможно использование в перечисленных моделях связок: *Красота – это (есть, это есть, это и есть, и есть, вот, то же что, это тоже что) страшная сила.*

Способы выражения V

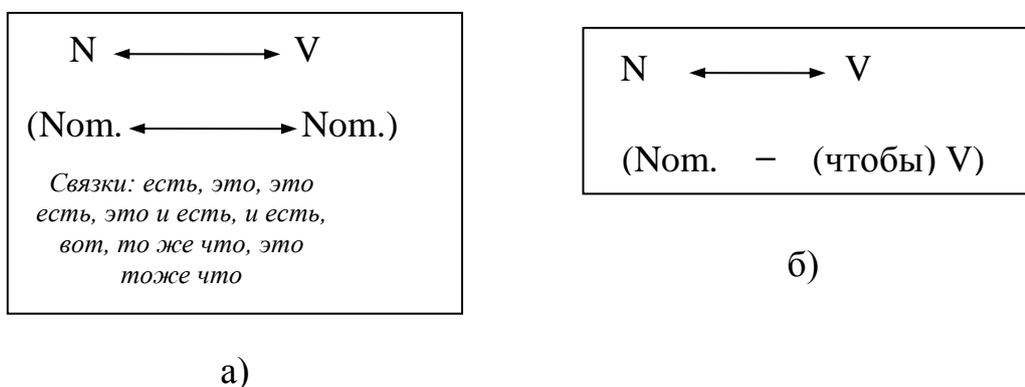

Рисунок 25

В данной модели подлежащее выражено именем, а сказуемое – инфинитивом, причем *чтобы*, являясь компонентом модели может присутствовать материально, а может только мыслиться:

Этот спрей – (чтобы) красить туфли. Присутствующие – чтобы помогать, а не курить.

Рисунок 26 демонстрирует еще один вариант предложений с формально уподобленными подлежащими и сказуемыми.

Стемма N и V

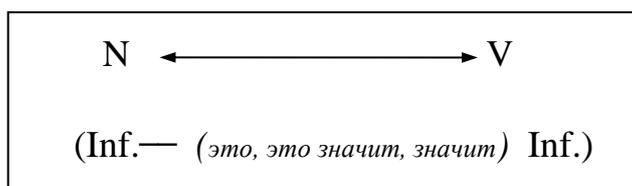

Рисунок 26

В данном случае подлежащее и сказуемое являются инфинитивами и возможно присутствие связки (*это*) *значит* (*значит*):

Жить – это (это значит, значит) Родине служить; Послушаться (мужчину) женщину – это (это значит, значит) испортить все дело.

Существуют двухкомпонентные предложения следующего типа:

Стемма N и V

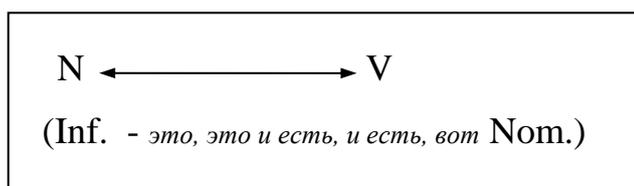

Рисунок 27

В предложениях такого типа подлежащее выражено инфинитивом, а сказуемое – существительным в именительном падеже или субстантивированным прилагательным (возможны связки – *это, это и есть, и есть, вот*):

Учиться – главная задача; Летать – его мечта; Уволить – самое простое; Ехать туда – мука; Дозвониться – проблема.

И последняя стемма отображена в рисунке 28. В этой модели подлежащее – инфинитив, а сказуемое – качественно характеризующее наречие (Adv.) или косвенный падеж имени с адвербиальным значением:

Кататься весело; Разобраться затруднительно; Жаловаться грешно; Ужиться (с ним) мудрено; Познакомиться интересно; Поехать заманчиво; Растить детей трудно; Жаловаться не в моем характере.

Стемма N и V

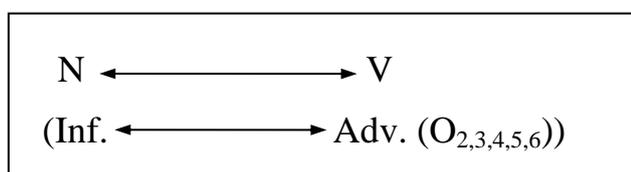

Рисунок 28

2.4.1 Глагольное предложение

Несмотря на подробную презентацию способов выражения подлежащего и сказуемого в предложениях с формально уподобленными

главными членами сам процесс в предложении выражается глаголом. Актанты дополняют (прямо или косвенно) глагол, и в предложении они всегда выражаются существительными или их эквивалентами, т.е. существительными-местоимениями. Сирконстанты выражают различные обстоятельства, при которых происходит названный процесс, и являются наречиями (или их заместителями, играющими роль обстоятельств).

Таким образом, все концентрируется вокруг глагола. Глагол является центром глагольного узла и, следовательно, глагольного предложения. Он выступает в качестве элемента, управляющего всем глагольным предложением. В простом предложении центральным узлом не всегда выступает глагол. Однако, если в предложении имеется глагол, он всегда – центр этого предложения.

Актанты и сирконстанты полностью подчинены глаголу как компоненты предложения. Они связаны с ним синтаксической связью управления или примыкания.

Графически в стемме эта связь отражена следующим образом: актанты помещаются справа от глагола, а сирконстанты - слева. Актанты присоединяются к глаголу прямой линией со стрелкой на конце, направленной от глагола в сторону актанта, - так графически демонстрируется, какое слово в стемме подчиняющее и какое - подчиненное. Стемма может строиться как вертикально, так и горизонтально. Актанты обозначаются буквой “O” с нумерацией в зависимости от того, какой падеж (или дополнение) они обозначают: O_{2,3,4,5,6}.

В свою очередь, сирконстанты в стемме присоединяются к глаголу при помощи пунктирной линии без стрелки, поэтому графически связь глагола с сирконстантами обозначается только в вертикальной стемме. Глагол располагается как подчиняющее слово вверху, а сирконстант как слово подчиненное - под ним (или внизу слева). Сирконстанты обозначаются символом “Adv.”.

Символическое виртуальное представление глагольного предложения, таким образом, будет иметь вид следующей стеммы (рисунок 29):

Стемма виртуального глагольного предложения

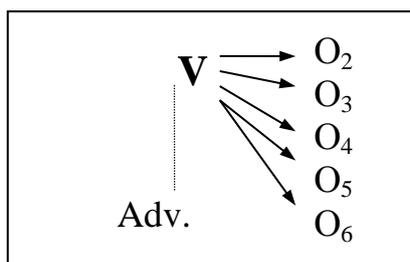

Рисунок 29

В отношении субъекта и предиката позицию с точки зрения алгоритмизированного синтаксиса можно назвать посреднической. Это выражается в том, что в доминирующей концепции глагольного узла нами не усматривается оппозиции в отношениях *субъект/предикат*. Мы считаем, что переплетение элементов субъекта и предиката никак не согласуется с положением о противопоставленности этих двух понятий, а традиционная точка зрения даже ставит знак равенства между двумя членами предложения – подлежащим и сказуемым.

Академическая грамматика, демонстрирующая специальное отношение N и V (субъекта и предиката), косвенно подтверждает нашу мысль: «В систему подчинительных связей глагола не входит его связь с подлежащим; при этой связи реализуются не сочетаемостные свойства глагола, а осуществляется соединение (координация) главных членов предложения – подлежащего и сказуемого...»³⁴.

Вербоцентричность теории Л. Теньера заключается в том, что он представляет глагол абсолютно господствующим членом предложения. Вербоцентрическая концепция является ведущим принципом его синтаксической теории. Однако, Л. Теньер пошел дальше, приравняв подлежащее к другим актантам. Этот крайний вербоцентризм отвергают многие синтаксические теории. Мы, являясь сторонниками вербоцентрической концепции, не разделяем крайности позиции Л. Теньера в отношении к подлежащему, считая N (субъект) исходным элементом мысли, оформляющей предложение.

Мы рассматриваем отношения субъект/предикат следующим образом:

$V > N$ – предикативные отношения N (субъекта) и V (предиката) рассматриваются нами как «предикат больше субъекта», несмотря на то что предикат, отражая деятельность субъекта, в определенные моменты подчиняется командам N (субъекта) (например, в категориях рода и числа в формах прошедшего времени), но, с другой стороны, V (предикат) – единица независимая, управляющая непредикативными отношениями его объектов и обстоятельств.

В этом случае подтверждается вербоцентричность концепции Теньера, что наглядно демонстрируется следующей стеммой (рисунок 30):

³⁴ Русская грамматика. - М.: Наука, 1980. - Т.2.

Стемматическое изображение отношения «субъект/предикат»

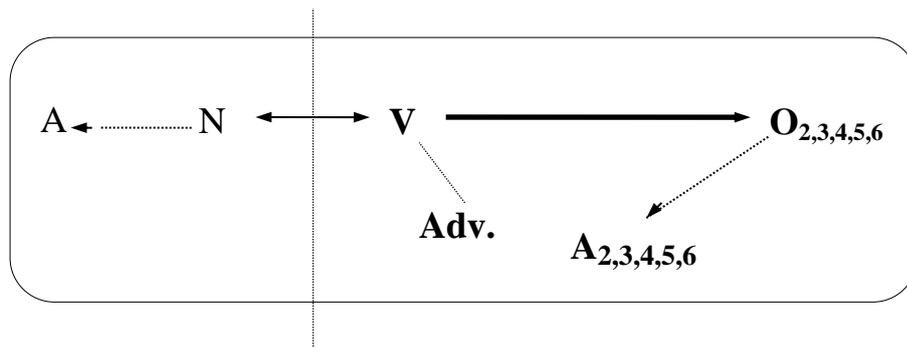
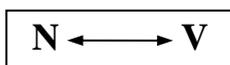

Рисунок 30

Условно разделив глубинную модель предложения на 2 части, левую сторону которой занимает все, что связано с N (субъектом), а правую – все, связано с V (предикатом), и зная об изменениях предикативных форм глагола в зависимости от требований N (согласование в числе, роде в прошедшем времени), осознаем, что это обстоятельство говорит не в пользу независимости V по отношению к N.

Однако, взглянув на правую часть модели, где торжествует вербоцентрическая концепция – полное подчинение объектов и обстоятельств предикату (V), можно убедиться в том, что $V > N$ «предикат больше субъекта».

В следующих примерах наглядно подтверждена правильность вербоцентрической позиции Л. Теньера, но в то же время не отрицается и некоторое главенство позиции субъекта, что в стеммах показывается двусторонней стрелкой:

Л. Теньер в примере *Ваш молодой друг знает моего юного кузена* показывает и силу N (субъекта), подчеркивая, что субстантивный узел может быть достаточно емким и стемматически подобен глагольному узлу. Следовательно, нет никаких оснований помещать субъект и предикат на разных уровнях и допускать противопоставление субъекта и предиката (рисунок 31):

Стемма предложения

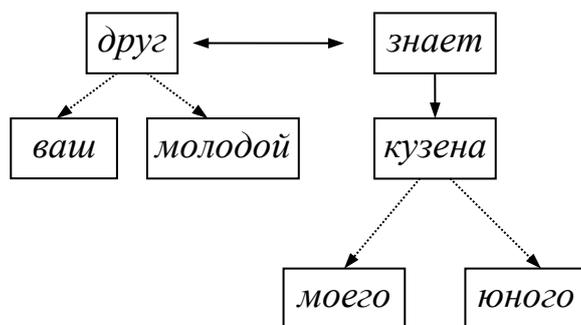

Рисунок 31

В виртуальном изображении это выглядит следующим образом (рисунок 32):

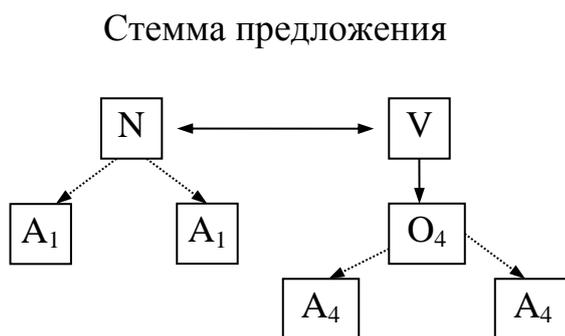

Рисунок 32

Л. Теньер предлагает сместить акценты и уравновесить конструкцию 32, приняв субъект за первый актанта, то есть полностью подчинить все элементы структуры глаголу (рисунок 33).

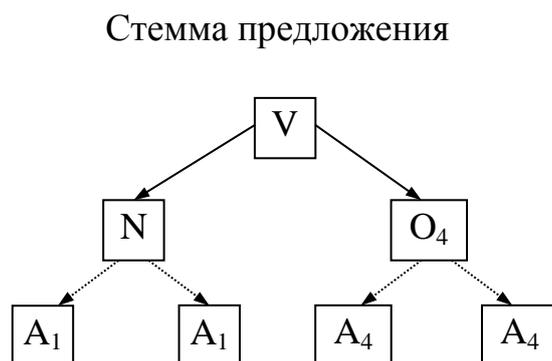

Рисунок 33

Придерживаясь положения, что N (субъект) является исходным элементом мысли, агенсом, темой, порождающей предложение (вспомним: *Вначале было слово. И это слово было – Бог.* – то есть не глагол, не *action* – существительное), мы склонны считать стемму 32 более подходящей для нашей концепции.

Полагаем, что идеальное равновесие структуры 33 непрочное. Стоит убрать любое слово, определяющее субъект (или оба), – снова получается «косая» конструкция, в которой глагольный узел перевешивает субстантивный. Если расширить глагольный узел, добавив слово «давно», правая часть конструкции значительно перевесит левую, субстантивную (рисунок 34 а), б) :

Стеммы одного предложения

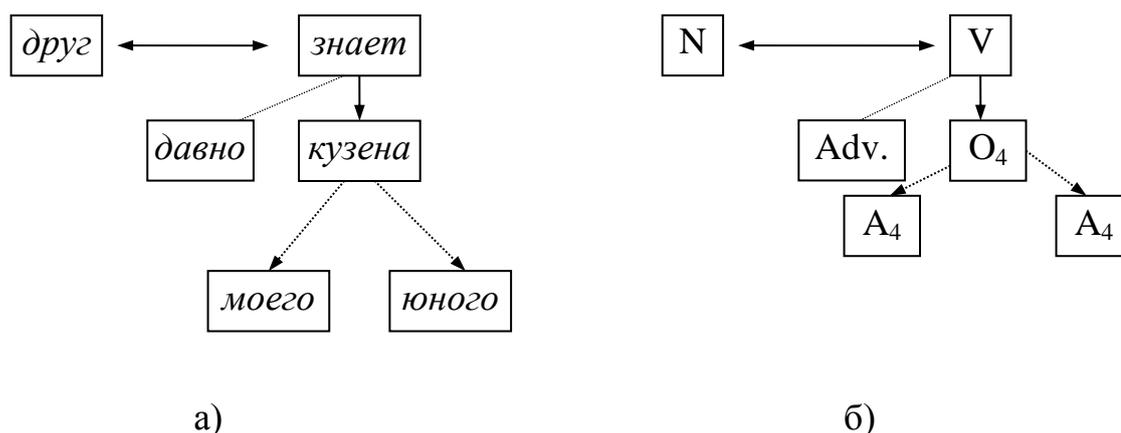

Рисунок 34

В этом случае от диссимметрии конструкции и кажущейся уродливости ее формы не спасает причисление N (субъекта) к актантам.

В данном случае нами используется термин *субъектная актантность* по аналогии с *субъектной валентностью*. Это не означает, что субъект называется первым актантом. Это означает, что лицо или предмет, являющийся субъектом, участвует в процессе, обозначенном глаголом, следовательно, должен опираться на аналоговый термин. Тем не менее субъект, обладающий субъектной актантностью, является независимой частью предложения, что и подчеркивается в наших стеммах при помощи двусторонней стрелки: $N \longleftrightarrow V$.

К спрягаемо-глагольным односоставным (однокомпонентным) предложени-ям относятся следующие предложения:

1) с одним главным членом:

а) безличным глаголом в форме 3 лица единственного числа: *Не спится. Уже темнеет. Смеркается. Дождит.* В данном случае используются фазовые глаголы в личной форме с безличными инфинитивами: *Начинает темнеть. Продолжает смеркаться.*

б) глаголом в форме 3 лица множественного числа: *Стреляли. Кажется звонят. Здесь быстро строят.*

2) с главным членом – фразеологическим сочетанием слова *есть* с местоименным наречием или относительным местоимением в косвенно-падежной форме и с инфинитивом: *Есть кого послушаться. Есть с кем парой слов перекинуться*, – и соотносимые с названными предложениями отрицательные инфинитивные предложения типа: *Некому руку подать в минуту душевной тревоги. Не о ком позаботиться.*

3) с распространенным главным членом:

а) безличным глаголом в сочетании с инфинитивом: *Хочется помечтать. Надо подумать. Приходится заниматься ерундой. Хватит наряжаться.*

б) глаголом в форме 3 лица единственного числа в сочетании с родительным падежом: *Времени не хватает. Прибавится забот. Спеси поубавится.*

Следующий вид односоставных глагольных предложений – инфинитивный. Сюда относятся предложения с главным членом:

1) собственно инфинитивом в значении волеизъявления: *Не курить! Молчать! Стоять!* целесообразности: *Сейчас-то (тебе) и жить!* либо желательности: *Посмотреть и убедиться (в этом)!*

2) собственно инфинитивом с дательным падежом, обозначающим совершающего действие: *Вам начинать. Нам вместе работать. Вам жить.*

3) инфинитивом с частицей *не* в сочетании с родительным или винительным падежом для обозначения невозможности совершения действия: *Вас не узнать. Тебя не переспорить. Ничего не понять.* Или только инфинитивом с частицей *не* в том же значении: *Не протолкнуться. Не выжить.*

4) инфинитивом с частицей *не* и с позитивной усилительной частицей *же* в значении нецелесообразности: *Не стоять же тут! Не мерзнуть же на морозе!*

5) инфинитивом в сочетании с отрицательным местоимением: *Незачем объяснять. Пойти некуда. Ждать оказывается незачем. Взять неоткуда. С ними и разговаривать не о чем.*

Сочетанием двух инфинитивов одного и того же глагола с помощью частицы *так* в значении согласия: *Любить так любить. Желать так желать.*

Не все из однокомпонентных предложений рассматриваются на начальном этапе усвоения языка. Рассмотренный неполный круг использован в демонстрационных целях.

2.4.2 Актанты

Актант (от лат. *ago* – привожу в движение, действую) – любой член предложения, обозначающий лицо, предмет, участвующий в процессе,

обозначенном глаголом ³⁵. Категориальное понятие актанта существенно для вербоцентрической теории предложения. В лингвистику понятие *актанта* и противопоставленного ему понятия *сирконстанта*, указывающего на время, место, образ действия и другие обстоятельства процесса, внес Л. Теньер.

В настоящее время теория актантов пошла по пути уточнения номенклатуры актантов, более точного их разграничения от сирконстантов и, что особенно важно для семантического синтаксиса, более четкого противопоставления синтаксического и семантического актантов. В число актантов многие лингвисты стали включать любой субстантивный член предложения (дополнение, орудия, обстоятельство места и прочее). В семантической теории синтаксиса различают:

а) семантические (реальные) актанта как отображение элементов ситуации (субъект, объект, адресат и т. п.);

б) синтаксические актанта как члены предложения (подлежащее, дополнения и т. п.). Различают также актанта структуру предложения – число и характер актантов, обязательных для глагола. Согласно актанта теории существуют глаголы безактантные (*Светаает*), одноактантные (*Петр спит*) и многоактантные. В этом значении понятие актанта соотносят с валентностью.

В предложенную дефиницию актанта нами не вносится никаких корректив, касающихся субъекта, однако и не приписывается актанта зависимой позиции, его позиция остается независимой. В таком случае в предложении *Халимуша играет* имеется одноактантный глагол в сравнении с *Халимуша играет во дворе*, такая конструкция называется двуактантной.

В конструкциях типа *Халимуша играет*, *Пришла весна* и тому подобных имеется субъект, вступивший в контакт с предикатом и участвующий в процессе в независимой позиции. В данной конструкции субъект обладает субъектной актантаностью, хотя и является независимой частью предложения.

К понятию *безактантный глагол* нами относятся глаголы, образующие безличные предложения, и называются *безактантными* не потому, что в этом случае отсутствует субъект, а потому, что не присутствует управление.

Актанта выражены существительными или словами их заменяющими и непосредственно подчинены глаголу, кроме субъектного актанта. Актанта различаются по своей природе, которая, в свою очередь, связана с их числом в глагольном узле. Вопрос о количестве актантов, таким образом, является определяющим во всей структуре глагольного узла. Глаголы обладают разным числом актантов, более того, один и тот же глагол не всегда имеет одно и то же число актантов.

Существуют глаголы без актантов, глаголы с одним, двумя или тремя актантами.

³⁵ Языкознание. Энциклопедия / Ред. В.Н.Ярцева. - М.: БЭС, 1998. - С.22.

Внучка спрятала в шкафу от соседского мальчика свою любимую куклу.

Стеммы предложения

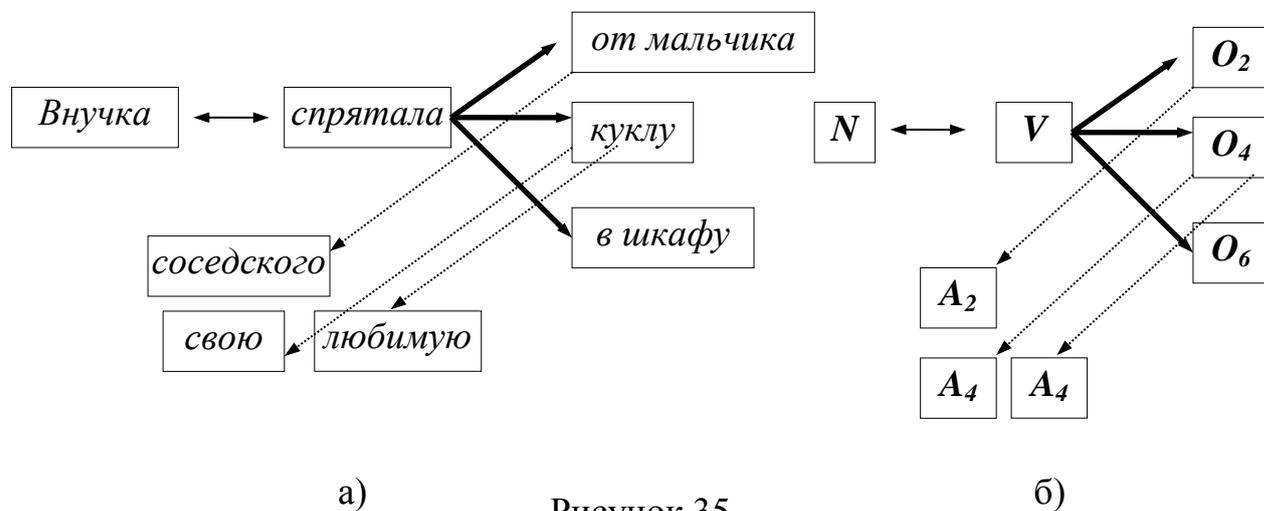

Рисунок 35

Глагол *спрятала* в данной конструкции – четырехактантный (рисунок 35). Если в предложение добавить *спрятала с братом* – получится еще один актанта, то есть получится уже пятиактантный глагол.

Л. Теньер, предложив термин «актант», различает максимум трехактантные глаголы. Но поскольку русский язык относится к языкам со сложной и развитой падежной системой, естественно, здесь должен быть другим подход.

Мы различаем столько видов актанта, сколько их может быть у русского глагола. Отметим, что субъект (N) обладает субъектной актантастью. Говоря об актантах, Л. Теньер называет число 3, мы называем число 6 (N и O_{2,3,4,5,6} – субъектный актанта и 5 объектных актанта). У некоторых исследователей число актанта больше – доходит до 12. Все зависит от целей, задач исследования и способов классификации актанта. Мы придерживаемся традиционно русской падежной системы, так как цель нашего исследования сугубо практическая: в каждом удобном случае унифицировать имеющийся грамматический материал из прагматических соображений).

Существительное имеет начальную форму, которая в русском языке называется именительным падежом (Nominative), и это существительное в именительном падеже в предложении играет роль субъекта. Субъект, символически – N, структурно-семантически является первым независимым номером в предложении. Затем субъект производит какое-либо действие, символически обозначенное нами V, и предложение становится двусоставным, в этом случае речь идет о субъектной актантасти.

Как было отмечено, существуют глаголы без актанта. Обычно они выражают процесс, который происходит сам по себе, без присутствия

объектов. Это относится в первую очередь к глаголам, обозначающим атмосферные явления: *Светает. Вечереет. Похолодало.*

После того, как субъект произвел действие, он может:

- 1) направлять это действие на другой объект или лицо, использовать как прямое дополнение;
- 2) направлять это действие в сторону определенного адресата, использовать как косвенное дополнение;
- 3) использовать косвенное дополнение в качестве орудия;
- 4) осуществлять совместное действие;
- 5) являться объектом мысли;
- 6) демонстрировать локализацию места действия и др.

Таким образом, разные актанты выполняют различные функции по отношению к глаголу, которому они подчиняются.

Л. Теньер нумерацию актантов оставил такой, какой она велась издавна. С семантической точки зрения вторым актантом он называл тот актант, который испытывал прямое действие глагола на себе. Поэтому вторым актантом обозначено прямое дополнение (у Л. Теньера – объект). С семантической точки зрения третий актант – это актант, в чью пользу или в ущерб которому совершается действие. Поэтому третий актант в традиционной грамматике называется косвенным дополнением.

Собственно, со структурной точки зрения подчиненный элемент всегда является дополнением так или иначе дополняющим подчиняющее слово, т. е. он является дополняющим объектом. Поэтому все подчиненные глаголу способом управления слова также называются объектами и делятся по традиции на прямой и косвенные объекты.

Мы также называем аккузатив прямым дополнением (прямым объектом), однако по русской нумерации он идет у нас четвертым номером. Таким образом, актант, который испытывает прямое действие глагола на себе, называется прямым объектом и по русской классификации означает винительный падеж (Accusative), а в структурной композиции символически передается нами как O_4 .

Далее актант, обозначающий лицо или предмет в роли адресата, называется косвенным дополнением, и по русской классификации также значится дательным падежом (Dative) и структурно-символически обозначен у нас третьим номером – O_3 .

Актант, обозначающий орудие действия или совместность действия (предложный и беспредложный варианты), является в предложении также косвенным дополнением, называется по русской традиции творительным падежом (Instrumental) и в структурной модели обозначен нами как O_5 .

Актант, являющийся объектом мысли или демонстрирующий локализацию места действия в зависимости от используемого глагола по русской классификации называется предложным падежом (Prepossession) и символически обозначается нами как O_6 .

Актант, выступающий элементом в отрицательном предложении и называемый родительным падежом (Genitive), обозначен нами в конструкциях как O₂.

Перечисленные семантические значения не являются полными и в данный момент названы нами только для того, чтобы продемонстрировать используемые нами символические обозначения.

Разные актанты выполняют различные функции по отношению к глаголу, которому они подчиняются, естественно, что для понимания структурного смысла предложения необходимо, чтобы эти актанты обозначались специальными символами, позволяющими легко их различать, поэтому мы использовали вышеназванные обозначения: O_{2,3,4,5,6}.

Различные языки прибегают к самым разнообразным средствам для семантического обозначения каждого актанта. Существуют такие маркировочные знаки и в русском языке – это специальные показатели: предлоги и флексии.

В предложении актанты выражены существительными или словами их заменяющими. Таким образом, есть необходимость сказать несколько слов о словах – заместителях существительных и также являющихся в предложении актантами.

Это слова, называемые в русской традиционной грамматике местоимениями-существительными. Они не называют, а только указывают на лица и предметы и выражают свое значение в грамматических категориях падежа, числа и рода, т. е. в предложении используются в функции актантов.

В русском языке они делятся на группы:

- 1) личные местоимения - *я, ты (мы, вы - мн. ч.)*;
- 2) возвратное - *себя*;
- 3) указательное - *он, оно, она, они*;
- 4) вопросительные - *кто, что*;
- 5) неопределенные - *кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-кто, кое-что, некто, нечто*;
- 6) отрицательные - *никто, ничто, некого, нечего*.

В грамматической категории падежа русские местоимения-существительные имеют свои особенности:

- 1) большинство форм именительного и косвенных падежей образуются от разных основ;
- 2) понятия основы у них условны: [j-ево, j-ему] или нулем: *им, их, им, ими*;
- 3) у указательных местоимений существуют два ряда форм - беспредложные и припредложные (*его - у него*);
- 4) у ряда местоимений отсутствуют формы косвенных падежей (*некто, нечто*) или формы именительного падежа единственного числа (*себя, некого, нечего*);
- 5) в косвенных падежах отрицательных и неопределенных местоимений появляется предлог после отрицания или после частицы: *не у кого, ни от кого, кое с кем*.

В грамматической категории числа местоимения-существительные *я - мы, ты - вы, он - они* могут противопоставляться по числу, а местоимения существительные *себя, кто, что, никто, ничто* и другие по числу не противопоставляются.

В грамматической категории рода местоимения-существительные делятся на две группы:

1) местоимения, у которых категория рода имеется, но с двумя разновидностями: а) местоимения, у которых значение рода определяется морфологически – флексией исходной формы (например: *он, она, оно*), и б) местоимения, не противопоставленные по числу, у которых значение рода выражено синтаксически (т. е. *кто, некто, кто-то, кто-нибудь* - всегда мужского рода; и *что, нечто, что-то, что-нибудь* - всегда среднего рода);

2) местоимения, не имеющие категории рода (например: *я, ты, себя*)³⁶.

2.4.3 Валентность

Переходя к описанию валентности (от лат. *valentia* – сила), остановимся на самом термине, который в настоящее время используется как *способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами*³⁷.

Л. Теньер ввел термин *валентность* для обозначения сочетаемости слов в предложении, относил его только к глаголу (в полном соответствии с вербоцентризмом его теории) и определял его как актанты, которые может присоединять глагол.

Подобно тому, как существуют различные типы актантов (под актантами нами понимаются члены предложения, обозначающие лицо, предмет, участвующие в процессе, обозначенном глаголом): субъектный актант, второй актант, третий актант, ... шестой актант, так и свойства глаголов, управляющих этими актантами, различаются в зависимости от того, управляют ли они одним, или несколькими актантами.

Мы представляем себе глагол в виде рисунка: в центре – прямыми лучами показана связь с актантами, а пунктирными – связь с сирконстантами (рисунок 44).

К глаголу может присоединяться столько актантов, сколько существует падежей. Число таких лучей, имеющих у глагола, и, следовательно, число актантов, которыми он способен управлять (или вступать в контакт – субъектный актант), и составляет сущность того, что называется валентностью глагола.

³⁶ Грамматика современного русского литературного языка / Ред. Н.Ю.Шведова. - М.: Наука, 1970. - с 306.

³⁷ Языкознание. Энциклопедия / Ред. В.Н.Ярцева. - М.: БЭС, 1998. - С.79.

Стемма валентности глагола

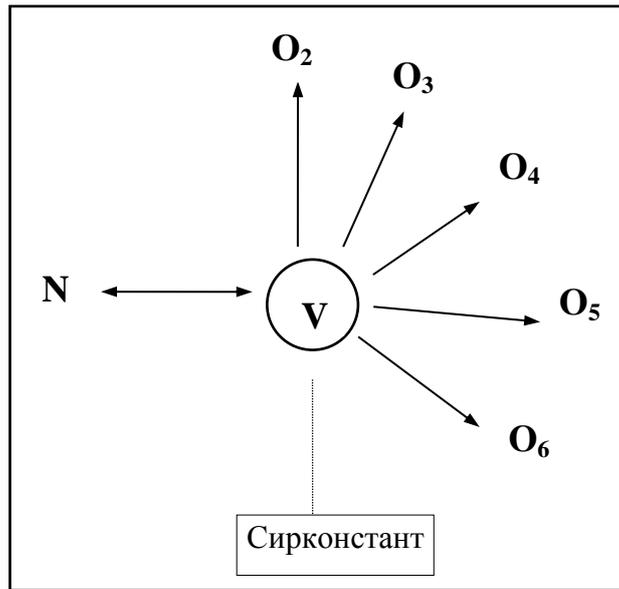

Рисунок 40

Не всегда модель может быть заполнена полностью: это зависит не только от того, сколько актантов практически существует при глаголе, но и от желания говорящего использовать то или иное число актантов, зависит от желания частично или полностью выразить мысль. В таком случае некоторые валентности могут оказаться свободными. Например, глагол *работать*:

Я(много) работаю.

Я работаю в университете.

Я работаю в университете преподавателем.

Я работаю над диссертацией.

Я работаю в группе со студентами над новой лексикой..

Сам по себе глагол *работать* является многовалентным, могущим иметь при себе некоторое количество актантов, которыми он управляет. Кроме того, не следует забывать о субъектной валентности, присутствующей в двусоставных предложениях.

В первом предложении обозначена только субъектная актантность – *Я работаю*. Во втором предложении присоединяется актант – *O₆*: *Я работаю в университете*; в третьем присоединяются 2 актанта – *O₆* и *O₅*: *Я работаю в университете преподавателем*. В четвертом предложении использован тот же актант (*O₅*), что и в третьем, но в другом значении: *Я работаю над диссертацией*. Последнее предложение наиболее полное – при глаголе находится 3 актанта и субъектный актант: *Я работаю в группе со студентами над новой лексикой*, где также повторяется актант *O₅*. Видно, что в первом предложении имеется только субъектный актант: *Я работаю*. Но мы не можем сказать, что глагол *работать* может иметь при себе только один субъект потому, что в данном предложении отсутствуют другие актанты. Это отсутствие полной валентной нагрузки при глаголе Л. Теньер

называет свободной валентностью. Для наглядной демонстрации последней мысли используются следующие стеммы (рисунок 37 а), б):

Полная и свободная валентности

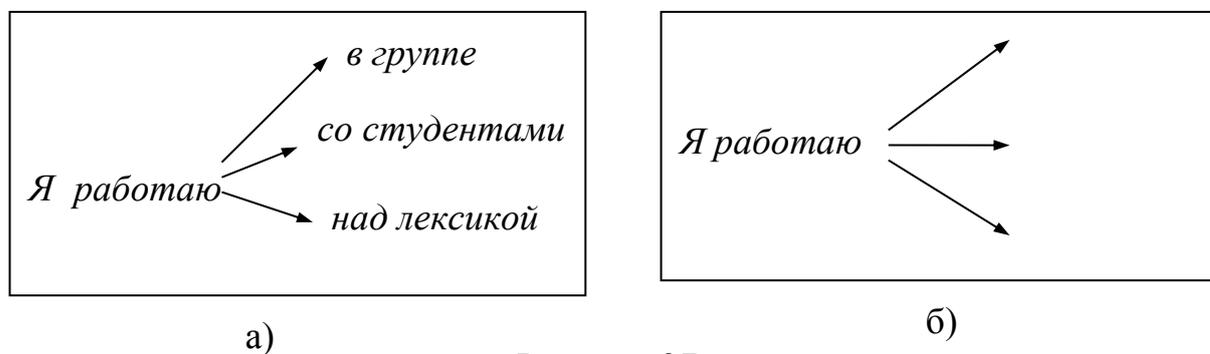

Рисунок 37

В первой модели представлен глагол с полной валентной нагрузкой, а во второй – валентности оказались свободными. В данном случае не вызывает сомнения многовалентность глагола *работать*.

Авалентными определяются глаголы, не могущие иметь актантов, или безвалентные глаголы, т. е. глаголы, лишенные всякой валентности, известные в традиционной грамматике под названием безличных. Отсутствие актантов у безвалентных глаголов легко объяснимо, если учесть, что они обозначают события, которые происходят без участия каких бы то ни было актантов: *Светало. Темнеет. Дождит.*

Одновалентными глаголами в традиционной грамматике называются непереходные (интранзитивные) глаголы, т.е. глаголы, обозначающие замкнутость действия в сфере субъекта. *Ребенок спит. Ребенок падает. Ребенок лежит. Ребенок грустит. Ребенок радуется.* Нельзя вообразить себе, что каждый из этих процессов затрагивает еще одно какое-либо слово, кроме слова *ребенок*. Невозможно *спать, падать, лежать, грустить, радоваться* кого-либо или что-либо.

Л. Теньер в таких случаях называет субъект первым актантом. С позиции определенного равенства субъекта и предиката – это субъектная актантность.

Мы называем непереходные глаголы одновалентными исходя из того, что субъект обладает субъектной актантностью, т. е. исходя из синтаксической функциональности дополняющего члена, роль которого в данном случае играет субъект, оделяя глагол *субъектной валентностью*. (Субъект и предикат, называемые нами независимыми членами предложения, синтаксически контролируют друг друга в предложении).

Таким образом, кроме авалентных существуют одновалентные (непереходные), двух- (переходные) и трехвалентные (многовалентные) глаголы. В этой трактовке понятие валентности сопоставимо с понятием из

логики предикатов об одно-, двух-, трехместных предикатах и связано с вербоцентрической теорией предложения.

К классу двухвалентных глаголов в традиционной грамматике относятся переходные глаголы (транзитивные), и в таком предложении, как *Преподаватель начинает урок*, прослеживается транзитивность действия от преподавателя на урок, т. е. глагол управляет прямым дополнением (O₄).

Двухвалентные глаголы обладают, с одной стороны, субъектной валентностью, с другой стороны, демонстрируют наличие функционального обязательного прямого дополнения и имеют направленность субъекта на объект в отличие от интранзитивных глаголов, обозначающих замкнутость действия в ареале субъекта.

Преподаватель начинает урок.

Преподаватель стоит.

В первом предложении наблюдается двухвалентный глагол, показывающий переход действия от субъекта *Преподаватель* к объекту *урок*. Во втором предложении мы имеем одновалентный глагол *стоять*, который может обладать обстоятельственной валентностью, но может и обойтись без нее, но ни в коем случае не транспонироваться в прямой объект.

Двухвалентный глагол имеет субъектную валентность и управляет прямым дополнением. В русском языке – это не 2-й актант, а четвертый – винительный падеж, т.е. O₄. Значит, двухвалентный глагол имеет следующую виртуальную модель (рисунок 38):

Двухвалентный глагол

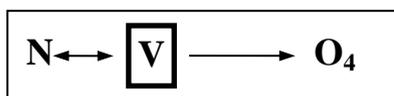

Рисунок 38

Можно предположить, что если одновалентные глаголы, имеющие контакт только с субъектом, не используются в иностранных языках отличным от русского языка способом, то, сравнивая их с одновалентными глаголами родного языка, овладевающий русским языком инофон будет использовать их в основном правильно.

Двухвалентные глаголы могут употребляться в родном языке обучаемых не так, как в русском, поскольку они связаны в предложении не с одним, а с двумя словами, которые могут меняться местами при переводе. Поэтому и количество ошибок в употреблении двухвалентных глаголов увеличивается.

То же можно сказать и о трехвалентных глаголах, добавив, что комбинации в использовании актантов и субъектной валентности увеличиваются, соответственно увеличивая и количество разнообразных ошибок. Отсюда становится понятным, насколько важно при прагматическом подходе к трехвалентным глаголам усилить усвоение этого типа глаголов.

Традиционная грамматика относит к трехвалентным глаголам глаголы речи и «давания». В предложении *Халимуша дает игрушку бабушке* глагол *дает* обладает субъектной валентностью *Халимуша* – имеет при себе прямой актант (O₄)– *игрушку*, и третий актант (O₃) – *бабушке*, т. е. является трехвалентным глаголом. Что демонстрируется следующей стеммой (рисунок 39):

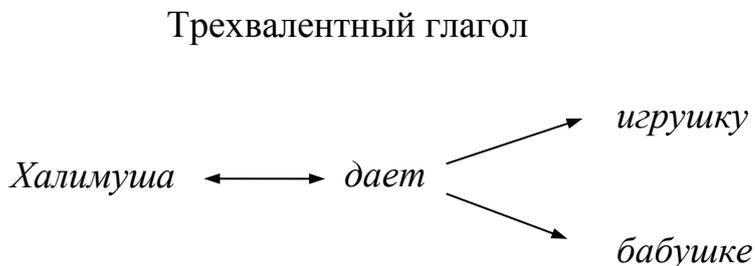

Рисунок 39

Называя глагол трехвалентным, мы имеем в виду, что глагол обладает субъектной валентностью и управляет прямым дополнением (O₄) и 3-им актантом (O₃). Таким образом, трехвалентный глагол имеет следующую виртуальную модель, общую для всех трехвалентных глаголов (рисунок 40):

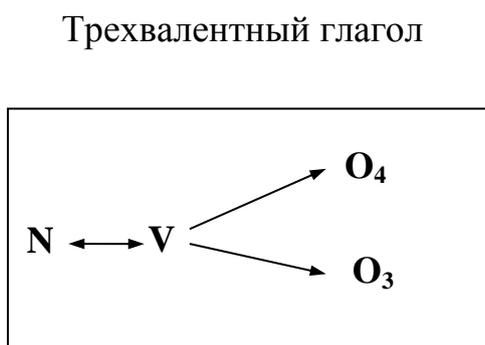

Рисунок 40

В предложении *Я говорила это внучке* используется глагол речи, который может продемонстрировать свою трехвалентную структуру моделью (рисунок 41):

Глагол “речи” в трехвалентной структуре

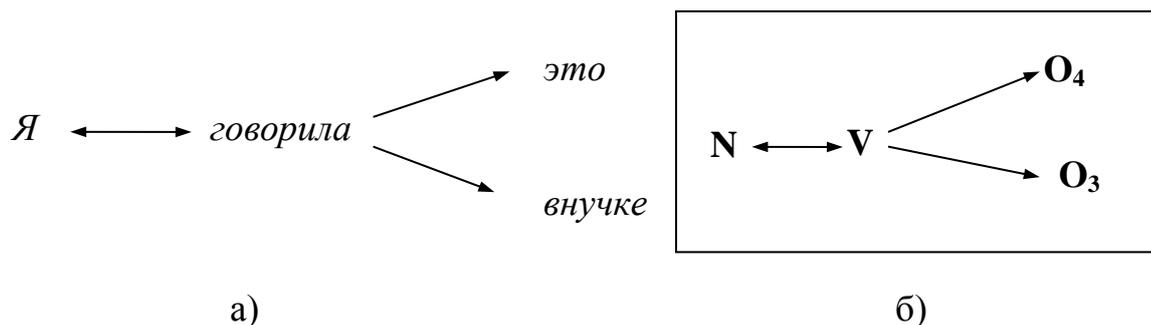

Рисунок 41

Трехвалентные глаголы именуется также, как и двухвалентные, переходными глаголами, однако обнаруживают ряд особенностей, которые обусловлены именно их трехвалентным характером. В связи с этим хотелось бы заострить внимание на различиях в их использовании в плане усвоения, так как эмпирия показывает, что при овладении русским языком основная доля ошибок приходится на смешение в использовании прямого и косвенного объектов (*сказать друга, меня; увидеть студенту, девушке и т.п.*).

К подобному роду ошибок можно отнести смешение глаголов *просить / спрашивать*. Во многих европейских языках их используют с дательным падежом в качестве трехвалентных глаголов, поскольку они являются глаголами речи.

Для различения значений этих глаголов можно использовать прием Л. Теньера, который предлагает опираться на значения «чтобы иметь» и «чтобы знать» и соответственно с этим использовать глаголы *просить и спрашивать*, в ситуациях *просить*, «чтобы иметь», а *спрашивать*, «чтобы знать», подчеркнув при этом, что в русском языке эти глаголы не управляют дательным падежом.

Л. Теньер приводит пример, наглядно демонстрирующий эту разницу:

Alfred demande un renseignement a Charles

Alfred donne un renseignement a Charles

В первом предложении *Альфред просит у Шарля сведения*, во втором примере *Альфред дает Шарлю сведения*.

В русском варианте видна разница в управлении словом Шарль: в первом случае – это родительный падеж, во втором случае – дательный. Во втором примере ясно видится трехвалентность глагола *давать* (сюда входит субъектная валентность, прямое дополнение (O₄) и третий актанта, совпадающий в русском языке с дательным падежом (O₃)). Это однозначно и с французским эквивалентом этого предложения.

Но во французском варианте обе фразы можно продемонстрировать одной структурной моделью, виртуальная стемма которых будет полностью совпадать. В данном случае используется одна актанта модель и при прямом переводе это будет выглядеть таким образом ³⁸ (рисунок 42):

³⁸ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. - М.: Прогресс, 1988.- 250 с.

Alfred demande un renseignement a Charles = Альфред просит (Шарлю)

Alfred donne un renseignement a Charles = сведения

Виртуальная стемма французского предложения

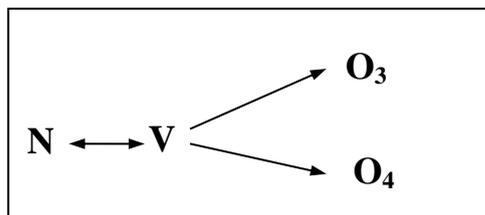

Рисунок 42

Перевод дан точно по стемме и по логике рассуждений – глаголы речи и «давания» – трехвалентны. Именно в таких случаях при усвоении языка чаще всего допускаются ошибки, что связано с интерференцией родного языка. Инофон переносит трехвалентность глаголов *просить* и *спрашивать* в родном языке в русский язык. Следовательно, из прагматических соображений при лексической подаче названных глаголов необходимо усилить разницу в управлении между русскими глаголами *просить* / *спрашивать* и *давать*, чтобы избежать интерференции.

Кроме того, необходимо обратить внимание в плане интерференции и на следующие глаголы, которые в некоторых языках также считаются трехвалентными, а в русском языке из этого списка выпадают:

а) глаголы речи: *оговорить, утверждать, отрицать, заверять, удостоверить, назначать, рекомендовать, упоминать, соглашаться, молчать, утаивать, признавать, разоблачать, изобличать, распространять;*

б) глаголы «давания»: *расточать, отбирать, похищать, красть.*

К сказанному можно добавить, что к глаголам речи и глаголам «давания» относится также ряд других глаголов, вносящих дополнительные оттенки в значение основных глаголов. Так, наряду с глаголом *говорить* существует итеративный глагол *повторять*, интенсивные глаголы *утверждать* и *доказывать*, диминутивные (в антонимичном значении к «интенсивный») глаголы *намекать* и *подсказывать*.

В таблице 6 демонстрируются глаголы речи и «давания» как примеры трехвалентных глаголов:

Таблица 6

Трехвалентные глаголы

Глаголы речи:	Глаголы “давания”:
говорить	давать
доказывать	обещать
заявлять	одалживать
объяснять	оставлять
отвечать	отдавать
приказывать	отказывать
признаваться	отправлять
повторять	передавать
подсказывать	платить
рассказывать	присуждать
разрешать	поручать
рекомендовать	посылать
сообщать	уступать

Трехвалентные глаголы, имея при себе: а) субъектную валентность (N), б) прямое дополнение (O₄), располагают также глаголами речи и «давания», управляющими третьим актантом, что соответствует и русскому языку, третий актант которого управляется глаголами тех же значений.

Однако синтаксические потенции русского глагола шире в связи с более развитой актантной системой, поэтому актанты O₂, O₅, O₆ со всей гаммой их значений выпадают из обоймы валентности, означенной Л. Теньером. Тут возможно говорить о поливалентности русского глагола, так как глаголы со значением обладания (O₃), совместности действия (O₅), объекта мысли (O₆) (нами названы только по одному значению перечисленных актантов) оказываются вне плана обозначения валентности. Можно, конечно, используя современную терминологию (см. ниже), именовать управление подобного типа актантами объектной, обстоятельственной, предикативной валентностью. Но это вызывает необходимость углубиться в синтаксическую семантику предложения, что усложняет унификацию презентации теоретического материала и, следовательно, усвояемость языка. В силу вышеизложенного нами используется термин поливалентность (поливалентность — это значит, что глагол управляет другими актантами в сочетании с прямым дополнением и третьим актантом). Поэтому глагол *читать* называется поливалентным глаголом: *что? (кого?)* (вторая валентность или четвертый актант – O₄), *кому?* (третья валентность или третий актант – O₃), *о чем? о ком?*

При практическом применении для адаптации понятия валентности используются вопросы и задания типа:

Сколько вопросов можно задать от этого глагола?

Какие падежи ($O_{2,3,4,5,6}$) можно поставить после этого глагола?

Как можно ответить на вопросы глагола?

Составьте полное предложение с этим глаголом.

В современном языкознании распространено более широкое понимание валентности как общей сочетательной способности слов и единиц иных уровней. Различаются специфичные для каждого языка сочетательные потенции частей речи, отражающие грамматические закономерности сочетаемости слов, и лексическая валентность, связанная с семантикой слова.

В практике преподавания языка нет необходимости отказываться от современного видения валентности, поскольку при усвоении языка нельзя не учитывать особенности других слов, кроме глагола – притягивать к себе актанты.

В некоторых языках возможна замена субъекта в пассиве второму и даже третьему актанту в активе (в частности, в английском), то такие моменты уточняются, но вряд ли на начальном этапе овладения языком, поскольку для первого уровня важно только уяснить наличие глагольной валентности и правильно заучить связь того или иного глагола с теми или иными актантами.

Однако в информативном плане предлагаем следующий пример:

Mother gives the doll to her daughter. – Мать дает куклу своей дочери.

The doll is given by mother to her daughter. – Кукла дается матерью ее дочери.

The daughter is given the doll by her mother. – Кукла дается дочери ее матерью,

из которого видно, каким образом переход от актива к пассиву затрагивает кроме субъекта прямое дополнение (O_4) и третий актант (O_3).

В английском языке это наглядно демонстрируется приведенным примером, где предложение может иметь пассивную форму как для прямого дополнения (O_4): *The doll* становится субъектом, а *by mother* - объектом, так и для третьего актанта, где уже дательный падеж (O_3) *to her daughter* меняется синтаксической функцией с субъектом.

В русском языке аналога третьему английскому предложению нет, т.е. во втором и третьем предложении пассивная конструкция в русском языке передается одинаково: прямое дополнение (O_4) берет на себя синтаксическую функцию субъекта, субъект переходит в O_5 , а третий актант остается неизменным во всех трех позициях.

Таким образом, глагольная валентность имеет следующие варианты:

- авалентные (безличные);
- одновалентные (непереходные, обладающие субъектной валентностью – N);
- двухвалентные (переходные, управляющие прямым дополнением – O_4);
- трехвалентные (переходные, управляющие глаголами «давания» и некоторыми глаголами речи – O_3).

По мнению Л. Теньера, ни в одном языке простые глагольные формы не могут иметь больше трех валентностей. В то же время он считает, что всевозрастающая сложность актантной системы глагола находится в прямой зависимости от прогресса человеческого разума, который порождает все более и более сложные актантные структуры. Поэтому он ставит вопрос о возможном существовании наряду с трехвалентными глаголами глаголов четырехвалентных, выдвигая глоттогенетическую (теория развития языка) гипотезу о том, что глагольная валентность в языке развивается в сторону все большего увеличения числа актантов. Нами рассматривается поливалентность русского глагола как факт его существования в русском языке.

Европейские исследователи (Л. Теньер, В. Буше и др.) двухвалентными глаголами называют переходные глаголы, управляющие прямым дополнением. Термин «двухвалентный» предполагает существование двух элементов, подчиненных глаголу, — это субъект, в данном случае рассматриваемый в качестве субъектной валентности, и прямое дополнение, которое в русском языке называется винительным падежом и нумеруется четвертым номером — O_4 , называясь четвертым актантом. У автора термина данный актант идет под номером 2.

Валентность характеризуется следующим образом:

1. По способности слова присоединяться к господствующему слову или по способности присоединять зависимый элемент валентность определяется соответственно как пассивная или активная.

2. По облигаторности (от лат. *obligatus* — обязательный) различаются обязательная и факультативная валентность (соотносительно с сильным и слабым управлением). Слово открывает в предложении ряд позиций, из которых одни заполняются обязательно, а другие — нет. К примеру: *Я читаю книгу в комнате* — глагол в данном случае обладает облигаторной и факультативной валентностью: *книгу* — обязательная, а *в комнате* — факультативная валентность.

Обязательной валентностью обладают глаголы неполной предикации (*иметь, ставить, давать, делать, держать, находиться* и т. д.) и их узкие синонимы (*представить, оказать, осуществить* и др.). Среди существительных обязательную валентность имеют имена действия (*приезд отца*), качества (*красота пейзажа*), относительные (*отец Марии*), категориальные (*тип, пример, результат*), параметрические (*происхождение языка, высота дома, цвет платья*).

3. Валентность имеет число, например, одно-, двух-, трех-, поливалентные глаголы.

4. По синтаксической функции дополняющего члена различаются субъектная (*Я работаю.*), объектная (*Он читал журнал*), обстоятельственная (*Я работаю в университете*) и предикативная (*Он будет преподавателем*) валентности.

2.4.4 Сирконстанты

Следующий термин, который был внесен в лингвистику Л. Теньером – это термин сирконстант (от лат. *circumstantia*, которое является калькой слова *обстоятельство*). *Сирконстант выражает, по определению Л. Теньера, обстоятельство, при котором совершается действие.*

В роли сирконстанта всегда функционирует категория наречия, или группа слов, эквивалентная наречию. Сирконстанты делятся на виды по видам наречий: времени, места, способа действия и так далее. В предложении может быть несколько сирконстантов или ни одного.

Сирконстанты обычно располагаются в определенном порядке. Так, сирконстанты, выраженные знаменательными наречиями, стоят перед глаголом в следующем порядке:

- 1) образа действия, как правило, предшествуют сирконстантам времени;
- 2) сирконстанты времени предшествуют
- 3) сирконстантам места, а после глагола могут располагаться сирконстанты, выраженные
- 4) местоименными наречиями: *Джейсон вдруг сегодня отсюда увидел все по-другому* (рисунок 43).

Стемма с сирконстантами

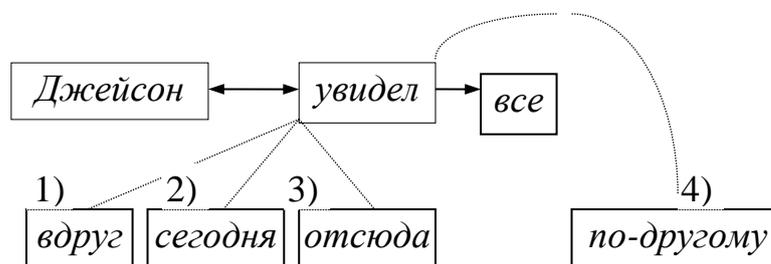

Рисунок 43

Позиция сирконстантов в предложении обычно следующая: все они следуют за субъектом, но при этом сирконстанты способа действия, общего времени и количества, следуя, как правило, за субъектом, предшествуют глаголу, второму, третьему, другим актантам, и иногда основной части сложной глагольной формы (рисунок 44). Сирконстанты места и частного времени могут следовать за глаголами и актантами: *Он обязательно вернет вам кассету завтра.*

Позиция сирконстантов в предложении

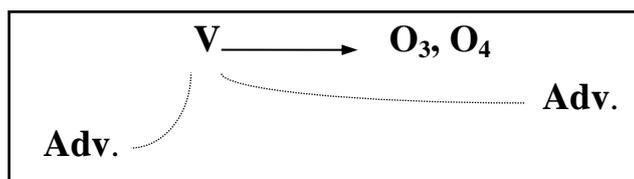

Рисунок 44

Такова обычная позиция сирконстантов в предложении. Но сирконстант может быть перемещен со своего места и поставлен на более заметное место, например, в начало или конец предложения. Но это уже из области стилистических приемов.

В стандартных предложениях сирконстанты чаще располагаются перед глаголом и после субъекта, поэтому в стеммах сирконстанты будут всегда помещаться слева от глагола (или словоформ его заменяющих) или прямо под ним вне зависимости от их действительной позиции в предложении.

Сирконстант в стемме

*Поэзия, мне **трудно** говорить о тебе.*

*Вот этого я **никак** не понимаю.*

*Неужто я **вправду** влюблен.*

*Под грудь он был **навyleт** ранен.*

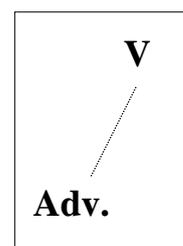

Рисунок 45

2.4.5 Субстантивное предложение

Рассмотрев, что собой представляет глагольное предложение, переходим к *субстантивному предложению*, главный член которого выражен именем существительным или частью речи его заменяющим.

Субстантивный узел при отсутствии глагола становится субстантивным предложением. В данном случае речь идет об односоставном предложении, структурная схема которого состоит из одного члена предложения (одно- или двухкомпонентного, реже больше). Главный член предложения в данном случае – именительный падеж существительного.

Ах, молодость, молодость!

Весна моя красная! (Н.Г.Цыганов)³⁹

³⁹ Русские песни и романсы // Художественная литература. - М.: 1989. - С. 124.

В приведенном примере оба предложения являются субстантивными. В первом предложении – номинатив, осложненный юнкцией и соединенный с открывающим структурную схему междометием. В данном случае междометие придает назывному предложению эмоциональный оттенок грусти: $Ax, N, N!$

Во втором предложении подлежащее распространено согласуемыми с ним местоимением и прилагательным. Структурная модель выглядит следующим образом (рисунок 46):

Субстантивное предложение

Рисунок 46

В этой фразе использовался стилистический (или поэтический) порядок слов, в котором подчиненные элементы « $A_1 A_1$ » (согласованное местоимение и имя прилагательное) расположены за подчиняющим элементом – именем существительным « N ». Это инверсионное расположение слов в предложении не является типичным для русского языка в его грамматической структуре, а используется только для поэтизации мысли, для достижения стилистического эффекта. Тем не менее, оба приведенных для примера предложения являются односоставными назывными предложениями.

Таким образом, любой субстантивный узел может образовать предложение, которое называется субстантивным. Условием для этого является отсутствие глагола. Такие предложения используются при описаниях. Для этого называют одно или несколько существительных, обозначающих описываемое лицо или предмет, причем каждое такое существительное может иметь или не иметь при себе элементы, подчиненные ему и составляющие вместе с ним субстантивный узел. Кроме того, назывные предложения могут создавать используемый в художественной литературе отдельными писателями как индивидуальный слог – «субстантивный стиль» или в журналистике его еще называют «рубленным стилем», под которым Л. Теньер понимает последовательность назывных предложений, делающей язык автора более «живым и выразительным». Назывные предложения придают повествованию более энергичный и напористый характер по сравнению с обычным двусоставным размеренным предложением.

Однако можно привести примеры, когда рубленный стиль был использован переводчиком в ущерб переводимому произведению (хотя в этом случае и не всегда при переводе могли быть использованы лишь субстантивные предложения). Это, скорее всего, связано с различиями индивидуального авторского слога и слога самого переводчика. Возьмем, к примеру, перевод романа А. Нуршаихова «Годы радости и любви» Г.

Горышиным⁴⁰. Цветистый богатый восточный стиль оригинала с присущим казахскому языку нерасторопным повествованием был заменен энергичным рубленным отрывистым стилем, в связи с чем читатели вместо красочного повествования получили простую мелодраматическую историю жизни солдата, пришедшего с войны. А менталитет казахского человека, требующий красочных портретов, подробных, украшенных богатыми сравнениями описания событий остался за бортом перевода, и в русском варианте лирическая история послевоенной любви обрела неистовую информативную скорость.

В этом смысле уважительным отношением к языку автора и менталитету народа, для которого он пишет, отличается перевод Т. Сартаковой, которая сохранила богатый язык А. Нуршаихова в романе «Истина и легенда»⁴¹. При переводе роман не потерял своей колоритности, и вместе с тем легко и свободно читается по-русски. Форма русского языка достойно вместила в себя неспешное восточное повествование.

Приведенные примеры демонстрируют положительные и отрицательные стороны использования субстантивных предложений.

Таким образом, последовательность назывных предложений, создающих энергичный и напористый субстантивный стиль, можно использовать в информативных сообщениях, но они же несколько не украсят перевод с восточного языка. Хотя такого стиля перевод с любого славянского языка или с более динамичных, чем тюркские языки, европейских языков, вероятно, вполне возможен.

Субстантивные предложения часто используются в драматургии, поскольку имеют характер незавершенности, и их можно использовать при написании диалогической речи.

Используются они и в названиях разного рода произведений: музыкальных (например, Л. ван Бетховен «Лунная соната»); произведений изобразительного искусства (В.А. Тропинин «Кружевница»), художественных произведений (Э.Т.А. Гофман «Житейские воззрения кота Мурра»; Б. Акунин «Статский советник»; А. Нуршаихов «Истина и легенда»).

Субстантивные предложения имеют формы: а) одиночный субстантив, б) субстантив, осложненный юнкцией, в) субстантив, соединенный с междометием (сочетанием междометий) или г) субстантив, имеющий при себе подчиненное, согласуемое с ним слово (местоимение, прилагательное, числительное, причастие), и другие формы.

Субстантив, выполняющий функцию центра субстантивного узла, может сопровождаться различными подчиненными элементами, например: словами с количественным значением.

⁴⁰ Нуршаихов А. Годы радости и любви. - Алма-Ата: Жазушы, 1973. - 297 с.

⁴¹ Нуршаихов А. Истина и легенда. - М: Советский писатель, 1980. - 319 с.

2.4.6 Адъективное предложение

Адъективное предложение – это предложение, которое состоит только из адъективного узла и в нем нет ни одного элемента, которому мог бы подчиняться данный узел. В данном узле прилагательное может иметь в качестве подчиненного элемента только наречие. Адъективный узел – это словосочетание, главным словом в котором является прилагательное.

Стемматически адъективный узел и соответственно адъективное предложение выглядит следующим образом (рисунок 47):

Адъективный узел

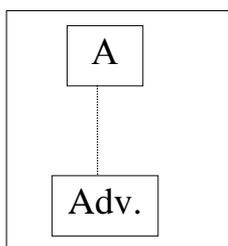

Рисунок 47

Стемму 47 можно трактовать двояко:

- 1) это символическое изображение адъективного узла – части целого предложения;
- 2) это символическое изображение адъективного предложения, состоящего только из адъективного узла.

Если прилагательное является главным членом в данном предложении, то оно обозначается индексом A_1 , символизирующим его главенствующую роль. Пунктирная линия демонстрирует синтаксическую связь примыкание, которая соединяет в этой адъективной композиции подчиненное слово с подчиняющим. Из этой стеммы видно, что прилагательное имеет в качестве подчиненного элемента наречие, что и является основным замечанием по адъективному предложению.

В противоположность утверждениям о несамостоятельности адъективных узлов, часто звучащим в лингвистике и в преподавании, вслед за Л. Теньером полагаем, что адъективный узел может быть достаточным для образования предложения, но с той оговоркой, что адъективные предложения воспринимаются только в контексте. Их называют неполными предложениями. Адъективное предложение может состоять из одного атрибутивного определения, относящегося к кому-то или чему-то, упомянутого в анонтиве. Например:

– *Удивительно замечательные горы у вас в Алматы. Потрясающе красивые.*

Из этих двух предложений первое – двусоставное с формально неподобленными главными членами, а второе – адъективное. Первое предложение с подлежащим именем существительным в именительном падеже, распространенным адъективным узлом и с юнктированным сказуемым – именем в форме косвенного падежа (с предлогом), обозначающим локальную отнесенность, а второе является самостоятельным адъективным предложением.

На рисунке 48 а) отображена реальная стемма первого предложения, на рисунке 48 б) ее виртуальное изображение. Выделенный фрагмент виртуального изображения и есть адъективный узел.

Адъективный узел в предложении

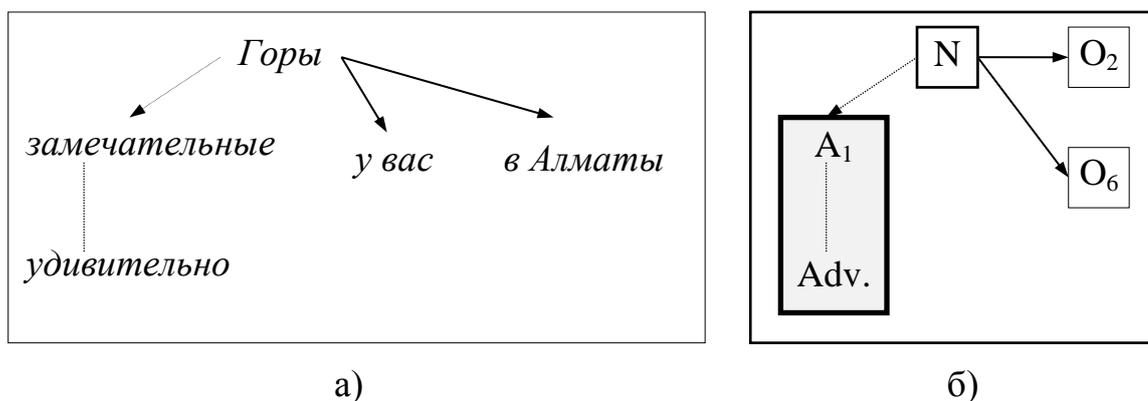

Рисунок 48

Если изолировать адъективный узел, вынув его из стеммы 48 б), то получим стемму 49, изображающую самостоятельное адъективное предложение (рисунок 49): *Потрясающе красивые*, которое полностью совпадает со стеммой 47, то есть общей моделью как для адъективных узлов, так и для адъективных предложений:

Стемма 49 = стемме47

Адъективное предложение

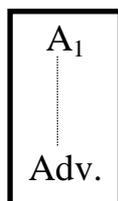

Рисунок 49

В речевой цепочке наречие обычно предшествует прилагательному, от которого оно зависит: *Очень хороший; Страшно умный; Потрясающе занудливый*. Но используется и инверсионное построение предложения для

стилистического акцентирования фразового смысла: *Умный страшно; Занудливый потрясающе.*

В стеммах 47, 49 адъективное предложение (узел) изображается вертикально, так же как в случае изображения глагольного узла, в котором подчиняющим словом является сирконстант. Это происходит оттого, что связь с сирконстантами символически изображается нами пунктирной линией без стрелки, и в таком случае только иерархически можно изобразить подчинение одного слова другому, где зависимое слово должно располагаться под главным.

Обычно подчиненным элементом в адъективной композиции является сирконстант. Своей способностью иметь в качестве подчиненного элемента наречие прилагательное сближается в определенной степени с глаголом, особенно если речь идет о предикативных прилагательных. Однако предикативные (отглагольные) и атрибутивные прилагательные могут иметь при себе зависимые сирконстанты, которые различаются по значению. Поэтому в первом случае в качестве зависимых слов могут использоваться любые наречия, а во втором случае – только образа действия и количества.

Кроме сирконстантов, прилагательное как в адъективном узле, так и в адъективном предложении может иметь при себе некоторые обстоятельственные дополнения, каждое из которых соответствует определенному понятию: *Полный жизни; Исполненный счастья; Любимый нами; Знакомый всем, Известный своими романами, Богатый душой* и т. д.

Сюда же относятся и прилагательные, управляющие дополнениями с предлогами: *Не/совместимый с чем (кем)-либо, Враждебный к чему (кому)-либо, Чувствительный, способный к чему-либо, Отличный от чего (кого)-либо, Высотой (шириной) во сколько метров* и тому подобное, как, например, в следующей стемме, изображающей адъективный узел в нестандартном для адъектива виде (рисунок 50):

Адъективный узел

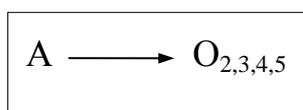

Рисунок 50

Модель можно изображать и вертикально, и горизонтально, поскольку элементы соединяет стрелка, направленная в сторону зависимого слова и обозначенная прямой линией как и в том случае, когда обозначается глагольное управление.

2.4.7 Адвербиальное предложение

Адвербиальное предложение – это предложение, состоящее только из наречного узла и не имеющее ни одного элемента, которому мог бы

подчиняться данному узел. Адвербиальный узел – это словосочетание, главным словом в котором является сирконстант, и зависимое слово в нем также наречие (нами не рассматриваются случаи, где словами, исполняющими роль сирконстанта, являются: предлог + существительное, инфинитив или *нет* с родительным падежом из соображений упрощения эксплицированного материала в целях его усвоения на начальном этапе).

Стемматически адвербиальный узел и соответственно адвербиальное предложение изображается таким образом (рисунок 51):

Адвербиальный узел (предложение)

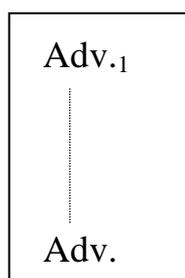

Рисунок 51

2.4.8 Интегральная стемма

Все продемонстрированные в работе стеммы дали возможность графически представить унифицированную структуру предложения. В результате получилась стемма чрезвычайно сложного вида. При составлении унифицированной стеммы использовались НС-составляющие по теории Н. Хомского, понятия глубинной структуры предложения и трансформационных компонентов, а также частичные и фрагментарные стеммы, построенные по логике теории Л. Теньера. Таким образом была теоретически представлена и сконструирована интегральная стемма, в которой учтены все структурные элементы русского предложения.

Интегральность такой стеммы можно рассматривать как с качественной, так и с количественной стороны. С качественной точки зрения интегральной будет такая стемма, в которой учтены все структурные особенности предложения с присущими им синтаксическими связями, которые должны быть отражены в унифицированной стемме простого русского предложения.

На начальном этапе усвоения языка необходимо работать с фрагментами интегральной стеммы, не загружая объяснение того или иного грамматического факта излишними дополнительными сведениями, чтобы сохранять ясность изложения. Тем не менее мы стремимся к тому, чтобы инофон сам пришел к желанию конструировать сначала элементы фразы, а затем самостоятельно производить интеграцию этих элементов в одно целое.

Это исходит из естественного желания инофона привести в определенный порядок получаемые ими языковые факты, которое поддерживается нами тем, чтобы исподволь подводить обучаемого к видению полной структурной модели предложения и алгоритмизированным подходом давать ему возможность самому интегрировать унифицированную стемму простого русского предложения из усвоенных фрагментов.

В количественном отношении нами анализируется только простое предложение, однако мы подводим инофона к мысли, что любое сложное предложение – это правильно сконструированные простые предложения, соединенные юнкцией или подчинением. А остальное – результат работы следующего этапа усвоения языка.

Вопросы и задания

1. Как определяется простое предложение с позиции теории алгоритмизированного синтаксиса? Какой тип предложений наиболее важен в плане усвоения?
2. Перечислите основные случаи грамматического координирования главных членов предложения и варианты предложений с формально уподобленными подлежащими и сказуемыми.
3. Что понимается под вербоцентризмом? Как рассматриваются отношения субъект/предикат с точки зрения алгоритмизированного синтаксиса? Что понимается под термином “субъектная актантность”?
4. Какие предложения относятся к спрягаемо-глагольным односоставным предложениям?
5. Какие предложения относятся к инфинитивным односоставным глагольным предложениям?
6. Что такое “актант”? Какие глаголы называются безактантными, одноактантными, двуктантными и т.д.? Сколько видов актантов различает алгоритмизированный синтаксис? Чем в предложении выражены актанты?
7. Что такое “валентность”? Как она характеризуется? Что понимается под “свободной валентностью”?
8. Какие существуют виды “валентности”? Какие глаголы относятся к двух- и трехвалентным глаголам? Дайте примеры и стеммы предложений с этими типами глаголов.
9. Что влияет на появление ошибок в употреблении двух- и трехвалентных глаголов при усвоении русского языка и каковы способы их устранения?
10. Что такое “сирконстант”?
11. Как символически составляется виртуальное глагольное предложение? Какие используются символы для обозначения субъекта, предиката, актантов и сирконстантов?
12. Что понимается под субстантивным узлом и субстантивным предложением?

13. Что понимается под адъективным узлом и адъективным предложением?
14. Что понимается под адвербиальным узлом и адвербиальным предложением?
15. Каким образом составляется виртуальная интегральная стемма простого предложения?

2.5 Экспликация морфологических категорий для целей алгоритмизации

Для экспликации грамматических знаний в плане использования их в алгоритмизированном синтаксисе нами определяется и типизируется слой знаний, необходимый для начального усвоения. Поскольку любой язык можно локализовать в любой типологической таксономии, соответственно и любой раздел знаний в определенном языке можно подвергнуть таксономической операции. Занимаясь алгоритмизированным синтаксисом, приходим к необходимости выявлять имплицитированные типы знаний для усвоения их инофоном не только в области синтаксиса, но и в области морфологии.

Предлагая типохорический вариант структурной таксономии, отражающий внутренние закономерности сочетания различных структурных признаков для выявления импликационных отношений между структурными свойствами языка, и классифицируя предложения в соответствии с природой их центрального узла, приходим к выводу о необходимости детального изучения тех компонентов, которые составляют центральный узел. В этом случае возникает потребность эксплицирования компонентов построения узловых частей предложения.

Соответственно нам необходимо для облегчения усвоения частей речи, составляющих компоненты построения синтаксических узлов, предложить таксономию признаков частей речи и специально выделить в предложенном для усвоения материале не существующие в родном языке инофонов языковые явления русского языка или влияющие на интерференцию.

Выделенные по количеству центральных узлов типы предложений – глагольное предложение, субстантивное предложение, адъективное предложение и наречное (адвербиальное) предложение, позволяют провести типохорическую таксономию организационных признаков частей речи, отраженную в таблицах 7-12.

Таким образом, знание информации о частях речи (специально эксплицированного объема информации об элементах предложения) даст возможность инофону составить нужное предложение для участия в коммуникации.

2.5.1 Полнозначные и неполнозначные слова

Для дальнейшей работы необходимо определить то, что понимается под значимыми и незначимыми, основными и неосновными частями речи. Необходимо дать сжатый и акцентированный на практической необходимости обзор частей речи русского языка, базируясь в этом случае на позициях Академической грамматики⁴².

В современном русском языке существует десять частей речи: 1) имя существительное; 2) местоимение-существительное; 3) имя прилагательное; 4) имя числительное; 5) наречие; 6) глагол; 7) предлог; 8) союз; 9) частицы; 10) междометие.

Первые шесть частей речи – это знаменательные (полнозначные или самостоятельные) слова, т.е. слова лексически самостоятельные, называющие предметы и признаки или указывающие на них и способные функционировать в качестве членов предложения.

Предлоги, союзы и частицы – это служебные, т.е. лексически несамостоятельные слова, служащие для выражения различных синтаксических отношений (предлоги и союзы), а также для образования аналитических форм или для выражения синтаксических и модальных значений предложения (частицы). Междометия составляют особую группу слов: они ничего не называют и служат для выражения эмоционального отношения и субъективных оценок.

Из названных шести полнозначных частей речи к основным относятся 4 грамматических класса слов, характеризующихся совокупностью следующих признаков: 1) наличием обобщенного значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса; 2) комплексом определенных морфологических категорий; 3) общей системой парадигм и 4) общностью основных синтаксических функций: существительное, прилагательное, глагол и наречие.

Из этих шести полнозначных слов оставшиеся два относятся к неосновным частям речи – это местоимение-существительное и числительное.

Полнозначные слова, называющие предмет, являются существительными. Полнозначные слова, обозначающие процессы и состояния, называются глаголами.

Исходя из деления знаменательных слов на имеющие или не имеющие при себе атрибуты (атрибутивных, определительных слов), получаем два новых разряда полнозначных слов – один из области предметов, а второй из области процессов.

Отсюда полнозначные слова, привносящие абстрактную атрибутику предметам, называются прилагательными, а полнозначные слова,

⁴² Русская грамматика. - М.: Наука, 1980. - Т.1-2.

выражающие абстрактные атрибуты процессов, называются наречиями и, как известно, по своей природе прилагательные сближаются с существительными, а наречия с глаголами.

Незнаменательные (неполнозначные) слова – это «предлоги, союзы и частицы, т.е. лексически несамостоятельные слова, служащие для выражения различных синтаксических отношений (предлоги, союзы), а также для образования аналитических форм или для выражения синтаксических и модальных значений предложения (частицы)».

Определив значение незнаменательных слов по «Русской грамматике»⁴³, обратимся к их функциональности. Л. Теньер называет неполнозначные слова «особыми грамматическими орудиями» и относит их к функциональному синтаксису. В случае с неполнозначными словами Л. Теньер использует термины юнктив и транслятив.

Функцию, видоизменяющую количественный аспект структуры предложения, он называет юнктивной, а элементы структуры, влияющие на строение предложения – юнктивами. Функция юнктивов состоит в объединении знаменательных слов или образуемых ими узлов. В традиционной грамматике юнктивы называются сочинительными союзами.

Например,

*... Я буду счастлив тишиной,
И мраком, и судьбой. /203/.*

В этой цитате юнктив *и* объединяет знаменательные слова *тишина*, *мрак* и *судьба* в единое целое, в один блок, объединенный одним падежом и относящимся к одному и тому же слову (рисунок 52 а), б).

Однако понятие юнкции шире понятия юнктива:

*... с тобой одной,
Рыжеволосой, белоснежной,
Я стал на миг самим собой*⁴⁴.

⁴³ Русская грамматика. - М.: Наука, 1980. - Т.1-2.

⁴⁴ Гумилев Н. Стихотворения. - М.: Молодая гвардия, 1989. - С.173.

Стемма предложения

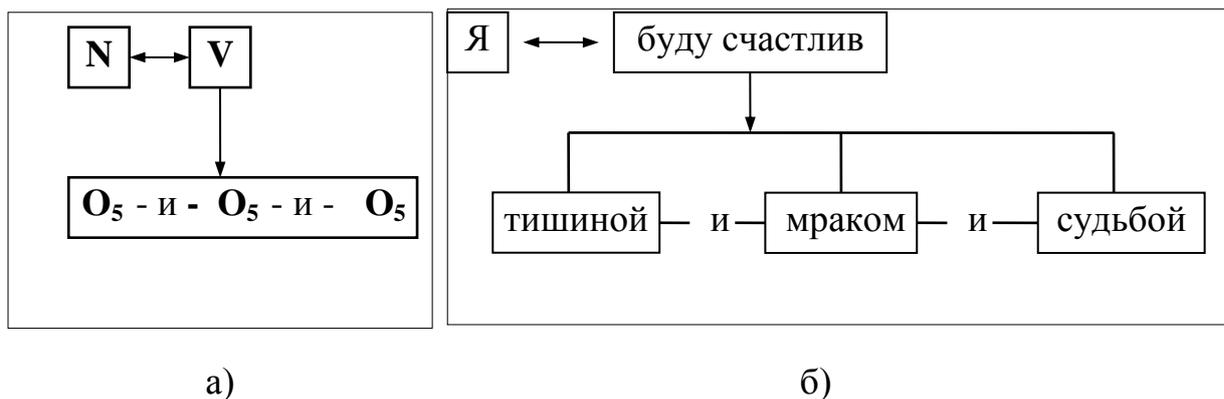

Рисунок 52

В этой цитате слова *одной, белоснежной, рыжеволосой* связаны юнкцией, сочинительной связью, но формальных ее показателей в данном примере мы не имеем, а это доказывает, что понятие юнкция шире понятия юнктива.

Функцию, видоизменяющую качественный аспект структуры предложения, Л. Теньер называет транслятивной, а элементы структуры, влияющие на строение предложения, – транслятивами. Функционально транслятивы изменяют категорию знаменательных слов.

Приведем пример (рисунки 53, 54): *Подмосковные вечера* – здесь предлог *под* (транслятив) сливается со словом *Москва* для качественного изменения слова, т.е. для обозначения перехода слова из категории существительного в творительном падеже с предлогом *под* – *под Москвой* в категорию соотносительного прилагательного *подмосковный*. Однако, следует иметь в виду, что понятие трансляции шире понятия транслятива. В данном примере и в подобных ему, скажем, *заречный поселок* – транслятив обозначен. Но можно привести примеры отсутствия внешнего формального показателя (транслятива), в которых функция *трансляции* тем не менее присутствует. Например, *столовая* (комната), *рабочий* (человек). И при отсутствии показателей трансляции также имеется качественный переход слова из категории прилагательного в категорию существительного.

К разряду транслятивов Л. Теньер в отличие от традиционной грамматики относит не только подчинительные союзы, но и предлоги, вспомогательные глаголы, глагольные приставки и грамматические окончания.

Он живет под Москвой.

Он всегда любил эти тихие подмосковные вечера.

Стеммы предложений

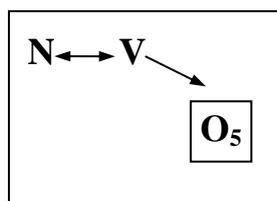

Рисунок 53

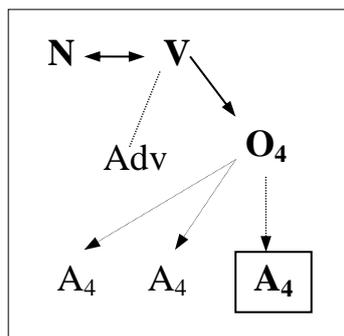

Рисунок 54

Таким образом, имеются две разновидности неполнозначных (несамостоятельных) слов – юнктивы и транслятивы, которые служат в предложении грамматическими орудиями и имеют абстрактное значение в отличие от полнозначных (самостоятельных) слов. (Стремясь к предельному упрощению модели, мы стараемся не загружать ее излишними подробностями и стремимся к предельной прозрачности предлагаемых структур, поэтому юнктивы и транслятивы используем крайне редко).

Из не обозначенных неполнозначных слов остались междометия – класс неизменяемых слов, служащих для обозначения нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность: *ах, ну и ну, ого, ой, ау, кис-кис*.

Чаще всего междометия функционируют в качестве эквивалента предложения. Междометия или фразиды (слова-предложения) не поддаются структурному анализу. Это застывшие образования, не подлежащие структуризации. Со структурной точки зрения слова-предложения неразделимы, поэтому мы не работаем с ними при конструировании предложения.

2.5.2 Существительное

Традиционная грамматика называет имя существительное частью речи, обозначающей предмет (субстанцию) и выражающей это значение в словоизменяемых категориях числа и падежа и в несловоизменяемой категории рода.

Существительное называет предметы в широком смысле слова – это названия вещей, лиц, веществ, живых существ и организмов, фактов, событий, явлений, а также названных как независимые самостоятельные субстанции непроцессуальных и процессуальных признаков: качеств, свойств, действий, процессуально представленных состояний.

Описывая существительные, Русская грамматика разделяет их на следующие лексико-грамматические разряды: 1) собственные и нарицательные; 2) собирательные; 3) вещественные; 4) конкретные и отвлеченные; 5) одушевленные и неодушевленные.

В данном подразделе нами проводится таксономия существительного с точки зрения экспликации грамматического материала, рассматриваются разряды существительного с утилитарной позиции, с позиции теории усвоения: По признаку называния предмета как индивидуального или как представителя целого класса, все существительные делятся на собственные и нарицательные. Существительные собственные (или имена собственные) – это такие слова, которые называют индивидуальные предметы, входящие в класс однородных, однако сами по себе не несут какого-либо специального указания на этот класс: *Казахстан, Алатау, Иртыш, Сабина, Джейсон, Халима, Ясмина*. Существительные нарицательные (или имена нарицательные) – это такие слова, которые называют предмет по его принадлежности к тому или иному классу; соответственно они обозначают предмет как носитель признаков, свойственных предметам данного класса: *страна, горы, река, дочь, зять, внучки*.

С точки зрения теории усвоения этот раздел интересует нас только с позиции правописания. Поскольку в русском языке есть правило писать имена собственные с заглавной буквы, то необходимо обратить внимание на тех инофонов, чей родной язык при написании не различает прописных и строчных букв – это, к примеру, языки, использующие арабскую графику, такие как: арабский язык, фарси, пушту, казахский (в СУАР - КНР); языки, использующие при написании иероглифы: китайский, корейский, японский и т.п.

В некоторых европейских языках все имена существительные пишутся с заглавной буквы, например, в немецком, а также некоторые слова в английском. В таком случае нам также необходимо, как в первом варианте, демонстрационно разграничить понятия имени собственного и нарицательного, но только в плане правописания, так как в родном языке обучаемых эти понятия существуют, различается при написании только способ графического изображения.

2. Существительные разделяются на конкретные и отвлеченные (или абстрактные). Конкретные существительные – это слова, называющие вещи, лица, факты и все явления действительности, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счету: *город, книга, кошка, кольцо, студент*.

Отвлеченные (абстрактные) существительные – это слова, называющие отвлеченные понятия, свойства, качества, действия и состояния: *слава, смех, благо, плен, доброта, близость, ловкость, бег, движение*.

Конечно, в каждом языке есть различие таких мыслительных категорий, как конкретность/абстрактность, однако в данной работе акцентируется внимание на этом разряде существительных также из

эмпирических соображений: при объяснении использования предлогов *в/на* в очень частном порядке, примитивизируя и само понятие конкретности/абстрактности:

1) предлоги *в/на* различают закрытые и открытые пространства:

<i>на стадионе - на стадион</i>	<i>в классе - в класс</i>
<i>на остановке - на остановку</i>	<i>в книге - в книгу</i>
<i>на руке - на руку</i>	<i>в руке - в руку</i>

2) предлоги *в/на* различают конкретные и абстрактные понятия (необходимо подчеркнуть индивидуальный подход к различению понятия “абстрактный” в данном случае, которое тем не менее дает отличные результаты при использовании *на* в трудных случаях):

<i>в классе</i>	<i>на уроке</i>
<i>в театре</i>	<i>на балете</i>
<i>в университете</i>	<i>на экзамене.</i>

3. В русском языке все существительные делятся на одушевленные и неодушевленные. Одушевленные существительные – это названия людей и животных: *человек, сын, учитель, студентка, кот, лев, скворец, окунь, щука, насекомое*. Неодушевленные существительные – это названия всех других предметов и явлений: *стол, книга, окно, стена, институт, природа, лес, степь, глубина, доброта, происшествие, движение, поездка*.

Классификация существительных на одушевленные и неодушевленные не отражает полностью существующее в мире деление на живое и неживое. В известных автору языках казахском и английском — к одушевленным существительным относятся только названия людей, названия животных относятся к неодушевленным существительным. В некоторых языках к одушевленным существительным, кроме названия животных, относятся также и названия растений.

Различение категории одушевленности/неодушевленности существительных также не только интересно, но и важно с точки зрения теории усвоения, так как дихотомия винительного падежа вынуждает нас ознакомить инофонов не только с раздвоенной структурой O_4 , но и, как следствие, с русским вариантом различения одушевленных/неодушевленных названий имен существительных (рисунок 55).

Дихотомия винительного падежа

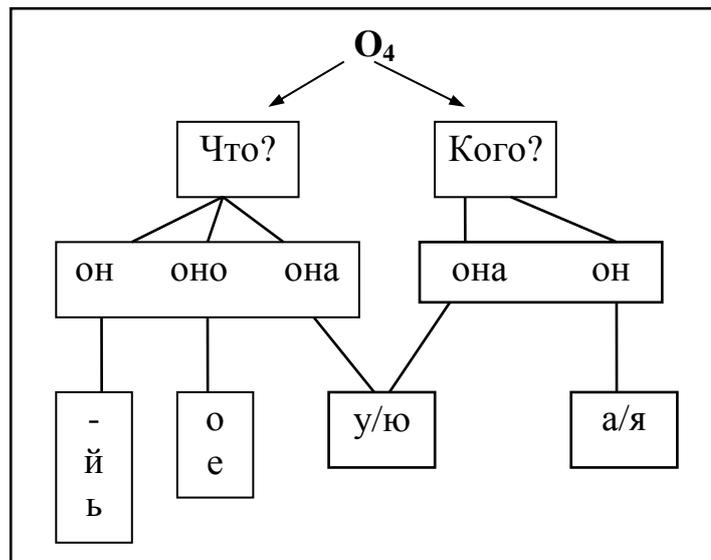

Рисунок 55

Еще один момент, важный при овладении языком, когда должна учитываться дихотомия одушевленности/неодушевленности – это презентация места и направления движения субъекта.

Местоположение и направления движения субъекта в русском языке выражаются довольно сложно. Следующие таблицы (7-9) нам наглядно показывают это.

Местоположение и направления движения субъекта – 1

Где?	Куда?	Откуда?
O ₆	O ₄	O ₂

Рисунок 56

Если местоположение субъекта репрезентируется предложным падежом, то его направление *к* объекту – винительным, а его направление *от* объекта – родительным падежами, например:

Вчера Ясмينا была в школе.

Ясмينا идет в школу.

Ясмينا возвращается из школы.

Если иметь в виду местоположение лица, у которого был субъект, или направление движения субъекта к этому лицу или *от* этого лица, то получается совершенно другая картина:

Местоположение и направления движения субъекта – 2

У кого?	К кому?	От кого?
O ₂	O ₃	O ₂

Рисунок 57

Вчера он был у учителя.

Он идет к учителю.

Он возвращается от учителя.

Принцип дихотомии одушевленности/неодушевленности различается и в данном случае:

Местоположение и направления движения субъекта – 3

Где? ———	У кого?
Куда? ———	К кому?
Откуда? —	От кого?

Рисунок 58

Вчера Халима была в школе у учителя.

Халима идет в школу к учителю.

Халима возвращается из школы от учителя.

Кроме вышеперечисленных разрядов существительных, отобранных из общего числа по соображениям унификации грамматического материала, необходимо отобрать также морфологические категории рода и падежа для их объяснения и усвоения.

Категорию числа специально рассматривать нет необходимости, так как она существует в каждом языке мира.

Категория рода — категория специфическая, не в каждом языке существующая, поэтому с первого знакомства с существительными, на первом же занятии необходимо уделить этой категории особое внимание, поскольку именно категория рода впоследствии будет основной для восприятия почти всех грамматических категорий русского языка.

2.5.3 Прилагательное

Имя прилагательное — это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак предмета и выражающая это значение в словоизменительных морфологических категориях рода, числа и падежа. Прилагательное обладает морфологической категорией степени сравнения и имеет полную и краткую форму.

Далее нами проводится таксономия имени прилагательного с позиции использования его в моделировании предложения в процессе овладения языком.

Принцип классификации прилагательных следует искать в самой природе абстрактных понятий, которые они выражают. С этой точки зрения мы различаем два основных класса прилагательных — атрибутивные и соотносительные прилагательные.

В состав прилагательного как части речи, кроме собственно прилагательных, для которых название качества или свойства является их лексическим значением, входят группы слов, лексическое значение которых не выражает качества или свойства предмета. Это и порядковые числительные, называющие отношение к числу и определяющие положение предмета в порядке счета (*первый, второй, третий, сотый*), и местоименные прилагательные, указывающие на качества или свойства (*мой, тот, свой, каждый*).

Традиционная таксономия признаков прилагательного

Рисунок 59

Прилагательные классифицируются по двум основаниям: во-первых, по характеру самого называемого признака и, во-вторых, по характеру обозначения признака.

В классификации по первому признаку разделяются прилагательные на два лексико-грамматических разряда: 1) качественные прилагательные и 2) относительные прилагательные. В состав относительных прилагательных

входят собственно относительные (притяжательные и непритяжательные), местоименные прилагательные и порядковые числительные.

Классификация по второму признаку разделяет прилагательные на знаменательные и местоименные. К знаменательным прилагательным относятся все качественные прилагательные и все относительные, кроме местоименных.

По классификации Л. Теньера к атрибутивным прилагательным относятся слова, придающие определяемому ими существительному какое-либо качество или количество. В соответствии с этим атрибутивные прилагательные Л. Теньер делит на прилагательные качества и прилагательные количества.

К соотносительным прилагательным Л. Теньер относит слова, показывающие, что определяемое ими существительное находится в некотором отношении с тем или иным лицом или обстоятельством места или времени. В соответствии с этим соотносительные прилагательные делятся на личные (*моя книга*) и обстоятельственные (*эта книга, подмосковные вечера, вчерашний ужин*).

Атрибутивные прилагательные выражают собственно адъективные значения. Это в некотором смысле «самые» адъективные прилагательные. В отличие от них соотносительные прилагательные помимо собственно адъективного значения вводят представление о типе значения, передаваемом словом, относительно которого прилагательное характеризует определяемое существительное. Так, личные прилагательные вызывают субстантивное представление о лице, а обстоятельственные прилагательные — наречное представление об обстоятельстве.

Таким образом, классификацию прилагательных по Л. Теньеру представляет рисунок 60:

Таксономия признаков прилагательного по Л. Теньеру

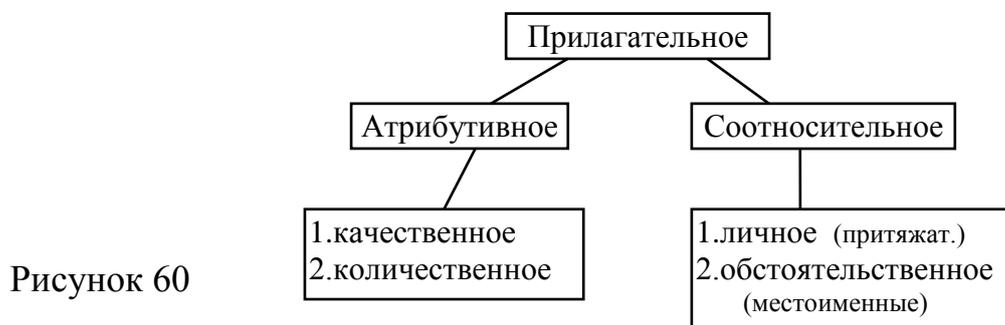

Рисунок 60

Традиционная грамматика обычно обозначает соотносительные личные прилагательные термином «притяжательные (посессивные) прилагательные». Л.Теньер считает, что термин «посессивный» слишком узок и приводит по этому поводу пример: *его собака* — имеется в виду человек, которому принадлежит собака, и *ее хозяин* — также имеется в виду собака, и при этом

вовсе не подразумевается, что хозяин ей принадлежит. В данном случае Л.Теньер видит упрощение понимания *посессивности* (принадлежности). Нам же видится за этими рассуждениями, напротив, слишком усложненное видение *посессивности*.

Сравнивая классификации (традиционную и классификационную схему Л.Теньера), видим, что Л.Теньер отделил притяжательные и обстоятельственные прилагательные (указательные и такие прилагательные, как *чеховский, толстовский, курицын, отцов, вчерашний, завтрашний, заречный, подгорный, подмосковный* и т. п.) от в прямом смысле слова адъективных и количественных прилагательных. Разделив прилагательные на атрибутивные и соотносительные, Л. Теньер традиционное отнесение прилагательных – по обозначению признака – сортирует на знаменательные и местоименные (с незначительными нюансами).

Необходимо отметить, что при конструировании стемм имя прилагательное обозначается нами буквой А:

А – обозначает как прилагательное, так и порядковое числительное и местоименные прилагательные, указывающие на качества или свойства, в одном из косвенных падежей. Для обозначения названия падежа мы, как и в случае с существительным, использовали нумерацию: $A_{1,2,3,4,5,6}$ или $A_1, A_2, A_3, A_4, A_5, A_6$.

При конструировании предложения, мы, привлекая в стемму символ А, имеем в виду именно атрибутивные и соотносительные прилагательные, впоследствии (на более поздних уровнях овладения языком) также причастия, то есть слова, обозначающие признак по действию.

Самым основным и сложным в усвоении прилагательного и других согласующихся частей речи являются именно моменты согласования, моменты, отражаемые в стеммах пунктирной стрелкой и проявляющиеся в адъективных узлах:

Поняв морфологическую структуру прилагательного, нетрудно использовать все виды $A_{1,2,3,4,5,6}$ при построении адъективных узлов в общей конструкции предложения.

2.5.4 Глагол

Глагол – это часть речи, обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях вида, залога, наклонения, времени и лица; глагол обладает также категориями числа и – в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения – категорией рода.

Глагол представляется как процесс действия (академическая грамматика подчеркивает, что глагол обозначает процессуальный признак)

(бежать, грузить), состояния (лежать, спать), отношения (иметь, принадлежать).

Глагол имеет следующие классы форм: 1) спрягаемые формы, представляющие изменения глагола по лицам, временам, наклонениям, числам и (в прошедшем времени и сослагательном наклонении) родам; 2) инфинитив; 3) причастия (которые приписывают существительным признак действия) и деепричастия (которые приписывают глаголам признаки добавочного действия) (рисунок 61).

Таксономическая характеристика глагола

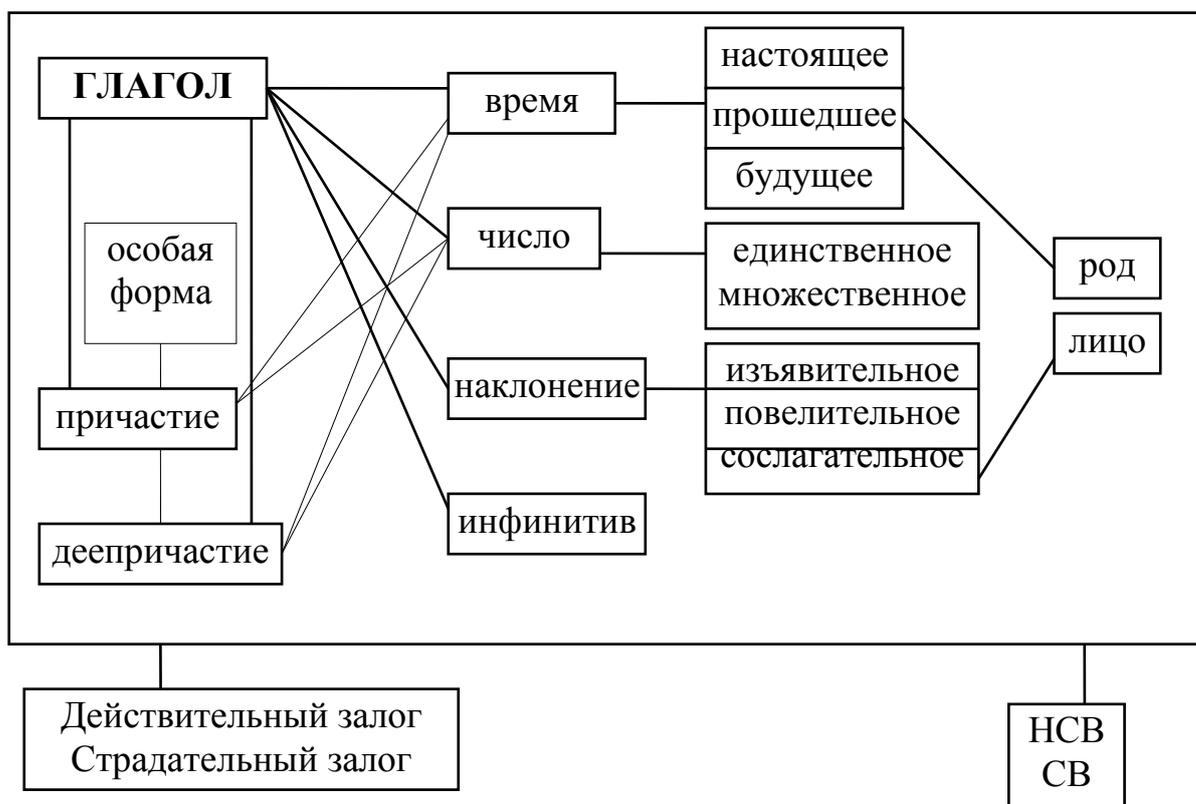

Рисунок 61

Морфологические категории глагола различаются по составу охватываемых ими форм. Категории вида и залога присущи всем формам глагола, включая причастия и деепричастия. Остальные морфологические категории глагола присущи лишь определенным классам форм. Категорией наклонения обладают все спрягаемые формы, но она не свойственна формам инфинитива, причастий и деепричастий. Категорией времени обладают все спрягаемые формы, но она не свойственна формам инфинитива, причастий и деепричастий. Категория времени присуща лишь формам изъявительного наклонения, но отсутствует в формах сослагательного и повелительного наклонения. Категория лица свойственна формам изъявительного наклонения (кроме форм прошедшего времени) и формам повелительного наклонения.

Не обладают категорией лица формы сослагательного наклонения, инфинитива, причастий и деепричастий. Категория числа свойственна всем формам глагола, кроме форм инфинитива и деепричастий. Категория рода присуща – в единственном числе – лишь формам прошедшего времени и сослагательного наклонения; у причастий категория рода относится к тем морфологическим категориям, которые связывают причастия с прилагательными.

При презентации временных форм глагола одновременно репрезентируются формы лица, числа, форма инфинитива, 2 типа спряжения, формы императива (в каком темпе и в какой последовательности проходит презентация зависит от уровня восприятия материала, уровня подготовки группы, от основного языкового фона, на который накладывается русский язык) (рисунок 62).

Презентация русского глагола

Глаголы:		<u>СЕЙЧАС</u>	
		1	2
		ЧИТА - ть	ГОВОР - ить
Я		чита - Ю	говор - Ю
ТЫ		чита - ЕШЬ	говор - ИШЬ
ОН/а		чита - ЕТ	говор - ИТ
МЫ		чита - ЕМ	говор - ИМ
ВЫ		чита - ЕТЕ	говор - ИТЕ
ОНИ		чита - ЮТ (-УТ)	говор - ЯТ (-АТ)
Дела-ть, работа-ть, отдыха-ть, слуша-ть, понима-ть, повторя-ть, еть отвеча-ть, зна-ть, спрашива-ть, кушать, гуля-ть, дум-ать, пис-ать(с/ш), жи-ть (+в)		люб-ить (б\бл), готовить, звон-ить, уч-ить (-ся), смотре-ть	
		<u>ВЧЕРА</u>	
		Чита - л (а, и)	Говори - л (а, и)

Рисунок 62 (а)

ЗАВТРА

быть + инфинитив		
Я	буду	читать
ТЫ	будешь	писать
ОН\А	будет	+ говорить
МЫ	будем	знать
ВЫ	будете	думать
ОНИ	будут	отвечать

Рисунок 62 (б)

Дальнейшая презентация глагола (V) нас интересует в такой последовательности: время, вид, глаголы движения (рисунок 63).

Презентация русского глагола

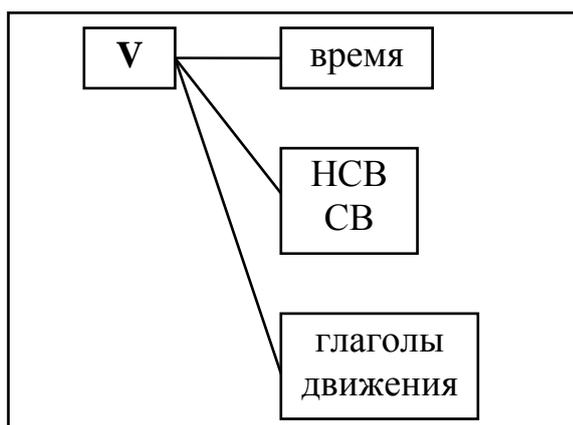

Рисунок 63

2.5.5 Наречие

Наречие – это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака, качества либо свойства: *идти домой – дорога домой; прекрасно читает – прекрасно образован; очень интересуется – очень интересный – очень интересно рассказывает; по-русски гостеприимен – по-русски гостеприимно встретил – гостеприимство по-русски*. Главным формальным признаком наречия как части речи является отсутствие словоизменения.

Формальными отличительными признаками имени прилагательного и наречия является наличие (в первом случае) или отсутствие (во втором случае) форм словоизменения, хотя обе части речи обозначают

непроцессуальный признак. В содержательном и в структурном плане эти слова, являясь атрибутивными, различаются своими синтаксическими функциями. Наречия, во-первых, определяют глагол (имя или другое наречие), соединяясь с ним связью примыкания; во-вторых, наречия свободно употребляются в функции сказуемого; в-третьих, наречия определяют предложение в целом.

Наречия выражают атрибуты процессов, это обстоятельства, при которых протекают процессы. Наречия локализируют процесс во времени и в пространстве, характеризуют его отношение к другим процессам. В соответствии с этим мы различаем наречия локализации, которые делятся на наречия места и времени, и относительные наречия. Это значит, что тот или иной вид отношений, возникающих при синтаксических связях наречий, в значительной степени предопределен лексическими значениями самих наречий: *дорога домой* – локализация процесса в пространстве, *сегодня дождь* – локализация процесса во времени, *очень веселый* – определение меры и степени признака, т. е. относительное наречие.

Пространственные наречия подразделяются в соответствии с тем, на какой вопрос они отвечают: *Где? Куда? Откуда?* На вопрос *Где?* отвечают наречия, обозначающие место, где находится что-либо: *Где ты? – Здесь.* На вопрос *Куда?* отвечают наречия, обозначающие место, куда направлено движение: *Куда ты идешь? – Туда.* Вопросу *Откуда?* соответствуют наречия, обозначающие место, откуда исходит движение: *Откуда ты идешь? – Оттуда.*

Категории времени соответствуют вопросы *Когда?: Когда ты приехал? – Вчера; Как долго?: Как долго ты работал сегодня? – Допоздна; Сколько времени ты ждал меня? – Недолго.*

К относительным наречиям относятся наречия цели, следствия, причины, уступки, условия, образа действия. В этой категории наречий действительно распространенная категория — наречия образа действия. Остальные разновидности чаще всего представлены адвербиальными выражениями или обстоятельственными предложениями. Их можно рассматривать как наречия, состоящие из нескольких элементов, сохраняющих свою самостоятельность. Относительным наречиям соответствует вопрос: *Как? «Я закрыла дверь на ключ». Как? – На ключ.*

Опираясь в описании наречий на Академическую грамматику, мы тем не менее работаем с наречиями выборочно, только в плане использования в процессе усвоения языка на начальном этапе. Большая группа наречий разных категорий трудных в плане использования и различения остается для более поздних этапов овладения языком.

К наиболее используемым относятся наречия на -о, -е, мотивированные качественными прилагательными (*весело, грустно, сильно, сладко, тихо*), которые имеют морфологическую категорию степеней сравнения,

представленную двумя формами - положительной и сравнительной степени: *весело – веселее, грустно – грустнее, сладко – слаще, тихо – тише, плохо – хуже*).

По словообразовательной структуре все наречия делятся на мотивированные и немотивированные. Основную часть составляют наречия, мотивированные словами всех неслужебных частей речи: 1) прилагательными: *красиво, привычно, равнодушно; терпимо, дружески; босиком, тайком; по-деловому, по-хорошему; по-братски, по-дружески, по-русски; поровну, сослепу, вчерне; издали*; 2) существительными: *весной, днем, чудом, домой; вверх, всерьез, вокруг, наизнанку, напрокат, вверху, вначале, наверху, поблизости, доверху, сбоку, впереди, издали*; 3) числительными: *дважды, трижды, втрое, надвое, намного, помалу*; 4) местоимениями: *зачем, отчего, незачем*; 5) глаголами: *мельком, молчком, вплавь, вдогонку, наугад, второпях, спросонок*; 6) наречиями: *рановато, тихонько, частенько, втихомолку, тихонечко, пешочком, недаром, ненадолго, навсегда, позавчера*.

К немотивированным наречиям принадлежат преимущественно слова, называющие признак как обстоятельство:

– времени: *вчера, завтра, тогда, когда, иногда, всегда, пока, теперь, уже, после*;

– места: *вон, здесь, где, возле, около, там, тут, туда, сюда, куда, всюду*,

– образа и способа действия: *вдруг, как, так, иначе*;

– степени или меры: *столько, сколько, очень, почти, едва, еле, чуть*.

В зависимости от того, называет ли наречие признак или только указывает на него, все наречия делятся на знаменательные и местоименные или атрибутивные и соотносительные). Местоименные наречия образуют следующие группы:

- 1) личные, со значением «как делает, поступает лицо»: *по-моему, по-твоему, по-нашему, по-вашему*;
- 2) возвратное: *по-своему* со значением «как свойственно лицу – субъекту действия»: *знаю, что ты поступишь по-своему; он все понимает по-своему*;
- 3) указательные: *здесь, там, тут, туда, потому, поэтому, затем, тогда, так*;
- 4) определительные: *везде, всегда, по-другому, много*;
- 5) вопросительные: *где, куда, откуда, когда, зачем, отчего, почему, как*;
- 6) неопределенные: *где-то, откуда-то, куда-либо, как-нибудь, где-нибудь, куда-нибудь, когда-нибудь, кое-как, кое-где, кое-куда, кое-когда*;

7) отрицательные: *нигде, никуда, никогда, никак, негде, некуда, некогда, незачем, неоткуда..*

Обстоятельственные наречия делятся на семантические группы. Как и всякая лексико-семантическая классификация, это деление может быть представлено с разной степенью детализации. Выделяются наречия:

- места: *около, далеко, поблизости, рядом, спереди, дома, лесом, дорогой, внизу, вокруг, издали, влево, сверху, издали, здесь, там, тут, везде, всюду, нигде, куда, никуда, оттуда, отсюда;*
- времени: *теперь, вчера, завтра, днем, ночью, утром, вечером, зимой, весной, давно, скоро, раньше, вовремя, когда, всегда, иногда, сейчас, сегодня, ежедневно, сначала, сперва, уже;*
- причины: *сгоряча, со зла, сослепу; спьяна,, сдуру, спроста;*
- цели: *назло, нарочно, на смех;*
- совместности: *вместе, совместно, вдвоем, втроем, сообща, наедине, поодиночке.*

Наречия степени означают характер интенсивности признака. Обычно они определяют прилагательное или наречие: *очень, страшно, удивительно, исключительно, слишком, много, гораздо, прямо, абсолютно, совершенно, чересчур, крайне, необычно, весьма, совсем, настолько, вдвое, впятеро; еле, еле-еле, чуть-чуть, немного, несколько, капельку.* При этом одни наречия употребляются только с прилагательными и наречиями в положительной степени (*очень красивый, страшно весело, исключительно любезный*), другие – только с прилагательными и наречиями в сравнительной степени (*гораздо интереснее, вдвое толще*), третьи – с прилагательными и наречиями как в положительной, так и в сравнительной степени (*немного смешной и немного смешнее*).

Наречия степени могут быть немотивированными (*очень, едва*) и мотивированными (*вдвое, слишком*). Значение степени может быть заключено и в качественном наречии: *абсолютно, необыкновенно, необычайно, фантастически, несказанно, неслыханно, божественно, бесконечно, безумно, смертельно, блестяще, феноменально, гениально, сравнительно.*

В стеммах мы обозначаем наречие символом Adv., который располагаем непосредственно под глаголом V и соединяем с ним пунктирной линией. Единственный символ, который мы не можем расположить в стемме горизонтально, а располагаем только вертикально, во-первых, потому что наречие – подчиненная часть речи, во-вторых, потому что соединение – это только линия, а не как в других случаях – направленная стрелка, и поэтому без закрепленного местоположения в стемме мы не сможем разобрать, какое слово подчиненное, а какое – подчиняющее. В данном случае помогает иерархическое расположение слов: примыкающее слово – сверху, примыкаемое – снизу.

Основной момент, который необходимо уяснить по классу наречий – это неизменяемость примыкаемой формы, умение образовывать наречия из прилагательных, знать стемматическую и коммуникативную дифференциацию согласования и примыкания, т. е. отличие:

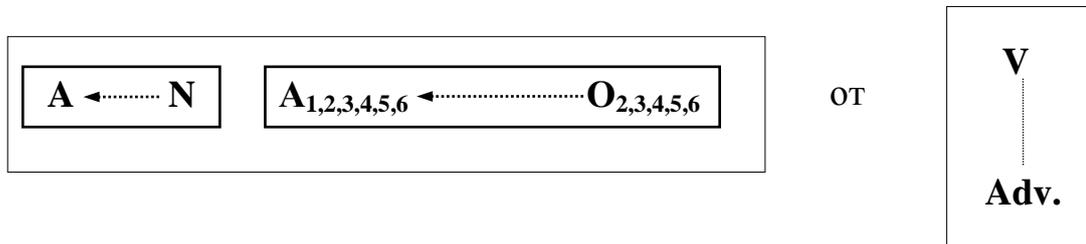

Рисунок 64

Изложенное выше отражено в рисунке 65:

Таксономия признаков наречия

Рисунок 65

Вопросы и задания

1. С какой целью эксплицируются компоненты узловых частей предложения?
2. Что понимается под однозначными и неоднозначными словами?
3. Какие категории существительного эксплицируются с позиции прагматики?
4. Как, используя морфологическую структуру прилагательного, строить адъективные узлы в общей конструкции предложения?
5. Какие категории и классы форм имеет глагол? В какой последовательности происходит презентация категориальных форм?
6. Назовите основные группы наречий и покажите символический способ обозначения адвербиальных узлов в предложении.

Дополнительная литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка // Избранные труды. - М.: Восточная литература, 1995. - Т.1. - 472 с.
2. Аркадьева О.М. Употребление падежей в речи. - М.: МГУ, 1975. - 126 с.
3. Арутюнова Р.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. - М.: Русский язык, 1983. - 198 с.
4. Болдырев Р.В. Предложно-падежное функциональное взаимодействие в русской разговорной речи. - Киев: Наукова думка, 1982. - 242 с.
5. Бондарко А.В. Теория лингвистических категорий. - Л.: Наука, 1976. - 255 с.
6. Борте Л.В. Проявление связей между частями речи в современном русском языке. - Кишинев: Штиинца, 1989. - 115 с.
7. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. - М.: Просвещение, 1976. - 207 с.
8. Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. - М.: Наука, 1977. - 287 с.
9. Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 780 с.
10. Дорофеева Т.М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола. - М.: Русский язык, 1986. - 103 с.
11. Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. - М., 1967. - 370 с.
12. Зулпукаров К.З. Падежная грамматика и прагматика. - Омск.: Госуниверситет, 1994. - 318 с.
13. Иомдин Л.Л. Автоматическая обработка текста на естественном языке: модель согласования. - М.: Наука, 1990. - 167 с.
14. Исследования по структурной типологии. - М.: АНССР, 1963. - 280 с.
15. Карлинский А.Е. Основы теории взаимодействия языков. - Алма-Ата: Ғылым, 1990. - 180 с.

16. Категории глагола и структура предложения: Конструкции с предикативными актантами / В.Б.Касевич, В.С.Храковский, Г.В.Сильницкая и др. – Л.: Наука, 1987.– 248 с.
17. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л., 1972. – 216 с.
18. Климов Г.А. Типология языков активного строя. –М.: Наука, 1977.–320 с.
19. Клобуков Е.В. Теоретические проблемы русской морфологии. – М.: МГУ, 1989. – 96 с.
20. Кубрякова Е.С. Основы морфологического анализа (на материале германских языков). – М.: Наука, 1974. – 319 с.
21. Курилович Е. Основные структуры языка: словосочетание и предложение // Очерки по лингвистике. – М., 1962. – С.15-28.
22. Лингвистические исследования. – Л.: АН СССР, Ленинградское отделение Института языкознания, 1988. – 224 с.
23. Ломов А.М. Типология русского предложения. – Воронеж: ВГУ, 1994. – 285 с.
24. Мартынов В.В. Категории языка. – М.: Наука, 1982. – 192 с.
25. Мейтус В. Синтаксические структуры в формальных языках. Категориальное представление. – Киев, 1974. – 28 с.
26. Обзор работ зарубежных лингвистов по русской морфологии (1970-1985 гг.) / Ред. К.В.Горшковой, Б.В.Петрухиной. – М.: МГУ, 1990. – 106 с.
27. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М., 1972. – 340 с.
28. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. – М.: Наука, 1972. – 292 с.
29. Падучева Е.В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика. – М., 1977. – Вып. 8. - 206 с.
30. Русский глагол: функция и развитие // Межвузовский сборник научных трудов. – Казань: КГПИ, 1989.— 151 с.
31. Сильницкий Г.Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973. – С. 56-69.
32. Скобликова Е.С. Очерки по теории словосочетания и предложения. – Куйбышев: Саратовский университет, 1990. – 141 с.
33. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. – М.: Просвещение, 1998. – 240 с.
34. Собинникова В.И. Падежные и предложно-падежные формы в русском языке в сопоставительном аспекте с другими славянскими языками. – Воронеж: Воронежский университет, 1987. –112 с.
35. Современный русский язык // Синтаксис, проблемы и методы исследования / Ред. В.И.Чернов, Т.В.Шмелева и др. – М.: АН СССР. Институт русского языка, 1987. – 137 с.
36. Теоретические основы классификации языков мира. – М.: Наука, 1980. – 208 с.
37. Успенский Б.А. Структурная типология языков – М.: Наука, 1965. – 286 с.

38. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике / Прикладная лингвистика. – М.: Радуга, 1983. – Вып. 12. – С. 74-122.
39. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. Словосочетание. – М.: Просвещение, 1966. – 156 с.

...возможно, представить себе некую интегральную стемму, в которой учитывались бы все структурные элементы предложения; можно, по крайней мере сделать попытку приблизиться к этому идеалу.

(Л.Теньер)

3 АЛГОРИТМИЗИРОВАННОЕ УСВОЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Основной целью изучения языка инофоном является овладение языковой компетенцией. В соответствии с положениями некоторых концепций в теории усвоения языка есть два пути к языковой компетенции: овладение/усвоение и изучение/обучение. На этом отличии строится теория усвоения языка Стефана Крашена⁴⁵.

Овладение – это процесс, сходный с процессом бессознательного усвоения языка, который С. Крашен относит к первому пути. Так овладевают родным языком дети, не осознавая самого факта языка, правил языка. В этом случае процесс усвоения не параллелен изучению и строится на бессознательном усвоении языка. *Второй путь к языковой компетенции в соответствии с дихотомией «усвоение / обучение» – педагогический, предполагающий обязательное обращение к осознанию и изучению теоретических правил, лексики, знаний о языке. Этот процесс непосредственно связан с преподаванием и изучением языка.*

Подход с позиции теории алгоритмизированного синтаксиса базируется на дистинкции «усвоение / обучение», предложенной С. Крашеном, имеется в виду, что процесс усвоения – обоюдный неразделимый процесс преподавания и изучения языка, основанный на осознании структуры языка и его алгоритмизированном усвоении инофоном.

В соответствии с описанным выше каждого нового участника КА (коммуникативного акта), инофона, необходимо: 1) научить свободно оперировать предложением (S) и 2) рассматривать его с функциональных

⁴⁵ Krashen S.D. Principles model for adult second language performance // Burt, H.Dulay, M.Finocchiaro (Eds.), Viewpoints on English as a second language. - New York: Regents, 1977. - 156 p.

позиций. Каждое новое слово должно усваиваться не как лексема, а как функционирующий член предложения. Усвоение языка следует начинать с ознакомления будущего коммуниканта с существительными и личными местоимениями. При репрезентации (представление языковых фактов в условиях наибольшей убедительности) каждой новой лексической единицы определяется ее функциональность, поскольку она сразу приобретает все признаки измерения по родам, числам и падежам (N – субъект предложения в Именительном падеже, в том или ином роде и числе). Мы предлагаем начинать знакомство с языком на уровне формативов и работать со словами как с функционирующими членами предложения. С первых слов нужно переходить к фразам и предлагать диалоги по типу: *Что это? – Это книга. Кто это? – Это я. Это друг. Это подруга. Это друзья.*

Таким образом, инофон непосредственно входит в КА, не заучивая незнакомую лексику для пополнения своего пассивного словаря, а включая ее в КА. Слова, предлагаемые для усвоения, должны обретать форму предложения (S), начиная с простых субстантивных предложений, центральный узел которых – субстантивный. Инофон должен усвоить построение субстантивных узлов, в которых центральным узловым словом является существительное или слово, его заменяющее (местоимение). Таким образом, понятие N (субъект) совпадет с понятием S (предложение). На первом этапе усвоения даются понятия рода и множественного числа.

Каждый новый элемент вводится на фоне общей структуры предложения алгоритмическим путем. Процесс усвоения структуры простого предложения представляет собой описанные ниже алгоритмы подачи грамматического материала от описания субстантивных узлов и далее – адъективных, глагольных и адвербиальных. Описанные ниже *шаги* рассматриваются нами как *алгоритмы* подачи грамматического материала на начальном этапе усвоения русского языка при том, что *алгоритм* – (латинская форма имени среднеазиатского математика аль-Хорезми) *система операций, применяемых по строго определенным правилам, которая в результате пошагового их выполнения приводит к решению поставленной задачи.*

При репрезентации мужского рода (М) и женского рода (Ж) необходимо дать список существительных, оканчивающихся на -Ь для заучивания, с составлением (после ознакомления с прилагательными и притяжательными местоимениями) словосочетаний типа: *Мой новый словарь. Моя новая тетрадь*, то есть субстантивных узлов⁴⁶.

При репрезентации множественного числа (Pl.) исключения желательно давать списком в пассив. Это слова типа *дома, города, братья, друзья, деревья, дети, люди, матери, дочери* и т. п.⁴⁷.

В понятие N (подлежащего или центрального узлового слова в субстантивном предложении) кроме существительных входят также личные

⁴⁶ Нуршаихова Ж.А. Алгоритмизированный синтаксис. - Алматы: КазГУ, 2002. - 294 с.

⁴⁷ Там же.

местоимения, знакомство с которыми происходит также на первых порах усвоения языка.

В итоге получается простое односоставное субстантивное предложение.

(*Кот. Море. Комната. Книги. Или: Я. Они. Мы.*).

Шаг 1

Таблица 7

Род и множественное число имени существительного

	М	С	Ж	Мн.(Pl)	М	С	Ж	Мн.(Pl)
	он	оно	она	они	он	оно	она	
S=N	-	-о	-а	-ы	Кот _.	Окно.	Комната.	
	-й	-е	-я	-и	Музей.	Море.	Деревня.	
	-ий	-ие	-ия	-а	Санаторий.	Здание.	История.	
	-ь		-ь	-я	Словарь.		Тетрадь.	

Шаг 2

Вторым шагом алгоритма усвоения является расширение предложения путем распространения субъекта при помощи вводимых А (прилагательные, местоимения, порядковые числительные, поддающиеся согласованию), т.е. построение субстантивного узла. Дается список прилагательных и притяжательных (на первых порах) местоимений и порядковых числительных для репрезентации согласования. Таким образом получается простое распространенное субстантивное предложение. Для диалогов используются вопросы типа:

- Какой? (Какая? Какое? Какие?)
- Чей? (Чья? Чьё? Чьи?)

Вводя новую лексику, необходимую для построения субстантивного узла и усвоения синтаксической связи согласования А₁ с N (субъектом, центральным узловым словом субъектного предложения), необходимо предложить для усвоения только те прилагательные, из которых позже, при усвоении синтаксической связи примыкания, можно будет без особых затруднений образовывать наречия (таким образом используется принцип лексического и синтаксического ограничения для облегчения практикализации):

хороший друг — работать *хорошо*,
плохой урок — делать *плохо* и пр.

Следующим шагом является репрезентация прилагательных и притяжательных местоимений в номинативе, которые обозначаются символом A_1 (таблица 8):

Таблица 8

Окончания имени прилагательного A_1

A_1	М	С	Ж	Pl
	он	оно	она	они
	ый-ий (ой)	ое-ее	ая-яя	ые-ие

Списком антонимичных пар даются наиболее частотные прилагательные, представляющие объем, размер, цвет (таблица 9).

Таблица 9

Форма репрезентации прилагательных

М			Мн.ч. (Pl)
	С	Ж	
большой - маленький	ое-ее	ая-яя	ые-ие
новый - старый			
черный - белый			
хороший - плохой

Так составляются простые распространенные субстантивные предложения типа: *Черный кот. Каспийское море. Старая, но интересная история. Новая хорошая комната. Большие и старые столы*⁴⁸.

Таблица 10

Притяжательные местоимения

	М	Ж	С	(Pl)
	он	она	оно	они
	мой	моя	моё	мои
ТЫ	твой	твоя	твоё	твои
ОН	его			
ОНА	её			
МЫ	наш	наша	наше	наши
ВЫ	ваш	ваша	ваше	ваши
ОНИ	их			

⁴⁸ Там же

После знакомства с таблицей притяжательных местоимений (таблица 10) составляются предложения по типу усложненного распространения субъекта с использованием юнкции: *Мой черный кот. Ваше старое окно. Его маленький словарь и ее синие тетради. Наши новые большие комнаты.*

Это этап репрезентации и отработки согласования и составления простых назывных распространенных предложений. В модели, представляющей стемму субстантивного узла, который выглядит следующим образом:

Субстантивный узел

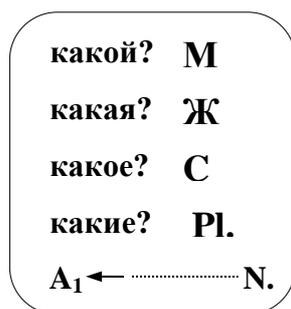

Рисунок 66

Пунктирной стрелкой обозначена синтаксическая связь – согласование, демонстрирующая субстантивный узел. Вопрос направлен от центрального узлового слова (N) к согласующемуся с ним слову A₁. Наглядно продемонстрировано согласование существительного с прилагательным или притяжательным местоимением в роде, числе, номинативе (именительном падеже). Здесь уточняется также, что N всегда равен именительному падежу. Кроме того, N (субъект) выражен существительным или местоимением в именительном падеже (варианты трансляции, когда N выражен прилагательным, причастием и числительным в роли существительного, типа *больной, вошедший, двое* и т. п. нами не рассматриваются в связи с унификационными задачами начального этапа реального усвоения языка).

Шаг 3

Репрезентация предиката (V) как члена предложения, т.е. функционирующего сказуемого (V в данном случае – это глагольное сказуемое в изъявительном наклонении, остальные формы выражения сказуемого остаются для работы на продвинутом этапе).

Каждый новый элемент вводится на фоне общей структуры предложения алгоритмическим путем. На начальном этапе идет работа с глубинной структурой предложения, получаемой при помощи базовых компонентов, таким образом, речь идет о построении глагольного узла в двусоставном предложении на уровне ядерного узла.

Если за базовые компоненты принимаются **A**, **N**, **V**, **O**, **Adv.** при том, что:

N — независимый субъект (подлежащее), выраженный именем существительным или личным местоимением в номинативе;

V — предикат (сказуемое), выраженный глаголом в изъявительном наклонении;

O — управляемый объект, выраженный именем существительным или личным местоимением в косвенном падеже;

A — согласованное определение при субъекте **N** = **A₁** или объекте **O_{2,3,4,5,6}** = **A_{2,3,4,5,6}**, выраженное именем прилагательным, местоимением (притяжательным, определительным и пр.), порядковым числительным в именительном или косвенных падежах,

Adv. — примыкаемое обстоятельство при **V**, выраженное наречием, — то глубинная структура предложения выглядит следующим образом (рисунок 67).

Трансформационными компонентами называются все падежные объекты **O_{2, 3, 4, 5, 6}**, в единственном и множественном числе с согласующимися с ними частями речи **A_{2, 3, 4, 5, 6}**, также в единственном и множественном числе, и все примыкающие к **V** слова (рисунок 68).

Стема глубинной структуры предложения

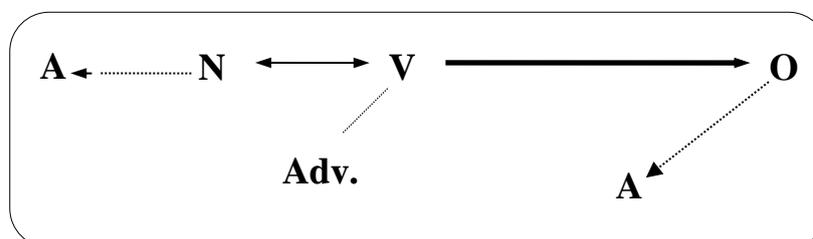

Рисунок 67

Стема глубинной структуры предложения с трансформационными компонентами

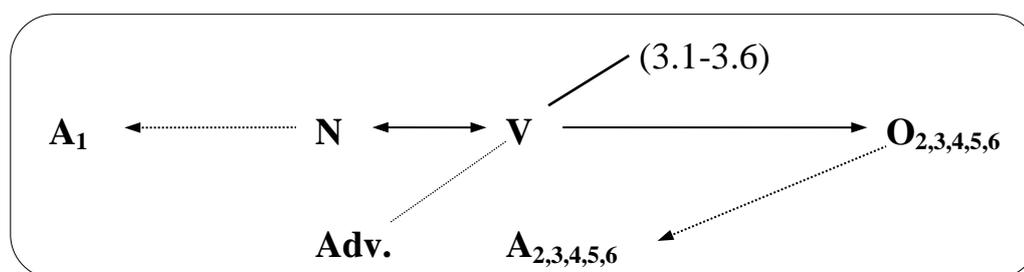

Рисунок 68

Шаг 4

Следующий этап работы — это работа над предикатом (V) (рисунок 69).

Алгоритм предиката

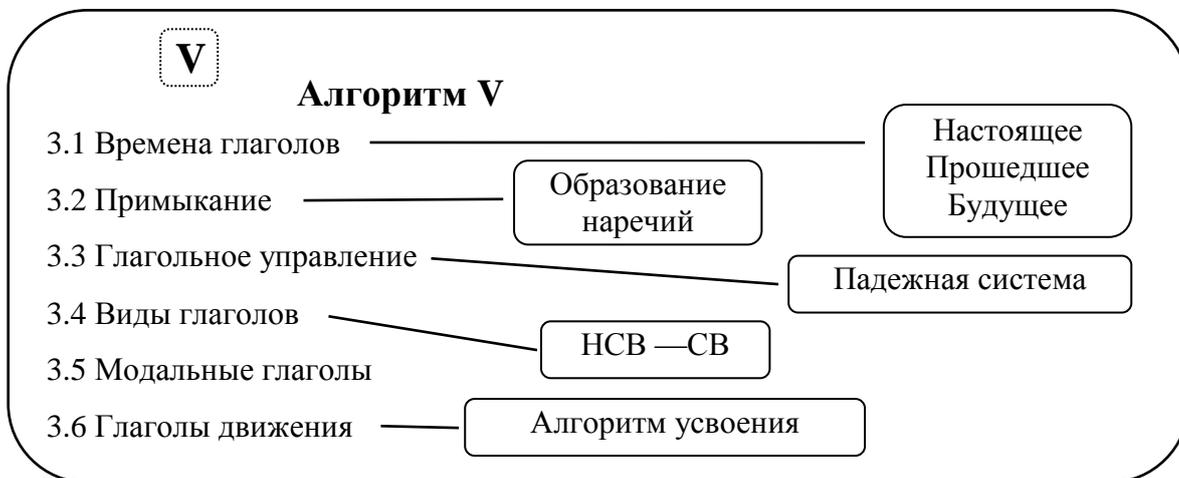

Рисунок 69

Анализ с применением трансформационной грамматики и НС-составляющих дает синтаксический стержень, ствол – глубинную структуру предложения, получаемую с помощью базового компонента, и синтаксическое дерево – поверхностную структуру, которая строится с применением трансформационного компонента. Дерево видоизменяется в зависимости от того, какой трансформационный компонент был использован.

Задача заключается в том, чтобы каждый новый трансформационный компонент вводился в процесс усвоения алгоритмически.

Первый шаг в глагольном узле – знакомство с временами глаголов. Для репрезентации настоящего времени V (предиката) подбираются 2 списка из наиболее частотных глаголов по двум типам спряжений (см. Приложение Д):

а) *дела - ть, чита - ть, слуша - ть, зна - ть, дума - ть, понима - ть, покупа - ть, работа - ть, отдыха - ть:*

Глаголы 1 спряжения

Я	-Ю
Ты	-Ешь
Он/а	-Ет
Мы	-Ем
Вы	-Ете
Они	-Ют

Спряжение на -Е (-УТ/ЮТ), тип 1

Рисунок 70

б) *говор - ить, уч - ить, люб - ить (б/бл/б), смотр - еть*

Глаголы 2 спряжения

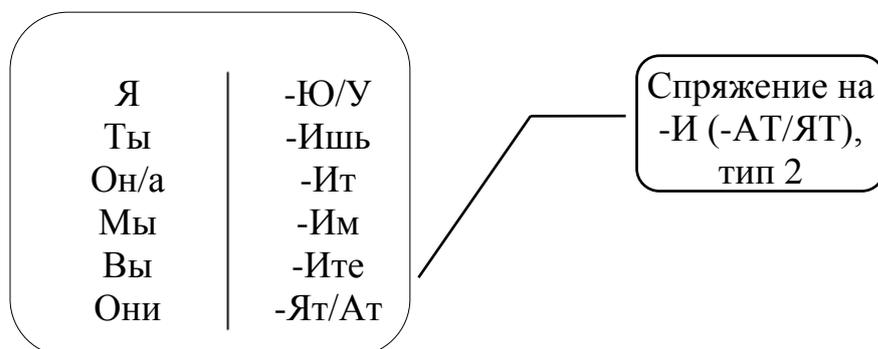

Рисунок 71

в) *хотеть* (разноспрягаемый глагол, т. е. sing. – тип 1, Pl. – тип 2).

В таком варианте можно продемонстрировать парадигму спряжения и способом подстановки отработать каждый глагол в отдельности.

В это же время следует провести репрезентацию прошедшего и будущего времени глаголов (таблица 11).

Таблица 11

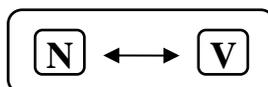
Репрезентация глагольного времени

ДЕЛА – ТЬ

Прошедшее время	Будущее время
Инфинитив — ТЬ + Л (а, и)	Глагол БЫТЬ + инфинитив
дела - Л	Я буду + делать
дела - Ла	ты будешь + читать
дела - Ли	они будут + говорить

Различными приемами (игра с кубом, в мяч) можно добиться автоматизации навыков употребления названных глаголов в настоящем, прошедшем и будущем времени.

С этого момента инофон готов к составлению простых двусоставных предложений, и предложение, которое он может составить, имеет вид ядерного ядра:

Таким образом, получается базовая, глубинная структура предложения, но на первых порах без трансформационных компонентов, представляющих управление. Это предложения типа:

Ты читал. Мы будем отдыхать. Я говорю.

После отработки предложенного материала инофон сможет вести простые беседы.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что при составлении предложений типа $\boxed{\text{N}} \longleftrightarrow \boxed{\text{V}}$ необходимо научить коммуниканта самостоятельно усложнять конструкции:

Как вы думаете, кто..., что..., где...?

Вы знаете, что..., кто..., где...?

Вы понимаете, что..., почему..., как...?

Что вы любите делать, говорить? И почему?

Таким образом коммуникант усваивает не только умение пассивно изменять глагольные формы, а стремится с первых шагов участвовать в КА, в усложненном диалогировании по предложенному выше типу. Конструкции, в которых отсутствует управление, могут получиться достаточно сложными и интересными потому, что они построены по всем коммуникативным правилам, поскольку обучаемый входит в КА, ознакомившись с моделированием простейших предложений на уровне $\boxed{\text{N}} \longleftrightarrow \boxed{\text{V}}$ – предикативного ядра базовой структуры.

Шаг 5

После ознакомления с прилагательными логично перейти к наречиям образа действия, мотивированным прилагательными и предложить к усвоению образование этого типа наречий, что диктуется простотой словообразовательного процесса, используемой на данном уровне.

Ранее уже говорилось о том, что при репрезентации новой лексической единицы нужно определить ее функциональность, т.е. начав работу над образованием наречий, необходимо с первых шагов дать коммуниканту увидеть наречие в качестве единицы предложения и показать процесс примыкания к V – адвербиальный узел, продемонстрировав параллельно отличие примыкания от согласования. В данном случае важно отрегулировать умение различать адвербиальный узел от адъективного.

Для наглядной демонстрации образования наречий, мотивированных прилагательными, используется таблица, показывающая процесс образования наречий путем вычитания окончаний прилагательных и присоединения к основе суффикса – О:

Хорош – ий	=	Хорош + О
Плох – ой	=	Плох + О

Затем предлагается самостоятельно образовать наречия из данного ранее списка прилагательных.

Шаг 6

Следующая ступень – усвоение синтаксической связи примыкания. Демонстрируется, каким образом происходит примыкание.

Наречие отвечает на вопрос КАК? и вопрос исходит от глагола.

Эксплицируется адverbальная связь наречия с глаголом, показывается, что наречия примыкают к глаголу без каких-либо качественных изменений. Кроме наречий, мотивированных прилагательными, к V (предикату) примыкает и ряд наречий, отвечающих на вопрос КОГДА? и мотивированных существительными: *весной, зимой, летом, осенью, утром, ночью, днем и вечером*, а также немотивированные наречия, называющие то или иное обстоятельство: а) времени: *вчера, завтра, тогда, когда, иногда, всегда, пока, теперь, уже, после*; б) места: *вон, здесь, где, возле, около, там, тут, туда, сюда, куда*; в) образа и способа действия: *вдруг, как, так, иначе*; г) степени и меры: *столько, сколько, очень, почти, еле, чуть*⁴⁹.

Для демонстрации функциональности наречий как единицы предложения для самостоятельной работы дается список глаголов (в качестве V), наречий (в качестве Adv.), личных местоимений или имен существительных (в качестве N) и предлагается составить с данными словами предложения и их синтаксическую модель. Если коммуникант с самого начала научится наблюдать по виртуальным стеммам за процессом составления предложения, то в этом случае можно говорить о сознательном видении структуры предложения (S), которое приведет коммуниканта к правильному конструированию предложений разного типа сложности.

На этом же этапе коммуникант усваивает процесс составления простых распространенных двусоставных предложений по виртуальной стемме, которая представляет собой часть глубинной структуры предложения (рисунок 72).

Это фразы типа: *Вчера она читала очень хорошо. Летом мы будем много работать. Хорошие люди есть везде. Моя дочь много читает.*

Здесь же нужно провести репрезентацию отличия согласования от примыкания, которое наглядно демонстрируется данной ниже стеммой. Следует уточнить, что согласование в стемме показано пунктирной стрелкой, направленной от главного слова, продемонстрированного звездочкой (*), к согласуемому, чтобы показать направление зависимости одного слова от другого, а примыкание показывается пунктирной чертой, демонстрируя

⁴⁹ Русская грамматика. - М.: Наука, 1980. - Т.1.

Стемма предложения

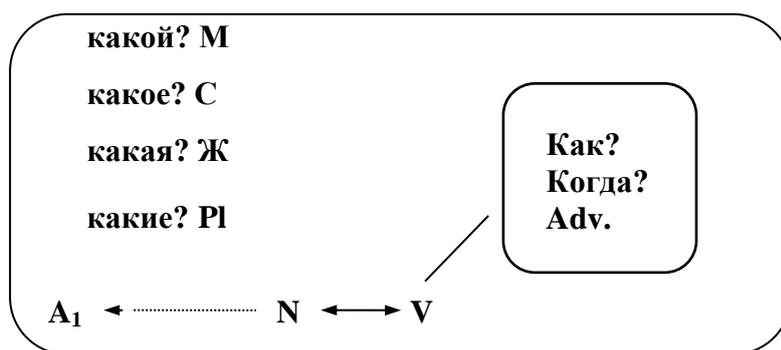

Рисунок 72

таким образом относительную независимость примыкаемого слова, обозначенного нами как Adv .

Адъективный и адвербиальный узлы

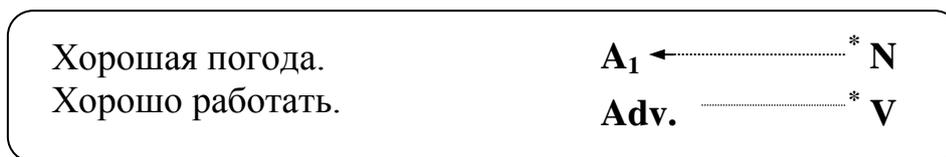

Рисунок 73

В первом случае (при согласовании) главным словом является существительное – N, которое согласует с собой все слова, обозначенные как A₁ (прилагательные, некоторые местоимения). Стрелкой показано направление от главного слова к зависимому. Сюда, как известно, относятся всевозможные словосочетания типа прилагательное и/или притяжательное или другое согласуемое местоимение + существительное, которые образуют адъективный узел.

Во втором случае (при примыкании) главным словом являются все лексические единицы, представленные символом V (предикат). Сюда мы относим в первую очередь глаголы изъявительного наклонения. Пунктирной чертой показано направление от главного слова к примыкаемому, таким образом демонстрируется глагольный узел, связывающий между собой глагол и примыкаемое к нему наречие. Отсутствие стрелки наглядно демонстрирует тот факт, что с примыкаемым словом при его присоединении к V не происходит ни формальных, ни качественных изменений, несмотря на то, что V является для него главным словом в предложении. Примыкаемое слово мы обозначили символом Adv. (*Adverb* по-английски – *наречие*).

Возникновение нового трансформационного компонента Adv. распространяет, расширяет глубинную структуру предложения за счет появления глагольного узла, и в результате этого поверхностная структура изменяется, а фраза будет называться простым распространенным двусоставным предложением. Например: *Новые студенты работают хорошо.*

3.2 Алгоритм O₆: предложный падеж

Следующий важный вопрос – это глагольное управление, глагольный узел, вторым компонентом которого является объект. Поэтому на данном этапе вводится алгоритм усвоения (система алгоритмизированной репрезентации русских падежей при глагольном управлении). Знакомство с падежами проводится в традиционном порядке: O₆ (предложный падеж), O₄ (винительный падеж), O₂ (родительный падеж), O₃ (дательный падеж), O₅ (творительный падеж). Начинается алгоритм усвоения с репрезентации предложного падежа (O₆). Команды в алгоритме усвоения падежей даются в императиве.

Алгоритм усвоения имени существительного в предложном падеже

Шаг 1

Дайте стемму предложного падежа O₆ имени существительного в *sing.* (единственном числе) со всеми окончаниями и значениями.

Значения O₆

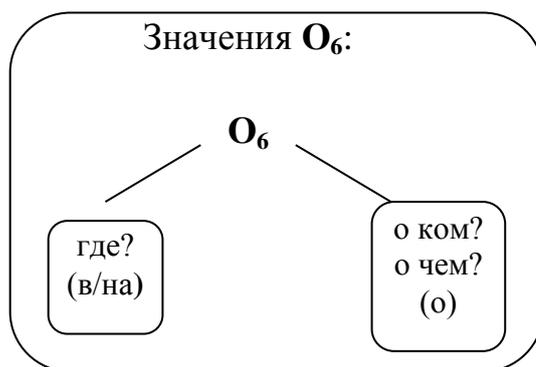

Рисунок 74

Окончания О₆

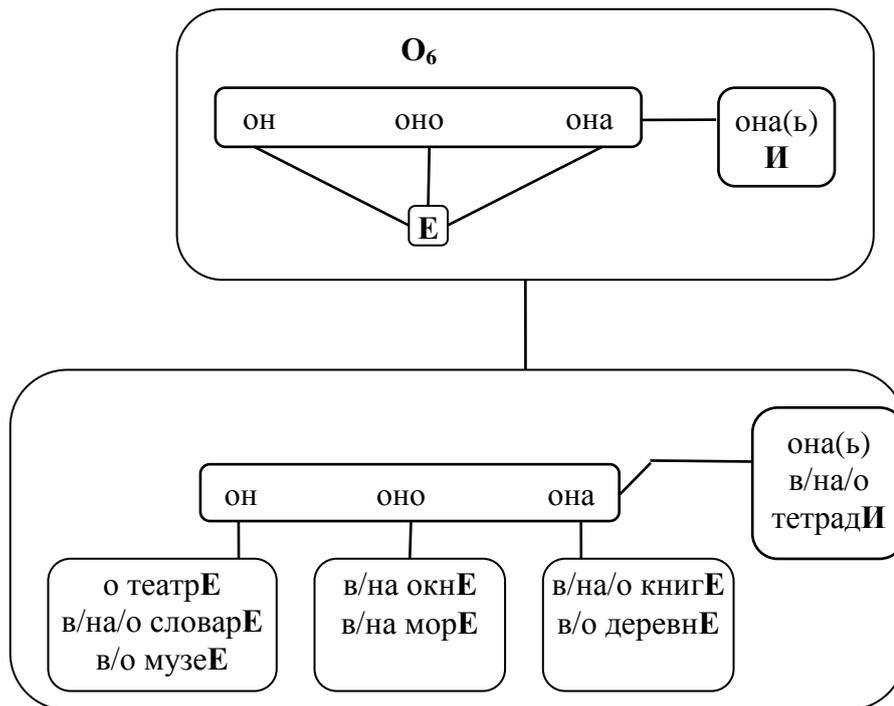

Рисунок 75

Шаг 2

Дайте сжатую таблицу окончаний падежа.

Сжатая таблица окончаний О₆

О ₆	
где?	
о ком? о чем?	
1.	Е
2. Ъ (она).....	И
3. он	-ий
оно	-ие ИИ
она	-ия
4. (где?).....	У

Шаг 3

Рисунок 76

Закрепите окончания существительных О₆ тренировочными упражнениями.

Шаг 4

Покажите варианты исключений в окончаниях из шага 2 (пункты 2.2 – 2.4):

2.2. Слова женского рода на – Ъ :

тетрадь, площадь, ночь, кровь, тень, дверь, грязь, даль, пыль, радость, любовь, жизнь... (в/на тетради, на площади, в ночи, в крови, в тени, на двери, в грязи, в дали, о радости, о любви, о жизни).

2.3. Слова, оканчивающиеся на -ИЙ, -ИЕ, -ИЯ:

санаторий, здание, упражнение, задание, армия, линия... (в санатории, в здании, в/об упражнении, о/в задании, в/об армии, на линии).

2.4. Слова, которые в О₆ имеют окончание -У/-Ю:

ГДЕ?		
пол — на полу	мост — на мосту	бой — в бою
шкаф — в/на шкафу	снег — на/в снегу	рот — во рту
угол — в/на углу	Крым — в Крыму	
год — в году	аэропорт — в аэропорту	
сад — в саду	порт — в порту	
лес — в лесу	ряд — в ряду	
берег — на берегу	край — в/на краю	

Шаг 5

Закрепите окончания перечисленных исключений тренировочными упражнениями.

Шаг 6

Дайте список глаголов, употребляющихся с падежом О₆, расположив их по значениям⁵⁰.

Шаг 7

Дайте упражнения на усвоение глагольного управления со всеми глаголами, предложенными в списке.

⁵⁰ Там же.

Шаг 8

Вместе с инофонами сконструируйте стемму предложения, заполнив ее известными данными.

Стемма предложения с O_6

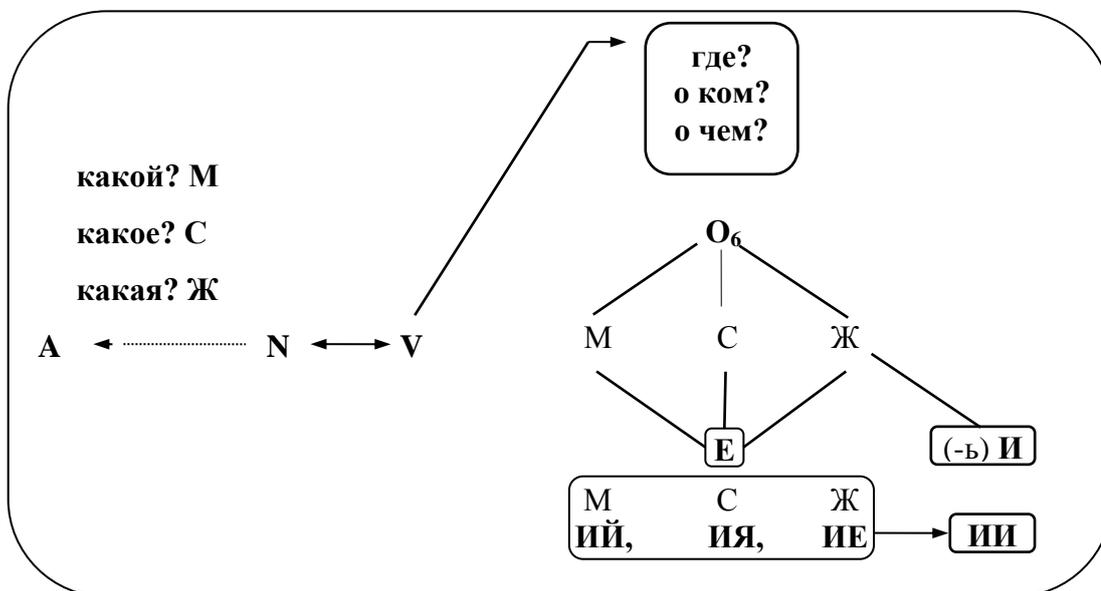

Рисунок 77

Таким же образом, шаг за шагом вводятся в изучаемом падеже (в данном случае в O_6) прилагательные единственного числа, затем множественное число существительных и прилагательные множественного числа. Все окончания, моменты согласования (адъективный узел) и управления (глагольный узел) постоянно отражаются в той модели, построение которой начинается с первых шагов усвоения языка.

Алгоритм усвоения имени прилагательного в предложном падеже O_6

Шаг 1

Дайте таблицу 12 прилагательных (A_1) и существительных (N_1) в номинативе и сравните номинативные окончания с окончаниями в предложном падеже (в A_6 и O_6).

Таблица 12

Сравнительная таблица прилагательных (А) и существительных (О) в именительном (А₁ N) и предложном (А₆ O₆) падежах

Сравнительная таблица значений			
Именительный падеж (А ₁ N)		Предложный падеж (O ₆)	
А₁	N	А₆	O₆
Какой?	Что?	В в каком?	где?
Какое?	Кто?	на каком?	
Какая?		О о какой?	о ком? о чем?

Сравнительная таблица окончаний

А			N		А₆	O₆
Какой?	ОН	-ой, -ый, -ий	- , -ь, -й, -ий		-ОМ\ -ЕМ	-Е
Какое?	ОНО	-ое, -ее	-о, -е, -ие			
Какая?	ОНА	-ая, -яя	-а, -я, -ья, -ия		-ОЙ\ -ЕЙ	-И, -ИИ

Это можно представить в развернутом виде:

ОН (А + N) добры й человек_ большо й словарь сини й трамвай	ОН (А₆ + O₆) о добром человеке в большом словаре в синем трамвае	ОНО (А + N) большое окно синее море	ОНО (А₆ + O₆) в большом окне в на синем море
ОНА (А + N) красивая интересная синяя	девушка песня лекция тетрадь	ОНА (А₆ + O₆) о красивой об интересной в/на синей	девушке песне лекции тетради

Шаг 2

Дайте поупражняться в составлении согласованных словосочетаний – адъективных узлов номинативного и предложного видов, предоставив инофонам возможность усвоить трансформацию этих словосочетаний: с А₁ + N в А₆ + O₆, с А₆ + O₆ в А₁ + N:

новый дом – в новом доме

хорошая книга – о хорошей книге $A_1 + N \longrightarrow A_6 + O_6$ или

в новой квартире – новая квартира

об интересном фильме – интересный фильм. $A_6 + O_6 \longrightarrow A_1 + N$

Работу над закреплением согласования в O₆ можно проводить вместе с работой над управлением, т.е. необходимо провести одновременную работу в адъективном и глагольном узлах.

Шаг 3

Составьте словосочетание A+O (это момент согласования, в котором зависимость A от O показано стрелкой, повернутой от O в сторону A, т.е. A←---O). Затем по предложенным в инфинитиве глаголам составьте управляемые глагольные словосочетания с согласованием в адъективном узле.

Стемма предложения с A₆O₆

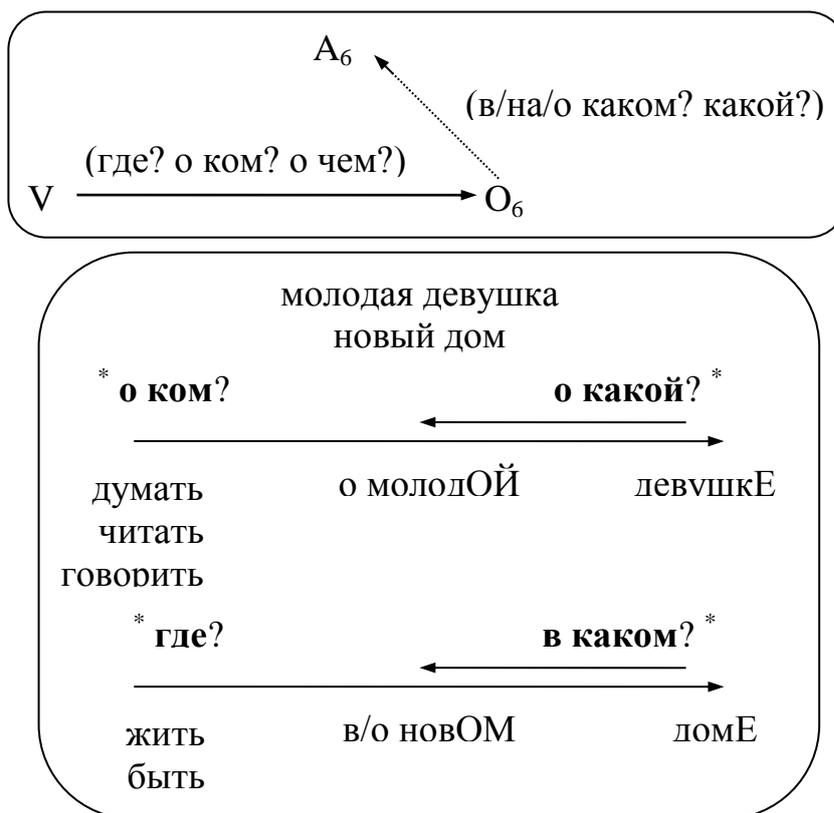

Рисунок 78

Шаг 4

Сконструируйте модель предложения, основываясь на его глубинной структуре и применяя все трансформационные компоненты, изученные ранее. К ним относятся O₆, A₆ в единственном числе (sing.) и во множественном числе (Pl.).

Стемма предложения с A_6 и O_6 в ед. ч. и мн. ч.

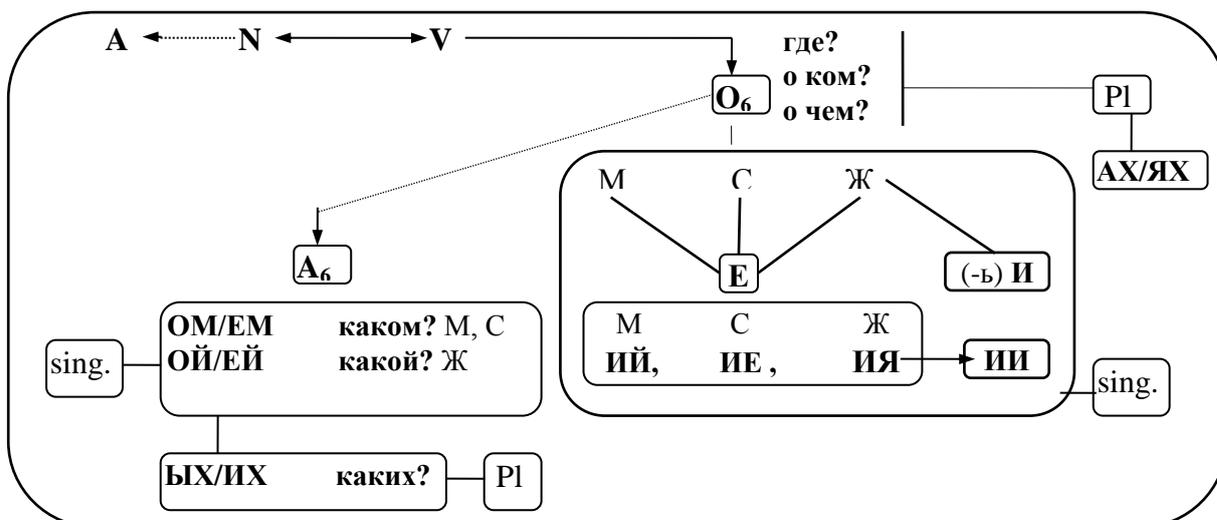

Рисунок 79

Возьмите из предложенного списка прилагательные и проведите отработку согласования в адъективных узлах в именительном и предложном падежах, а затем и управления в глагольном узле с объектом O_6 .

Шаг 5

Закрепите репрезентированный материал составлением словосочетаний типа $A_1 + N$, т. е. в именительном падеже, с отработкой прилагательных из приведенного списка. Таким образом проводится отработка согласования в адъективном узле именительного падежа.

Шаг 6

Закрепите этот же материал составлением словосочетаний $A_6 + O_6$ с привлечением глаголов, управляющих значениями O_6 (значениями места и значениями объекта мысли).

Таким образом, проводится работа над согласованием в адъективном узле O_6 и работа над управлением в глагольном узле с объектом O_6 .

Например:

хорошая погода —	читать	о хорошей погоде
	думать	
	говорить	
новый красивый дом —	жить	новом красивом доме
	работать	
	быть	
	говорить	
	думать	

Шаг 7

Операция над множественным числом (Pl) проводится в таком порядке:

Трансформируйте существительные N (Им. п., ед. ч.) (Sing.) в существительные множественного числа, то есть в $O_6 Pl_6$ по данным ниже в таблице окончаниям $Pl_6 O_6$.

Трансформируйте прилагательные A_1 (Им. п., ед. ч.) (Sing.) в прилагательные множественного числа, то есть в $A_6 Pl_6$ по той же таблице.

$A_6 O_6 Pl_6$

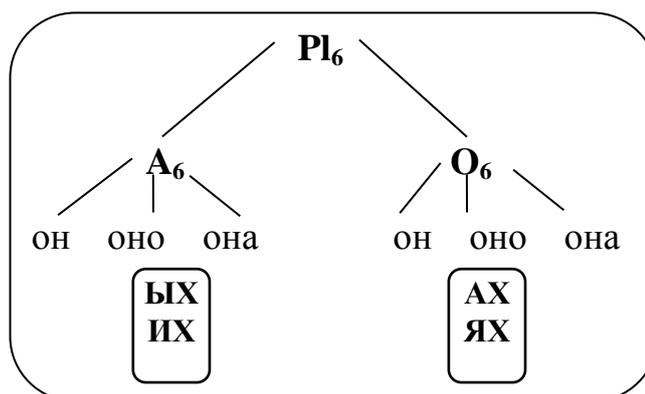
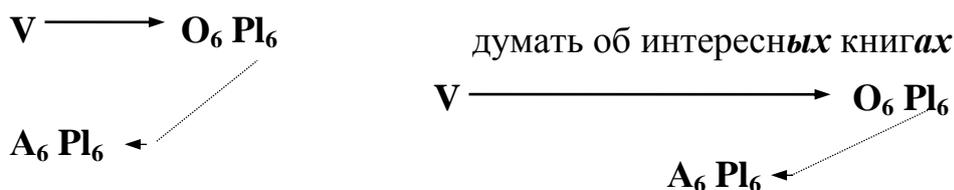

Рисунок 80

Шаг 8

Отработайте синтаксические связи управления и согласования в O_6 и A_6 во множественном числе (Pl) при помощи тренировочных упражнений по тому же принципу, что и в работе над единственным числом.

Шаг 9

Падеж существует в языке как единица многозначная, следовательно, каждый падеж имеет свою собственную систему значений. Чтобы не замкнуться на тех значениях падежа O_6 , которые были предложены выше (значение места (где?) и значение объекта мысли (о ком? о чем?)), в этом шаге предлагаем расширить круг значений падежа.

Репрезентируйте другие значения O_6 :

1) Когда?

Если речь идет о времени, в частности, о таких отрезках времени, как век, год, месяц, неделя, то в ответ на вопрос Когда? используется O_6 :

а)	в этом	веке (столетии)
	в прошлом	году
	в будущем	месяце
б)	в августе	
в)	на этой	неделе
	на прошлой	
	на будущей	

Шаг 10

Дайте знать инофону, что кроме глаголов, управляющих объектом мысли, есть также существительные с этой же функцией управления:

<i>читать/прочитать о...</i>	<i>книга о...</i>
<i>говорить/сказать о...</i>	<i>разговор о...</i>
<i>рассказывать/рассказать о...</i>	<i>рассказ о...</i>
<i>писать/написать о...</i>	<i>письмо о...</i>
<i>петь/спеть о...</i>	<i>песня о...</i>
<i>слушать/послушать о...</i>	<i>слух о...</i>

Шаг 11

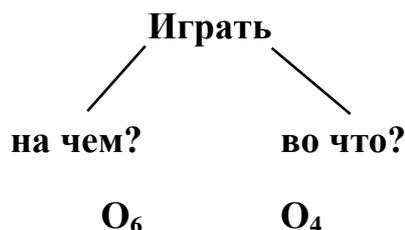
Дайте усвоить инофону, что если речь идет о виде транспорта, также используется O_6 :

кататься как? на коньках на машине на лыжах	ездить/ехать на автобусе на метро	летать/лететь на чем? на самолете на ракете	плавать/плыть... на лодке на корабле
--	---	---	--

Шаг 12

Дайте два значения глагола играть, управляющего как O_6 , так и O_4 :

Если речь идет о музыкальном инструменте, используется O_6 , если речь идет о виде спорта или какой-либо игре – O_4 .

Играть на гитаре, на фортепиано, на домбре, на балалайке, *на нервах*.

Ср.: Играть в футбол, в баскетбол, в теннис, в гольф, в куклы, в крестики-нолики.

Шаг 13

Дайте следующий ряд глаголов, управляющих O_6 , в значении о ком? о чем?

участвовать = принимать участие

нуждаться

сомневаться

в чем?

O_6

ошибаться

разбираться

состоять

настаивать

основываться

сосредоточить внимание

= на чем?

O_6

сосредоточиться

Шаг 14

Дайте контрольные упражнения, в которых используются глаголы, управляющие изучаемым падежом, и упражнения, в которых есть другие значения этого падежа.

Алгоритм усвоения таким же образом используется и при изучении других падежей в традиционной последовательности (6, 4, 2, 3, 5).

3.2 Алгоритм O_4 : Винительный падеж

Продолжая описание работы алгоритма усвоения, переходим к АЛГОРИТМУ O_4 (винительный падеж).

Винительный падеж имеет свои особенности, которые заключаются в дихотомии категории одушевленности / неодушевленности. Поскольку грамматические номинативные значения одушевленности / неодушевленности тесно связаны с грамматическим значением рода и имеют последовательное морфологическое и синтаксическое выражение, то одушевленность в пределах слов мужского рода (М) выражена морфологически – совпадением форм Родительного (O_2) и Винительного (O_4) падежа единственного числа (sing.) ($O_2=O_4$ для слов М – одушевленных), и синтаксически – совпадением форм этих же падежей у согласуемого с существительным прилагательного ($A_2O_2 = A_4O_4$ также для слов М – одушевленных). Слова женского рода (Ж sing.) категории одушевленности не различают. Во множественном числе (Pl.) одушевленность у существительных всех родов выражена и морфологически и синтаксически: ($O_2 = O_4$) и ($A_2 O_2 = A_4 O_4$).

Неодушевленность выражена в пределах слов мужского и среднего рода морфологически – совпадением форм именительного и винительного падежа ($N = O_4$) и синтаксически – совпадением форм согласуемых с

неодушевленными существительными прилагательных ($A_1 N = A_4 O_4$). Во множественном числе (Pl.) неодушевленность у существительных всех родов выражена совпадением форм N и O_4 , а также $A_1 = A_4$.

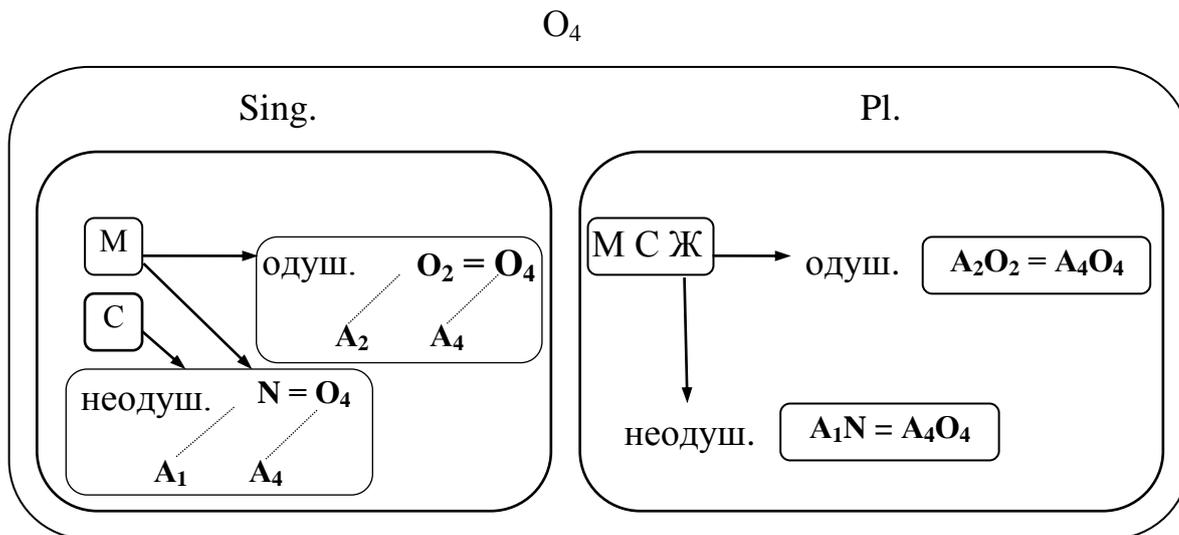

Рисунок 81

Переходя к описанию системы алгоритма усвоения O_4 , необходимо отразить в ней все моменты, изложенные в представленной выше схеме.

Шаг 1

Дайте модель значений Винительного падежа имени существительного в единственном числе:

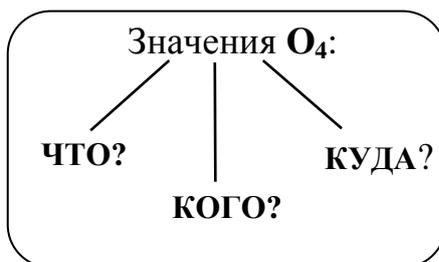

Рисунок 82

Шаг 2

Покажите бинарность категории одушевленности / неодушевленности на разграничении понятий «живой» – «неживой». Акцентируйте разграничение на словах мужского рода. Затем дайте модель O_4 с окончаниями М. С. и Ж. в единственном числе (sing).

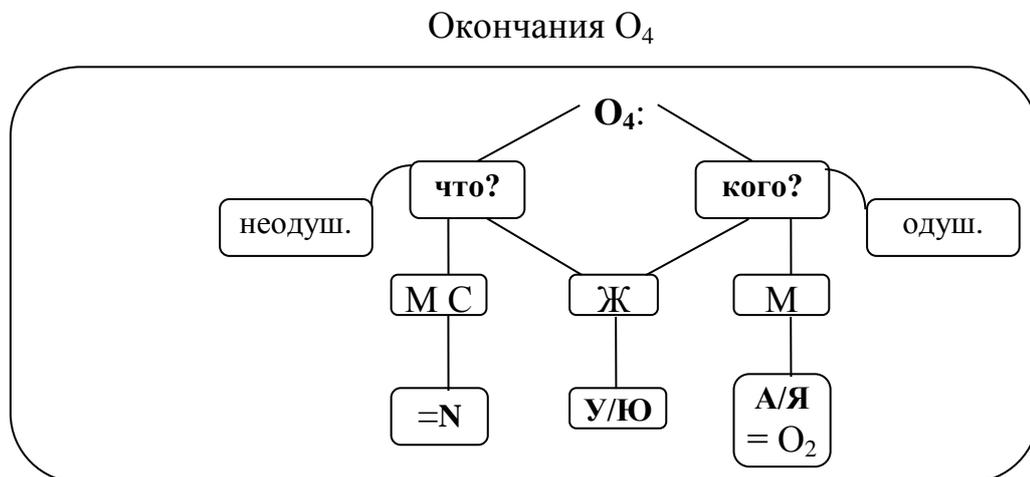

Рисунок 83

Шаг 3

Дайте сжатую таблицу окончаний падежа:

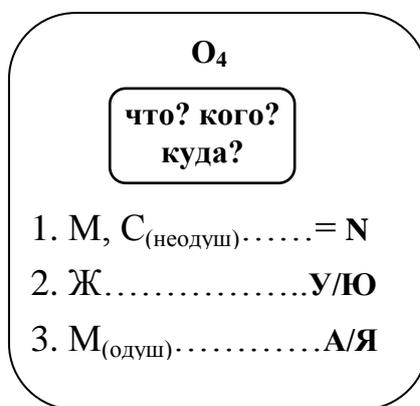

Рисунок 84

Шаг 4

Закрепите окончания существительных O_4 тренировочными упражнениями.

Шаг 5

Дайте список глаголов, употребляющихся с винительным падежом (O_4), расположив их по значениям.

что?	кого?	куда?
знать		идти
любить		ходить
ждать		ехать
понимать		ездить
узнавать		ставить — поставить
читать	учить	класть — положить
делать		вешать — повесить
говорить		

Шаг 6

Дайте упражнения на отработку глагольного управления (умения составлять глагольные узлы, частью которого является винительный падеж) со всеми глаголами, предложенными в списке.

Шаг 7

Вместе с инофонами продолжайте конструирование модели предложения, заполняя ее новыми данными, то есть к знакомой конструкции O_6 от V (предиката), показывая стрелкой новое управление, достройте модель предложения. Получится конструкция, в которой предикат V управляет двумя падежами O_6 и O_4 :

Стемма предложения с O_4 и O_6

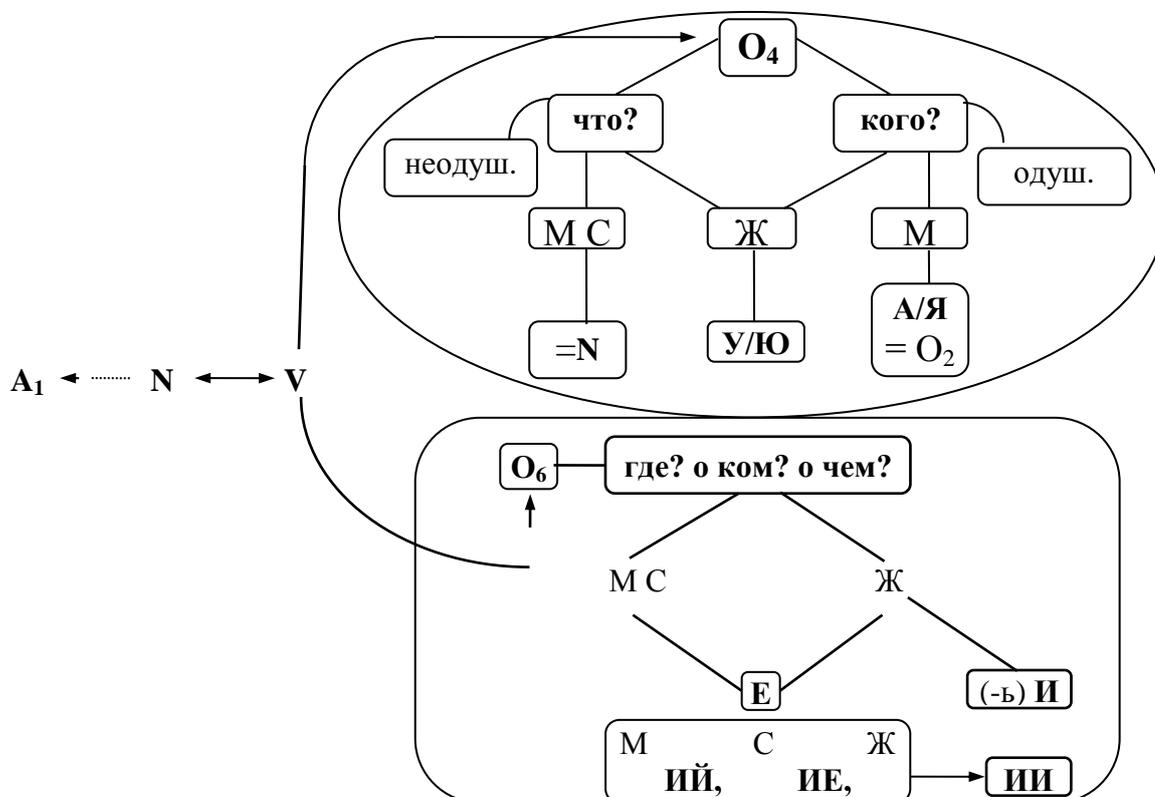

Рисунок 85

Все окончания, моменты согласования и управления постоянно должны отражаться в стемме, построение которой продолжается с первых шагов обучения.

Таким же образом, как и при обучении O_6 , шаг за шагом вводятся в усваиваемом падеже (в данном случае в O_4) прилагательные единственного числа A_4 , затем множественное число существительных O_4Pl_4 и прилагательные множественного числа A_4Pl_4 .

Далее приводится алгоритм усвоения **имени прилагательного** в O_4 :

Шаг 1

Дайте таблицу прилагательных (A_1) и существительных (N) в номинативе, где сравниваются номинативные окончания с окончаниями A_4 и O_4 (т.е. в винительном падеже). Необходимо также отразить и дихотомию категории одушевленности / неодушевленности в мужском роде (M) (об этом уже упоминалось выше), так как значение одушевленности /неодушевленности выражается не только морфологически - совпадением форм родительного (O_2) и винительного (O_4) падежей единственного числа (sing.) для слов мужского рода (M) одушевленных, но и синтаксически — совпадением форм этих же падежей у согласуемого с существительным прилагательного ($A_2 = A_4$ также для слов мужского рода (M) – одушевленных) (таблица 17).

Таблица 14

Сравнительная таблица прилагательных (А) и существительных (О)
в Именительном ($A_1 N$) и Винительном ($A_4 O_4$) падежах.

Сравнительная таблица значений.							
Именительный падеж (N)		Винительный падеж (O_4)					
A_1	N	A_4			O_4		
Какой?	Что?	МС	М	Ж	МС	М	Ж
Какое?	Кто?	неодуш.	одуш.		неодуш.	одуш.	
Какая?		Какой?	Какого?	Какую?	Что?	Кого?	Что?
		Какое?					Кого?

Сравнительная таблица окончаний прилагательного:

A_1		N	A_4			O_4	
Какой?	ОН	-ой -ый -ий	-ь -й	неодуш.	Какой?	= A_1	Что? = N
				одуш.	Какого?	-ОГО/ -ЕГО	Кого? = O_2
Какое?	ОНО	-ое -ее	-о -е		Какое ?	= A_1	Что? = N

Какая?	ОНА	-ая -яя	-а,-я, -ь		Какую?	-УЮ/- ЮЮ	Что? Кого?	У/Ю
--------	------------	------------	--------------	--	--------	---------------------	---------------	------------

Это можно представить в таком виде:

ОН (A₁ + N)	ОН (A₄ + O₄) (неодуш.)	ОН (A₄ + O₄) (одуш.)
красивый дом_	красивый дом_	
красивый человек_		красивого человека
ОНО (A₁ + N)	ОНО (A₄ + O₄)	
красивое озеро	красивое озеро	
ОНА (A₁ + N)	ОНА (A₄ + O₄)	
красивая девушка	красивую девушку	

Шаг 2

Поупражняйтесь в составлении согласованных словосочетаний адъективного узла A₄ O₄, подготавливая инфонемы к умению трансформировать словосочетания с A + N в A₄ + O₄, и наоборот, с A₄ + O₄ в A + N:

ВИЖУ →	
новый дом	новый дом
старый друг	старого друга
хорошая книга	хорошую книгу
веселая девушка	веселую девушку
	(A+N → A ₄ + O ₄)
или:	
	новую квартиру — новая квартира
	хорошего человека — хороший человек
	(A ₄ + O ₄ → A+N)

Шаг 3

Проведите работу над закреплением согласования в O₄ можно вместе с работой над управлением, т. е. соедините работу над составлением адъективного узла A₄O₄ с составлением глагольного узла VO₄, чтобы получилось V – A₄O₄.

Например:

Составьте словосочетание A₄ + O₄ (это момент согласования, в котором зависимость A₄ от O₄ показано пунктирной стрелкой, повернутой от O₄ в сторону A₄, то есть A₄ ←····· O₄). Затем по предложенным в инфинитиве глаголам составить управляемые словосочетания с согласованием. В модели это будет выглядеть так:

Стемма с A_4 и O_4

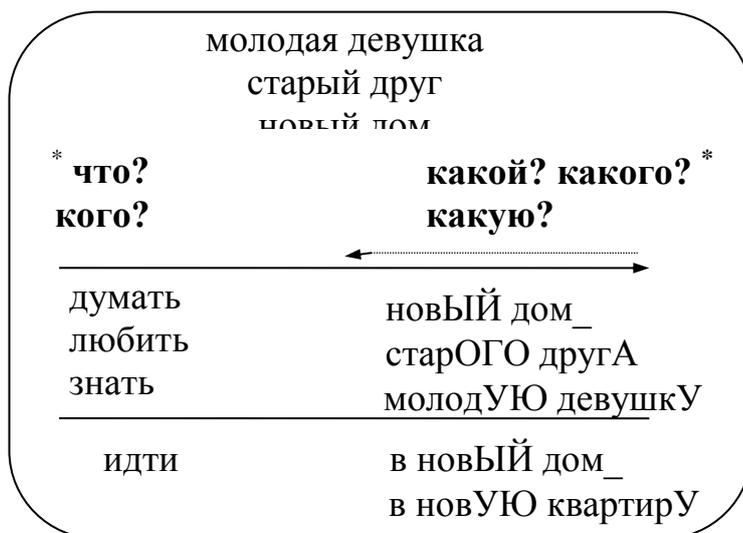
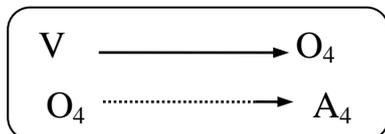
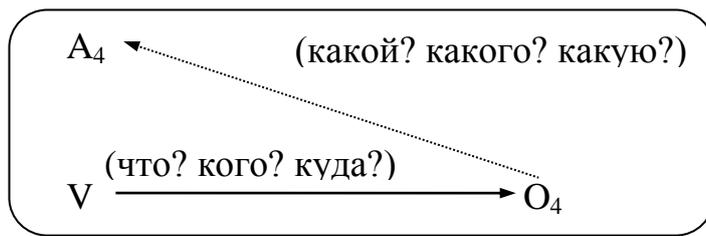

Рисунок 86

Шаг 4

По данному списку прилагательных проведите отработку трансформаций из именительного падежа в винительный. Отработайте материал, начав с составления словосочетаний типа $A_1 + N$, используя слова всех трех родов, затем потренируйте в трансформации, согласуя O_4 с A_4 , делая акцент на словах мужского рода одушевленных существительных и словах женского рода, и таким образом проведите отработку согласования в винительном падеже, отработав адъективный узел винительного падежа.

Шаг 5

Закрепите этот материал составлением словосочетаний $A_4 + O_4$ с привлечением транзитивных (переходных) двухвалентных глаголов, управляющих прямым объектом O_4 . Таким образом проведите работу над адъективным узлом винительного падежа A_4O_4 и над глагольным узлом VO_4 .

Например:

новое слово
новый глагол
новая книга

учить
читать
знать

новое слово
новый глагол_
новую книгу

хороший студент
хорошая студентка

понимать
знать

хорошЕГО студента
хорошУЮ студенткУ

Шаг 6

Проведите подобную работу над множественным числом (Pl) в таком порядке:

А) существительные в именительном падеже N (Им. п., sing.) трансформируйте в существительные множественного числа O₄ Pl₄, напоминая инофонам, что и в данном случае дихотомия категории одушевленности /неодушевленности влияет на трансформационную операцию. Трансформацию удобно проводить по данным ниже в таблице окончаниям O₄Pl₄.

Б) трансформируйте прилагательные A₁ (Им. п., sing.) в прилагательные A₄ множественного числа, т.е. в A₄Pl₄ по данной ниже схеме, обращая внимание на то, что в A₄Pl₄ деления по родам не происходит, существует только дихотомия одушевленности/неодушевленности.

В) проведите отработку управления и согласования в O₄ и A₄ во множественном числе (Pl₄) при помощи тренировочных упражнений по тому же принципу, что и в работе над единственным числом.

A₄O₄ во множественном числе (Pl₄)

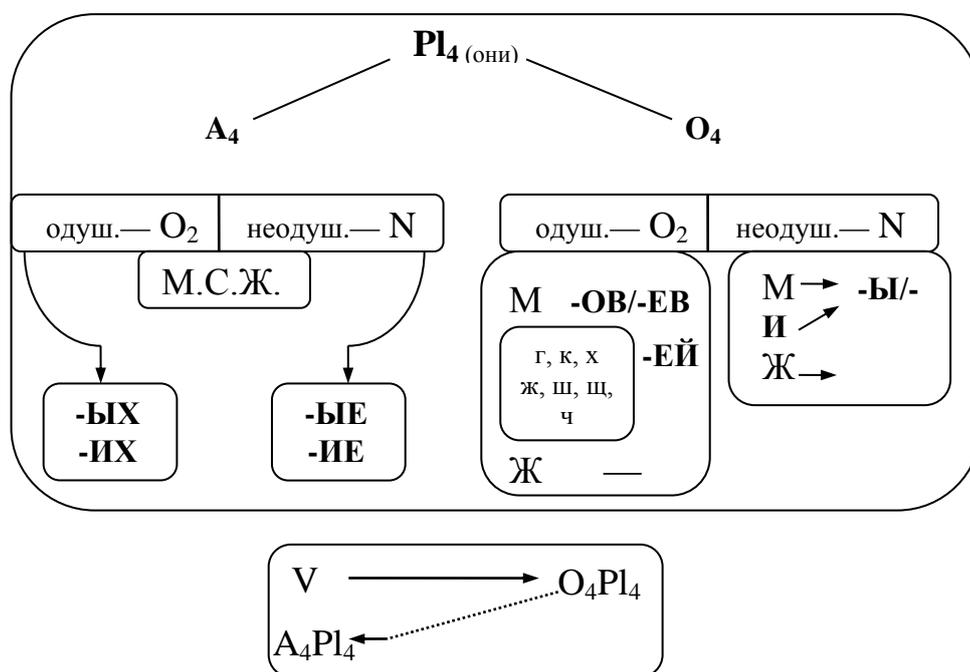

Рисунок 87

Шаг 7

Поскольку падеж существует в языке как единица многозначная, и каждый из падежей имеет свою собственную систему значений, необходимо всякий раз при изучении нового падежа показывать по возможности (поскольку речь идет об инофонах, только начинающих усвоение русского языка) весь спектр его значений. Чтобы инофон не замкнулся на тех значениях падежа O_4 , которые были представлены выше (значение прямого объекта (кого? что?)), предлагается на этой ступени расширить круг значений винительного падежа. Вскользь упоминалось, что в винительном падеже O_4 есть значение направления движения (куда?), но подробно об этом не говорилось, так как это требует изучения глаголов движения, требующих специального объяснения. Но есть 3 глагола, при помощи которых можно обсудить значение направления движения: класть, ставить, вешать. С этими глаголами можно построить глагольные узлы, в состав которых войдет винительный падеж O_4 в значении направления движения (куда?).

Так как эти глаголы имеют нетипичное спряжение, дайте парадигму спряжения настоящего времени (речь пока идет только о глаголах несовершенного вида), а затем используйте их в тренировочных упражнениях для демонстрации значения направления движения в винительном падеже O_4 , с использованием согласования ($A_4 + O_4$) как в единственном числе (sing.), так и во множественном числе (Pl_4).

Например:

класть	ставить	вешать	куда? (в / на)	
кладу	ставлю	вешаю	в большОЙ шкаф_	на белУЮ стенУ
кладёшь	ставишь	вешаешь	в/на маленькИЙ стол_	в старЫЙ шкаф_
кладут	ставят	вешают	на красивЫЕ тарелкИ	

Шаг 8

Дайте контрольные упражнения, в которых используются глаголы, управляющие изучаемым падежом O_4 в значении прямого дополнения, и глаголы управляющие O_4 в значении направления движения. Кроме названных факультативно можно дать и некоторые другие значения O_4 .

Шаг 9

Вместе с инофонами продолжайте интегрирование стеммы предложения, заполняя ее новыми данными, то есть в знакомой конструкции от O_4 покажите пунктирной стрелкой новую синтаксическую связь – согласование и достройте фрагмент модели предложения. Получится конструкция, в которой предикат V управляет винительным падежом O_4 в единственном числе (sing.) и множественном числе (Pl). Кроме того, покажите в стемме адъективный узел, эксплицирующий согласование прилагательного и существительного $A_4 \leftarrow \dots \dots \dots O_4$.

Стемма предложения с A_4 O_4 в ед. ч. и мн. ч.

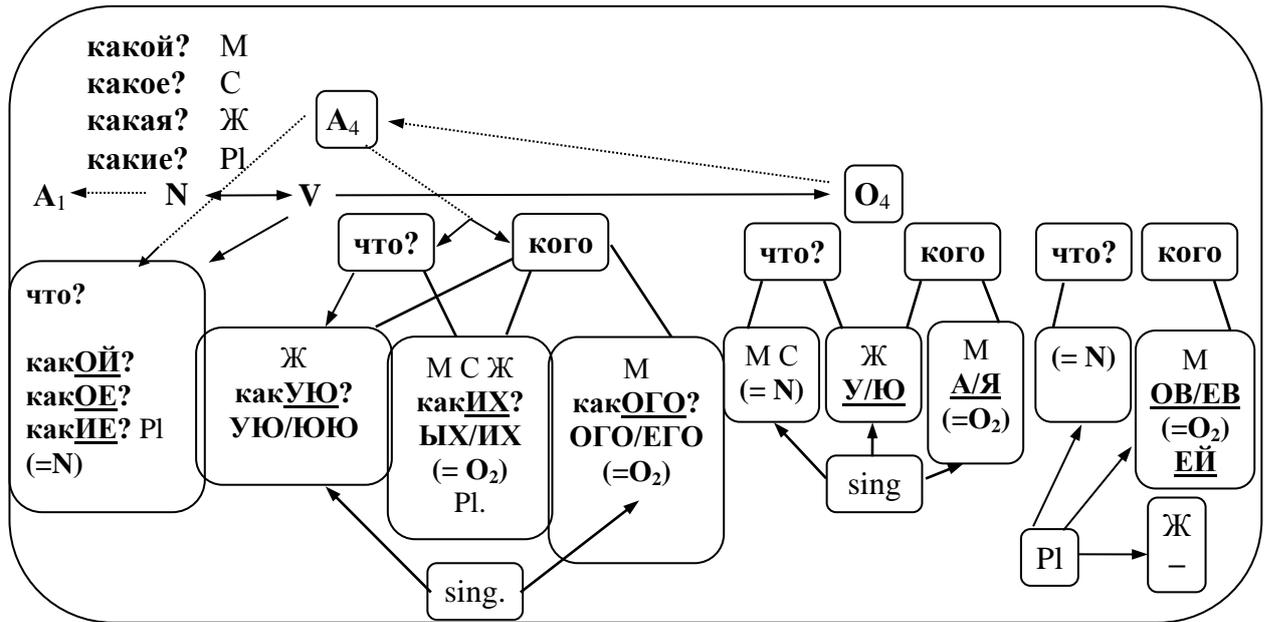

Рисунок 88

Таким образом, можно увидеть, как при помощи трансформационных компонентов постепенно разрастается глубинная структура предложения. Она подвергается изменению благодаря синтаксической связи – управление. От V – к O_4 . Управление показываем стрелкой от V (предиката) к одному из дополнений (в данном случае к прямому объекту O_4)

$V \longrightarrow O_4$. В стемме можно показать сначала рисунок падежных окончаний существительных в единственном числе, затем – во множественном числе (актантные модели), потом эти «гроздьи» привязать к глубинной структуре предложения. Далее демонстрируется рисунок падежных окончаний прилагательных, также постепенно в единственном и множественном числе, здесь же показывается связь согласования, которая наглядно изображается пунктирной стрелкой от прямого объекта в сторону прилагательного, в данном случае от O_4 к A_4 , т. е. $A_4 \leftarrow \dots O_4$.

Шаг 10

Особое внимание необходимо уделять изученным глаголам при введении каждого нового падежа, так как уже усвоенные глаголы могут управлять каждым новым вводимым падежом (валентности глаголов). С каждым новым падежом усвоенные глаголы расширяют диапазон своего использования. Это отражается и на построении стеммы предложения.

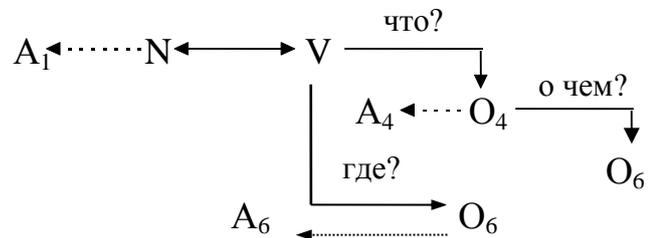
Например:

Друг читает книгу.

$N \longrightarrow V \longrightarrow O_4$

Мой друг читает интересную книгу. $A_1 \leftarrow \dots \leftarrow N \longleftrightarrow V \xrightarrow{\text{что?}} \downarrow \text{какую?} \downarrow O_4$
 $A_4 \leftarrow \dots \leftarrow O_4$

Мой друг в своей комнате читает интересную книгу о природе.

Обратите внимание на субстантивную валентность (способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами), прямой объект O_4 управляет предложным падежом O_6 .

Шаг 11

Дайте возможность инофонам потренироваться в составлении предложений не только для расширения его глубинной структуры трансформантами одного из усвоенных падежей со всеми адъективными узлами и с использованием как единственного, так и множественного числа, но и используя валентность глаголов, управляющих несколькими усвоенными падежами. В этом смысле интересны глаголы, управляющие O_6 и O_4 .

Например:

читать *что? о ком? о чем? где?*

ждать *кого? где?*

смотреть *что? где?*

учить *что? где?*

говорить *что? о ком? о чем? где?*

петь *что? о ком? о чем? где?*

слушать *что? о ком? о чем?* и т.п.

Этот пример – один из вариантов, по которому инофоны видят, что один глагол может управлять несколькими падежами, в данном случае двумя: O_4 и O_6 , составляют стеммы предложений и по ним наблюдают их структуру. Моделирование дает возможность свободному оперированию грамматическим материалом, а усвоение языка через алгоритмы – достаточно перспективный способ в теории усвоения второго языка.

3.3 Алгоритм O₂: Родительный падеж

Продолжая описание работы алгоритма усвоения и соглашаясь с традиционной последовательностью изучения русских падежей, переходим к алгоритму O₂ (родительный падеж).

Шаг 1

Дайте модель родительного падежа O₂ имени существительного в единственном числе (sing.) с окончаниями М, С и Ж родов:

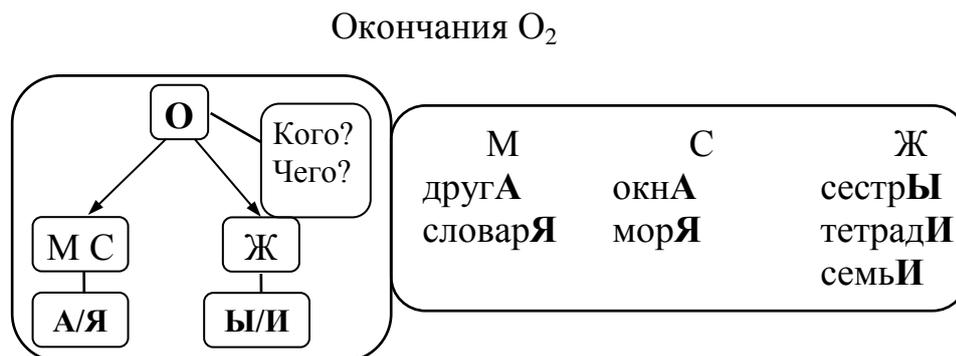

Рисунок 89

Шаг 2

Закрепите окончания существительных родительного падежа O₂ тренировочными упражнениями.

Шаг 3

В первых двух случаях (O₆, O₄) и в последующих тоже (O₃, O₅) нами акцентированно подчеркивается глагольный узел VO (управление), поскольку «категорией падежа называется словоизменительная категория имени, обозначающая, что словоформа существительного выступает в качестве подчиненной при глаголе...»⁵¹. Не отрицая того факта, что падежом может управлять не только глагол (т.е. валентностью может обладать не только глагол), но другое имя или наречие, необходимо, тем не менее, иметь в виду, что на начальном этапе усвоения языка мы ориентируемся на основное и первичное свойство падежного подчинения – глагольное управление. Это касается всех косвенных падежей.

Однако родительный падеж (O₂) управляется небольшим количеством глаголов при том, что семантические функции падежа очень разнообразны. Поэтому в случае с родительным падежом O₂ у нас несколько иная эксплицитная позиция, суть которой заключается в расшифровке семантики падежа, а также характера связующих элементов (предлогов).

⁵¹ Грамматика современного русского литературного языка / Ред. Н.Ю.Шведова. - М.: Наука, 1970. - 767 с.

Если в винительном падеже O_4 основной проблемой при экспликации материала была дихотомия категории одушевленности / неодушевленности, то в родительном падеже O_2 – это проблема значений. И основную объяснительную работу в единственном числе (sing.) необходимо сконцентрировать именно на значениях O_2 .

Дайте основные значения, которые употребляются с родительным падежом O_2 .

А) Родительный падеж O_2 используется после негативных слов НЕГ < НЕ БЫЛО < НЕ БУДЕТ:

	НЕГ	М	<i>журнала / словаря</i>
<i>В киоске</i>	НЕ БЫЛО	С	<i>зеркала</i>
	НЕ БУДЕТ	Ж	<i>газеты / ручки</i>

Б) небольшое количество глаголов управляет родительным падежом O_2 , из которых на начальном уровне усвоения материала эмпирически выбираются следующие:

бояться, желать, хотеть, просить.

В) Родительный падеж O_2 в единственном числе (sing) используется после цифр 2, 3, 4:

	М	С	Ж
2 (две)	раз А		книг И
3		окна А	
4			ламп Ы

Г) Родительный падеж (O_2) используется также в случае, который мы называем второй позицией, учитывая практический ракурс проблемы. Однако в данном случае мы полностью отдаем себе отчет в том, что пользуемся этим термином довольно условно, поскольку вовлекаем в эту позицию массу значений:

комплетивное (при котором зависимый компонент словосочетания является необходимым смысловым добавлением, без которого господствующее слово не обладает достаточной информативностью):

ломать хлеба, вид спорта

собственно характеризующее: *крыша дома, полюс холода*

притяжательное: *книга писателя, письмо сестры* и другие.

Для упрощения объяснения используется очень *условная* так называемая теорема, которая, несмотря на свою условность, помогает информантам безошибочно использовать в данных случаях родительный падеж (O₂):

если мы имеем в предложении 2 глагола, расположенных один за другим, то второй — обязательно инфинитив; если мы имеем в предложении 2 субстантива, расположенных один за другим, то второй — обязательно генитив (O₂).

Например: хочу ЧИТАТЬ, могу ОТВЕТИТЬ, зову ИГРАТЬ;
 книга ДРУГА, история ЛЮБВИ, знак СУДЬБЫ.

Д) как известно, в родительном падеже O₂ используется большое количество связующих элементов (предлогов). И самое важное на первых порах усвоения – использование предлогов ИЗ / С в значении ОТКУДА?

Откуда вы приехали? (из Америки, с Кубы, из Берлина)

Откуда вы взяли ...? (из шкафа, с полки)

Откуда вы получили ...? (из дома, из офиса)

Е) из других связующих элементов, используемых в родительном падеже O₂, можно назвать следующие:

предлоги места (где?)

у, около, возле

мимо

впереди / позади (сзади)

внутри

вокруг

напротив

+ O₂ (дома)

предлоги времени (когда?)

до / после

с

с ... до ...

+ O₂

(понедельника)

(с утра до вечера, с двух до пяти)

предлог “у” в значении

(у кого **есть** (был, будет) N?)

(у кого **нет** (не было, не будет) O₂?)

у кого?

У меня (тебя, него, неё, нас, вас, их) есть время.

У меня нет времени

у + O₂ **есть** + N
 у + O₂ **нет** + O₂

предлог отсутствия:

без		без кого?	без друга, без семьи
		без чего?	без работы, без сахара, без ошибок

Шаг 4

Дайте упражнения на отработку перечисленных значений. Для отработки информации из пункта 3Д) необходимо дать упражнения на различение значений *где? куда? откуда?* в их прямом смысле, а также в том новом значении, которое придают этим вопросам связующие элементы из родительного падежа O₂.

Необходимо также дать глаголы, управляющие соответствующими падежами в их прямом смысле, то есть предложным O₆, винительным O₄, родительным O₂.

Шаг 5

Вместе с обучаемыми сконструируйте стемму, заполнив ее новыми данными.

Стемма с O₂

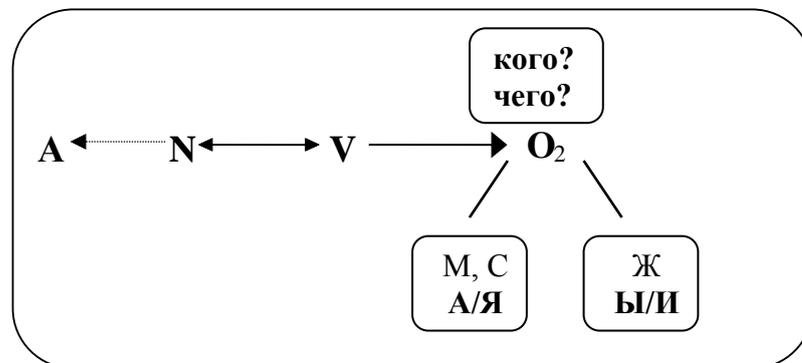

Рисунок 90

Таким же образом, шаг за шагом вводятся в изучаемом падеже (в данном случае в родительном O₂) прилагательные единственного числа.

Приводим алгоритм усвоения имени прилагательного в O₂.

Шаг 1

Дайте таблицу прилагательных (A₁) и существительных (N) в номинативе, где сравниваются номинативные окончания с окончаниями в A₂ и O₂ (т.е. в родительном падеже).

Таблица 15

Сравнительная таблица прилагательных (А) и существительных (О) в именительном (А ₁ N) и родительном (А ₂ O ₂) падежах
--

Сравнительная таблица значений			
Именительный падеж (N)		Родительный падеж (O ₂)	
А ₁	О = N	А ₂	O ₂
Какой?	Что?	Какого?	Чего? (и др. значения O ₂ .)
Какое?	Кто?	Какой?	Кого?
Какая?			Откуда? (из, с)
			Где? (у, около, впереди, вокруг и т.д.)
			Когда? (с, до, после. Точное время.)
			Чей? Чья? Чьё? Чьи?

Сравнительная таблица окончаний прилагательного:

	А ₁	N	А ₂	O ₂
Какой?	ОН	-ой, -ый, -ий	- , -ь, -й	
Какое?	ОНО	-ое, -ее	-о, -е	-ОГО /-ЕГО
Какая?	ОНА	-ая, -яя	-а, -я, -ь	-А/-Я -ОЙ/-ЕЙ -Ы / -И

Это можно представить в таком виде:

ОН (А + N)	ОН (А ₂ + O ₂)	ОНО (А + N)	ОНО (А ₂ + O ₂)
добрый человек	доброго человека	большое окно	большого окна
большой словарь	большого словаря	синее море	синего моря
синий трамвай	синего трамвая		
ОНА (А + N)		ОНА (А ₂ + O ₂)	
красивая девушка	красивой девушки	красивой девушки	красивой девушки
песня	песни	интересной лекции	интересной лекции
интересная лекция	интересной лекции	синей тетради	синей тетради
синяя тетрадь	синей тетради		

Шаг 2

Поупражняйте инофонов в составлении согласованных словосочетаний и конструировании адъективного узла А₂О₂, подготавливая инофонов к умению трансформировать эти словосочетания с А₁+N в А₂+O₂ и с А₂+O₂ в А₁+N:

есть новый дом – **нет** нового дома

есть хорошая книга – **нет** хорошей книги

$(A_1 + N \longrightarrow A_2 + O_2)$
 или **нет** новой квартиры – **есть** новая квартира
нет интересного фильма – **есть** интересный фильм
 $(A_2 + N_2 \longrightarrow A_1 + N).$

Шаг 3

Проведите работу над закреплением согласования в родительном падеже O_2 одновременно с работой над управлением VO_2 и VA_2O_2 .

Тренинг повторяется в том же виде, что и в работе с O_6 и O_4 . Необходимо также составить словосочетание $A+O$ (это момент согласования, в котором зависимость A от O показано пунктирной стрелкой, повернутой от O в сторону A , $A \longleftarrow \dots O$, т. е. построить адъективную стемму). Управление показывается стрелкой от V к субстантиву O (в данном случае к O_2). Затем по предложенным в инфинитиве глаголам составляются управляемые словосочетания с согласованием. Но поскольку управляющих глаголов в O_2 минимальное количество, в частности, предложенных к усвоению на начальном уровне, то тренинг проводится с помощью слов **нет** и **есть** в конструкциях:

У кого?	есть		что?	Где?	есть		что?
			кто?				кто?
У кого?	нет		кого?	Где?	нет		кого?
			чего?				чего?

Проведите тренинг при помощи усваиваемых на данном уровне связующих элементов (предлогов), играющих активную роль в родительном падеже O_2 .

В стемме это будет выглядеть так:

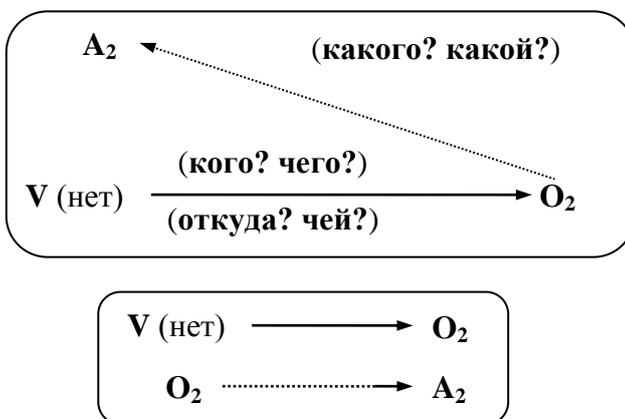

Рисунок 91

Стемма предложения с $A_2 O_2$

Рисунок 92

Шаг 4

При помощи предложенного списка прилагательных проведите отработку согласования в именительном и родительном падежах, а затем и управления в родительном падеже O_2 , используя все предлоги, рекомендованные для усвоения.

Шаг 5

В слабых группах постоянно закрепляйте процесс согласования составлением адъективных номинативных словосочетаний типа $A_1 + N$, т. е. в именительном падеже, с отработкой прилагательных из приведенного списка. Таким образом проводится повторение отработки согласования в именительном падеже, но в сильных группах этот шаг можно опустить, поскольку он уже усвоен при первой репрезентации согласования на уровне $A_1 + N$.

Шаг 6

Необходимо закрепить этот же материал составлением адъективных узлов $A_2 + O_2$ с привлечением глаголов и словосвязующих элементов, играющих активную роль в управлении родительным падежом O_2 и несущих основные его значения. Таким образом проводится работа над согласованием в родительном падеже O_2 и с глагольным узлом VO_2 .

Шаг 7

Следующий шаг – работа над множественным числом существительных, затем прилагательных. Все окончания, моменты согласования и управления постоянно отражаются в той стемме, построением которой мы заняты с первых шагов эксплицирования грамматического материала. Следующая операция над множественным числом (Pl_2) проводится в таком порядке:

- существительные в N (Им. п., sing.) трансформируйте в существительные множественного числа, то есть в $O_2 P1_2$ по данным ниже в схеме окончаниям $O_2 P1_2$. Работая по схеме, предлагается инофонам обратить внимание на моменты сходства O_2 с O_4 , о которых шла речь при репрезентации O_4 . (Дихотомия одушевленности/неодушевленности в O_4 вызвала дифференциацию в грамматическом выражении, что повлекло за собой совпадение форм винительного падежа – одушевленного (O_4, M) со всеми словами родительного падежа (O_2) в единственном числе ($O_2=O_4$ (M – одушевленный), и совпадение форм этих же падежей у согласуемого с существительным прилагательного ($A_2=A_4$ (M – одушевленный). Во множественном числе ($P1_2$) также форма одушевленных существительных и прилагательных в O_4 всех родов совпадает с O_2 , то есть ($O_2 P1_2 = O_4 P1_4$) и ($A_2 P1_2 = A_4 P1_4$). Таким образом, изученные окончания винительного падежа ($A_4 O_4$) существительных и прилагательных в категории одушевленности используются в родительном падеже ($A_2 O_2$) для слов M и C единственного числа (sing.), не дифференцируя ни рода, ни категории одушевленности / неодушевленности, а также для всех слов M, C и Ж во множественном числе ($P1_2 — P1$).

- прилагательные в A_1 (Им. п., sing.) трансформируем в прилагательные множественного числа, то есть в $A_2 P1_2$ по этой же таблице.

Окончания $A_2 O_2$ во мн. ч.

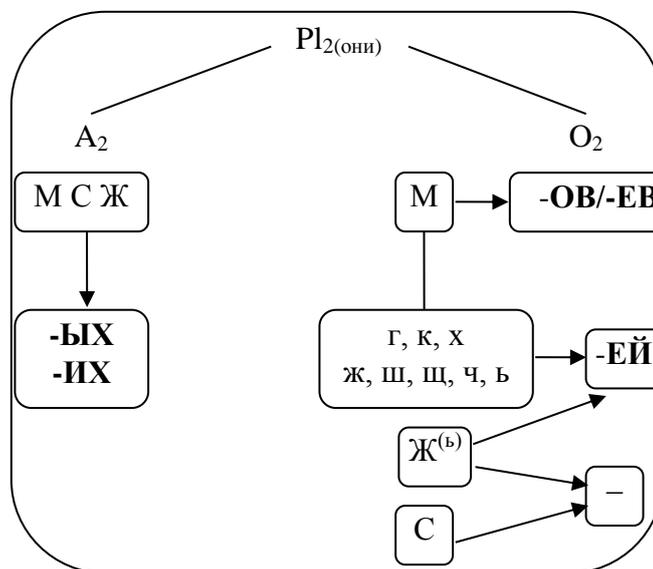

Рисунок 93

- отработка управления и согласования в O_2 и A_2 во множественном числе ($P1_2$) проводится при помощи тренировочных упражнений по тому же принципу, что и в работе над единственным числом.

Стемма с $A_2 O_2$ во мн. ч.

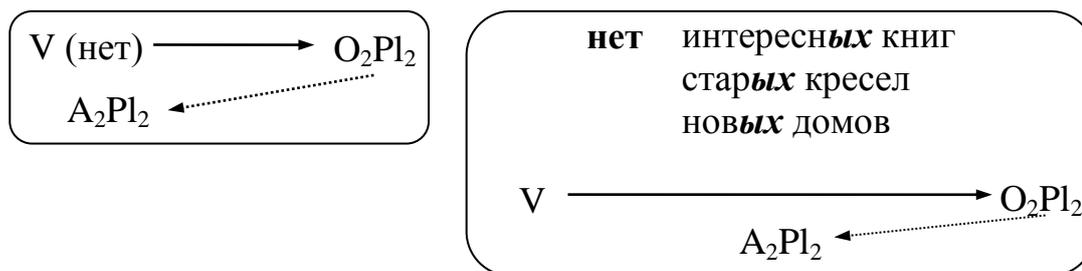

Рисунок 94

Шаг 8

Вместе с инофонами продолжайте конструирование стеммы, пополняя ее новыми данными, т. е. в знакомой конструкции от O_2 покажите пунктирной стрелкой новый адъективный узел A_2O_2 – и достройте фрагмент стеммы. Получится конструкция, в которой предикат V управляет родительным падежом O_2 в *sing.* и *Pl.*

Стемма предложения с $A O$ в ед. ч. и мн. ч.

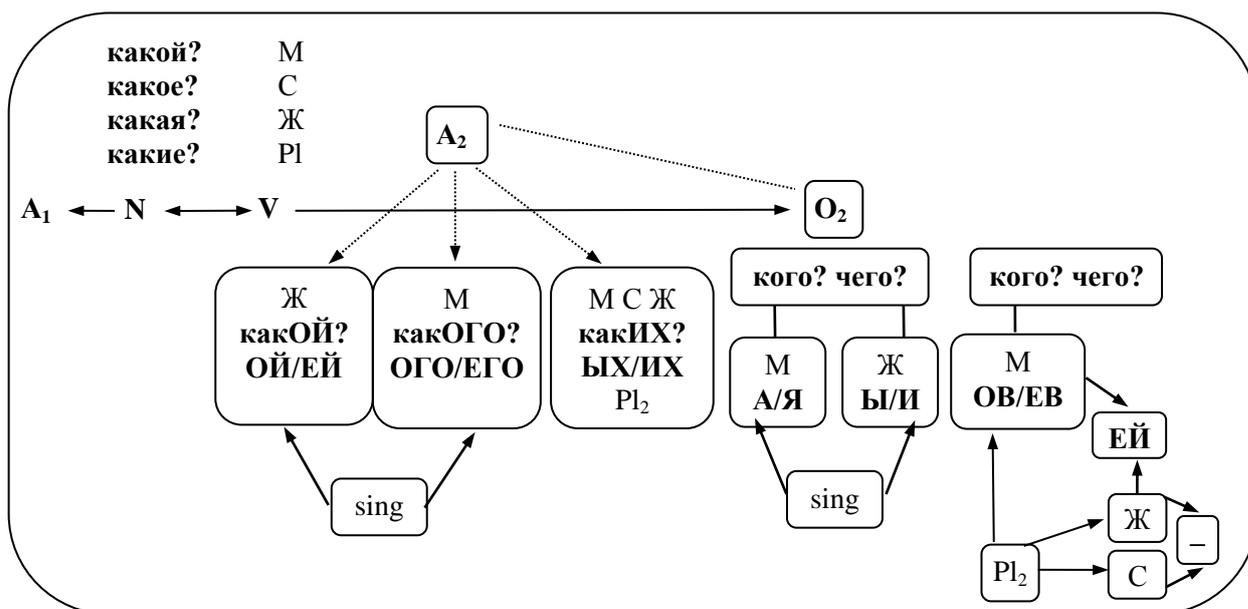

Рисунок 95

Шаг 9

Дайте контрольные упражнения, в которых используются словосвязующие элементы, управляющие изучаемым падежом, и упражнения, в которых есть изученные глаголы с этим же управлением.

Сконструируйте интегрированную виртуальную стемму русского предложения, состоящую из глубинной структуры предложения, усложненной трансформационными элементами O_2 , O_4 , O_6 в *Sing.* и в *Pl.*, а также с согласующимися с ними трансформантами A_2 , A_4 , A_6 в тех же падежах и числах. Сделать это можно наложением уже готовых структур, "гроздь" которых были сконструированы нами в предыдущих алгоритмах,

на глубинную структуру предложения. Работать с моделью можно разными способами. Однако с самого начала, а именно при изучении глубинной структуры предложения, еще не знакомясь с трансформантами, конструируем вместе с инофонами структуру предложения и размещаем в виде таблицы на стене. Постепенно эта структура алгоритмично обрывает фрагментами и в конце концов должна обрести вид искомой интегрированной виртуальной структуры русского предложения, изложенная ранее часть которой демонстрируется ниже.

Стемма предложения с A₂ O₂; A₄ O₄; A₆ O₆

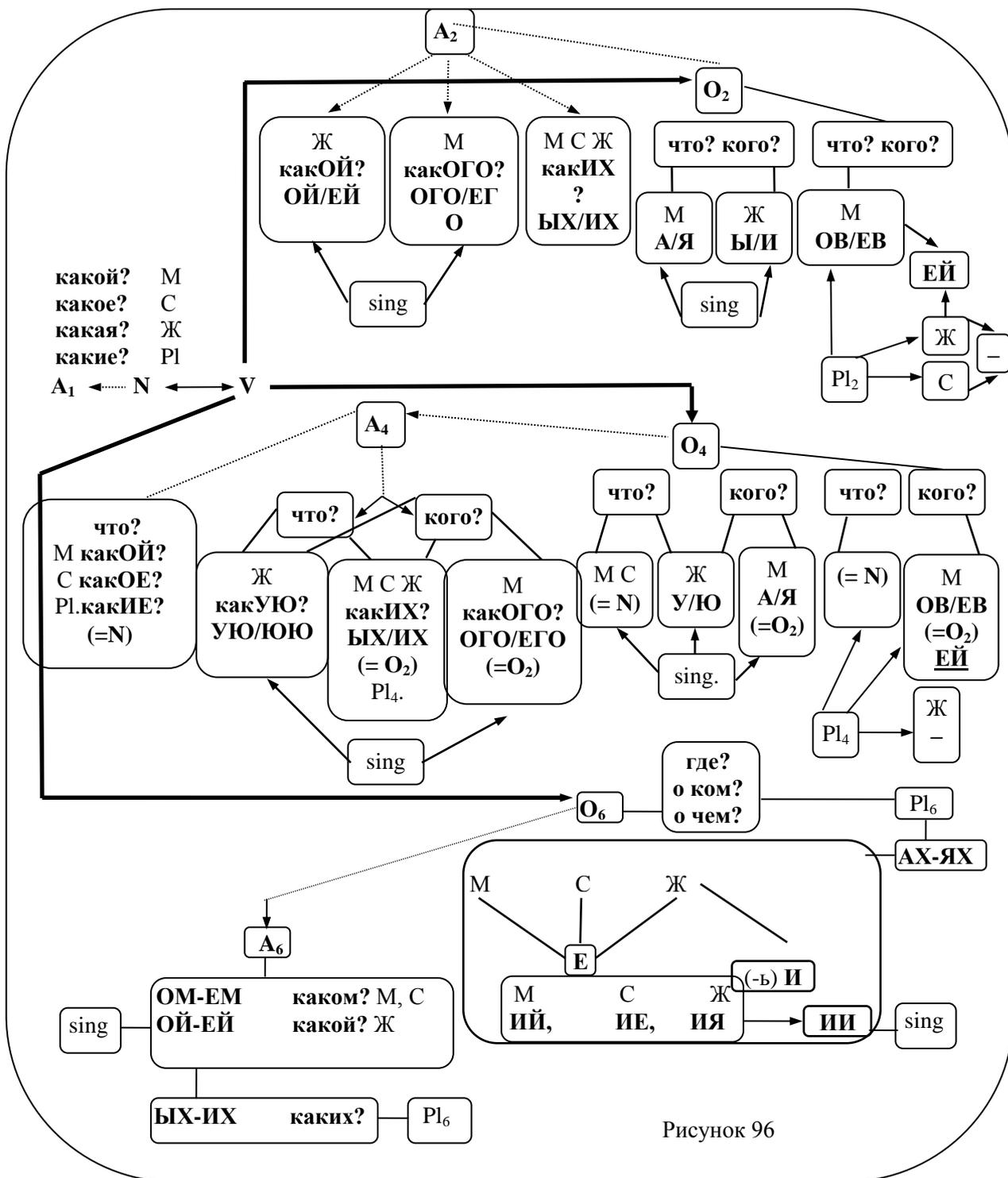

Рисунок 96

3.4 Алгоритм О₃: Дательный падеж

Шаг 1

Дайте модель дательного падежа О₃ имени существительного в единственном числе (sing.) со всеми окончаниями и значениями.

Окончания О₃

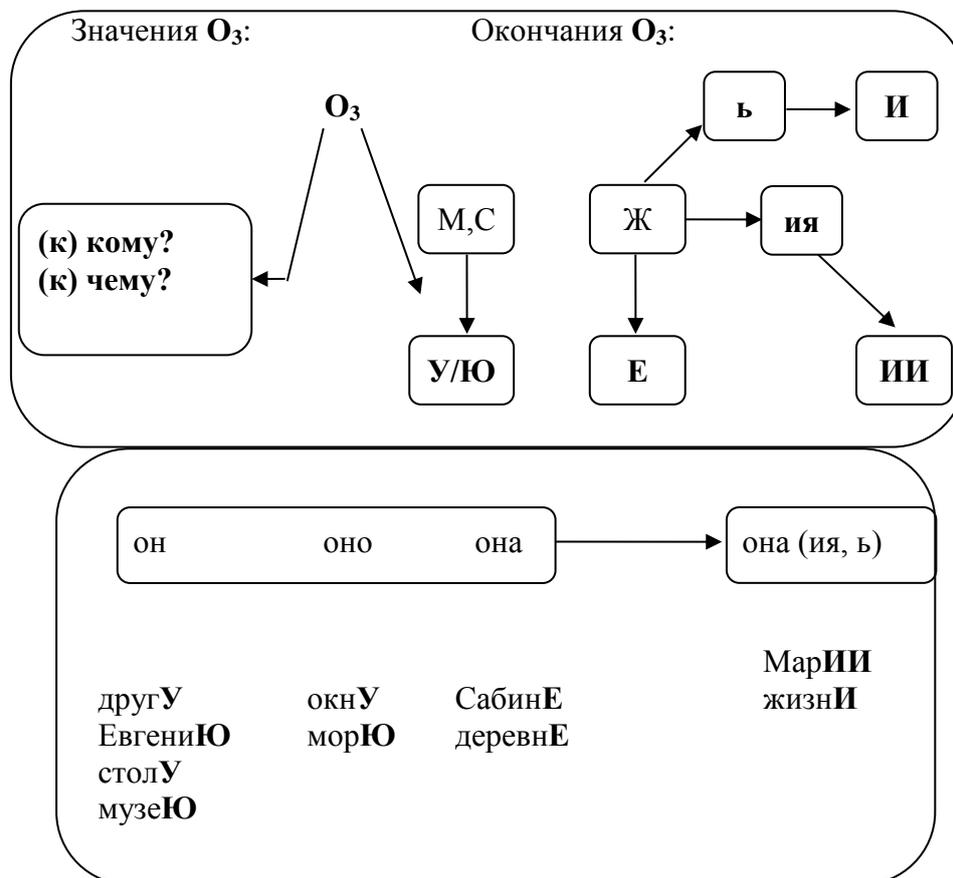

Рисунок 97

Шаг 2

Дайте сжатую таблицу окончаний падежа:

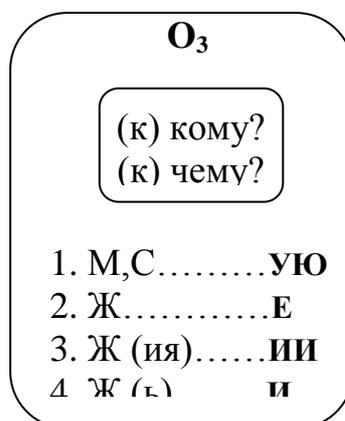

Рисунок 98

Шаг 3

Закрепите окончания существительных O_3 тренировочными упражнениями.

Шаг 4

Покажите варианты окончаний:

а) Слова женского рода, оканчивающиеся на -ИЯ, как и в предложном падеже O_6 , имеют окончание -ИИ : Мария, Бразилия, линия, категория и тому подобные (МарИИ, БразилИИ, линИИ);

б) Слова женского рода, оканчивающиеся на -Ь, также, как и в предложном падеже O_6 , имеют окончание -И: площадь, кровь, жизнь, любовь, ненависть (к площадИ, кровИ, жизнИ, любвИ, ненавистИ).

Шаг 5

Закрепите перечисленные окончания тренировочными упражнениями.

Шаг 6

Дайте список глаголов, управляющих дательным падежом O_3 (см. Приложение Ж).

Шаг 7

Кроме перечисленных значений O_3 необходимо продемонстрировать и конструкции, которые достаточно частотны в русском языке, однако их использование вызывает у инофонов неприятие, поскольку они имеют вид «перевернутых». Это бессубъектные конструкции. Воспринимаются они, на первый взгляд, без труда, однако ошибочного употребления не избежать, если не использовать массированный тренинг по данным конструкциям в плане составления предложений и двусторонних переводов для привыкания к этим «перевернутым» структурам.

В этом случае дайте стемму предложения, а затем проведите тренинг с «перевернутыми» конструкции: $O_3 + V + \text{inf.}$ (инфинитив или O_4).

V (предикат) в данных бессубъектных конструкциях может быть выражен глаголами в пассивной форме, модальными словами, словами, выражающими состояния, наречиями либо отрицательными местоимениями.

Например:

1. $O_3 +$ (нравится, хочется, приходится, удастся, требуется...) + inf.
2. $O_3 +$ (надо, нужно, можно, необходимо, нельзя, пора, жаль) + inf.
3. $O_3 +$ (холодно, жарко, грустно, смешно...).
4. $O_3 +$ (трудно, тяжело, легко, важно...) + inf.

Шаг 8

Определение возраста также относится к наиболее частотным и важным значениям в дательном падеже (O_3). Дайте специальную модель и отработайте конструкцию тренировочными упражнениями.

О₃ 1 год
 2-4 года
 ... лет.

Шаг 9

Следует учесть, что изложенное требует обратить внимание на активное функционирование личных местоимений в дательном падеже. Это также вызывает необходимость специально направленного тренинга. Используя вышеперечисленные значения **О₃**, отработайте употребление личных местоимений в дательном падеже.

Личные местоимения в **О₃**

N	О₃
я	мне
ты	тебе
он	ему
она	ей
мы	нам
вы	вам
они	им

Шаг 10

Дайте упражнения на отработку глагольного управления со всеми глаголами и значениями, предложенными в списке (см. Приложение Ж).

Шаг 11

Вместе с инофонами сконструируйте предложения, заполнив ее знакомыми данными.

Стема предложения с **О₃**

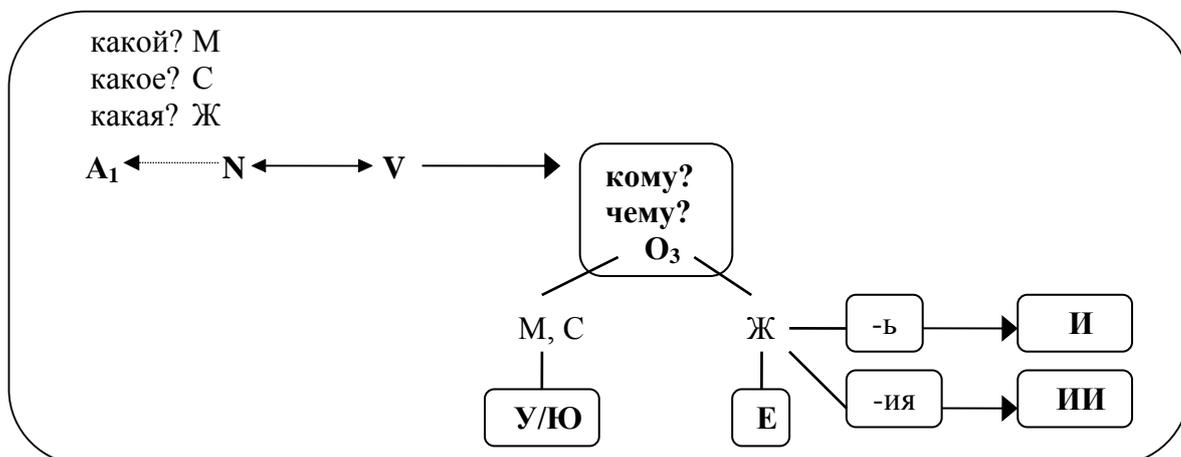

Рисунок 99

Шаг 12

Вместе с инофонами продолжайте конструирование унифицированной виртуальной модели предложения русского предложения, заполняя ее новыми данными, т. е. к знакомым конструкциям $O_{6,4,2}$ от V (предиката), показывая стрелкой новое управление, добавьте новый падеж. Получится интегрированная конструкция, в которой предикат V управляет четырьмя падежами $O_{6,4,2,3}$ (рисунок 104).

Таким же образом, шаг за шагом вводятся в дательном падеже O_3 прилагательные единственного числа, затем множественное число существительных и прилагательные множественного числа. Все окончания, о чем упоминалось неоднократно ранее, адъективные и глагольные узлы должны найти отражение в конструируемой модели.

Интегральная стемма с O_2, O_3, O_4, O_6

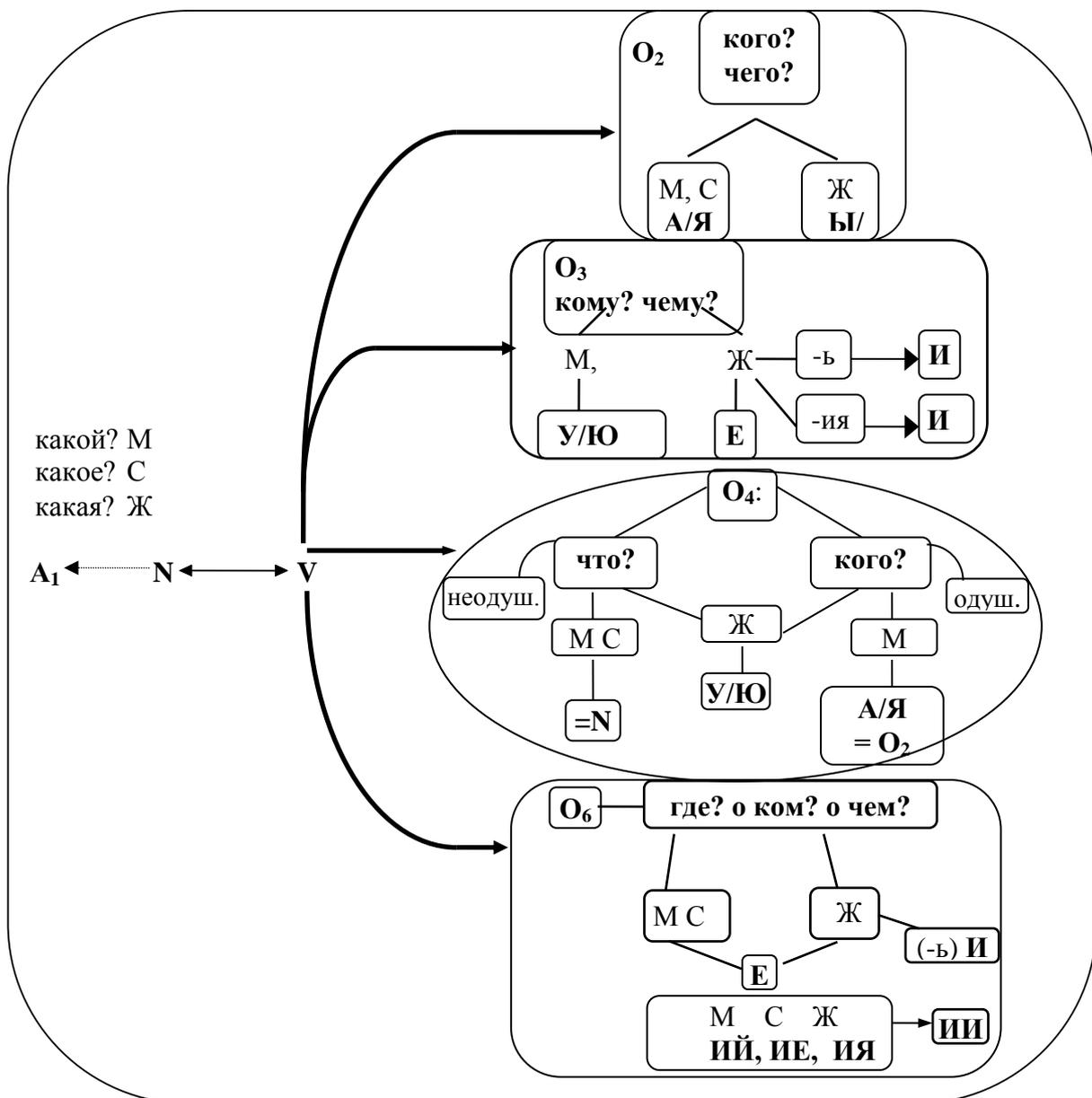

Рисунок 100

Следующим приводится алгоритм усвоения имени прилагательного в дательном падеже (O₃).

Шаг 1

Дайте таблицу 16 прилагательных (A₁) и существительных (N) в номинативе, где сравниваются номинативные окончания с окончаниями в дательном падеже (A₃ и O₃).

Таблица 16

Сравнительная таблица прилагательных (A) и существительных (O) в именительном (A ₁ N) и дательном (A ₃ O ₃) падежах				
Сравнительная таблица значений				
Именительный падеж (N)		Дательный падеж (O ₃)		
A ₁	O = N		A ₃	O ₃
Какой?	Что?		какому?	Кому? Чему?
Какое?	Кто?	(К)	какому?	Чему?
Какая?			какой?	Кому? Чему?

Сравнительная таблица окончаний:

	A ₁		N		A ₃		O ₃
Какой?	ОН	-ой, -ый, -ий	- , -ь, -й				
Какое?	ОНО	-ое, -ее	-о, -е		-ОМУ /-ЕМУ		-У/-Ю
Какая?	ОНА	-ая, -яя	-а, -я, -ь		-ОЙ/-ЕЙ		-Е / (-И, -ИИ)

Можно представить в таком виде:

ОН (A + N)	ОН (A₃ + O₃)	ОНО (A + N)	ОНО (A₃ + O₃)
добрый человек большой словарь синий трамвай	доброму человеку большому словарю синему трамваю	большое окно синее море	большому окну синему морю

ОНА (A + N)	ОНА (A₃ + O₃)
красивая девушка песня интересная лекция синяя тетрадь	красивой девушке песне интересной лекции синей тетради

Шаг 2

Поупражняйте в составлении согласованных словосочетаний, конструировании адъективных узлов A₃O₃ (графически зафиксированных словосочетаний), подготавливая инофонов к умению трансформировать словосочетания с A₁+N в A₃+O₃ и с A₃+O₃ в A₁+N:

новый дом — новому дому;
 хорошая книга — хорошей книге ($A_1+N \longrightarrow A_3 + O_3$) или
 новой квартире — новая квартира
 интересному фильму — интересный фильм ($A_3 + O_3 \longrightarrow A_1+N$).

Шаг 3

Проведите работу над закреплением согласования в O_3 одновременно с работой над управлением, т. е. соединить работу над адъективным и глагольным узлом $A_3 O_3 + V O_3$.

Например:

Составьте словосочетание A_1+N (это момент согласования, в котором зависимость A от N показана пунктирной стрелкой, повернутой от N в сторону A_1 , то есть $A_1 \longleftarrow \dots N$). Затем по предложенным в инфинитиве глаголам, кратким прилагательным, модальным словам или словам, выражающим состояние, составить управляемые словосочетания с согласованием.

Стемма $A_3 O_3$

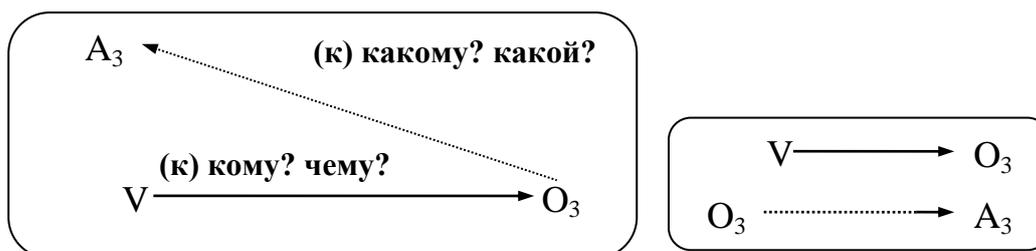

Рисунок 101

Шаг 4

Проведите отработку согласования в именительном и дательном падежах, а затем отработку управления в дательном падеже O_3 (зависит от уровня подготовки инофона).

Шаг 5

Закрепите материал составлением словосочетаний $A_3 + O_3$ с привлечением глаголов и других слов, выполняющих функцию V (предиката), и управляющих O_3 .

Таким образом проводится работа над согласованием в дательном падеже (O_3) и работа над управлением дательного падежа (O_3), закрепляется усвоение адъективного и глагольного узлов данной позиции.

Например:

<i>старый учитель</i>	дарить	
	звонить	
	верить	
	радоваться	<i>старОМУ учителЮ</i>
	говорить	
	нравиться	
	отвечать	

Шаг 6

Следующая операция проводится над множественным числом ($Pl.$) в таком алгоритмическом порядке:

- трансформируйте существительные в N (в им. п., sing.) в существительные множественного числа, т. е. в $O_3 Pl_3$ по данным ниже в таблице окончаниям $Pl_3 O_3$;
- трансформируйте прилагательные в A_1 (в им. п., sing.) в прилагательные множественного числа, т. е. в $A_3 Pl_3$ по той же таблице.

Окончания $A_3 O_3$ во мн.ч.

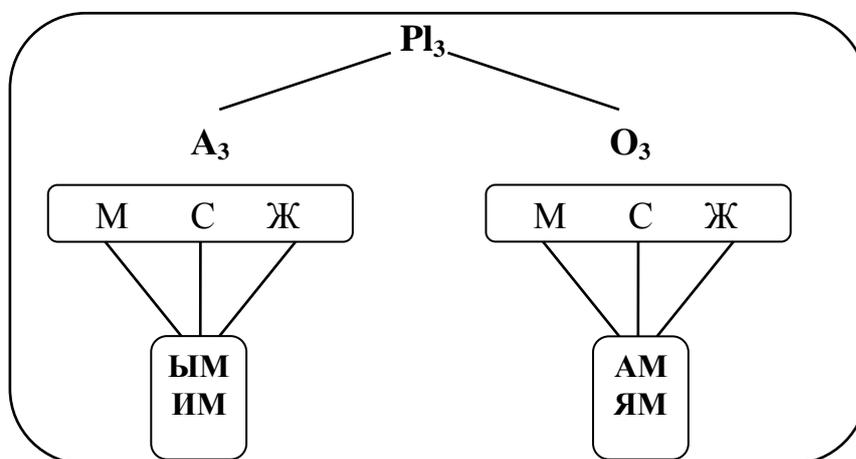

Рисунок 102

- отработайте синтаксические связи управления и согласования в O_3 и A_3 во множественном числе (Pl_3) при помощи тренировочных упражнений по тому же принципу, что и в работе над единственным числом.

Стемы с $A_3 O_3 Pl_3$

Рисунок 103

Шаг 7

Сконструируйте модель предложения с использованием новых адъективных и глагольных узлов, основываясь на его глубинной структуре и применяя те трансформационные компоненты, которые были изучены в разделе “Обучающий алгоритм O_3 ”. К ним относятся O_3 , A_3 в ед. ч. (sing.) и в мн.ч. (Pl.).

Стема предложения с $A_3 O_3$

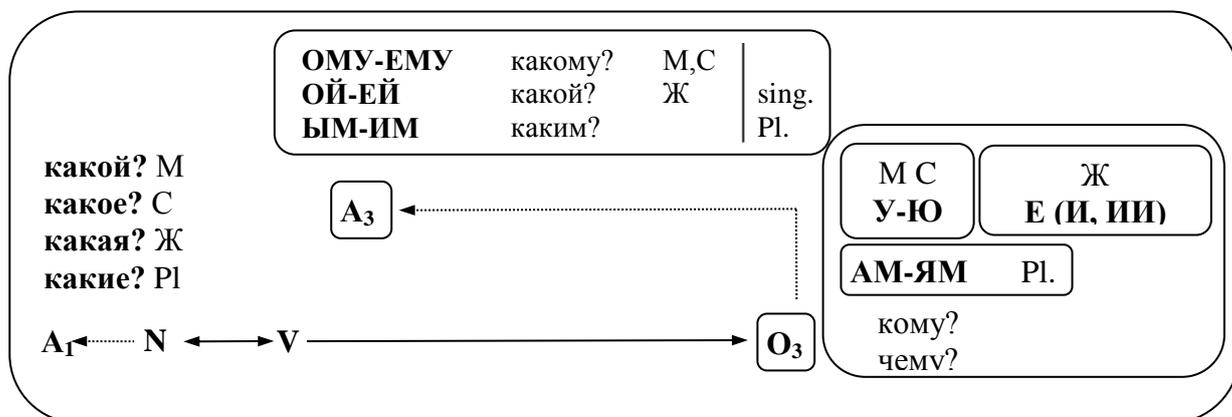
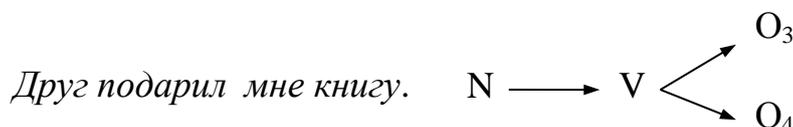

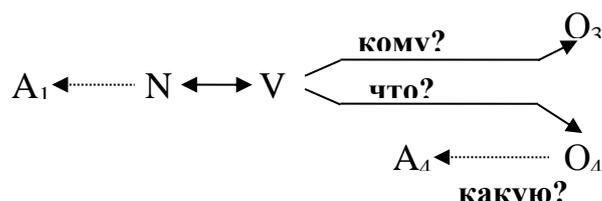
Рисунок 104

Постоянно необходимо уделять внимание уже изученным глаголам при введении каждого нового падежа, так как ранее усвоенные глаголы тоже могут управлять каждым новым вводимым падежом. То есть с каждым новым падежом усвоенные глаголы расширяют объем своего функционирования. Это отражается на построении модели предложения.

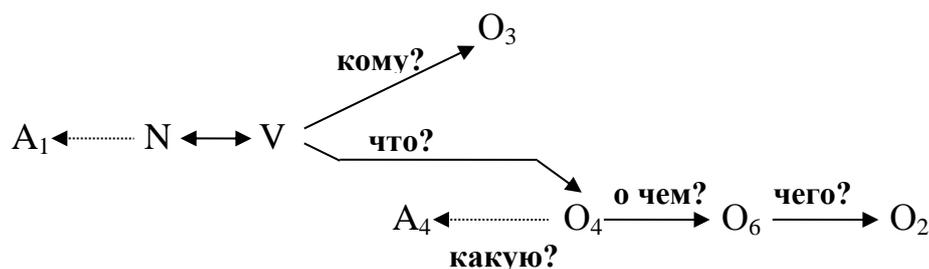
Например:

Мой друг подарил мне интересную книгу.

Мой друг подарил мне интересную книгу о природе Казахстана.

Обратите внимание инофона на последний пример, в котором представлено не только глагольное управление, но и субстантивное, т.е. речь идет о субстантивной валентности: предложный падеж (O_6) зависит от существительного «книга», а родительный (O_2) представлен значением «второй позиции» (см. «Алгоритм обучения O_2 »).

Шаг 9

Дайте обучаемым потренироваться в составлении предложений не только для расширения его глубинной структуры трансформантами одного из изученных падежей с моментами согласования и с использованием как единственного, так и множественного числа, но используя глаголы (также некоторые существительные), управляющие несколькими уже известными падежами. В данном случае нас интересуют глаголы, управляющие O_6 , O_4 , O_2 , O_3 . Например:

читать *что?* для *чего?* о *ком?* о *чем?* где? *кому?* когда? (*как?* адвербиальный узел)

желать *кого?* *чего?* где? *кому?* когда? как?

смотреть *что?* на *кого?* где? когда? как?

учить *что?* *кого?* где? для *чего?* чему? когда? как?

говорить *что?* о *ком?* о *чем?* где? *кому?* без *чего?* для *чего?* когда? как?

петь *что?* о *ком?* о *чем?* где? для *чего?* когда? как?

слушать *что?* о *ком?* о *чем?* где? от *кого?* для *чего?* когда? как? и т.п.

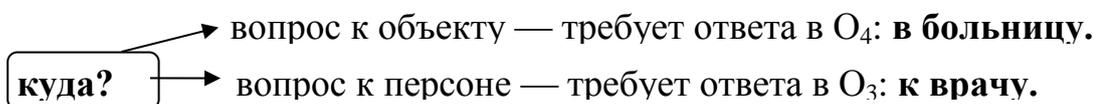
Такого рода примеры должны стать ежедневной тренинговой работой, по которой инофоны наглядно видят, что один глагол может управлять несколькими падежами: $O_{6,4,2,3}$; усваивают процесс составления предложений, отталкиваясь от глагола и его системы управления, и строят по этим предложениям модели различных конфигураций в зависимости от их

структуры и задействованных в процесс узлов (адъективных, глагольных, адвербиальных). Стемматическое моделирование приводит к свободному оперированию грамматическим материалом, а усвоение языка через алгоритмы — это выход на коммуникацию.

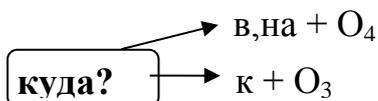
Шаг 10

Выше были репрезентированы беспредложные значения падежа и была подчеркнута омонимия дательного падежа (O_3). На данной ступени предлагаем расширить круг значений дательного падежа O_3 за счет предложных конструкций.

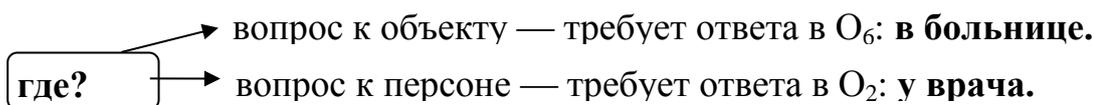
Вопрос «Куда?», как известно, требует винительного падежа (O_4). На данном этапе расширьте круг данного вопроса:

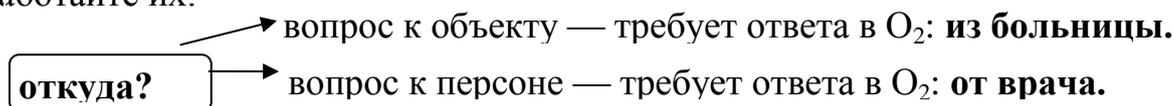
Или это же можно продемонстрировать следующим образом:

Отработайте в тренинговых упражнениях использование дательного падежа O_3 с предлогом «к» в значении Куда?

Кроме того, здесь же покажите разницу в употреблении и использовании конструкций, разделяющих значения объекта и персоны, и отработайте их.

- В значении приближения к кому-либо или чему-либо предлог «к» используется с глаголами движения с приставкой *под-*: подошел к + O_3 и тому подобное.

- Кроме ответа на вопрос Куда? в дательном падеже предлог «к» используется с глаголами:

ГОТОВИТЬСЯ

к + O₃

ОТНОСИТЬСЯ ...

с существительными:

ЛЮБОВЬ

НЕНАВИСТЬ

к + O₃

ИНТЕРЕС

СПОСОБНОСТЬ

• Можно сказать, что дательный падеж не столько, как, скажем, родительный (O₂), богат предлогами, сколько богат значениями этих предлогов. Выше был представлен многозначный предлог «к», следующий – предлог «по», у которого мы выделяем такие значения:

а) по + O ₃ (где?)	ходить гулять путешествовать ходить	по парку, по коридору, по улице, по площади по Алжиру, по Европе, по Азии
б) по + O ₃ (когда? как часто?)	ездить бывать	по четвергам...
в) по + O ₃		тест по русскому языку, учебник по химии, задачник (какой?) по математике, экзамен по географии говорить по телефону
г) по + O ₃		слушать по радио смотреть по телевизору посылать / получать по факсу

Шаг 11

Дайте контрольные упражнения, в которых используются словосвязующие элементы, управляющие усваиваемым падежом, и упражнения, в которых есть усвоенные глаголы с этим же управлением.

Шаг 12

Интегрируйте унифицированную виртуальную стемму русского предложения, которая будет состоять из глубинной структуры предложения,

усложненной трансформационными элементами родительного O_2 , дательного O_3 , винительного O_4 , предложного O_6 падежей в единственном *sing.* и во множественном *Pl.* числах, а также с согласующимися с ними трансформантами A_2, A_3, A_4, A_6 в тех же падежах и числах, составляющими адъективные узлы. Сделать это можно (как уже об этом говорилось при конструировании общей структуры предложения, присоединяя стемму дательного падежа (O_3) к ранее составленной конструкции) наложением уже готовых структур, «гроздь» которых были уже сконструированы нами в предыдущих алгоритмах, на глубинную структуру предложения.

Работать с интегральной стеммой можно по-разному. У каждого может быть свой подход. Однако то, о чем говорилось с самого начала, еще при работе над глубинной структурой предложения, должно последовательно проводиться в жизнь: глубинная структура предложения алгоритмично, наглядно должна обрастать фрагментами и в конце концов обрести следующий вид.

Последний алгоритм в рассматриваемой грамматической системе – это алгоритм усвоения творительного падежа O_5 .

3.5 Алгоритм O_5 : Творительный падеж

Шаг 1

Дайте модель Творительного падежа O_5 имени существительного в единственном числе (*sing.*) со всеми окончаниями и значениями.

Окончания O_5

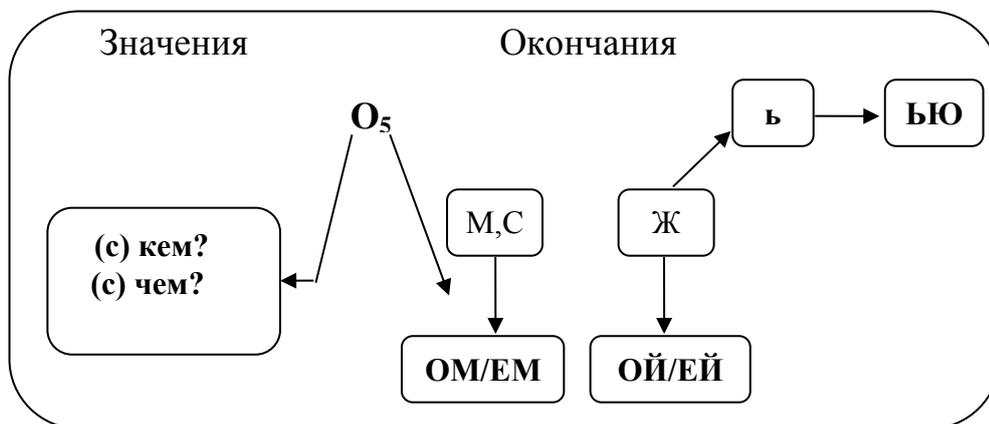

Рисунок 105 лист 1

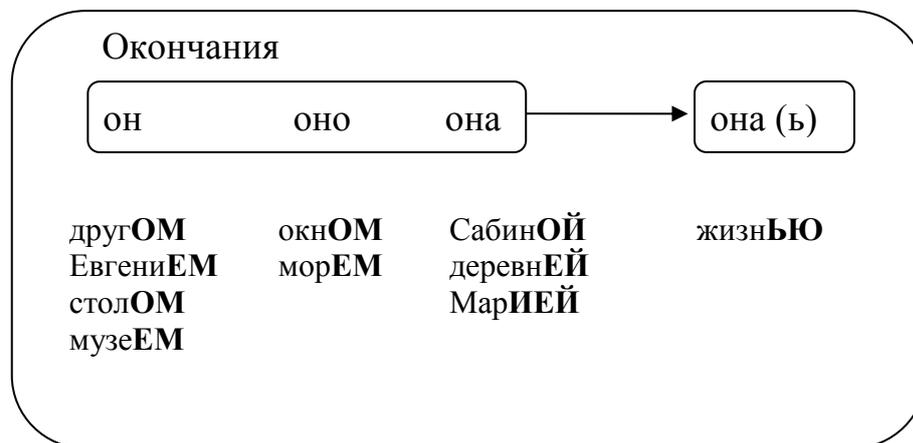

Рисунок 105 лист 2

Шаг 2

Дайте сжатую таблицу окончаний падежа.

Шаг 3

Закрепите окончания существительных O_5 тренировочными упражнениями.

Шаг 4

Покажите варианты окончаний:

Слова женского рода, оканчивающиеся на -Ь, имеют окончание -ЬЮ: площадь, кровь, жизнь, любовь, ненависть (площадЬЮ, кровЬЮ, жизнЬЮ, любовЬЮ, ненавистЬЮ).

Шаг 5

Закрепите усвоение перечисленных окончаний тренировочными упражнениями.

Шаг 6

Дайте список глаголов, управляющих творительным падежом, а также список кратких прилагательных, используемых в роли предиката из нижеследующей таблицы, также управляющих O_5 .

Таблица 17

Краткие прилагательные, используемые в роли предиката (V) и управляющие O_5 :

доволен (дружбой)	
горд (собой)	
богат (душой)	+ O_5
беден (книгами)	
болен (гриппом, ангиной)	

Шаг 7

Кроме перечисленных значений O_5 с сильными инофонами можно отработать безличные конструкции, которые нельзя назвать достаточно частотными в русском языке, и использование которых вызывает у иностранных учащихся затруднение.

В этом случае, во-первых, необходимо дать модель конструкции, а затем провести тренинг с построением подобных структур.

*Окно открыло ветром.
Снегом замело следы.
Шляпу унесло ветром.*

Однако безличные обороты предпочтительно давать факультативно и подготовленным инофонам.

Шаг 8

Кроме вышеназванных беспредложных конструкций творительный падеж имеет свою предложную систему, из которой выбираются наиболее частотные предлоги для начального усвоения:

А) В значении совместности действия в творительном падеже (O_5) используется предлог «с». Здесь же активно функционируют личные местоимения в значениях «с кем? с чем?», что также вызывает необходимость специально направленного тренинга. Используя нижеперечисленные глаголы, употребляемые в творительном падеже O_5 в значении совместности действия, можно отработать употребление личных местоимений в творительном падеже одновременно с тренингом по употреблению предлога «с» с O_5 :

Таблица 18

а) Бороться, восхищаться, драться, дружить, играть, познакомиться, поссориться, работать, сотрудничать, сравнить, танцевать с ...	N	O_5
	я	со мной
	ты	с тобой
б) Эти же местоимения активно употребляются и в вопросах: Что случилось?	он	с ним
	она	с ней
	мы	с нами
	вы	с вами
Что произошло? _____ с кем? Что со мной? (с тобой? с ним? с ней? с нами? с вами? с ними?)	они	с ними

Следует обратить внимание на тот факт, что управлять творительным падежом (O₅) с предлогом «с» в значении совместности действия может не только глагол, но и существительное (субстантивная валентность):

чай с лимоном, кофе с молоком, дождь со снегом, курица с цыплятами, мясо с овощами, мальчики с девочками, фильм с субтитрами.

Б) Конструкция с творительным падежом (O₅) и с предлогом «с» может отвечать на вопрос Как? и иметь обстоятельственное значение:

слушать	(Как?)	с интересом, с удовольствием, с улыбкой...
подняться		с легкостью, с трудом, со смехом...
ждать		с нетерпением, с радостью, с негодованием...
проснуться		с мыслью, с головной болью...
одеваться		со вкусом, с удовольствием, с раздражением...

В) Творительный падеж (O₅) с предлогом «с» употребляется и в конструкциях, выражающих поздравления:

*С праздником! С Новым годом!
С днем рождения! С Рождеством!*

Г) В значении места в творительном падеже (O₅) употребляются предлоги:

Жить, быть (Где?)	рядом с над за перед между под	(городом, с фирмой, с домом)
		(над столом, над домом, над городом)
		(за рекой, за городом, за дверью)
		(перед окном, перед зеркалом, перед домом)
		(между домами, между небом и землей)
		(под столом, под окном, под землей)

Д) В значении времени употребляются предлоги:

Что-либо делать (Когда?)	перед за	(перед обедом, перед уроками)
		(за ужином, за работой, за уроками).

Шаг 9

Дайте упражнения на отработку всех значений творительного падежа (O₅), предложенных выше.

Шаг 10

Вместе с инфонами сконструируйте стемму предложения на основе глубинной структуры, укомплектовав ее новыми трансформационными компонентами, представленными творительным падежом существительных и прилагательных в единственном и множественном числе.

Стемма предложения с O_5

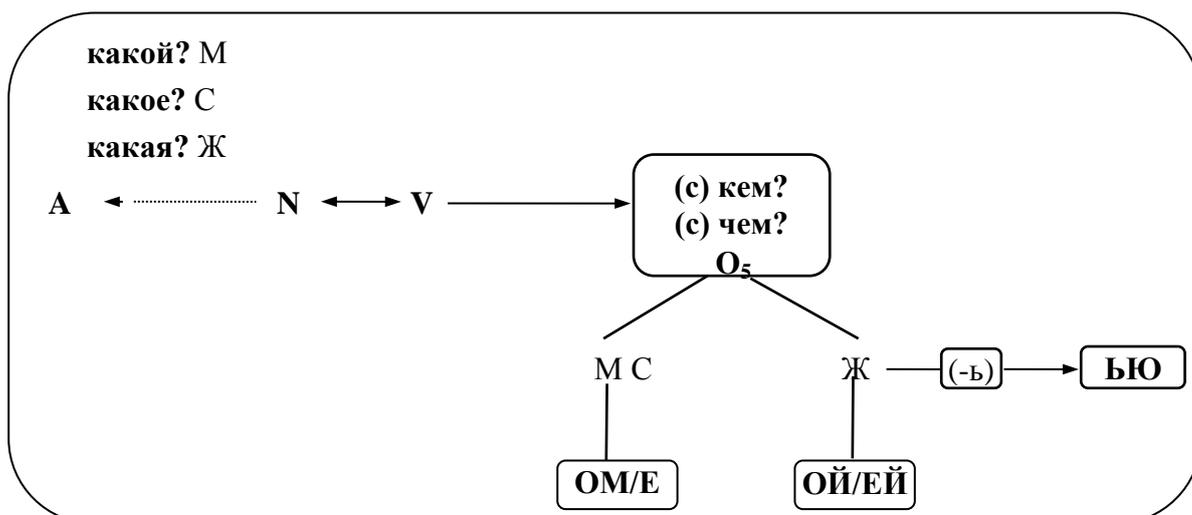

Рисунок 106

Вместе с инофонами продолжайте интегрирование унифицированной виртуальной стеммы русского предложения, наполняя ее новыми данными, а именно усвоенными конструкциями $O_{6,4,2,3}$ от V (предиката), показывая стрелкой новое управление, добавьте новый падеж. Получится конструкция, в которой предикат V управляет пятью падежами $O_{2,3,4,5,6}$ и имеет также субъектную валентность:

Таким же образом алгоритмически вводятся в изучаемом падеже (в данном случае в творительном O_5) прилагательные единственного числа, затем множественное число существительных и прилагательные множественного числа. Все окончания, о чем уже неоднократно упоминалось, моменты согласования и управления постоянно отражаются в интегральной унифицированной виртуальной стемме, построением которой с первого шага усвоения языка занят инофон.

Интегральная стемма с O₂, O₃, O₄, O₅, O₆

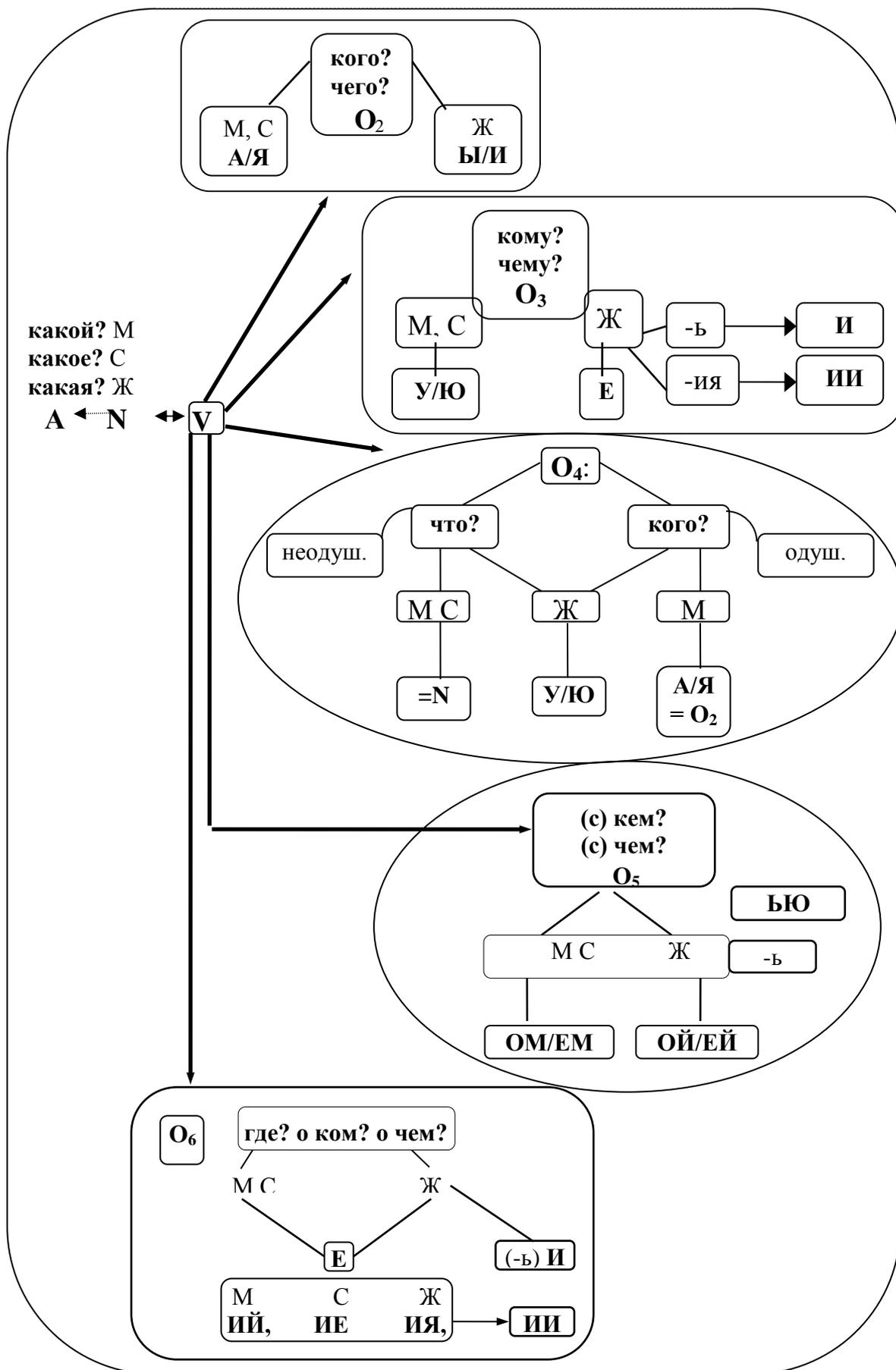

Рисунок 107

Приводим алгоритм усвоения имени прилагательного в творительном падеже (O₅).

Шаг 1

Дайте таблицу 19 прилагательных (A₁) и существительных (N) в номинативе, где сравниваются номинативные окончания с окончаниями в A₅ и O₅ (в творительном падеже).

Таблица 19

Сравнительная таблица прилагательных (A) и существительных (O) в именительном (A ₁ N) и творительном (A ₅ O ₅) падежах.					
Сравнительная таблица значений					
Именительный падеж (N)			Творительный падеж (O ₅)		
A₁	O = N		(с)	A₅	O₅
Какой?	Что?			каким?	Кем? Чем?
Какое?	Кто?			каким?	Чем?
Какая?				какой?	Кем? Чем?
Сравнительная таблица окончаний					
A₁		N	A₅	O₅	
Какой?	ОН	-ой, -ый, -ий	–, -ь, -й		
Какое?	ОНО	-ое, -ее	-о, -е	-ЫМ/-ИМ	-ОМ/-ЕМ
Какая?	ОНА	-ая, -яя	-а, -я, -ь	-ОЙ/-ЕЙ	-ОЙ/-ЕЙ (-ЬЮ)

Это можно представить в следующей таблице:

ОН (A₁ + N)		ОН (A₅ + O₅)		ОНО (A₁ + N)		ОНО (A₅ + O₅)	
добрый человек		добрым человеком		большое окно		большим окном	
большой словарь		большим словарем		синее море			
синий трамвай		синим трамваем				синим морем	
ОНА (A₁ + N)				ОНА (A₅ + O₅)			
красивая		девушка		красивой		девушкой	
		песня				песней	
интересная		лекция		интересной		лекцией	
синяя		тетрадь		синей		тетрадью	

Шаг 2

Поупражняйтесь в составлении согласованных словосочетаний и построении адъективного узла A₅ O₅, подготавливая инофона к умению трансформировать эти словосочетания с A₁ + N в A₅ + O₅ и с A₅ + O₅ в A₁ + N:

новый дом – новым домом;

хорошая книга – хорошей книгой (A₁+N → A₅ + O₅) или

новой квартирой – новая квартира

интересным фильмом – интересный фильм (A₅ + O₅ → A₁+N).

Шаг 3

Проведите работу над закреплением согласования в творительном падеже O₅ одновременно с работой над управлением, используя составление адъективного узла A₅ O₅, который накладывается на глагольный узел VA₅O₅.

Например:

Составьте словосочетание A₁ + N (это момент согласования, в котором зависимость A₁ от N показано пунктирной стрелкой, повернутой от N в сторону A₁, то есть A₁ ←..... N). Затем по предложенным в инфинитиве глаголам, кратким прилагательным составьте управляемые словосочетания с согласованными адъективными узлами.

Стемма с A₅ O₅

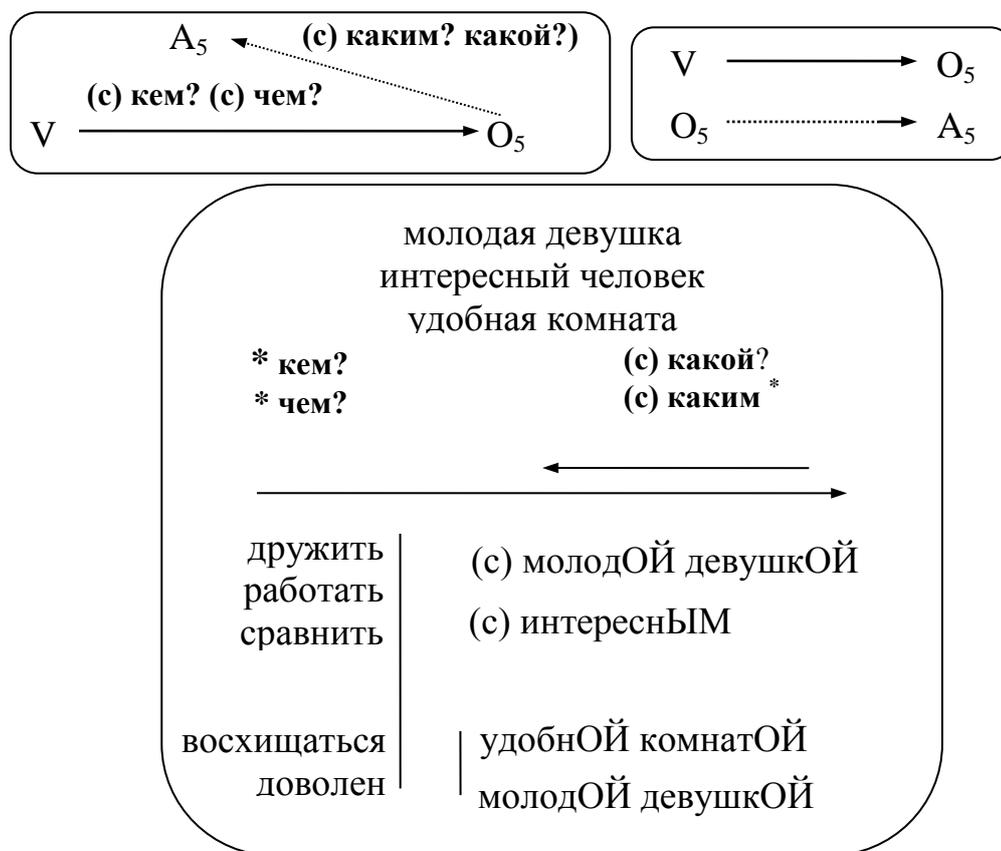

Рисунок 108

Шаг 4

Закрепите этот материал составлением словосочетаний A₅ + O₅ с привлечением глаголов и других слов, выполняющих функцию V (предиката), и управляющих O₅.

Таким образом проводится работа над адъективным узлом в творительном падеже (O₅) и работа над глагольным узлом творительного падежа (O₅).

Шаг 5

Следующая операция проводится над множественным числом (Pl_5) в таком порядке:

трансформируйте существительные именительного падежа N (Им. п., sing.) в существительные множественного числа творительного падежа, т.е. в $O_5 Pl_5$ по данным ниже в таблице окончаниям $O_5 Pl_5$.

трансформируйте прилагательные A_1 (Им. п., sing.) в прилагательные множественного числа, т.е. в $A_5 Pl_5$ по этой же таблице.

Окончания $A_5 O_5 Pl_5$

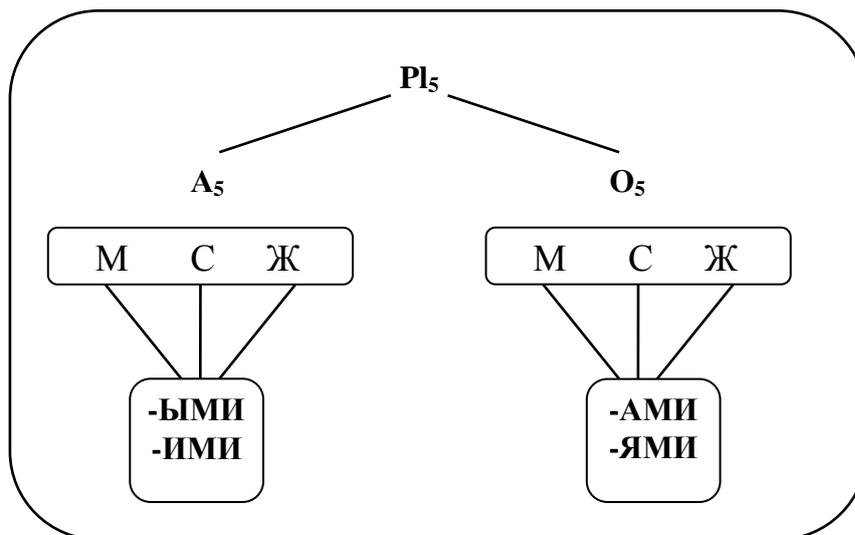
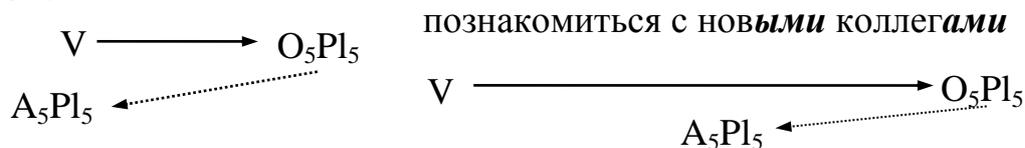

Рисунок 109

отработайте связи управления и согласования в творительном падеже O_5 и A_5 во множественном числе (Pl_5) при помощи тренировочных упражнений по тому же принципу, что и в работе над единственным числом:

Шаг 6

Сконструируйте модель предложения с использованием новых данных, основываясь на его глубинной структуре и применяя те трансформационные компоненты, которые были изучены в разделе «Обучающий алгоритм O_5 ». К ним относятся O_5 , A_5 в ед. ч. (sing.) и в мн. ч. (Pl_5).

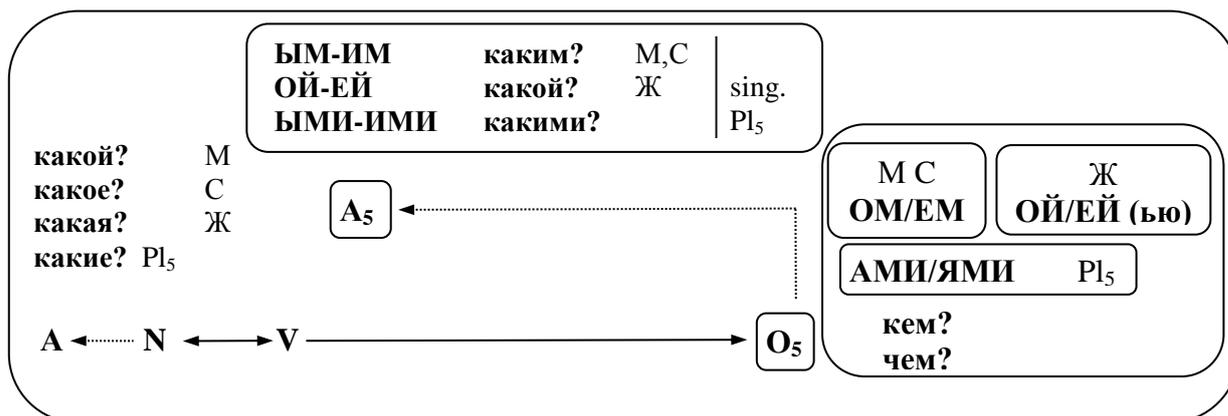

Рисунок 110

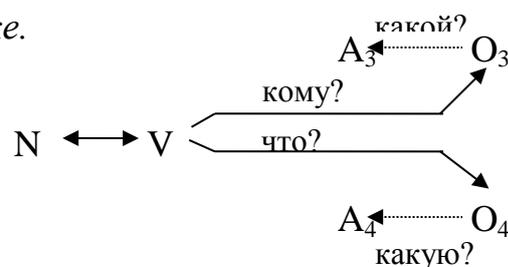
Шаг 7

Уделяйте внимание уже изученным глаголам при введении каждого нового падежа, так как ранее репрезентированные глаголы могут, кроме усвоенного, иметь и новое управление. Таким образом, обучаемые активно участвуют в расширении объема функционирования глагола. Это отражается и на построении модели предложения.

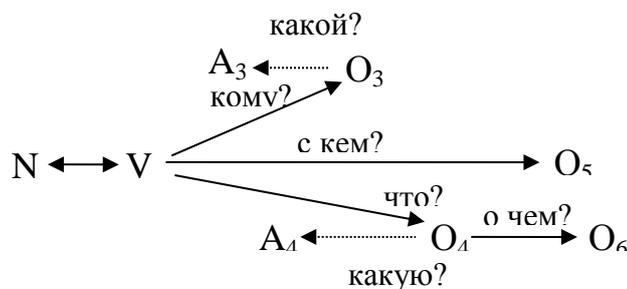
Например:

Мы поем песню N → V → O₄

Мы поем красивую песню маленькой внучке.

Мы с дочерью поем маленькой внучке красивую песню о городе.

(Следует обратить внимание инофона на последний пример, в котором представлено не только глагольное управление, но и субстантивная

валентность: предложный падеж (O_6) *о городе* зависит от существительного *песня*.

Шаг 9

Дайте инофонам потренироваться в составлении предложений не только для расширения его глубинной структуры трансформантами одного из изученных падежей с моментами согласования и с использованием как единственного, так и множественного числа, но и глаголов (и некоторые существительные), управляющих несколькими уже известными падежами. В данном случае нас интересуют глаголы, управляющие предложным O_6 , винительным O_4 , родительным O_2 , дательным O_3 , творительным O_5 падежами. Например:

читать *что?* для *чего?* о *ком?* о *чем?* где? кому? с кем? когда? как?

желать *кого?* *чего?* где? кому? с кем? когда? как?

смотреть *что?* на *кого?* с кем? где? когда? как?

учить *что?* *кого?* где? для *чего?* с кем? чему? когда? как?

говорить *что?* о *ком?* о *чем?* где? кому? с кем? для *чего?* когда? как?

петь *что?* о *ком?* о *чем?* где? для *чего?* для *кого?* с кем? когда?

слушать *кого?* *что?* о *ком?* о *чем?* где? для *чего?* с кем? когда? как? и т.п.

Такого рода примеры должны стать ежедневной тренинговой работой, по которой инофоны набираются собственного эмпирического видения глагольного управления несколькими падежами: $O_{2,3,4,5,6}$; учатся составлять предложения, отталкиваясь от глагола и его системы управления и строить по этим предложениям модели различных конфигураций, в зависимости от их структуры. Стемматическое моделирование обучает свободному оперированию грамматическим материалом, а усвоение языка через алгоритмы – выход на коммуникацию.

Шаг 10

Дайте контрольные упражнения, в которых используются словосвязующие элементы, управляющие усваиваемым падежом, и упражнения, в которых есть глаголы с этим же управлением.

Шаг 11

Интегрируйте полную унифицированную виртуальную модель русского предложения, которая будет состоять из глубинной структуры предложения, усложненной трансформационными элементами родительного O_2 , дательного O_3 , винительного O_4 , творительного O_5 , предложного O_6 падежей в единственном *sing.* и множественном числе $P_{1,2,3,4,5,6}$, а также с согласующимися с ними трансформантами A_2, A_3, A_4, A_5, A_6 в тех же падежах и числах. Сделать это можно (об этом говорилось выше, при конструировании общей структуры предложения), присоединением трансформантов творительного падежа (O_5) к ранее известной конструкции, то есть наложением уже готовых структур, «гроздь» которых были

сконструированы нами в предыдущих алгоритмах, на глубинную структуру предложения.

Таким образом, нами алгоритмически сконструирована полностью интегрированная унифицированная виртуальная стемма русского предложения, составленная при помощи трансформационных компонентов, которые последовательно накладывались на глубинную структуру предложения. Причем весь путь алгоритмизированного структурирования, шаг за шагом, пройден вместе с инофонами с целью наилучшего усвоения грамматического материала и скорейшего вступления в коммуникацию (рисунок 111).

3.6 Практическая сочетаемость грамматических тем

Поскольку усвоение языка проводится в коммуникативных целях, следует иметь в виду, что сам процесс усвоения не должен замыкаться на изучении отдельных падежных грамматических форм. Структура предложения должна выявляться постепенно, но таким образом, будто один тонкий слой наслаивается на другой. Структура должна иметь целостный вид, начиная с глубинной структуры, которая именуется нами первым слоем.

Если сравнивать с работой художника, пишущего маслом, то на загрунтованную поверхность холста, как известно, художник набрасывает углем композиционный рисунок будущей картины, который мы назовем в наших целях первым слоем и на который постепенно, накладываются краски, при том, что основной рисунок, набросанный углем, остается. В нашем понимании этот набросок углем – и есть глубинная структура предложения; последующие слои краски – трансформационные компоненты, обогащающие, расцветивающие сухую глубинную структуру. Но несмотря на прозрачность первого, и законченность последнего слоя картины, основной рисунок пронизывает все слои. Так же и в нашем случае. Необходимо постоянно контролировать построение всей структуры в целом. Иначе можно замкнуться на каких-то отдельных грамматических элементах и потерять основную цель, суть которой построение виртуальной интегральной стеммы русского предложения (ВИС) для целей коммуникации.

Мы не отрицаем, что презентация падежных конструкций во всем многообразии их значений – суть необходимые вещи. Однако нельзя забывать, что за всем этим стоит общая структура предложения, его глубинная сущность. Поэтому чтобы не увлекаться чем-то одним, например, предложным падежом (O_6) и всем спектром его значений, необходимо

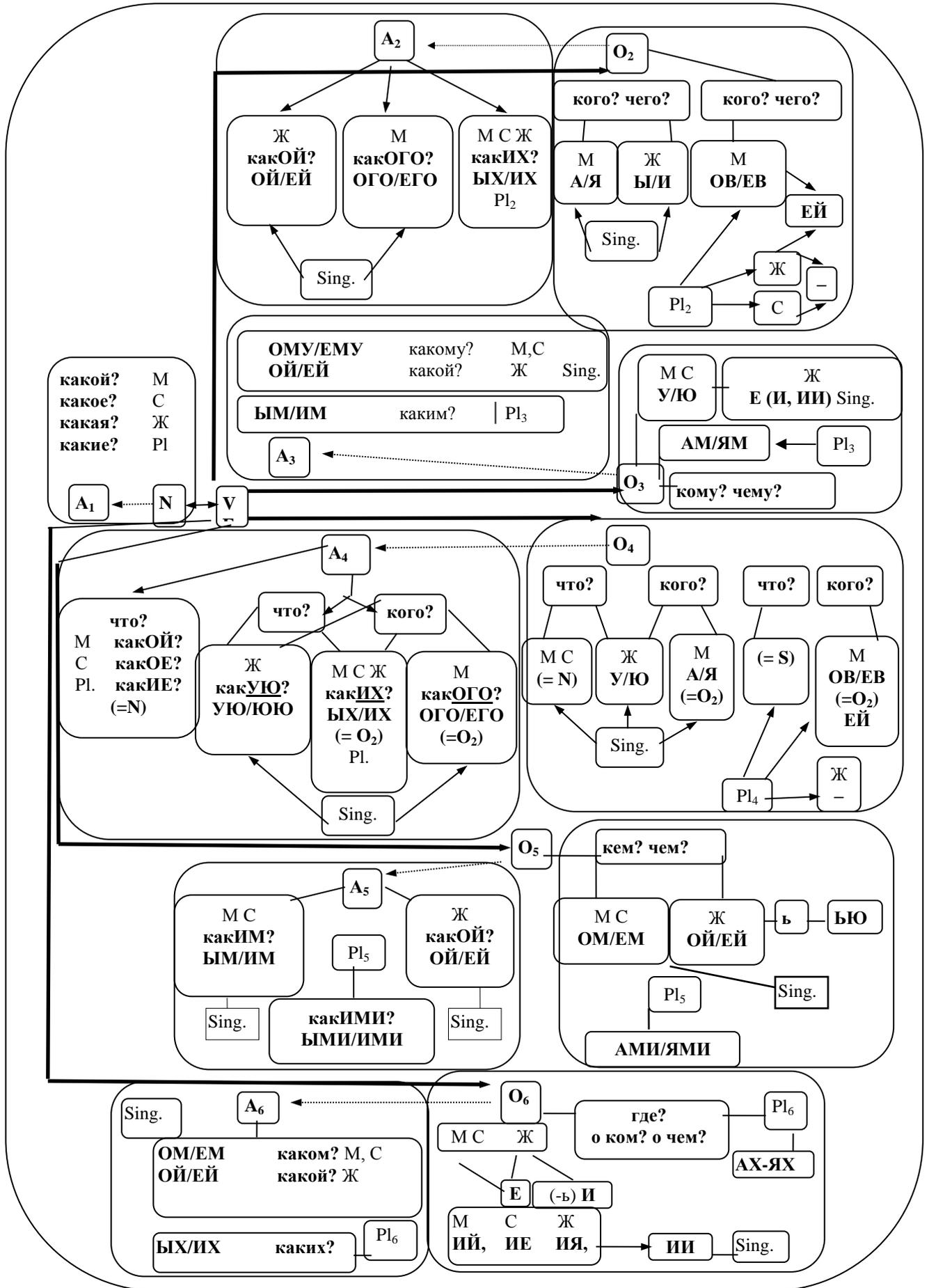

Рисунок 111

работать тонкими слоями, накладывая их один на другой, но оставляя в сохранности основной рисунок. Поскольку в реальной речи мы не манипулируем только одной конструкцией, скажем, $N \longleftrightarrow V \longrightarrow O_6$, так и в усвоении языка необходимо получать информацию пучками, порционно.

С первых шагов мы стремимся дать инофонам знания по всем падежам от родительного до предложного ($O_{2,3,4,5,6}$) без согласовательных компонентов, адъективных узлов, только на уровне управления. Мы называем это вторым слоем, окрашивающим базовую глубинную структуру предложения:

$$N \longleftrightarrow V \longrightarrow O_{2,3,4,5,6}$$

Нет необходимости в этом слое при репрезентации грамматического материала углубляться в значения каждого падежа. Достаточно взять по одному основному значению. При отработке структуры в целом, именно в этом слое необходимо одновременно и постоянно работать с глагольным узлом V (предикатом) + $O_{2,3,4,5,6}$, не забывая о том, что помимо функции управления при V есть также функция примыкания, т.е. адвербиальный узел $V+Adv$.

Кроме того, глагол имеет большое количество специфических особенностей, о которых для полноты коммуникации необходимо сказать на рассматриваемом втором уровне. Таким образом, адвербиальный узел удобнее всего репрезентовать при усвоении предложного падежа (O_6). В этот узел адвербиальным элементом войдут наречия, отвечающие на вопрос Когда?

$$O \longrightarrow \text{Где?} \quad \text{и вполне логично —}$$

$$\text{Когда?}$$

вчера дома;
вечером в клубе;
весной в Алматы

и тому подобное — подробности были даны выше, при репрезентации наречий. Главная структура, расширенная трансформационными компонентами, выглядит следующим образом:

$$N \longleftrightarrow V \longrightarrow O_6 \quad (\text{где? о ком? о чем?})$$

\ когда?

Видовые особенности глагола репрезентируются при усвоении винительного падежа (O_4), что не противоречит и традиционной практике. Логичность данной последовательности состоит в том, что при введении винительного падежа (O_4) впервые высвечивается тот спектр глаголов, который можно рассматривать с точки зрения дихотомии завершенности / незавершенности действия.

При усвоении предложного падежа (O_6) введение видов глагола было бы не совсем удачно, так как глаголы, определяющие местонахождение субъекта, или глаголы, управляющие объектом мысли, имеют не вполне конкретные для первичной презентации видовые формы, скажем,

жить — прожить / нажить

быть — побыть

думать — подумать / надумать

мечтать — отмечать и тому подобное).

В винительном падеже (O_4), напротив, логичность введения видовых форм глагола вполне определена, так как дальнейшее усвоение глаголов без видовой пары чревато неискоренимыми ошибками в будущем.

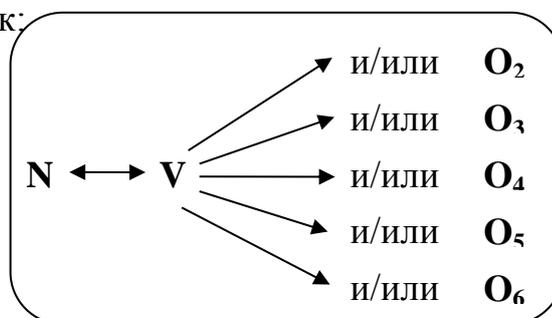
Объяснительный процесс в винительном падеже (O_4) усложнен также презентацией глаголов движения, что традиционно и вполне корректно, поскольку после ознакомления с винительным падежом (O_4) как прямым дополнением, мы, расширяя круг значения O_4 , вплотную подходим к процессам движения – куда? Это сложный момент. Каждый практик решает его по-своему. Наш подход, отражен в учебнике /216/. Продолжить объяснения на уровне приставочных глаголов движения (при-, у-) мы можем при презентации родительного падежа O_2 в значении откуда?

Вернувшись в винительный падеж (O_4), в зависимости от практической необходимости, можно продолжить разговор о приставочных глаголах движения со значением куда? (в-, вы-, за-, при-, обо-, подо- и т.п.)

Таким образом, еще на уровне $N \longleftrightarrow V \longrightarrow O_{6,4,2}$, то есть на уровне первого усложнения глубинной структуры предложения за счет объектных (актантных) элементов расширяется круг значения V (предиката) глаголами движения, управляющими O_4, O_2 , глаголами НСВ / СВ (несовершенного / совершенного вида).

Параллельно этому, не забывая о валентности глагола (способности вступать в синтаксические связи с несколькими актантами одновременно), заполняем каждую структурную композицию с одним глаголом – связанными с ним словами (в зависимости от того, каким количеством актантов управляет этот глагол).

Формально так:

Об этом подробно говорилось выше, в алгоритмах усвоения каждого падежа. И только после этого можно перейти к новому слою, усложняя

глубинную структуру предложения и окрашивая ее новыми трансформационными компонентами, окрашивая ее в полном смысле этого слова, поскольку речь идет о согласующихся с падежными формами существительных ($O_{6,4,2,3,5}$) элементах, т.е. о прилагательных, притяжательных местоимениях, порядковых числительных ($A_{6,4,2,3,5}$) – всем тем, что является согласующимися элементами в адъективных узлах.

Если усвоение грамматического материала, о котором говорилось ранее, шло в единственном числе (sing.), то следующий шаг к завершению картины, к представлению полной интегрированной виртуальной структуры русского предложения будет работа со множественным числом (Pl.) (сначала только – существительных, затем прилагательных) косвенных падежей. Параллельно в зависимости от ситуации в группе, уровня восприятия грамматического материала инофонами, усвоенности материала или из желания углубить знания обучаемых, можно или необходимо повторять как видовые пары глаголов, так и глаголы движения. Естественна эта работа при каждой презентации нового глагола.

Таким образом, мы можем говорить о законченности картины. Слой за слоем, шаг за шагом, начиная с глубинной структуры предложения, наращивая на нее поочередно то один слой (трансформационные компоненты – глагольные и адъективные узлы), то другой (непадежные трансформанты – адвербиальные узлы), поворачивая и рассматривая один и тот же элемент под разными ракурсами (в единственном числе (sing.), множественном числе (Pl.), с согласующимися с существительными элементами (A) или без), изменяя предикат (V), выраженный глаголом, в зависимости от ситуации или в тренинговых целях (настоящее, прошедшее, будущее время, НСВ-СВ, глаголы движения), обогащая предикат (V) примыкающими компонентами, таким образом завершаем работу, рассчитанную на начальный уровень усвоения русского языка.

Если начальный этап овладения языком будет рассматриваться как процесс динамический, не зацикленный, скажем, лишь на грамматической стороне вопроса, если на этом уровне инофоны смогут понять структуру предложения, ощутить ее как живой организм, способный развиваться и деформироваться в любую сторону в зависимости от желания инофона, если он научится пользоваться трансформационными элементами как кубиками из детского конструктора и строить из них предложения любой структуры и конфигурации, – можно считать, что получен хороший результат. Если инофон может из НС (непосредственно составляющих) построить предложение или, наоборот, любое предложение разбить на НС (непосредственно составляющие), если инофон понимает структуру предложения, играет ею – можно считать, что цель, для которой использовался Алгоритм усвоения, достигнута.

Таким образом, мы добиваемся построения интегральной виртуальной стеммы русского предложения, сконструировав ее в процессе обучения. Именно в процессе обучения, чтобы инофоны научились свободно и

самостоятельно оперировать ее элементами из коммуникативных соображений.

Унифицированная интегральная виртуальная модель русского предложения, разработанная нами, демонстрирует глагольное управление всей падежной системой. Использование ее в процессе усвоения языка параллельно с алгоритмизированной подачей материала поможет инофонам увидеть всю перспективу овладения языком и в дальнейшем даст им возможность выявить свои слабые места и работать над ними как с преподавателем, так и в процессе самостоятельной работы.

Следующие две структуры, предлагаемые к рассмотрению, показывают интегральную стемму несколько под иным углом, и которые также небесполезно было бы использовать в процессе усвоения русского языка.

Русское предложение в вопросах

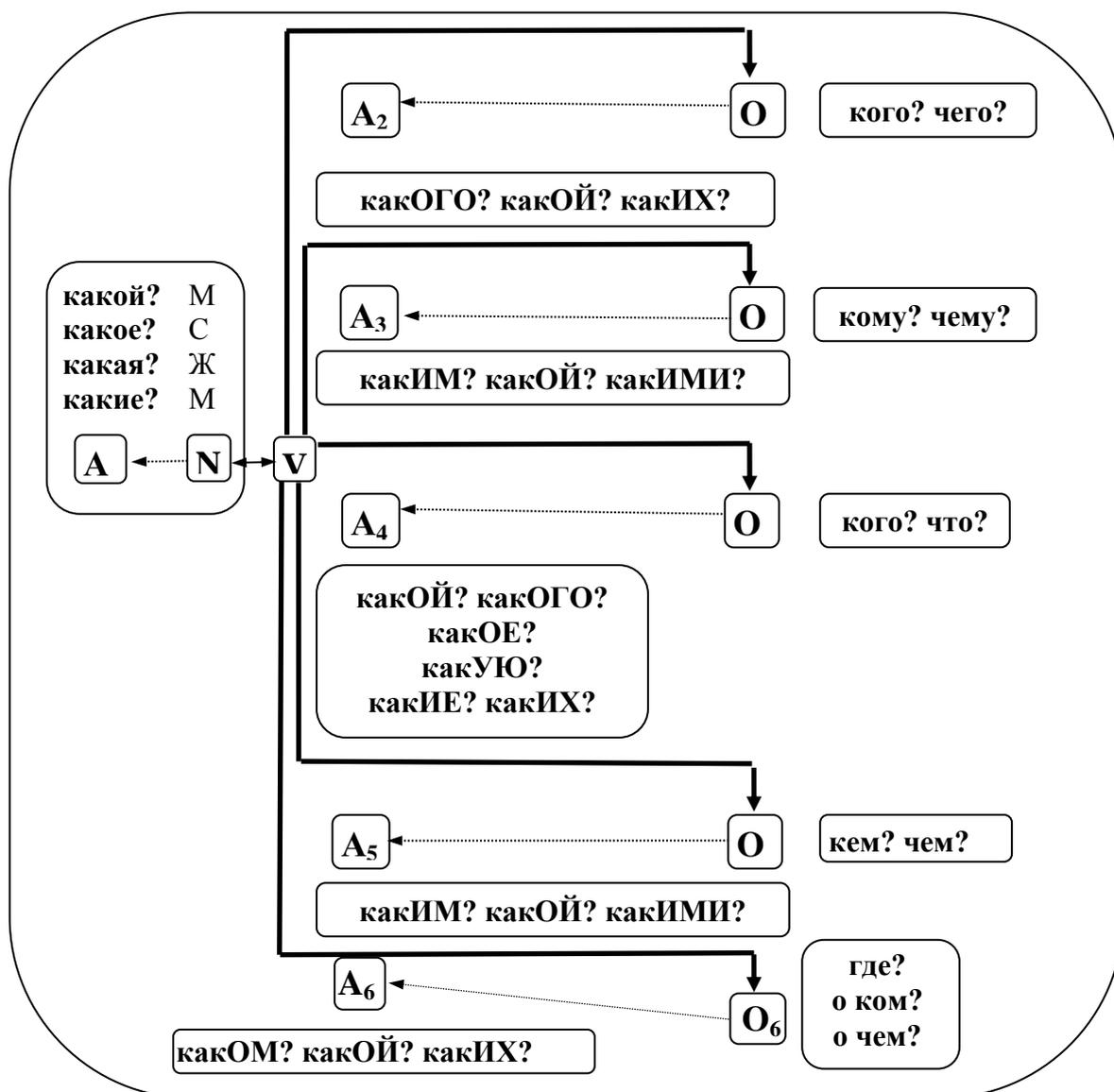

Рисунок 112

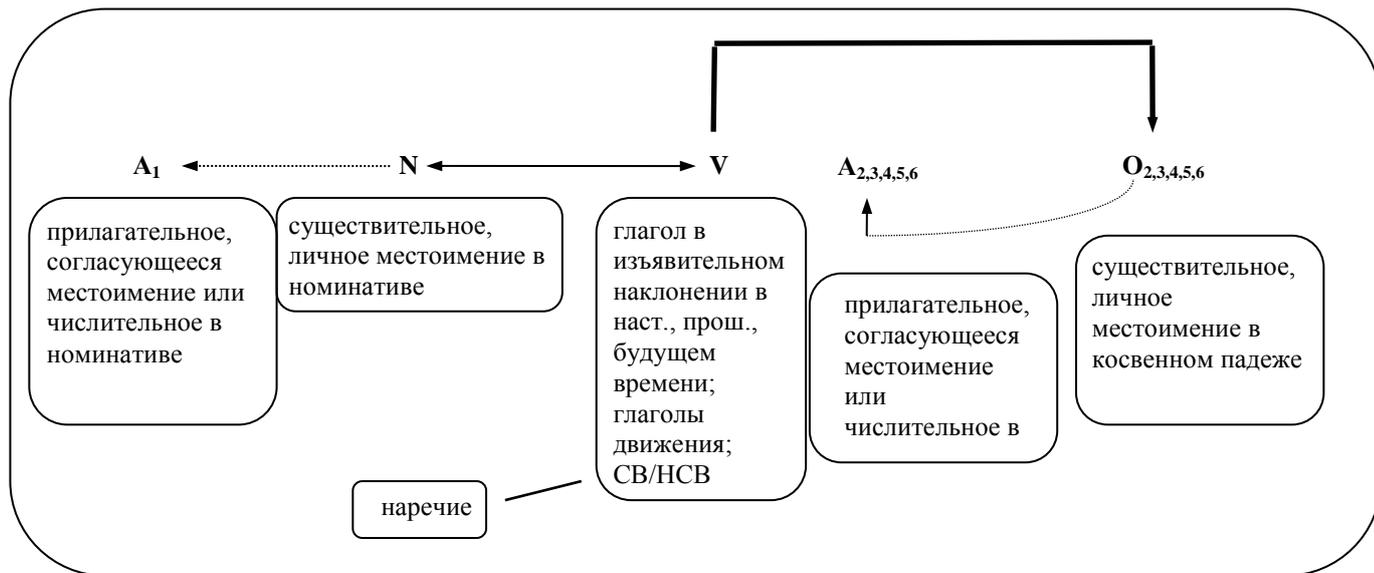

Рисунок 113

Вопросы и задания

1. На чем базируется подход алгоритмизированного синтаксиса к дистрикции «усвоение / обучение»?
2. Что понимается под алгоритмами подачи грамматического материала на начальном этапе усвоения русского языка?
3. Каким образом происходит репрезентация простого односоставного субстантивного предложения с позиции алгоритмизированного синтаксиса?
4. Какие алгоритмы необходимы при обучении составлению простых распространенных субстантивных предложений? Дайте стемму этого предложения.
5. Как построить глубинную структуру предложения? Что такое «трансформационные компоненты»? Постройте полную структуру предложения с трансформационными компонентами.
6. Как построить стемму: $\boxed{N} \leftrightarrow \boxed{V}$ Дайте алгоритм построения?
7. Как составить простое распространенное двусоставное предложение по виртуальной стемме с использованием адвербиального узла?
8. Каков алгоритм усвоения предложного падежа (O₆) - (A₆) - (ед.ч.) - (мн.ч.)?
9. Какова специфика O₄? Каков алгоритм усвоения винительного падежа (O₄) - (A₄) - (ед.ч.) - (мн.ч.)?
10. Сконструируйте стемму, в которой предикат V управляет двумя падежами O₆ и O₄ в ед.ч. и мн.ч., затем стемму, усложненную адъективными узлами (A₆ O₆), (A₄ O₄) в ед.ч. и мн.ч.
11. Каков алгоритм усвоения винительного падежа (O₂) - (A₂) - (ед.ч.) - (мн.ч.)?
12. Перечислите значения (O₂).

13. Составьте интегральную стемму предложения с $A_2 O_2$; $A_4 O_4$; $A_6 O_6$ в ед.ч. и мн.ч.
14. Каков алгоритм усвоения дательного падежа (O_3) - (A_3) - (ед.ч.) - (мн.ч.)?
15. Составьте интегральную стемму предложения с $A_2 O_2$; $A_3 O_3$; $A_4 O_4$; $A_6 O_6$ в ед.ч. и мн.ч.
16. Каков алгоритм усвоения творительного падежа (O_5) - (A_5) - (ед.ч.) - (мн.ч.)?
17. Как построить полную виртуальную интегральную стемму предложения с $A_2 O_2$; $A_3 O_3$; $A_4 O_4$; $A_5 O_5$; $A_6 O_6$ в ед.ч. и мн.ч.?
18. Как использовать поливалентность глагола при введении каждого нового падежа? Приведите в пример несколько предложений с поливалентными глаголами и составьте их интегральную стемму.
19. Что понимается под практической сочетаемостью грамматических тем?

Дополнительная литература

1. Ахмеджанова З.К. Принципы сопоставительного функционального исследования казахского и русского языков: Автореф. дис. докт. филолог. наук. – Алма-Ата, 1990. – 54 с.
2. Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка / Всеволодова М.В., Воробьева Г.К. и др. – М.: МГУ, 1989. – 183 с.
3. Грамматические категории именных частей речи / Р.С.Зуева, Г.В.Ким и др.). – Алматы, 1993. – 41 с.
4. Екшембеева Л., Нуршаихова Ж. и др. Уроки русского языка. Начальный курс для иностранных учащихся. – Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 272 с.
5. Екшембеева Л.В. Языковые модули и овладение языком: Автореф. дис. докт. филолог. наук. – Алматы, 2000. – 39 с.
6. Зверев Ю.М. Представление модели языка общения в интеллектуальной системе обучения диалогу: Математические основы систем искусственного интеллекта. – Киев, 1981. – С. 64-73.
7. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского языка. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
8. Иомдин Л.Л. Автоматическая обработка текста на естественном языке: модель согласования. – М.: Наука, 1990. – 167 с.
9. Исаев М.К. Лингво-контрастивное исследование речевой деятельности в условиях искусственного двуязычия (экспериментально-фонетическое исследование на материале английского и казахского языков): Автореф. дис. докт. филолог. наук. – М., 1992. – 50 с.
10. Категории глагола и структура предложения: Конструкции с предикативными актантами / В.Б.Касевич, В.С.Храковский, Г.В.Сильницкая и др. – Л.: Наука, 1987. – 248 с.
11. Красильникова Е.В. Имя существительное в русской разговорной речи: функциональный аспект. – М.: Наука, 1990. – 123 с.

12. Ломтев Т.П. Структура предложения в современном русском языке. – М.: МГУ, 1979. – 198 с.
13. Нургожина Ш.И. Вербальный интеракт: Теоретические основы, функционирование, структура: Автореф. дис. докт. филолог. наук. – Алматы, 1999. – 40 с.
14. Нуршаихова Ж.А. Алгоритмизированный синтаксис. – Алматы: КазГУ, 2002. – 294 с.
15. Русский глагол: функция и развитие // Межвузовский сборник научных трудов. – Казань: КГПИ, 1989. – 151 с.
16. Слово и грамматические законы русского языка. Глагол. / Н.Ю.Шведова, В.Н.Белюсов, Г.К.Касимова, М.М.Коробова. – М.: Наука, 1989. – 293 с.
17. Сулейменова Э.Д. Семантические параметры слова в интерлингвальном исследовании (теоретические и прикладные аспекты контрастивного анализа): Автореф. дис. докт. филолог. наук. – М., 1992. – 51 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из основных направлений, послуживших обоснованием теории алгоритмизированного синтаксиса, явилась семиотико-информационная интерпретация языка как средства общения между людьми и содержания коммуникативных процессов в качестве основы психолингвистического подхода. Эта интерпретация языка показывает также, что использование символов и условных знаков является эффективным методом теории усвоения, поэтому ограниченный естественный язык оказывается реально возможным средством овладения языком. Применяемое в области информатики специальное оформление передаваемой информации в сообщении является аналогом для описания структуры обычного сообщения в пределах речевых актов и заинтересовало нас с точки зрения обеспечения его правильного понимания и умения использовать в коммуникативном акте.

Существующие два уровня алгоритмической обработки информации: уровень формальной обработки, на котором происходит преобразование текста в целом, не связанное с анализом его смысла, и уровень содержательной обработки, на котором выделяется смысл отдельных элементов и логико-семантические отношения между ними с целью построения семантического представления сообщения использовались нами для построения интегральной унифицированной виртуальной модели простого русского предложения.

Лингвистическим обоснованием теории алгоритмизированного синтаксиса послужили идеи структурализма – американская дескриптивная лингвистика, анализ по непосредственно составляющим (НС), трансформационная грамматика, генеративная лингвистика, структурный синтаксис Л. Тенъера, грамматика зависимостей.

Проблемы, связанные с алгоритмической обработкой на обоих уровнях, состояли в том, чтобы в технологических целях алгоритмизировать и унифицировать сообщение на формальном уровне, а на содержательном уровне уметь перевести сообщение, состоящее из моделей и алгоритмов, на естественный язык. В этом смысле способ анализа, предложенный нами, относится к сложным, поскольку в работе мы использовали трансформационные грамматики на базе так называемых подстановок, анализировали НС-составляющие определенного в зависимости от изучаемой ситуации объема экстралингвистической информации, а также применяли методы структурного анализа Л. Тенъера.

Смысл теории алгоритмизированного синтаксиса заключается в том, чтобы овладеть умением перенести внимание с внешней информации на внутреннюю, уметь воспринять информацию в алгоритмическом изображении и передать ее на естественный язык. Наша задача заключалась именно в упрощении структуры изучаемого естественного языка с помощью моделей и алгоритмов предложения для восприятия и порождения информации, для умения использовать их в иллюкутивно-перлокутивном акте.

В исследовании предлагается алгоритмизированная методика усвоения языка, разработанная унифицированная виртуальная интегральная стемма русского предложения, разработанные алгоритмы подачи грамматического материала и апробированный на практике методический подход к проблеме, предлагается теория грамматики, соответствующая названной концепции, трактуемой через призму теорий Н. Хомского и Л. Теньера. Алгоритмы семантического и синтаксического анализа этой структуры позволяют продемонстрировать адекватность грамматической теории через моделирование глубинной и поверхностных структур русского предложения и позволяют с их помощью добиться облегчения усвоения русского языка. В моделях, сконструированных в работе, эксплицированы отношения иерархии между компонентами и отражено объединение составляющих, представлена полная композиция, состоящая не только из трансформационных элементов, но и из объединяющих эти компоненты синтаксических связей. На базе теории Л.Теньера сделана попытка расширить трансформационную грамматику, дополнив ее иерархическими отношениями между компонентами, исследованы структуры, составляющие предложения, изнутри и сконструированы предложения при помощи этих структурных моделей.

Таким образом, в процессе усвоения русского языка предлагается продемонстрировать интегральную стемму, ее виртуальную модель, а именно полную структурную модель предложения, построенную при помощи трансформантов и НС-составляющих на глубинной структуре предложения (Н. Хомский), а затем алгоритмически рассматривать синтаксические связи между составляющими, конструируя и изучая все виды стемм и узлов, связывающих компоненты (Л. Теньер).

Метод виртуального (символического) представления предложений предоставляет возможность увидеть за множеством второстепенных внешних черт реального предложения его виртуальную структурную основу, которая может оказать положительное влияние на усвоение языка. Для этого при помощи структурного метода были выделены из бесконечного множества однообразных конкретных воплощений основные унифицированные структурные типы простого предложения, которыми может воспользоваться инофон для наилучшего понимания глубинной сущности чужого языка.

Из всех существующих типологий нами избрана типохорическая таксономия, выдвигающая на первый план задачи выявления импликационных отношений между структурными свойствами одного языка. Воспользовавшись утверждением, что любой язык можно локализовать в любой типологической таксономии, нами создана структурная таксономия простого русского предложения, основанная на определении видов предложения по центральному узловому слову стеммы с целью экспликации грамматических знаний для их усвоения инофонами. Данная классификация отнесена нами к типохорическому варианту структурной таксономии, отражающей внутренние закономерности сочетания различных структурных

признаков русского предложения в связи с тем, что типохорические таксономии выдвигают на первый план задачи выявления импликационных отношений между структурными свойствами языка и классифицируют предложения в соответствии с природой их центрального узла, деля их на: глагольное, субстантивное, адъективное, наречное (адвербиальное) предложения.

Таким образом, чтобы составить предложение, необходимо усвоить жестко эксплицированные грамматические знания об элементах предложения (синтаксемах), о синтаксических связях, образующих узлы между этими элементами и таксономическую типологию предложения.

В русском языке, проводящем различие между глаголом и существительным, наибольшее распространение имеет глагольный тип предложения, за ним в порядке уменьшения употребительности следуют субстантивный, адъективный и наречный типы предложения. Глагольные предложения могут быть как двусоставными, так и односоставными в зависимости от конституирующих предложение элементов. Остальные типы предложений – субстантивные, адъективные и адвербиальные – являются односоставными.

Поскольку русский язык относится к языкам со сложной и развитой падежной системой, нами различаются 6 видов актантов. Разные актанты выполняют различные функции по отношению к глаголу, которому они подчиняются, поэтому для понимания структурного смысла предложения актанты обозначены нами специальными символами, позволяющими их различать. Для этого были использованы обозначения: $O_{2,3,4,5,6}$ и N – для обозначения субъектной актантности.

Подобно тому, как существуют различные типы актантов, так и свойства глаголов, управляющих этими актантами, различаются в зависимости от того, сколькими актантами они управляют, в случае с русским языком нами различаются (кроме одно-, двух-, трех-) поливалентные глаголы.

На начальном этапе усвоения языка нами предложено работать с фрагментами интегральной стеммы, не загружая объяснение того или иного грамматического явления излишними дополнительными сведениями для сохранения ясности изложения материала и для овладения инофоном процессом конструирования элементов предложения. Это происходит из естественного желания инофона привести в определенный порядок получаемые ими языковые факты, которое должно поддерживаться тем, чтобы исподволь подвести его к видению полной структурной модели предложения и методом алгоритмизирования дать ему возможность самому интегрировать унифицированную стемму простого русского предложения из усвоенных виртуальных фрагментов.

В процессе алгоритмизирования синтаксиса приходим к необходимости выявлять имплицированные типы знаний для усвоения их инофонами не только в области синтаксиса, но и в области морфологии. Для

этого, классифицируя предложения в соответствии с природой их центрального узла, репрезентируем в деталях те компоненты, которые составляют усваиваемый узел, выявляем к эксплицированию компоненты построения узловых частей предложения. В этих же целях предложена таксономия признаков частей речи и выделены в предложенном для усвоения материале не существующие в родном языке инофонов языковые явления русского языка, влияющие на интерференцию.

При проведении таксономии частей речи с точки зрения экспликации грамматического материала, рассматривая разряды частей речи с позиции теории усвоения, нами выявлены некоторые явления русского языка, влияющие на интерференцию инофонов, подробно описанные в разделе, посвященном экспликации грамматических знаний.

Анализ алгоритмизированного процесса усвоения структуры простого русского предложения позволяет нам заключить, что при желании научить каждого нового участника коммуникативного акта свободно оперировать предложением необходимо рассматривать предложение с функциональных позиций. Каждое новое слово должно усваиваться не как лексема, а как функционирующий элемент предложения – синтаксема. Для этого слова, предлагаемые для усвоения, должны обретать форму предложения, начиная с простых субстантивных предложений, центральный узел которых – субстантивный, таким образом, понятие субъект совпадет с понятием предложение, т.е. $S = N$. Затем каждый новый элемент должен вводиться на фоне общей структуры предложения алгоритмическим путем, в таком случае процесс усвоения структуры простого предложения продемонстрирует собой алгоритмы подачи грамматического материала от описания субстантива, представляющего простое односоставное субстантивное предложение, и далее к расширению предложения путем распространения субъекта за счет составления адъективных узлов, глагольных и адвербиальных. Таким образом, задача заключается в том, чтобы каждый новый трансформационный компонент вводился в процесс усвоения алгоритмически.

В процессе структурирования предложения при составлении различных типов узлов будет происходить процесс усвоения синтаксических связей: управления (глагольный узел, при котором один из элементов – актант), согласования (адъективный узел, связывающий прилагательное и другие согласующиеся части речи с существительным), примыкания (адвербиальный узел). Предложенный алгоритм усвоения (система алгоритмизированной репрезентации русских падежей при глагольном управлении) демонстрирует пошаговое усвоение русских падежей при глагольном управлении в последовательности от глагольного узла с одним актантом VO_x к усвоению согласования данного актанта в адъективном узле в единственном числе VA_xO_x ; к усвоению управления и согласования во

множественном числе $VA_xO_xPl_x$; к усвоению примыкания в глагольном узле $Adv.V(A_xO_xPl_x)$.

В процессе исследования мы пришли к заключению, что алгоритм усвоения дает возможность увидеть, как при помощи трансформационных компонентов постепенно разрастается глубинная структура предложения и как все окончания, моменты согласования и управления постоянно отражаются в стемме от виртуального субстантива-предложения до интегрированной унифицированной виртуальной стеммы простого предложения. Кроме того, алгоритмически сконструированная и полностью интегрированная унифицированная виртуальная стемма русского предложения, составленная при помощи трансформационных компонентов, которые последовательно накладывались на глубинную структуру предложения должна быть последовательно усвоена инофонами с целью наилучшего овладения грамматическим материалом и скорейшего вступления в процесс коммуникации.

Поскольку усвоение языка проводится в целях коммуникации, следует иметь в виду, что сам процесс усвоения не должен замыкаться на отдельных падежных грамматических формах – структура предложения должна выявляться постепенно, шаг за шагом, начиная с глубинной структуры предложения, на которые постепенно наращиваются трансформационные компоненты (глагольные и адъективные узлы, а также непадежные трансформанты – адвербиальные узлы) в единственном и множественном числе. Кроме того, в зависимости от ситуации или в тренинговых целях изменяется предикат, выражаемый глаголом в настоящем, прошедшем, будущем времени, в НСВ-СВ или используются глаголы движения.

В том случае, если на начальном этапе овладения языком инофон сможет понять структуру предложения, ощутить ее как живой организм, способный развиваться и деформироваться в любую сторону в зависимости от желания инофона, если он научится пользоваться трансформационными элементами и строить из них предложения любой структуры и конфигурации, если инофон может из НС (непосредственно составляющих) построить предложение или, наоборот, любое предложение разбить на НС (непосредственно составляющие), мы считаем, что цель, для которой использовался алгоритм усвоения, достигнута.

Построение теории алгоритмизированного синтаксиса (ТАС) дает нам возможность прийти к заключению, что процесс алгоритмизации можно использовать не только при усвоении различных сторон *грамматического* знания, но и для построения логической структуры, позволяющей поэтапным способом усвоить любые знания мира. Например, при выделении функционально-семантических элементов высказывания в целях коммуникативного использования языка можно построить структурную модель диалога, где высказывание будет отображать внешнюю для ее составителя ситуацию и решать вербальную поведенческую задачу.

В целях интенсификации усвоения различных языков (русский, казахский) могут использоваться различные способы унификации в процессе

алгоритмизирования, что является еще одной стороной прикладной реализации теории алгоритмизированного синтаксиса. Подходя с этой стороны к решению задачи усвоения казахского языка, мы пришли к заключению, что агглютинативность казахского языка предполагает специальный подход к решению вопроса интенсификации усвоения языка, при котором в качестве унификации использована своеобразная компрессия грамматического материала, а именно: категория *притяжательности* является особенностью казахского языка, которую можно эксплуатировать с практической точки зрения, для унификации процесса алгоритмизации за счет повторяемости аффиксальных структур, по своей форме дублирующих личные местоимения. Поэтому мы считаем, что на этапе интенсивного усвоения разговорного казахского языка использование унифицированного методом *компрессии* грамматического материала дает своеобразное алгоритмизированное видение инофоном незнакомого языка с возможностью овладеть умением самостоятельно строить элементарные фразы в предложенном к изучению интенциональном круге.

Следующей стороной прикладной реализации теории алгоритмизированного синтаксиса является особая система контроля грамматической компетенции, т.е. для определения уровня овладения языком с использованием теории алгоритмизированного синтаксиса возникает необходимость составить контролирующие тесты, применив усвоенные инофонами знания композиционно-иерархической структуры предложения.

При составлении тестов подобного типа использовался метод НС-составляющих, который дал возможность рассматривать элементы структурированного предложения; описательный метод, при помощи которого демонстрируется сам процесс формирования тестов; сравнительный метод, при котором сопоставлялись уровневые знания глагольного управления, согласования. Кроме того, устанавливались моменты сходства и различия между элементами согласования и примыкания; синтетический и аналитический методы, сопровождающие все процессы моделирования от сжатия предложения в модель до разворота модели в предложение.

Унифицированная виртуальная интегральная стемма (ВИС) русского предложения, разработанная нами, демонстрирует глагольное управление всей падежной системой, со всеми адъективными и адвербиальными узлами. Использование подобной стеммы в процессе усвоения языка параллельно с алгоритмизированной подачей материала поможет инофонам увидеть всю перспективу овладения языком и в дальнейшем даст им возможность увидеть свои слабые места и работать над ними как с преподавателем, так и в процессе самостоятельной работы.

Результаты структурного анализа могут применяться для решения многих практических задач в прикладной области языкознания, в особенности, в теории усвоения языков.